

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Марийский государственный университет»

На правах рукописи

ФОКИНА АЛЛА АЛЕКСЕЕВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ
ГОЛОВА / ВУЙ / HEAD В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(на материале русского, марийского и английского языков)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
доцент Абукаева Любовь Алексеевна

Йошкар-Ола 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ КАК ОБЛАСТЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	13
1.1. Структурно-типологический подход к изучению фразеологии в отечественном и зарубежном языкознании	13
1.2. История изучения фразеологии в финно-угорском и марийском языкознании	25
1.3. Изучение соматической фразеологии в сопоставительном аспекте в современном отечественном языкознании	30
Выводы	37
2. СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ <i>ГОЛОВА</i> / <i>ВУЙ</i> / <i>HEAD</i> В РУССКОМ, МАРИЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	39
2.1. Подходы к структурной классификации фразеологических единиц	39
2.2. Структурная классификация фразеологических единиц с соматизмом <i>голова</i> / <i>вуй</i> / <i>head</i> в русском, марийском и английском языках	46
Выводы	82
3. СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ <i>ГОЛОВА</i> / <i>ВУЙ</i> / <i>HEAD</i> В РУССКОМ, МАРИЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	86
3.1. Компоненты семантической структуры фразеологизма	86

3.2. Соматический компонент и его роль в моделировании семантики фразеологических единиц	94
3.3. Тематические группы фразеологизмов с соматическим компонентом <i>голова / вуй / head</i> в русском, марийском и английском языках	102
3.4. Национальное своеобразие соматических фразеологизмов с компонентом <i>голова / вуй / head</i> в лингвокультурологическом контексте в русском, марийском и английском языках	160
Выводы	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	180
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	192
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	198
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	199
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	217
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	235

ВВЕДЕНИЕ

Любой язык представляет единую и цельную систему, сформированную различными категориями всех уровней: фонетического, грамматического и лексико-семантического. Контрастивная лингвистика, являясь активно развивающимся направлением в языкознании, в целях полного выявления существенных расхождений и сходств должна учитывать подобное разнообразие языковых уровней. Обязательным требованием любого сопоставительного исследования, прежде всего, является необходимость системного сравнения форм и значений определенных структурных единиц с соблюдением принципа параллельного сравнения.

Исследование фразеологического материала, ориентированное на сравнительно-сопоставительный аспект, с учетом многообразия языковых уровней и в направлении от сопоставления грамматической структуры к сопоставлению семантических свойств, способствует глубокому и достоверному определению универсальных и специфических признаков, присущих данной языковой системе. Выявление воплощенных во фразеологии культурно значимых смыслов, характерных черт мировидения, национального своеобразия и колорита невозможно без контрастивного описания фразеологического фонда того или иного языка, отражающего этническую логику, лингвокультурные реалии и глубинные процессы познания людьми окружающего мира в категориях культуры разных языковых сообществ.

Актуальность исследования определяется значительной активизацией сопоставительного изучения фразеологических систем различных языков с целью выявления национально-культурного своеобразия, специфики и самобытности образности речи того или иного народа, что обусловлено информационными потребностями, интенсивным развитием международных контактов в современном обществе. Одним из важных аргументов, повлиявших на выбор темы, является отсутствие сопоставительных исследований фразеологического материала русского, марийского и английского языков.

Объектом данного исследования являются фразеологические единицы (далее ФЕ) с соматическим компонентом *голова / вуй / head* русского, марийского и английского языков, представляющие довольно многочисленный, типичный и распространенный во всех рассматриваемых языках фразеологический материал, главным достоинством которого является насыщенное разнообразие средств выражения, образов и экспрессивности.

Предмет исследования определяют структурные, семантические и лингвокультурологические особенности ФЕ с семантически однотипным соматическим компонентом *голова / вуй / head* русского, марийского и английского языков, которые относятся к категории языков смешанного ряда.

Цель исследования – выявить черты тождества и различия соматических фразеологизмов русского, марийского и английского языков в процессе комплексного сопоставительного типологического изучения с учетом их структурных, семантических и лингвокультурологических характеристик.

Поставленная цель формулирует и выдвигает следующие задачи:

- 1) рассмотреть научные подходы к спектру вопросов по изучению фразеологии в целом и соматической фразеологии в частности с точки зрения научной парадигмы и обозначить теоретическую основу для исследования отобранного фразеологического материала в сопоставительном аспекте;
- 2) рассмотреть структурную организацию ФЕ с соматическим компонентом *голова / вуй / head* с последующим определением наиболее типичных во всех сопоставляемых языках и характерных для каждого языка в отдельности структурных грамматических моделей;
- 3) определить и сопоставить мотивационное влияние первично-номинативного значения соматического компонента на внутреннюю форму фразеологизмов рассматриваемых языков;
- 4) систематизировать отобранный фразеологический материал

по тематическим группам в соответствии с лексико-семантической характеристикой и учетом значимости функционально-параметрического измерения;

5) проанализировать универсальные и специфические черты с обозначением лингвокультурных и этнических традиций, отражаемых в семантике ФЕ сопоставляемых языков.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые проводится сопоставительное исследование фразеологизмов с соматическим компонентом на материале русского, марийского и английского языков, являющихся разносистемными, и выявляются их структурно-семантические особенности. Наряду с ФЕ русского и английского языков рассматриваются фразеологизмы двух литературных марийских языков с целью продемонстрировать их богатство и глубину, а также разнообразие фонетического и лексического состава. Для большинства ФЕ марийского языка буквальный перевод дается с уточнением и конкретизацией с последующим выявлением их внутренней формы и семантической структуры. Впервые на фоне сопоставительного анализа фразео-семантических групп соматических ФЕ русского, марийского и английского языков выявлены тематические группы ФЕ, которые содержат в себе отражение лингвокультурных и этнокультурных реалий. В научный оборот введены марийские фразеологические обороты *покшым вуй* (букв. заморозок голова), *пёрткайык вуй гай* (букв. с воробынуну голову), *вуйыш мочылам пўтыраш* (букв. намотать на голову мочалку), которые не зафиксированы в словарях, и внутренняя форма которых интерпретирована носителями марийского языка.

Теоретическая значимость исследовательской работы определяется вкладом в развитие теоретической базы сопоставительного исследования структурной организации, лексико-семантических особенностей соматических фразеологизмов разноструктурных языков. Механизм определения косвенного влияния номинативного значения соматической

лексемы на моделирование фразеологического значения представляет определенный интерес и может быть полезен при разработке принципов идеографической классификации тематических групп ФЕ другого плана выражения. Результаты исследования представляют теоретическую значимость для подобных работ в области фразеологии других разносистемных языков. Такого рода научная работа вносит определенный вклад в сохранение духовного наследия марийского народа, а именно фразеологического фонда, который по праву является отражением народной мудрости и самобытности языка.

Практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что фактический материал, собранный в результате исследования может быть использован при составлении двуязычных и трехязычных фразеологических словарей, при разработке теоретических курсов по фразеологии и лингвокультурологии, в процессе переводческой деятельности, при написании учебно-методических пособий и монографий, при преподавании английского, русского и марийского языков.

Материалы исследования. Основой для исследования послужили 212 ФЕ русского языка, 188 ФЕ марийского языка, 202 ФЕ английского языка, извлеченных из одноязычных и двуязычных лексикографических и фразеологических словарей (русского языка [125–133; 136; 139; 158–160; 163–169; 173]; марийского языка [137; 148–157]; английского языка [141; 179; 180; 183–185]; толковых [134; 135; 138; 144–146; 161; 143, 174–176; 181]; энциклопедических [124; 142; 147; 177; 178; 182; 186] и этимологических [123; 162; 170; 172] словарей рассматриваемых языков. Основная фразеологическая база расширена материалами авторской картотеки, собранной в ходе опроса носителей марийского языка.

Основные методы исследования продиктованы задачами сопоставительного исследования. Фразеологизмы были отобраны методом сплошной выборки из фразеологических словарей. При определении фразеологического значения нами использовался компонентный тип анализа,

который основывается на выявлении словарных дефиниций ФЕ. При составлении тематических групп использовался метод функционально-параметрического описания семантического значения ФЕ, а также когнитивный метод, который предполагает выяснение внутренней формы фразеологизмов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантический потенциал фразеологизмов русского, марийского и английского языков предопределяется номинативными значениями соматического компонента *голова / вуй / head*, среди которых стержневое значение в трех языках характеризуется главной физиологической функцией головы, символизирующей умственные способности, мыслительную деятельность человека, но не ограничивается этим.

2. В процессе фразеологизации факты внеязыковой действительности, ценностные установки носителей определенного языка и особенности их этнического сознания, культурные традиции воплощаются во внутренней форме, семантической структуре ФЕ.

3. Соматическая лексема *голова / вуй / head* является полисемантическим и продуктивным компонентом фразеологизмов во всех сопоставляемых языках. Но независимо от типа языка выявлены значения, которые демонстрируют деривационное отражение строения тела человека: *головка сыра, голова улья; уржа вуй* ‘колос ржи’, *кож вуй* ‘вершина ели’; *head of cabbage* ‘кочан капусты’, *head of a tree* ‘верхушка дерева’, что подтверждает универсальность и уникальность лингвистических явлений рассматриваемых языков.

4. Общими парадигмами, характеризующими соматическую фразеологию русского, марийского и английского языков, являются антропоцентричность и антропометричность. Во всех языках соматические фразеологизмы иллюстрируют оценочную характеристику способностей, нравственных качеств, различных видов деятельности человека и номинируют оценку по различным критериям, среди которых сам человек – эталон меры.

5. Соматическая фразеология русского, марийского и английского языков отражает значительное типологическое сходство тематических групп, которое обусловлено тождеством ассоциативно-образного мышления носителей языков, общими тенденциями и закономерностями развития. Многие факты человеческой деятельности у разных народов получают одинаковое переосмысление и дают основание полагать, что в контактирующих и неконтактирующих языках возникают одинаковые или почти одинаковые по образно-идиоматической природе фразеологизмы.

Объем и структура работы. Цели и задачи исследования структурировали работу, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Апробация работы. Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России

1. Фокина, А.А. Положительно-оценочная характеристика умственных способностей человека во фразеологических единицах с компонентом *голова* в разноструктурных языках (на материале марийского, русского и английского языков) / А.А. Фокина // Финно-угорский мир. – 2013. – № 3 (16). – С. 18–22.

2. Фокина, А.А. Роль соматических компонентов *голова / вуй / head* в формировании тематических групп фразеологических единиц (на материале русского, марийского и английского языков) / А.А. Фокина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6 (36): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 195–199.

3. Фокина, А.А. Запреты в системе марийских календарных праздников / Л.А. Абукаева, А.А. Фокина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – URL: [http:// www.science-education.ru /121-18405](http://www.science-education.ru/121-18405).

4. Фокина, А.А. Сопоставительное изучение семантики фразеологизмов, номинирующих характеристику деятельности человека (на материале русского, марийского и английского языков) / А.А. Фокина // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 237–242.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Фокина, А.А. Зооморфизмы в русском языке как отражение национального языкового сознания / А.А. Фокина // Модернизация системы образования в области международных отношений, иностранных языков, связей с общественностью, документоведения и менеджмента: материалы региональн. науч.-практ. конф. по итогам науч.-исследовательской работы за 2011 год (Йошкар-Ола, 3 февраля 2012 г.) / Мар. гос. ун-т; под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. З.Г. Зориной. – Йошкар-Ола, 2012. – С. 76–78.

6. Фокина, А.А. Фразеологизмы со значением отрицательной оценки человека в разноструктурных языках (на материале марийского, русского и английского языков) / А.А. Фокина // Вестник Марийского государственного университета. – 2013. – № 12. – С. 93–96.

7. Фокина, А.А. Семантика фразеологизмов тематической группы «мыслительная деятельность человека» (на материале русского, марийского и английского языков) / А.А. Фокина // Вестник Марийского государственного университета. – 2014. – № 1 (13). – С. 162–167.

8. Фокина, А.А. Полисемия фразеологических единиц русского, марийского и английского языков: сопоставительный аспект / А.А. Фокина // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. по материалам Межрегиональн. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 27 марта 2014 г.) / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р.А. Кудрявцева. – Йошкар-Ола, 2014. – С. 83–86.

9. Фокина, А.А. Межъязыковые расхождения в соматических фразеологизмах (на материале русского, марийского и английского языков) / А.А. Фокина // Ашмаринские чтения: сб. материалов IX Междунар. научн.-практ. конф. (Чебоксары, 9 – 11 октября 2014 г.) / Сост. и отв. ред. А.М. Иванова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. – С. 120–125.

10. Фокина, А.А. Структурно-семантические модели фразеологизмов с компонентом *голова* тематической группы, характеризующей межличностные отношения (на материале марийского, русского и английского языков) / А.А. Фокина // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Йошкар-Ола, 15 мая 2015 г.) / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р.А. Кудрявцева. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 64–68.

11. Фокина, А.А. Семантические модели жестовых фразеологизмов в русском, марийском и английском языках: сопоставительный аспект / А.А. Фокина // XV Игнатьевские чтения: материалы докладов и выступлений на Междунар. науч.-практ. конф. «Горные марийцы в культурно-историческом ландшафте Урало-Поволжья» (Козьмодемьянск, 21 – 22 мая). – Йошкар-Ола, 2016. – С. 68–74.

12. Фокина, А.А. Структурно-грамматическая характеристика атрибутивных фразеологизмов с соматическим компонентом: сопоставительный аспект / А.А. Фокина // Социальные, естественные и технические системы в современном мире: состояния, противоречия, развитие. Восемнадцатые Вавиловские чтения: материалы междунар. междисциплинар. науч. конф. Ч. 1 (Йошкар-Ола, 4 – 5 декабря 2014 г.) / под общ. ред. проф. В.П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволж. гос. технол. ун-т, 2015. – С. 347–349.

13. Фокина, А.А. Лингвокультурные реалии во фразеологизмах с соматическим компонентом *голова* (на материале разноструктурных языков) / А.А. Фокина // Инновационные технологии в преподавании иностранных языков: от теории к практике: материалы III Регионал. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 17 ноября 2015 г.) / Мар. гос. ун-т; под ред. С.Л. Яковлевой. – Йошкар-Ола, 2016. – С. 115–119.

14. Фокина, А.А. Национальное своеобразие фразеологизмов с соматизмами *вуй / голова / head* в марийском, русском и английском языках / Л.А. Абукаева, А.А. Фокина // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 2 (22). – С. 66–70.

Теоретические положения и результаты работы изложены в виде докладов на конференциях:

1. IX Международная научно-практическая конференция «Ашмаринские чтения» (г. Чебоксары, октябрь 2014 г.).
2. Международная междисциплинарная конференция «XVIII Вавиловские чтения»: Социально-гуманитарные и естественно-технические системы в пространстве глобальных трансформаций в современном мире и место в них России (г. Йошкар-Ола, декабрь 2014 г.).
3. Международная научно-практическая конференция «XV Игнатъевские чтения» (г. Козьмодемьянск, май 2015 г.).
4. X Международная научно-практическая конференция «Ашмаринские чтения» (г. Чебоксары, октябрь 2016 г.).
5. II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы марийской и сравнительной филологии» (г. Йошкар-Ола, май 2015 г.).
6. XV региональная научно-практическая конференция «Современные технологии обучения иностранным языкам» и VIII региональная научно-практическая конференция «Международные отношения, связи с общественностью, документоведение и менеджмент» (г. Йошкар-Ола, февраль 2012 г.).
7. Межрегиональная научно-практическая конференция «Проблемы марийской и сравнительной филологии», посвященной юбилеям профессоров кафедры И.С. Иванова, Н.И. Исанбаева и Е.Н. Мустаева (г. Йошкар-Ола, март 2014 г.).
8. III Региональная научно-практическая конференция «Инновационные технологии в преподавании иностранных языков: от теории к практике» (г. Йошкар-Ола, ноябрь 2015 г.).
9. Научная конференция преподавателей по итогам научно-исследовательской работы за 2013 г. (г. Йошкар-Ола, апрель 2014 г.).
10. Научная конференция преподавателей по итогам научно-исследовательской работы за 2015 г. (г. Йошкар-Ола, апрель 2016 г.).

1. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ КАК ОБЛАСТЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Современное состояние сравнительно-сопоставительных исследований фразеологических систем характеризуется многомерными и разнообразными подходами. Последние десятилетия XX столетия и начало XXI века свидетельствуют о стремительном развитии новых направлений в данной отрасли лингвистики, таких как лингвокультурологический, этнический, а также использование методов когнитивной лингвистики и психолингвистики при сопоставительном исследовании языков.

1.1. Структурно-типологический подход к изучению фразеологии в отечественном и зарубежном языкознании

О том, что фразеология интересует многих и приобретает традицию и характерные черты, но «еще не сложилась, не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов», писал Б. А. Ларин в 1956 году. Он подчеркнул, что необходимость выделения фразеологии в отдельную дисциплину как «своеобразного фонда выразительных средств языка» во избежание «случайного разбора этого материала в лексикографии, стилистике, синтаксисе» назрела и стала чрезвычайно актуальна для детального лингвистического анализа [64, с. 126]. Актуальность изучения фразеологических явлений заключается в том, что эти «сложные словесные образования, устойчивые неоднословные единицы, отличные и от лексем, и от моделированных синтаксических конструкций» обладают «особой спецификой семантического воздействия сочетающихся слов» [9, с. 5]. Перспектива адекватного познания языковых явлений требует выработки новых методов изучения фразеологического материала и метаязыка его описания, а также изучения структурного и семантического своеобразия ФЕ. По указанным выше причинам осознанная потребность «в новом исследовательском аспекте наблюдений над словами, над их

функционированием в речи» объясняет «возникновение фразеологии как особой отрасли языкознания» [Там же, с. 6]. В соответствии с реалиями современного этапа развития языкознания положение фразеологии как особой лингвистической дисциплины заметно изменилось с того времени.

Состояние фразеологии как объекта исследований и большой фактический материал, собранный в результате изучения фразеологического состава различных языков, создал ценную базу для сопоставительного изучения фразеологических систем как родственных, так и неродственных языков. Со второй половины 60-х годов XX века заметно активизируется интерес к сравнительно-сопоставительному изучению фразеологических систем различных языков, позволяющему выявить тождественные и различные процессы в области фразеологии родственных и неродственных языков в синхроническом плане.

Наиболее последовательное и полное изучение вопросов, связанных с выявлением распространенных структурных типов глагольных ФЕ с общими компонентами – глаголами движения родственных германских языков прослеживается в диссертационном исследовании З. З. Гатиатуллиной. Автор проводит синхронный сравнительный анализ лексико-морфологического состава и вариантности указанных фразеологизмов в английском, немецком и шведском языках. Кроме того, в исследовании рассматривается структурная синонимия ФЕ изучаемого типа в сравнительном ракурсе, изучается качество и количество значений ФЕ в сопоставляемых языках [38].

Типологическое изучение фразеологии немецкого, английского и шведского языков на основе компонентного анализа фразеологических единиц, имеющих в своем составе прилагательные, обозначающие цвет, проводится в кандидатской диссертации Г. С. Свешниковой. Выбор указанного фрагмента фразеологии объясняется автором их устойчивостью в языке и наличием развитой системы лексико-фразеологических форм исследуемых прилагательных, выражающих основные понятия цвета.

Значимость типологического изучения ФЕ разных языков, по мнению Г. С. Свешниковой, заключается в возможности раскрыть сущность процесса фразеологизации и выявить тождественные закономерности становления фразеологических оборотов [84].

Выбрав в качестве объекта своего сравнительного исследования микросистему адвербиальных ФЕ пяти близкородственных западногерманских языков, А. Д. Зиньков определил целью работы «выявление и характеристику типичных структурно-семантических соответствий» во ФЕ указанных языков [50, с. 5]. Проведя анализ структурно-семантических характеристик сравниваемых микросистем ФЕ в каждом отдельном языке, исследователь выявляет общий план их содержания и выражения, а в качестве конечного результата дает сравнительную характеристику исследуемых микросистем в целом, которая направлена на определение степени их структурно-семантической близости [50].

В ином ракурсе протекает изучение фразеологии с применением структурно-типологического метода, предполагающего «исследование особенностей построения фразеологических образов (в их конкретной языковой реализации) безотносительно к тому, являются ли анализируемые языки родственными или неродственными» [82, с. 72]. Структурно-типологическое изучение фразеологии выявляет общие закономерности и факторы возникновения одинаковых и семантически разных по лексическому составу и образно-идиоматической природе фразеологизмов в различных языках. Именно в процессе структурно-типологического изучения фразеологии разных языков мира, «не ограниченных генетической близостью или исторически сложившимся единством» [Там же, с. 72], можно проследить общие логические процессы, основные психологические связи и ассоциации. Сопоставление фразеосочетаний разных языков дает неоспоримо важные данные для лексикографической обработки фразеологического фонда языка, теории и практики перевода,

совершенствует методику преподавания иностранных языков, раскрывает истоки создания и употребления фразеологизмов в разных языках.

Выявлению динамики становления и развития восточнославянской фразеологической системы на фоне других славянских языков посвящена исследовательская работа В. М. Мокиенко. Автору удалось аргументированно показать, что «широкая варьируемость фразеологизмов в живой речи» в противопоставлении нормативному употреблению в литературном языке «во многом помогает разграничивать исконные образования от заимствованных, типологические схождения (фразеологические параллели) – от генетических (фразеоглоссы)» [69, с. 5]. Кроме того, «диалектные вариации литературной фразеологической единицы», по мнению ученого, наглядно «демонстрируют исключительное богатство народной национальной фразеологии» [Там же, с. 5].

В 80-е годы XX в. появляются значимые работы в области теории контрастивных исследований В. Н. Ярцевой [113], В. Д. Аракина [12; 13], В. Г. Гака [36]. Контрастивная лингвистика как одна из областей языкознания бесспорно должна основываться на общих принципах теории языка, соприкасаться с типологией, психолингвистикой и социолингвистикой и, как имеющая дело с языками различной типологической принадлежности, непременно должна взаимодействовать с вопросами общей типологии, поскольку типологическое изучение базируется на системном подходе к явлениям языка.

Бурное развитие языкознания привело к тому, что расширился круг вопросов изучения фразеологии. На основе классических теоретических положений начинается разработка различных проблем фразеологии в аспекте сравнительного сопоставления. В восьмидесятые годы XX века в отечественном языкознании выходит работа А. Д. Райхштейна «Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии», обобщающая достижения многих исследователей и излагающая принципы анализа, универсальные для сопоставительного исследования различных языков.

В книге автором намечаются возможные направления подобных работ. Так, А. Д. Райхштейн выделяет четыре направления изучения фразеологического материала по характеру и числу сопоставляемых языков: 1) «родственные (группы и пары)»; 2) «отдаленно родственные (в основном пары)»; 3) «неродственные (пары, ряды и группы)»; 4) «смешанные ряды». По характеру сопоставляемых фразеологических единиц этим ученым рассматриваются: 1) «группа ФЕ с однотипной структурой и функцией»; 2) «группы ФЕ, включающие семантически однотипный компонент»; 3) «группы ФЕ с однотипным сигнификативным значением (фразеосемантические группы или поля)»; 4) «группы ФЕ с одинаковой лексико-грамматической организацией и совокупной семантикой в разных языках» [81, с. 11]. Кроме указанных направлений, автор говорит о возможности изучения фразеологического фонда языков и в плане характеристики сопоставляемых явлений.

Особым подходом отличаются сопоставительные исследования Э. М. Солодухо [90; 91], освещающие проблемы интернационализации фразеологического фонда языков славянской, германской и романской групп. Автор показал, что при изучении путей фразеологической интернационализации возможно раскрытие всего многообразия и переплетения «процессов независимого становления одинаковых и близких в структурно-типологическом отношении ФЕ в совокупности с различными формами фразеологической миграции» и понимания сложности «конвергентного развития фразеологии» [90, с. 146]. Кроме того, исследователь приходит к выводу, что не следует в полной мере абсолютизировать роль национальной фразеологии, «хотя бы по той причине, что основные признаки, свойства, функции, присущие фразеологии разных языков, универсальны» [91, с. 296].

В отечественном языкознании среди сопоставительных исследований, посвященных всестороннему рассмотрению ФЕ одного семантического поля с учетом структурно-грамматического, семантического и стилистического

аспектов в русском и английском языках, следует отметить диссертационную работу Е. Ф. Арсентьевой. Ценным и важным, на наш взгляд, является то, что исследователь выделяет среди ФЕ, выражающих характер человека, классы и подклассы, присущие сопоставляемым языкам, и устанавливает межъязыковые соответствия «с точки зрения морфологического выражения стержневого компонента ФЕ, синтагматического строения ФЕ, характера синтаксических подчинительных связей, способа выражения синтаксических отношений и положения зависимого компонента по отношению к стержневому» [14, с. 10].

Подвергая всестороннему исследованию ФЕ английского, немецкого и шведского языков, выражающих понятия неопределенно большого и неопределенно малого количества, Н. Н. Семенова (Глухова) пришла к выводу, что «на основании структурно-грамматических особенностей» ФЕ указанных языков «можно говорить о большой степени сходства, которое выражается в одинаковой соотнесенности рассмотренных ФЕ с частями речи, в наличии большого числа одинаковых структурно-грамматических моделей ФЕ исследуемого типа, в выполнении фразеологизмами одинаковых функций в предложении» [85, с. 14]. Кроме того, результат семантического анализа фразеологизмов позволил автору диссертационного исследования утверждать о наличии семантической универсалии в области прямых значений компонентов, образующих ФЕ сопоставляемого типа.

В диссертационном исследовании Э. Г. Нонезян рассматривает структурные и семантические особенности ФЕ английского и русского языков в аспекте эквивалентности. Анализируя эквивалентные тексты реализации ФЕ указанных языков в сопоставительном ракурсе, исследователь определяет роль семантических и структурных параметров фразеологического значения, участвующих в формировании текстообразующих потенций фразеологизмов. Результаты подобного исследования важны для решения проблем в переводческой деятельности, поскольку «одним из важнейших понятий теории перевода является

межъязыковая эквивалентность, проблемы межъязыковых соответствий, а также проблема определения адекватных критериев точности и эквивалентности при переходе от одной языковой системы к другой» [75, с. 5].

В диссертационном исследовании Д. М. Мардановой сравнительно-типологическому анализу подвергаются фразеологические зоонимы в английском и турецком языках, которые являются генетически и структурно отдаленными языками. Автор выявляет типологические сходства и различия в плане содержания и выражения ФЕ [66].

Значительный вклад в исследование структурно-типологических соответствий в рамках межъязыковой фразеологической эквивалентности внес Ю. П. Солодуб. Учитывая степень близости фразеологического образа, стилистической окраски, лексико-грамматической организации, ученый выделил четыре разновидности межъязыковых фразеологических эквивалентов и межъязыковые фразеосемантические соответствия двух степеней сходства. Весьма примечательным, на наш взгляд, является то, что Ю. П. Солодуб отмечает перспективу, с одной стороны, и недостаточную разработанность, с другой стороны, многоязычной сопоставительной фразеологии. Сопоставительное исследование фразеологии нескольких языков, по мнению исследователя, «значительно расширяет рамки лингвистических наблюдений, позволяя приблизиться к наглядному описанию общих для разных языков свойств фразеологизма как одной из языковых универсалий» и демонстрирует «как удивительное разнообразие, так и значительное сходство образности фразеологизмов разных языков» [89, с. 226].

Основываясь на функционально-параметрическом подходе к описанию ФЕ, Э. Л. Кокова проводит сопоставительный анализ семантической структуры ФЕ русского, английского языков и систематизирует межъязыковые фразеологические эквиваленты с учетом составляющих семантическую структуру макрокомпонентов, их прагматического и

культурологического содержания. В результате изучения зоонимических фразеологизмов выяснилось, что наличие фразеологических эквивалентов, полностью совпадающих или близких по семантике в разноструктурных языках, обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами [58].

Сопоставительному изучению глагольных фразеологизмов, выражающих действия, поступки, поведение, состояние человека посвящена диссертация М. И. Грицко. Исследователь констатирует, что основные различия в структуре фразеологического значения прослеживаются при сопоставлении на уровне структурного, коннотативного и этнокультурного компонентов. Парадигматические связи исследуемой семантической группы ФЕ отличаются разнообразием, что является доказательством системности каждого из рассматриваемых языков. Кроме того, в работе представлена классификация глагольных ФЕ изучаемой группы, которая состоит из абсолютных межъязыковых фразеологических эквивалентов, близких межъязыковых фразеологических аналогов, относительных межъязыковых фразеологических аналогов и ФЕ, которые не соответствуют ни одной степени соответствия [40].

На проявление в большей степени различия, чем сходства при функционировании фразеологизмов и паремий в публицистических текстах английского, немецкого и русского языков указывает В. А. Воропаева в диссертационной работе «Сопоставительная характеристика английских, немецких и русских паремий и фразеологизмов, выражающих толерантность», что свидетельствует о специфичности языкового сознания и менталитетов народов [33].

Центральное место в диссертационном исследовании Н. А. Хомяковой, сопоставляющей эмотивные фразеологизмы в русском, французском и английском языках, отводится изучению роли эмотивного компонента как основополагающего в семантической структуре ФЕ, поскольку значение большинства фразеологизмов выражается в эмотивно-оценочной форме.

Кроме того, выявляются взаимоотношения эмотивности с другими компонентами семантики и внутренней формы ФЕ. Дается характеристика таких оценочно-эмотивных предикатов, как одобрение, уничижение, презрение, порицание [102].

Опыт сопоставительно-типологического изучения общих и специфических явлений во фразеологии английского, немецкого и шведского языков представлен в работе Т. Н. Федуленковой. Автор характеризует методы сопоставительного изучения фразеологизмов трех близкородственных языков, рассматривает системные связи между компонентами фразеологизмов и проблеме их вариантности, анализирует структурные модели ФЕ английского, немецкого и шведского языков. Кроме того, Т. Н. Федуленкова выявляет изоморфные и алломорфные фразеологические модели в рассматриваемых языках [101].

В современном зарубежном языкознании возрастает интерес к познанию фразеологии как науки и её различных аспектов. Спектр изучаемых вопросов разнообразен и рассматривается в трудах таких лингвистов, как Майкл Стаббс (Stubbs), Дж. Чартерис-Блэк (Charteris-Black), Недда Стражас (Strazhas), Елена Манка (Manca).

Изучению соматических фразеологизмов с компонентом *eye* 'глаз' английского, французского, немецкого, литовского, русского языков посвящена работа Недды Стражас [121]. Ученый констатирует факт наличия в языках народов соматических идиом, доля которых по отношению ко всему фразеологическому фонду варьируется в разном соотношении в сопоставляемых языках. Во всех пяти языках (английском, французском, немецком, литовском, русском) в процессе фразеологизации происходит метафоризация и метонимическая трансформация значения существительного *глаз*, и компонент проявляется в качестве синекдохи, гиперболы или литоты.

Дж. Чартерис-Блэк использует когнитивный подход к семантическому анализу ФЕ с соматическими компонентами в английском и малайском

языках. Ученый видит возможность объяснения существующих различий в культурных традициях народов посредством изучения фразеологизмов как языковых единиц в сопоставительном аспекте. Кроме того, он анализирует процессы метафоризации и метонимии во фразеологии рассматриваемых языков и определяет степень склонности каждого языка к этим процессам [115; 116].

В теоретической работе Майкла Стаббса рассматриваются фразеологизмы британского национального корпуса (BNC) в дискурсе. Автор подчеркивает необходимость изучения фразеологии определенного языка, поскольку, несмотря на наличие её грамматического и семантического своеобразия, она взаимосвязана с системой языка как единым целым и способствует глубокому пониманию лингвистических процессов [122].

Фразеологизмы английского и итальянского языков, используемые в сфере туризма, анализируются в работе Елены Манка, которая считает, что изучение ФЕ предоставляет возможность объяснения расхождений и сходств в языковых системах, культурных ориентирах разных народов [117].

На рубеже XX – XXI вв. в связи с антропологической направленностью лингвистической науки возрос интерес к проблеме взаимосвязи языка и культуры, ставшей предметом изучения новой отрасли языкознания – лингвокультурологии. В статье «Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры» В. Н. Телия определяет круг вопросов изучения фразеологии в контексте культуры по нескольким направлениям исследования: этнолингвистическое, лингвокультурологическое и контрастивное. По мнению исследователя, этнолингвистическое направление исследования и описания направлено «преимущественно на исторически реконструктивный план выявления культурных пластов в формировании фразеологизмов» [100, с. 14]. Цель лингвокультурологического исследования – изучение «способности фразеологических знаков отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как «остов» его ментальности, и

выражать его в процессах живого употребления фразеологизмов в дискурсах различных типов» [Там же, с. 15]. Третье направление ориентировано на «выявление этнически- и национально-культурной специфики фразеологизмов того или иного языка, извлекаемой на фоне «наивной» картины мира, в сотворении характерных черт которой они участвуют» [Там же, с. 15].

В отечественном языкознании различные проблемы в области лингвострановедения рассматривают в работах многие ученые. В своих исследованиях Ю. Н. Караулов раскрывает и обосновывает понятие общерусского языкового типа, освещает вопросы роли языка в познавательной деятельности человека, соотношения языка и мышления [54; 55].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров в монографии «Лингвострановедческая теория слова» характеризуют язык как общественное явление. По мнению авторов, язык любой этнолингвистической общности, рассматриваемый как социальное явление, хранит определенную информацию об окружающем мире, а слово представляет собой коллективную память носителей определенного языка [31].

В зарубежном языкознании культурологический и социокультурологический подходы к явлениям языка освещаются в трудах В. Мидера (Mieder) [119], Дж. Амберг (Amberg) [114], А. Разфара (Razfar) [120].

В нашем диссертационном исследовании сопоставление ФЕ с соматическим компонентом *голова / вуй / head* на базе русского, марийского и английского языков проводится в рамках интеграции лингвокультурологического и контрастивного направлений. Поскольку в процессе контрастивного описания фразеологизмов возможно выяснение этнической логики, предопределяющей «различия «наивных» культурно-языковых картин мира» [100, с. 16]. Характерные черты этих картин мира,

зафиксированные во ФЕ, отражаются в культурно-языковой специфике фразеологического фонда того или иного современного языкового сообщества.

В современной лингвистике различают два типа подхода к явлениям языка: семасиологический, предполагающий изучение явлений от формы к содержанию, и ономасиологический, в котором отражается направленность от содержания к форме. По мнению В. Г. Гака, при исследовании функций языковых форм с применением семасиологического подхода к исследованию выявляются три направления функционального анализа, заключающиеся: 1) «в изучении поведения языковых элементов в речи, выявлении их сочетаемости, их частотности»; 2) «в установлении значений данного языкового элемента в речи»; 3) «в установлении общей типологии функций языковых элементов, в свете которой и определяются функции конкретных единиц языка» [37, с. 186–187].

В нашем диссертационном исследовании фразеологические явления в разноструктурных языках рассматриваются в ракурсе семасиологического подхода: от типологии номинативных значений соматического компонента (лексема *голова / вуй / head* как языковой элемент русского, марийского и английского языков обладает несколькими значениями) до основной структурной организации, семантической формы и стилистической окраски фразеологизмов в их взаимосвязи и взаимодействии. Подобный функциональный подход, на наш взгляд, систематизирует разноплановый фразеологический материал и способствует его глубокому изучению и пониманию.

Таким образом, значительная активизация процесса сопоставительного изучения фразеологических систем различных языков, получившая старт в 60-х годах XX века, привела к тому, что сопоставительная фразеология сформировалась как самостоятельная отрасль в современном языкознании. Кроме того, усилия исследователей способствовали формированию теоретической базы и определенной методики сопоставительного изучения

фразеологических систем разных языков. Для сопоставительной фразеологии в отечественном языкознании наиболее актуальным является сопоставление на уровнях конкретных ФЕ с целью выявления эквивалентности, синонимичности, вариативности, лакунарности, а также сопоставительное исследование фразеологических групп и полей с учетом их лексико-грамматических, семантических и стилистических характеристик. Рассматриваются вопросы выявления межъязыковых универсалий и различий с учетом этно- и лингвокультурных реалий, исторических и культурных традиций.

1.2. История изучения фразеологии в финно-угорском и марийском языкознании

Как указывают авторы монографии «Современный марийский язык. Лексикология» Д. Е. Казанцев и Г. С. Патрушев, на момент написания части о лексикологии многие разделы этой области являлись неравномерно изученными и освещенными в марийском языкознании, что осложнялось отсутствием словарей различного типа. Раздел, посвященный марийской фразеологии, написан Д. Е. Казанцевым. Рассматривая основные различия между фразеологизмом и отдельным словом, автор определяет фразеологический оборот как «воспроизводимую единицу языка, состоящую из постоянного состава слов, обладающую семантической целостностью и экспрессивностью» [53, с. 123]. В работе трактуются такие явления, как структура фразеологического оборота и виды грамматической связи между компонентами ФЕ, вопрос о соотношении фразеологизма с определенными частями речи, лексико-грамматические разновидности ФЕ марийского языка и возможные источники их происхождения.

Изучение соматической фразеологии марийского языка неразрывно связано с именем Э. С. Якимовой («Соматическая фразеология в марийском языке» 1975). В своём исследовании Э. С. Якимова провела подробный анализ марийской соматической фразеологии с точки зрения образования,

лексического состава, семантической и грамматической структуры. Автор приходит к выводу, что марийские фразеологизмы, соматический компонент в которых «большой частью является словом финно-угорского происхождения», представляют большой пласт фразеологического состава национального языка, отражая специфические особенности происходящих в нем языковых явлений [112, с. 174]. Характерными свойствами марийских соматических ФЕ, по мнению ученого, являются полисемантность, омонимичность, синонимичность и вариативность.

Особенности марийской фразеологии были рассмотрены Ф. Т. Грачевой в диссертационной работе «Фразеология марийского языка». Наряду с исследованием устойчивых выражений марийского языка в ракурсе семантики, структуры и лексико-грамматического значения, Ф. Т. Грачева рассмотрела и всесторонне описала источники марийских фразеологизмов, выделяя с точки зрения происхождения общефинно-угорские, исконно марийские и заимствованные устойчивые словосочетания. Важным в её работе является то, что исследователь обращает внимание на причины появления лексических, морфологических и смешанных вариантов ФЕ марийского языка [39].

Ценным лексикографическим изданием, содержащим фразеологизмы марийского языка, является «Марий фразеологий мутер» ‘«Марийский фразеологический словарь»’ Ф. Т. Грачевой, изданный в 1989 году. Словарь содержит ФЕ двух литературных языков марийского народа [137].

Неоспоримо весомый вклад в развитие марийской лексикографии сделан коллективом авторов десяти томного марийско-русского словаря, в котором наиболее полно представлены фразеологизмы марийского языка. Словарные статьи дают толкование значений фразеологических оборотов с привлечением примеров из марийской художественной литературы и периодических изданий [148–157].

Исследование марийской фразеологии представлено Л. И. Барцевой и И. С. Галкиным, которые принимали участие в создании упомянутого выше

словаря, в одном из разделов книги «Кызытсе марий йылме. Лексикологий» ‘Современный марийский язык. Лексикология’ [24].

Значительный вклад в изучение марийской фразеологии вносит исследование Л. А. Абукаевой, изложенное в монографии «Синтаксические фразеологизмы в марийском языке». Ученый на обширном фактическом материале подробно и разнопланово рассматривает структурную организацию и семантические особенности синтаксических образований марийского языка, анализирует связь экспрессивного синтаксиса с прагматикой, раскрывает особенности конвергенции экспрессивных синтаксических фразеологизмов в марийском языке [2].

Определенный опыт сравнительного анализа фразеологизмов с компонентами *сердце, душа* мордовского и марийского языков представляет Р. И. Ширманкина в статье «Семантические сдвиги в фразеологических единицах с компонентами сердце, душа в языках финно-волжской группы» [105]. Автор констатирует факт наличия большого количества соматических фразеологизмов в мордовском и марийском языках, объясняемый генетической общностью явлений и универсальностью понятий, которые отражают объективную реальность. Р. И. Ширманкина анализирует семантическую структуру ФЕ с указанными компонентами и семантические сдвиги, которые являются результатом самостоятельного развития двух языков. Кроме того, в статье выявляются тождества и различия на лексическом, структурном уровнях и в морфологическом оформлении ФЕ с соматическими компонентами *сердце, душа* мордовского и марийского языков.

В работе Е. Н. Мустаева «Сопоставительное языкознание. Русский и марийский языки» один из разделов посвящен сопоставительной характеристике фразеологизмов указанных языков. По мнению Е. Н. Мустаева, в марийском языке группа фразеологизмов официально-делового и публицистического стиля немногочисленна по причине того, что эти стили получили развитие не так давно, и фразеологизмы подобного рода

«нередко калькируются из русского языка: *алал кумыл дене* (вашлияш) ‘радушно (встречать)’, *жап дене тӧр* ‘в ногу со временем’ [72, с. 90]. Ученый утверждает, что в марийском языке нет фразеологизмов, содержащих в качестве компонентов слова иноязычного происхождения или греко-латинской мифологии, а ФЕ с устаревшими словами немало, среди которых *лодак гай шыгыр* ‘очень тесно’, *алдыр гай* ‘большой’. Эти фразеологизмы в качестве компонентов имеют лексемы, обозначающие предметы домашнего обихода, которые в данное время не используются: *лодак* – ‘футляр для хранения стрел’, *алдыр* – ‘большой деревянный ковш’.

Сопоставительное исследование фразеологизмов родственных и неродственных языков с одинаковыми соматическими компонентами на предмет выявления сходств и расхождений в структурно-грамматической организации с учетом морфологического оформления стержневого компонента, во фразеологической семантике, проблема генетического происхождения, а также описание тематических групп, имеющих аналогичные или разные семантические значения, находит отражение в современных сопоставительных исследованиях. Итоги изучения одного из указанных аспектов на основе ФЕ представлены Н. И. Якимовой в статье «Чувашско-марийские фразеологизмы с лексемой пуз / вуй с точки зрения генетического направления» [111] и М. С. Акельдиной в двух статьях «Соматические фразеологизмы с компонентами йол – *jalg* ‘нога’ в марийском и эстонском языках» [3], «Структурно-грамматическая характеристика фразеологических единиц марийского языка с сенсонимической лексикой (в сопоставлении с эстонским языком)» [4].

Новаторство диссертационного исследования М. В. Соколовой заключается в применении междисциплинарного подхода, комбинирующего методы психолингвистики и когнитивистики к сравнительному изучению лингвокультурологической специфики марийской и финской зоонимической фразеологии. Рассматривая семантические особенности межъязыковых фразеологических соответствий, исследователь определяет сходства и

различия в вербализации культурно-значимых понятий и эталонов во ФЕ сопоставляемых языках. Результаты исследования показали, что «зоонимические фразеологизмы марийского и финского языков отражают фрагменты языковой картины мира рассматриваемых этносов, обусловленные общими когнитивными механизмами» [88, с. 21].

Т. Р. Зверева, исследователь русской и удмуртской фразеологии, в качестве объекта сопоставления использует русские фразеологизмы фразеосемантического поля «Эмоции». В работе затрагивается проблема роли указанных ФЕ в конструировании русской языковой картины мира с позиции носителя удмуртского языка. Использование двух разноструктурных языков в сопоставительном изучении создает почву для достоверного и полного выявления структурно-типологических тождеств и расхождений в русской и удмуртской фразеологии [49].

Исследуя соматические ФЕ в эрзянском и немецком языках, Г. И. Денисова выявляет их структурно-грамматические особенности и основные продуктивные модели. Кроме того, исследователь определяет семантическую направленность, основные содержательные категории эрзянских и немецких соматических фразеологизмов, распределяя по тематическим разрядам и доказывая универсальность понятийно-фразеологических категорий [42].

Результаты исследований по удмуртской и венгерской фразеологии обобщены А. В. Егоровым в монографии «Удмуртская соматическая фразеология: в сопоставлении с венгерской». Работа подробно освещает историю финно-угорских фразеологических исследований в угорских, финно-пермских, финно-волжских, пермских языках. Автором особое внимание уделено понятию ФЕ, её основным признакам в удмуртской, венгерской лингвистике, а также в трудах других финно-угорских языковедов. ФЕ сопоставляемых языков классифицированы с учетом компонентного состава (структурно-грамматическая классификация) и

соотнесенности с определенными частями речи (лексико-грамматическая классификация) [44].

Таким образом, обзор исследований по фразеологии в марийском языкознании дает основание полагать, что теоретический опыт фразеологических исследований в отечественном языкознании стимулировал плодотворное изучение фразеологии в марийском языкознании в начале 70-х годов. Накопленный фактический материал способствовал решению вопросов определения ФЕ, ее характерных признаков, структурных особенностей, морфологического оформления в марийском языке. Кроме того, наметились и возникли контуры новых теоретических вопросов. В последние десятилетия внимание исследователей финно-угорских языков акцентируется в большей степени на сопоставительном изучении фразеологии родственных и неродственных языков, которое находится на стадии создания и развития прочной теоретической и методологической базы, поиска новых путей и методов подобного рода исследований.

1.3. Изучение соматической фразеологии в сопоставительном аспекте в современном отечественном языкознании

Антропоцентрическая парадигма ставит на первое место человека, а язык интерпретируется его главной определяющей и важнейшей составляющей характеристикой. В настоящее время идея антропоцентричности языка считается общепризнанной, поскольку в языковой картине мира и в ряде лингвистических концепций человек предстает в качестве естественной точки отсчета. И в соответствии с этим интерес большинства ученых привлекает не язык в отрыве от его носителя и от реальной жизни, а то, как в языке отражаются общечеловеческие, национально-культурные и индивидуальные свойства говорящего, как язык функционирует в процессе каждодневного общения, какую роль он играет в общественной жизни.

Проблема природы и структуры самосознания человека приобрела сформулированный характер в развитых философских традициях. Об антропоцентричности и антропоморфности языка писал В. фон Гумбольдт в теоретических работах, аргументируя обоснованность тем, что «каждый язык первоначально должен был обладать такими словами, отражающими непосредственное ощущение личности» [41, с. 114].

В разных традициях в единстве тела и души человека приоритетное место отводится телу, поскольку именно в нем проявляется очевидное отличие от других и, вероятно, одно из первых доказательств его бытия. Подтверждение тезиса об осознании человеком самого себя как телесного существа, по мнению Г. И. Берестнева, находится в таком свойстве языка, как «системность антропоморфных метафор», трактующего следующее: «осознавая себя как телом и «сканируя» возникающий в этой связи образ с целью определения в нем отдельных элементов и их наименования, человек затем метафорически именуется элементы окружающего его мира» [25, с. 64]. Во всех сопоставляемых языках среди значений лексемы *голова* / *вуй* / *head* найдены обозначения, которые ассоциируются со строением тела *голова сыра, головка лука; уржа вуй* ‘голова ржи’; *fetur head* ‘головка бедра’.

Весьма оригинален подход к отражению образа человека в языке с точки зрения семиотики как науки о знаковых системах в природе и обществе. Ю. С. Степанов замечает в формуле «глаз – солнце» проявление семантической связи, устанавливающей «связь между каким-либо фрагментом внешнего мира и тем именно органом чувств, которым этот фрагмент воспринимается» [92, с. 137]. «В естественных знаковых системах человека, – по мнению Ю. С. Степанова, – существует семантическая связь между микрокосмом (органами человека и его внутренним духовным миром) и макрокосмом (Землей, небом, светилами)» [Там же, с. 137]. В качестве одного из многочисленных примеров ученый приводит параллель из русского языка: к макрокосму относятся слова *студить, стужа*, а к микрокосму – *стыдить, стыд; мороз, мраз* – макрокосм, а *мразь,*

мерзость – микрокосм. Причем подобные семантические параллели можно обнаружить во многих языках. Источники таких толкований надо искать не в науке, а в бытующем мире «представлений ребенка и первобытного человека», а также «в подражающем им мире поэтов», поскольку именно здесь «между явлениями природы смело перекидываются мосты – связи, о которых иной раз наука еще не подозревает» [28, с. 3].

О том, что мысль человека является по содержанию или образом, или понятием, говорит А. А. Потебня. Слова создают определенные цепочки сравнений с другими предметами. Насколько совершенно это сравнение зависит от уровня развития человека. Так, например, «слово *солнце* может возбуждать одно только воспоминание о светлом солнечном круге, но не только у астронома, а и ребенка или дикаря оно заставляет мыслить ряд сравнений солнца с другими предметами» [80, с. 150–151].

По мнению В. А. Масловой, поскольку древние люди ассоциировали себя со Вселенной, то и осознание связи между органами человека, в частности, головы и главными объектами Вселенной – Солнца, Луны, звезд – находят отражение в мифологеме голова – «солнце», которая послужила основанием для таких ФЕ как *голова идет кругом*, *голова горит*, *голова закружилась*. Мифологема голова – «Бог, главное, важное» отразилась во ФЕ *всему голова* (о важном), *золотая голова* [67, с. 72]. Исследователь считает, что русские фразеологизмы с соматическим компонентом *голова*, сформировавшиеся позднее, утратили связь с указанными мифологемами и интерпретируют в первую очередь «интеллектуальные способности человека, его качества, физические состояния и т.д. Например, *голова на плечах*, *голова на месте*, *голова варит* – об умном человеке» [Там же, с. 72].

Указанное выше представление о приоритете телесности человека и его составляющих нашло отражение в языковых выражениях и ФЕ. В связи с этим актуальность сопоставительных исследований с соматическими компонентами определяется тем, что соматическая фразеология с присущей

ей, с одной стороны, традиционностью и устойчивостью, а с другой – исторической изменчивостью и диалектичностью занимает особое место в системе фразеологии любого языка. Кроме того, соматическая фразеология широко представлена в любом семантическом поле, которое выражает базисный концепт «Человек». Внешность человека репрезентирует определенную информацию о нем, в частности, указывает на расовую и национальную принадлежность, возраст. Кроме того, человек представлен в языковой картине мира как «динамичное, деятельное существо», выполняющее «три различных типа действий – физические, интеллектуальные, и речевые» [11, с. 39]. Человеку свойственны определенные физиологические состояния, выражающиеся в эмоциях, желаниях, мнениях, а также ответные эмоциональные и физические реакции на внешние или внутренние воздействия, восприятие окружающего мира. Любой вид деятельности и состояние человека контролируется определенным органом, который воспроизводит ту или иную функцию. Представление о внешнем облике человека складывается из трех составляющих – голова, тело, ноги. В процессе изучения компонентного состава фразеологического фонда с соматическим компонентом русского, марийского и английского языков в целом аргументировано выявляется преобладание лексических единиц, которые обозначают все, что связано с описанием внешности человека, его внутренних состояний. И это вполне объяснимо, поскольку подобная группа лексических единиц представляет в любом языке наиболее древний пласт. Лексема *голова / вуй / head*, относясь к исконному древнему пласту лексики, входя в состав социально значимой её части, определяет общие черты в составе ФЕ разноструктурных языков.

В формировании ФЕ значительная роль отводится конкретным лексемам, степень участия которых различна. «Все высокочастотные компоненты ФЕ относятся в своем самостоятельном употреблении к высокочастотной зоне лексического состава, к его наиболее древней, исконной и социально значимой части» [81, с. 92]. Следует отметить, что

в процессах фразообразования активизируются существительные, среди которых лексемы, обозначающие части тела человека. Подобное утверждение основано А. Д. Райхштейном на основе изучения фразеологического фонда русского и немецкого языков, в которых «среди 17 наиболее частотных существительных в составе русских ФЕ обнаруживается 8 лексических соматизмов», а «среди соответствующих 17 немецких существительных их оказывается 11» [Там же, с. 93]. Интересным остается факт, что в этих списках не было обнаружено лексем, «обозначающих какие-либо национально-специфические явления» [Там же, с. 93].

Причем на высокий ранг активности соматических компонентов во фразеологии различных языков указывали многие исследователи соматической фразеологии. Наличие этого факта особенно проявляется в ходе сопоставительных исследований фразеологических фондов русского языка с одним из иностранных языков. Подобные исследования интенсивно развиваются с 70-х годов XX века. Их необходимость продиктована, кроме всего прочего, возрастающей ролью межъязыковых контактов и переводческой деятельности.

Об особой продуктивности лексем, обозначающих части тела человека и участвующих в образовании фразеологических единиц, писал Ю. А. Долгополов в диссертационном исследовании «Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков)» [43]. Автор выявляет общие и специфические характеристики соматической фразеологии сопоставляемых языков. По результатам сопоставительного анализа он доказывает значительное сходство соматической фразеологии указанных языков на основе структурного, структурно-семантического и этимолого-генетического аспектов.

И. И. Ибрагимова рассматривает соматические фразеологизмы английского и татарского языка в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Определяя категории эквивалентности и лакунарности среди татарских и английских ФЕ, исследователь четко разграничивает понятия эквивалентности, а именно «полное и частичное тождество единиц в плане содержания», и конгруэнтности – «полное или частичное тождество в плане формы» [51, с. 27–28]. Исследователь классифицирует виды эквивалентности фразеологического материала с учетом семантического, лексического и стилистического фактора, исключая грамматический параметр, как полные фразеологические эквиваленты, частичные фразеологические эквиваленты и фразеологические аналоги. И. И. Ибрагимова приходит к заключению, что фразеологические аналоги и лакунарные фразеологизмы преобладают среди других эквивалентных групп анализируемых ФЕ.

Сопоставительно-типологический метод использован А. Г. Абрамовой при выявлении структурно-семантических особенностей соматических фразеологизмов русского и чувашского языков. В своем диссертационном исследовании «Фразеологические единицы с компонентами соматизмами в разноструктурных языках: на материале русского и чувашского языков» А. Г. Абрамова рассматривает фразеологическую картину мира в сопоставляемых языках. Поскольку в ее базовых понятиях можно обнаружить сведения о культурных и исторических традициях, быте, а также менталитете носителей того или иного языка. Причину совпадения образности ФЕ исследователь видит не только в заимствованиях, но и в общих закономерностях, которые способствуют образованию фразеологизмов с универсальным характером переноса соматизмов [1].

Несомненно, весомую роль во фразеологических значениях играют первичные значения лексем. «Образная составляющая слов и фразеологизмов в целом ряде случаев позволяет предсказать набор их актуальных значений, а также некоторые черты семантики этих значений. Образ в этом случае действует как когнитивная схема – структура знаний, содержащая в свернутом виде опыт взаимодействия человека с окружающим миром» [23, с. 25].

Аналогичную позицию занимает и В. Н. Телия, говоря о том, что «у соматизмов типа *сердце, рука, голова* достаточно широкий ассоциативный диапазон, но они так или иначе связаны с личностным проявлением человека – с принципом антропоморфизма, лежащим в основе символически-образных ассоциаций» [97, с. 108]. Соматическая лексема *голова / вуй / head* является полисемантической в русском, марийском и английском языках, но основным значением, которое доминирует в исследуемых языках и участвует в образовании многочисленных ФЕ, как показало исследование, является образ головы как символа ума и интеллекта.

Различные народы находят в феномене человеческого тела формы отражения национального своеобразия материальной и духовной культуры. Очевидным становится тот факт, что «при совершенно независимом характере возникновения таких очень близких оборотов в разных языках должны существовать (и действительно существуют!) общие тенденции, закономерности, факторы, которые приводят к возникновению такого рода близких оборотов» [82, с. 72]. Подтверждение подобного утверждения обнаруживается при сопоставительном исследовании фразеологизмов с компонентом *вуй / head* с подобным лексическим составом и относительно тождественным фразеологическим образом в марийском и английском языках, которые являются отдаленными и неконтактирующими. Ср.: ФЕ марийского языка *шун вуй (уш) кӧн; шун вуян (ушан) кӧ; шун вуй (ыш) кӱн; шун вуян (ышан) кӱ* г.-м. (букв. *глиняная голова*) со значением ‘кто-л. крайне глупый, бестолковый, у кого-л. нет ума, памяти’ [137, с. 279] и ФЕ английского языка *soft in the head* (букв. *мягкий в голове*), имеющая значение ‘глупый, придурковатый, слабоумный’ [141, с. 525; 183, с. 368]. Тождественность образов передается мягкостью содержимого головы, которая имеет отрицательную коннотацию в двух языках. Или сравнение марийской ФЕ *вуйдымо агытан (гай); вуйдым аӱтан (гань)* г.-м. (букв. *(как) безголовый петух*) ‘глупый, придурковатый, взбалмошный, безрассудный; шальная голова’ [137, с. 42–43] и ФЕ английского языка *rip*

around like a 'headless' chicken (букв. бегать как безголовый цыпленок) [183, с. 171], передающей образ занятого человека, деятельность которого неэффективна, констатирует факт наличия у ФЕ одинакового компонентного состава и передачу фразеологического значения посредством сравнения с поведением птицы.

Итак, соматическая фразеология сформировалась на базе исконного древнего пласта лексики, являющейся социально значимой частью во всех языках. В процессе сопоставительного изучения соматической фразеологии можно выявить тождество и различие в семантической структуре, определить логические связи и ассоциации с реалиями окружающего мира, которые служат основой в построении образа фразеологических оборотов в родственных и неродственных языках.

Выводы

Определенная теоретическая база для лингвистических исследований в области сопоставительной фразеологии оформилась в результате изучения фразеологического фонда различных языков. Вторая половина 60-х годов XX века характеризуется возросшим интересом к сравнительному изучению фразеологических систем родственных и неродственных языков, позволяющему выявить универсалии и различия в структурной и семантической организации, определить общие логические процессы и факторы возникновения одинаковых и разных по лексическому составу фразеологизмов в различных языках.

Сближение контрастивной фразеологии с типологией, психолингвистикой и социолингвистикой бесспорно свидетельствует о том, что фразеология как одна из областей языкознания основывается на общих принципах теории языка и системном подходе к явлениям языка.

Обзор фразеологической литературы констатирует факт расширения проблематики изучения сопоставительной фразеологии и отражает намеченные тенденции дальнейших теоретических разработок в этой

области. На основе классических теоретических положений проводится изучение групп ФЕ, отобранных по семантической общности, или имеющих структуру сравнительного оборота, выявляются структурно-семантические особенности ФЕ, решаются вопросы эквивалентности, вариативности, синонимичности, полисемии ФЕ, а также условия употребления ФЕ в речи и текстах.

В последние десятилетия весьма активно идет развитие сопоставительной фразеологии с привлечением все большего числа различных языков. Отразилась обозначенная тенденция в сравнительном изучении фразеологии финно-угорских языков. Эта отрасль лингвистических исследований находится на стадии создания и развития прочной теоретической и методологической основы.

Актуальность сопоставительных исследований соматической фразеологии, в свою очередь, объясняется тем, что соматическая лексика, служащая основой ярких образных устойчивых выражений, является традиционной, часто употребляемой и имеет продолжительную историю в системе любого языка. Любая соматическая лексема символизирует определенный вид деятельности и состояние человека, поскольку для человека свойственно переосмысливать и называть элементы окружающего мира посредством определенных символов и ассоциативных образов по своему подобию. Во всех сопоставляемых нами языках голова является символом ума и интеллекта. Кроме того, соматические фразеологизмы многочисленны и широко представлены во фразеологическом фонде русского, марийского и английского языков.

2. СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ *ГОЛОВА / ВУЙ / HEAD* В РУССКОМ, МАРИЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Фразеологическая система любого языка организует конструктивное единство грамматических и семантических категорий. Изучение грамматической природы фразеологизмов в сопоставительном аспекте способствует выявлению универсалий и специфики семантической формы и содержания ФЕ, наряду с обозначением тождественных и разнообразных явлений в самой грамматической структуре с точки зрения онтологических процессов в конкретных языках. Своеобразное наполнение универсальной грамматической категории или ее отсутствие в конкретном языке обусловлено внешними и внутриязыковыми факторами, отражающими познавательную деятельность человеческого мышления.

2.1. Подходы к структурной классификации фразеологических единиц

Первый опыт классификации и описания фразеологической системы русского языка неразрывно связан с именем академика В. В. Виноградова, опубликовавшего основные положения своей концепции в 40-х годах XX века. Среди языковедов преобладает мнение о том, что в процессе глубокого осмысления и семантического анализа идеи швейцарского лингвиста Ш. Балли послужили основой классификации фразеологизмов русского языка [Баранов 2008, Абрамова 2005]. Фразеологическая концепция В. В. Виноградова во многом определила целый этап развития и направление исследований в области фразеологии в советский период и сыграла значительную конструктивную роль в познании разнообразного материала. В классификации фразеологизмов В. В. Виноградова выделяются фразеологические сращения, которым свойственна «семантическая неделимость, абсолютная невыводимость значения целого из компонентов»,

отсутствие внутренней формы [32, с. 124]; фразеологические единства, являющиеся «выражением единого, целостного значения», которое мотивировано и возникает «из слияния значений лексических компонентов» [Там же, с. 131]; фразеологические сочетания, «образуемые реализацией несвободных, связанных значений слов» и составляющие «самый многочисленный и семантически веский разряд устойчивых сочетаний слов в русском языке» [Там же, с. 137].

Свойства ФЕ, вопросы объекта и объема фразеологии, усовершенствование классификации устойчивых сочетаний, разработка фразеологических методов исследования в различных аспектах становятся предметом многочисленных исследований ученых в 50–60-х годах XX века. Выходят в свет исследования, посвященные изучению конкретного фразеологического материала в русском языке Б. А. Ларина [64], Н. М. Шанского [104], А. М. Бабкина [19; 20], В. Л. Архангельского [17], В. Н. Телия [95], позже С. Г. Гаврина [35], В. П. Жукова [48], М. М. Копыленко и З. Д. Поповой [59; 60]. Во многом благодаря интенсивному развитию исследований в области фразеологической системы русского языка наблюдается интерес к описанию фразеологии разных языков. Значительный вклад в исследование фразеологии английского языка внесли Н. Н. Амосова [8], А. В. Кунин [61; 62], А. Н. Смирницкий [87]. Изучением спектра вопросов в области немецкой фразеологии занималась И. И. Чернышева [103], в области французского языка – А. Г. Назарян [73; 74]. Результативность этого этапа развития для фразеологии весьма велика. Одним из важнейших итогов развития фразеологической теории этого периода является то, что фразеологизмы «квалифицируются уже иначе – как специфические единицы лексической системы языка, не сравнимые непосредственно со словом, но включающиеся в систему лексики на тех же основаниях, что и слово – на основе отношений синонимии, антонимии, омонимии и вариативности» [93, с. 30].

В языкознании в процессе всестороннего изучения фразеологической системы возникают различные определения сущности ФЕ как лингвистической единицы. На отсутствие единства мнений по определению фразеологизма, его дифференциальных признаков и состава фразеологизма указывают многие исследователи фразеологии [Нонезян 1987, Букулова 2006, Егоров 2011].

В данной работе в качестве основного принято определение В. Н. Телии: «Фразеологизм – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [142, с. 559].

Фразеологический оборот представляет собой определенное структурное целое. Универсальными признаками ФЕ являются устойчивость, воспроизводимость, семантическая целостность значения. Лексико-грамматическая характеристика фразеологизма, а именно отнесенность к определенному разряду, предопределяется его содержанием, сочетающим в себе лексическое значение и грамматические категории. Лексико-грамматическая характеристика влияет на синтаксическую функцию фразеологизма в предложении.

С точки зрения эквивалентности фразеологического оборота части речи, Н. М. Шанский выделяет семь основных групп фразеологизмов: 1) глагольные фразеологические обороты; 2) субстантивные фразеологические обороты; 3) наречные фразеологические обороты; 4) адъективные фразеологические обороты; 5) междометные фразеологические обороты; 6) модальные фразеологические обороты; 7) союзные фразеологические обороты. Исследователь считает, что соотнесенность фразеологического оборота с какой-либо частью речи влияет

на «характер грамматически стержневого слова», лексико-грамматическое значение которого «далеко не всегда совпадает с лексико-грамматическим значением фразеологизма» [104, с. 29]. В качестве примеров приводится фразеологизм *рукой подать*, в котором стержневым компонентом является глагол – *подать*, а также указывается фразеологизм *битый час*, где стержневым словом обозначено существительное – *час*, но в лексико-грамматическом отношении обе ФЕ рассматриваются как наречные.

Анализ формы фразеологизма способствует познанию языковой природы самого фразеологизма. По мнению А. И. Молоткова, фразеологизмы русского языка «сохраняют синтаксическую модель того словосочетания (реже синтаксическую модель предложения), по типу которого они образуются» [71, с. 181]. Пониманию структуры фразеологизма, которая отличается от структуры словосочетания или предложения, способствует его лексико-грамматическая характеристика, имеющая три типа соотношений: «1. Одинаковую лексико-грамматическую характеристику получают фразеологизмы с одинаковой структурной организацией». Например, *каша в голове у кого* ‘кто-л. путано мыслит’; *голова на плечах у кого* ‘кто-л. умен, сообразителен и т.п.’. «2. Одинаковую лексико-грамматическую характеристику получают фразеологизмы с различной структурной организацией». Например: *рукой подать* ‘очень близко, совсем рядом’ и *под боком* ‘очень близко, совсем рядом’. «3. Различную лексико-грамматическую характеристику получают фразеологизмы с одинаковой структурной организацией». Например, *в руках у кого, в чьих* ‘1) в полной зависимости, власти; 2) во владении, подчинении кого-л.’ и *в годах* ‘пожилой’ [Там же, с. 181–182].

А. В. Кунин классифицирует фразеологический материал английского языка «на основе функции фразеологических единиц в процессе общения, определяемой их структурно-семантическими особенностями»: 1) номинативные ФЕ; 2) номинативно-коммуникативные ФЕ; 3) ФЕ ни номинативного, ни коммуникативного характера; 4) коммуникативные

ФЕ [61, с. 312]. К первому классу ФЕ относятся словосочетания, а также «обороты с предикативной структурой типа *as the crow flies* и частично предикативные обороты типа *see how the land lies*» [Там же, с. 313]. Второй класс состоит из глагольных словосочетаний, которые способны трансформироваться в предложения «при употреблении глагола в страдательном залоге» [Там же, с. 313]. Примером, представляющим данный класс, является ФЕ английского языка *break the ice* (букв. *разбивать лёд*) ‘пробить лёд; нарушить молчание’ – *the ice is broken*. Междометные словосочетания составляют третий класс фразеологизмов. «ФЕ, входящие в четвертый класс, представлены любым типом предложения, за исключением номинативного и междометного» [Там же, с. 313].

В своем диссертационном исследовании Э. С. Якимова делит марийские соматические ФЕ по структуре на две большие группы: фразеологизмы со структурой словосочетания, подразделяющиеся на именные и глагольные ФЕ, и фразеологизмы со структурой предложения. При этом среди именных фразеологизмов исследователь выделяет адъективно-субстантивные, субстантивно-субстантивные, причастно-субстантивные, местоименно-субстантивные, адъективные, субстантивно-последовательные подгруппы [112].

Теоретические положения контрастивного исследования грамматики двух или нескольких языков рассматривает В. Н. Ярцева в монографии «Контрастивная грамматика». При сопоставительном исследовании грамматической структуры языков, по мнению автора, следует учитывать зависимость от: «1) позиции определения (до или после определяемого компонента), 2) примыкания определения или его отрыва от определяемого, 3) лексико-грамматической принадлежности определения (какой частью речи оно выражено), 4) формы выражения синтаксической связи (примыкание, согласование, управление и т.д.)» [113, с. 38]. Вопрос о соотносительной роли морфологии и синтаксиса в строе определенного языка является неизбежным следствием функционального подхода

в контрастивной грамматике. При сравнении языков различной типологической отнесенности «позиция членов словосочетания как средство передачи синтаксических отношений между его членами», дополненная «другими показателями связи членов синтагмы», имеет большое значение «для правильной интерпретации отдельных синтаксических групп» [Там же, с. 70].

Основными единицами синтаксического уровня являются словосочетание и предложение. Способы (приемы) оформления синтаксических связей, которые являются составной частью структуры определенного языка, не только отражают ее типологию, но и несут в себе признаки, дающие возможность определить типологические характеристики этого языка на уровне словосочетаний. Тип словосочетания как единица сопоставления определяется критериями, взятыми в совокупности: «1) характером синтаксических отношений – атрибутивные, объектные, обстоятельственные; 2) способом выражения синтаксических отношений – согласование, управление, примыкание; 3) положением зависимого слова по отношению к стержневому – в препозиции и в постпозиции» [12, с. 141].

Э. М. Солодухо в монографии «Теория фразеологического сближения» отмечает, что «как универсальные, так и специфические в межъязыковом плане средства выражения, присущие грамматическому строю языков, находят отражение во фразеологии», которая, как правило, организуется по генетически сложным в отношении к ней моделям переменных словосочетаний [91, с. 102].

Ю. А. Долгополов в своем диссертационном исследовании при сопоставлении соматических фразеологизмов русского, английского и немецкого языков отмечает, что «по лексико-грамматической характеристике и коммуникативной функции соматические ФЕ в сопоставляемых языках могут быть отнесены» к глагольным, адвербиальным, адъективным, глагольно-пропозициональным и междометным ФЕ [43, с. 44]. Характеризуя грамматические модели ФЕ

сопоставляемых языков, ученый выделяет фразеологизмы со структурой подчинительных словосочетаний, одновершинные ФЕ, фразеологизмы со структурой сочинительных словосочетаний и ФЕ со структурой предикативных словосочетаний. Кроме общих продуктивных моделей в русском, английском и немецком языках, в исследовании представлены структуры, распространенные только в одном или двух языках.

Е. Ф. Арсентьева в монографии «Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках)», исследуя фонд фразеологизмов русского и английского языков, выделяет класс ФЕ со структурой словосочетания, подразделяя их на глагольные, субстантивные, адъективные ФЕ, и класс ФЕ со структурой предложения. Результатом структурно-грамматического анализа является, как показывает автор, значительное сходство структурно-грамматической организации фразеологизмов исследуемых языков. Основным различием русских и английских ФЕ со структурой словосочетания является, по мнению исследователя фразеологии, способ выражения синтаксических отношений [15, с. 35].

В зависимости от соотнесенности ФЕ с определенной частью речи и, учитывая их синтаксическую функцию, А. В. Егоров выделяет номинативные ФЕ, «представляющие собой то или иное сочетание слов» и «коммуникативные ФЕ, образующиеся по типу предложения» [44, с. 145]. Номинативные ФЕ удмуртского языка А. В. Егоров делит на 1) глагольные фразеологизмы, «обозначающие действия и состояния»; 2) именные фразеологизмы, «обозначающие лицо, группу лиц, предметы, явления»; 3) наречные фразеологизмы, «обозначающие признак действия или признак признака»; 4) модальные, «выражающие различные волеизъявления говорящего»; и 5) междометные фразеологизмы, «выражающие душевные состояния, ощущения, произвольные эмоциональные реакции говорящего» [Там же, с. 147].

Таким образом, концепция В. В. Виноградова, учитывающая семантическую слитность фразеологических оборотов, послужила основополагающим фундаментом многих исследований и определила новые направления исследований в области фразеологии в последующие годы. В отечественном языкознании наряду с проблемами определения сущности и состава фразеологии, фразеологического оборота, его основных характеристик и типов, разрабатывались вопросы, касающиеся определения грамматических свойств ФЕ, их классификации, определения морфологического оформления и синтаксических связей. Итак, обзор основных концепций в отечественной лингвистической науке позволяет выделить различные классификации, среди которых необходимо обозначить классификации с учетом структурно-грамматических свойств ФЕ (со структурой словосочетания и предложения) и с учетом лексико-грамматических свойств ФЕ (соотнесенность ФЕ с определенной частью речи).

2.2. Структурная классификация фразеологических единиц с соматизмом *голова / вуй / head* в русском, марийском и английском языках

С учетом существующих лингвистических теорий и специфики объекта исследования из всего корпуса фразеологизмов с компонентом *голова / вуй / head* в данной работе были выделены ФЕ русского, марийского и английского языков со **структурой словосочетания** и ФЕ со **структурой предложения**.

ФЕ, представляющие по структуре словосочетания, выполняют функцию того или иного члена предложения, что находится в зависимости от его соотнесенности с определенной частью речи, а именно лексико-грамматического значения. Так, например, фразеологизм марийского языка *вуеш шушо; вуеш шошы* г.-м. (букв. достигший головы) ‘взрослый; достигший зрелого возраста’ (о юноше, девушке) [137, с. 34]; ‘совершеннолетний’ [148,

с. 300] по своему лексико-грамматическому значению равнозначен прилагательному и в предложении выполняет функцию определения. ФЕ английского языка *over head and ears* (букв. *над головой и ушами*) '1) (in debt) по уши (в долгу); 2) (in work) (дел) по горло' горло' [141, с. 318] и русский фразеологизм *в свою голову* 'по собственному усмотрению, на свою ответственность (делать что-л.)' [165, с. 113; 168, с. 261; 127, с. 230] можно соотнести с наречиями, а в предложении они являются обстоятельствами.

Классификация ФЕ в нашем исследовании организуется по структурно-грамматическому принципу, то есть с учетом значимости и самостоятельности стержневого компонента в грамматическом плане. Таким образом, фразеологизмы с исследуемым соматическим компонентом русского, марийского и английского языков, имеющие структуру словосочетания, распределяются по следующим типам: субстантивные, глагольные и адъективные ФЕ. Фразеологизмы, имеющие предложение в качестве основы структурной схемы, в русском и марийском языках делятся на односоставные и двусоставные глагольные предложения, в английском языке ФЕ с компонентом *head* 'голова' со структурой предложения относятся к именному предложению.

2.2.1. Фразеологические единицы со структурой словосочетания

По определению В. Д. Аракина, словосочетание является «соединением двух или более знаменательных слов, объединенных на основе определенного вида синтаксической связи и выполняющих номинативную функцию» [13, с. 98]. Тип словосочетания определяется видом синтаксической связи, на основе которой соединяются слова в словосочетании. В подчинительном словосочетании лишь один из компонентов выполняет синтаксическую функцию подобно всему словосочетанию, поэтому перестановка компонентов в таком типе словосочетаний невозможна. Тип словосочетания, в котором два и более

компонента, взаимодействуют на основе сочинительной связи, называются сочинительным словосочетанием. Синтаксическая функция всех компонентов такого словосочетания совпадает с функцией всего предложения. Содержание сочинительного словосочетания от перестановки компонентов не меняется.

При сопоставлении словосочетаний разных языков необходимо учитывать положение стержневого и зависимого компонентов, поскольку порядок следования компонентов является существенным. Кроме того, важной характеристикой при сопоставлении является учет характера синтаксической связи.

2.2.1.1. Субстантивные фразеологические единицы

Модели ФЕ этой группы формирует имя существительное, которое является стержневым компонентом в структурной схеме фразеологизма.

2.2.1.1.1. Модель **Adj + N_{nom}**

Исследование структуры рассматриваемых фразеологизмов позволило во всех сопоставляемых языках выделить группу ФЕ, образуемых сочетанием имени прилагательного с именем существительным *голова / вуй / head*. Следует отметить, что данная группа фразеологизмов характеризует какие-либо свойства, качества человека или самого человека в целом. Роль прилагательного в структуре ФЕ заключается в усилении основных значений соматического компонента *голова / вуй / head*. Причем «грамматически опорным словом является существительное, по отношению к которому прилагательное всегда выступает как слово зависимое» [104, с. 60]. Подобные модели были обнаружены во всех трех сопоставляемых нами языках, с преобладанием в количественном отношении в русском языке (12%).

В русском языке структура модели **Adj + N_{nom}** представляет собой тип атрибутивно-препозитивный с согласованием, образуемый прилагательным и

существительным. Грамматически опорным словом является, как правило, лексема *голова*. Прилагательное, являясь зависимым компонентом, занимает препозитивное положение по отношению к стержневому компоненту и выражает подобные ему грамматические значения: *еловая голова* ‘глупый, бестолковый человек’ [165, с. 111]; *мякинная голова / башка* ‘глупый человек, дурак’ [165, с. 112; 127, с. 234]; *бедовая голова (головушка)* ‘отчаянный, смелый человек’ [165, с. 111]; *буйная голова (головушка)* ‘удалой, бесшабашный человек’ [165, с. 111]; *забубенная голова (головушка)* ‘бесшабашный, разгульный, отчаянный человек’ [165, с. 112]; *пролетная голова (головушка)* ‘человек много испытавший, побывавший в различных переделках’ [165, с. 113]; *шальная голова* ‘сумасбродный, взбалмошный человек’ [165, с. 113; 164, с. 119].

Подтипом модели **Adj + N_{som}** является ФЕ русского языка *сам себе голова* ‘совершенно независимый, самостоятельный человек, который волен поступать так, как ему захочется’ [165, с. 407; 127, с. 233; разг. 164, с. 471; 168, с. 263], в структурной схеме которой зависимый компонент выражен местоимением (**Pron + N_{som}**).

В марийском языке указанная модель представлена сочетанием имени прилагательного с лексемой *вуй* ‘голова’. Прилагательное, употребленное в качестве определения, не согласуется со стержневым компонентом *вуй* ‘голова’ в падеже и роде, а примыкает к нему в своей основной лексической форме: *рожын вуй; ражын вуй* г.-м. (букв. дырявая голова) ‘бестолковый человек; рассеянный, несообразительный, забывчивый’ [137, с. 198]; *яра вуй; охыр (пуста) вуй* г.-м. (букв. пустая голова) ‘1) глупый человек; 2) кто-л. неумен, глуп, несообразителен’ [137, с. 297–298]; *волгыдо вуй / уш кӧн* (букв. светлая голова) ‘очень умный, ясномыслящий’ [137, с. 31]; *ангыра вуй; ороды вуй* (букв. дурья голова) ‘глупый, бестолковый’ [137, с. 17].

Типу указанной модели **Adj + N_{som}** соответствует нумеративно-именная ФЕ марийского языка со структурой **Num + N_{som}**, имеющая в своем составе в качестве приименного определения количественное числительное

ик (букв. один): *ик вуй* (букв. одна голова) ‘одинок, не имеет семьи, близких’ [137, с. 63]. В этой модели ФЕ марийского языка имя числительное, являясь определением, примыкает к имени существительному и не согласуется с ним.

Структурная схема ФЕ марийского языка *свежа вуй дене* (букв. на свежую голову) [137, с. 200], *аньыра вуй дене* (букв. с дурьей головой) [137, с. 17] строится при помощи послелого *дене*, определяемого после стержневого компонента *вуй* ‘голова’. Модель препозитивно расширена прилагательными *свежа* ‘свежая’ и *аньыра* ‘дурья’, которые не имеют морфологического оформления. Рассматриваемые марийские фразеологизмы относятся к атрибутивно-предложному типу с примыканием.

Послелогои во ФЕ марийского языка выполняют функцию предлогов. Они не имеют самостоятельного лексического значения и «служат для выражения синтаксических отношений имен существительных, местоимений и числительных к другим словам предложения» и следуют после зависимого компонента [78, с. 145].

Во ФЕ русского языка *с (в) булавочную головку* ‘очень маленький, крошечный’ [165, с. 103; 168, с. 264]; *на свежую голову* ‘пока еще не утомлен, пока не устал или после того, как отдохнул (делать что-л.)’ [165, с. 114; 127, с. 229], которые сформированны на базе рассматриваемой структурной модели **Adj + N_{nom}**, синтаксическая связь стержневого и зависимого компонентов определяется управлением, моделируемым предлогом и флексией падежа. Стержневым компонентом ФЕ является соматическая лексема *голова*, а зависимый компонент представлен **прилагательным**.

Конструкция устаревшей ФЕ русского языка *в свою голову* ‘по собственному усмотрению, на свою ответственность (делать что-л.)’ [165, с. 113; 168, с. 261; 127, с. 230] строится по структурной схеме, в которой зависимый компонент выражен **возвратным местоимением**.

В качестве варианта можно отметить ФЕ русского языка

со структурным расширением модели **Prep + Num + Nsom** количественным числительным, находящемся в препозитивном положении по отношению к стержневому компоненту соматизму: *о двух головах* ‘неосмотрительно смелый, рискующий жизнью, не боящийся смерти, наказания, жестокой расправы’ [165, с. 113; 168, с. 305].

Среди субстантивных фразеологизмов английского языка с компонентом *head* ‘голова’ нами был выделен тип со структурой подчинительного словосочетания «прилагательное + существительное», в котором зависимый компонент представлен качественным прилагательным с артиклем или без него: *a long head* (букв. длинная голова) ‘проницательность, прозорливость, предусмотрительность’ [141, с. 523]; *a cool head* (букв. спокойная голова) ‘1) хладнокровный, спокойный, невозмутимый человек; 2) хладнокровие, спокойствие, невозмутимость’ [141, с. 526]; *hot head* (букв. горячая голова) ‘1) горячая голова; горячий, вспыльчивый человек; 2) горячность, вспыльчивость’ [141, с. 526]; *strong head* (букв. крепкая голова) ‘крепкая голова (о человеке, много пьющем и не хмелеющем)’ [141, с. 526]; амер. *scare head* (букв. внезапно испуганная голова) ‘большой сенсационный заголовок (в газете)’ [141, с. 525]. Характерным признаком словосочетаний подобного структурного типа является «отсутствие какого-либо морфологического оформления синтаксической связи между стержневым и зависимым компонентами» [12, с. 145].

В структурной схеме некоторых ФЕ английского языка одновременно используется альтернант, занимающий препозитивное положение по отношению к прилагательному: устар. *of / on one's own head* (букв. из собственной головы) ‘1) из собственной головы, самостоятельно; по собственной инициативе; 2) самопроизвольно’ [141, с. 524]; *on one's own head* (букв. на свою голову) ‘на свой страх и риск’ [141, с. 524]; *out of one's own head* (букв. из собственной головы) ‘из собственной головы, самостоятельно’ [141, с. 524].

Для ряда ФЕ русского и марийского языков является характерным постпозитивное положение прилагательного по отношению к стержневому компоненту **Nsom + Adj**. В русском языке была обнаружена лишь одна ФЕ с компонентом *голова*, имеющая подобную структуру: *голова садовая* ‘несообразительный; нерасторопный, неловкий человек; разиня’ [165, с. 112; 169, с. 289]. Также немногочисленными являются ФЕ марийского языка, сформированные по указанной модели: *вуй (жо) (вуйгоHгыраже) катык кӧн*; *вуй (жы) (вуйвимжы) кӓтык кӱн* г.-м. (букв. *голова надломленная (ущербная)*) ‘кто-л. глуповат, со странностями’ [137, с. 43]; *вуйжо ужсарге кӧн*; *вуйжы ыжсаргы кӱн* г.-м. (букв. *голова зеленая*) ‘кто-л. слишком молод, неопытен; недостаточно сведущ в чем-л.; новичок’ [137, с. 44]; *вуй(жо) яндар кӧн* (букв. *голова светлая, ясная у кого*) ‘кто-л. трезво, ясно рассуждает, хорошо, быстро, четко разбирается, ориентируется в чем-л.; сообразительный’ [137, с. 44–45].

В ряде случаев во ФЕ марийского языка в качестве определения используются причастия (**Nsom + Part**): *вуетш шушо*; *вуетш шошы* г.-м. (букв. *достигший головы*) ‘взрослый; достигший зрелого возраста’ [137, с. 34]; ‘совершеннолетний’ [148, с. 300]; *вуй(ым) пуйдымо (гай)*; *вуй(ым) пудымы (гань)* г.-м. (букв. *не дающий голову*) ‘непокорный, упрямый; настойчивый, своевольный, своенравный’ [137, с. 48]. Действительные причастия *шушо* ‘достигший’ *пуйдымо* ‘не дающий’ обозначают характеристику человека по действию, которое выполняется в тот момент, когда происходит действие.

2.2.1.1.2. Модель N₁ + N₂

Эта модель в английском языке представлена атрибутивно-препозитивным типом с управлением. Субстантивные фразеологизмы подобной модели являются двучленными образованиями, в которых первый компонент представлен одушевленным существительным в форме родительного (притяжательного) падежа: разг. *Queen’s head* (букв. *голова королевы*) ‘почтовая марка с изображением королевы’ [141, с. 525];

Pope's head (букв. голова папы Римского) ‘метла для обметания потолка’ [141, с. 524]; разг. *King's head* (букв. голова короля) ‘почтовая марка с изображением короля’ [141, с. 522].

В марийском языке выделены атрибутивные ФЕ с постпозитивным и препозитивным положением зависимого компонента с примыканием. Зависимый компонент, как правило, является неодушевленным существительным, примыкающим к стержневому компоненту в именительном падеже: *вуй (жо) шӧртньӧ кӧн*; *вуй(жы) шӧртньы кӱн* г.-м. (букв. голова золото) ‘кто-л. очень умный, толковый, способный’ [137, с. 44]; *арва вуй*; *ӓрва вуй кӱ* г.-м. (букв. мякина голова) ‘глупый, бестолковый, несообразительный’ [137, с. 17]; *мардеж вуй кӧн* (букв. ветер голова) ‘легкомысленный, ненадежный человек’ [137, с. 141] или местном падеже: *вуйышто арва кӧн*; *вуйышты ӓрва кӱн* г.-м. (букв. мякина в голове у кого) ‘кто-л. путано мыслит’ [137, с. 50]; *вуйышто пучымыш кӧн* (букв. в голове каша у кого); *вуйышты кӱшал кӱн* г.-м. (букв. в голове кисель у кого) ‘кто-л. путано мыслит, у кого-л. нет ясности в мыслях, понимании’ [137, с. 51]; *вуйышто мардеж кӧн*; *вуйышты мардеж кӱн* г.-м. (букв. ветер в голове у кого) ‘кто-л. крайне несерьезен, легкомыслен’ [137, с. 51].

Рассматриваемой структурной схеме $N_1 + N_2$ соответствует модель ФЕ марийского языка *булавке вуй гай (наре)*; *булавкы вуй гань (наӓры)* г.-м. (букв. с булавочную головку) [137, с. 20], в которой послелог (**Рр**) *гай* ‘с / как’ занимает постпозитивное положение по отношению к стержневому компоненту *вуй* ‘голова’. Вследствие грамматических особенностей марийского языка, как правило, послелог следует после существительного и не имеют самостоятельного лексического значения.

2.2.1.1.3. Модель $N_1 + \text{Prep} + N_2...$

В русском языке модель представлена ФЕ атрибутивно-предложного типа с управлением: *голова на плечах у кого* ‘кто-л. умен, сообразителен и т.п.’ [165, с. 112; 164, с. 118; 168, с. 262; 127, с. 231]; *царь в голове у кого* ‘ум,

разум; мысли, соображения' [165, с. 513]; *солома в голове у кого* 'кто-л. глуп, бестолков, несообразителен' [165, с. 445; 169, с. 408]; *каша в голове чьей, у кого* 'кто-л. путано мыслит, у кого-л. нет ясности в понимании, сознании чего-л.' [165, с. 196; 168, с. 494]; *туман в голове у кого* 'тяжесть в голове, неясное, слегка помутненное сознание (от усталости, нездоровья и т.п.)' [167, с. 296]; *ветер в голове у кого* 'кто-л. легкомыслен, несерьезен' [165, с. 62; 164, с. 57]. В этих ФЕ русского языка наряду с лексемой *голова* в качестве стержневого компонента возможна реализация и другого номинативного компонента. Ср.: *туман в голове, каша в голове и голова на плечах*.

Среди субстантивных ФЕ указанной модели в английском языке выделены предложно-именные образования, представляющие грамматическую комбинацию имени существительного с именем существительным посредством предложно-подчинительной связи. При помощи предлогов *in, of* соединяются лексемы, одна из которых является соматическим компонентом: *wind in the head* (букв. *ветер в голове*) 'пустое воображение, зазнайство, самодовольство, самомнение' [141, с. 1192]; *head of hair* (букв. *голова волос*) 'густые волосы = копна волос' [141, с. 484]. По рассматриваемой структурной схеме организованы другие ФЕ английского языка с подчинительной структурой, в которых и стержневой, и зависимый компоненты являются соматизмами: *head over heels* (тж. *heels over head*) (букв. *голова над пятками*) 'вверх ногами, вверх тормашками, кубарем, кувырком' [141, с. 522]; устаревшая ФЕ *hand over head* (букв. *рука над головой*) '1) легко, без затруднений; 2) поспешно, опрометчиво, очертя голову, необдуманно' [141, с. 494].

Реализацию данной модели с препозитивным определением иллюстрирует фразеологизм *a death's head at the feast* (букв. *мертвая голова на пиру*) 'кто-л. омрачающий веселье' [141, с. 370].

2.2.1.1.4. Модель N₁ + Conj + N₂

Субстантивные фразеологизмы в английском языке представлены также моделью со структурой сочинительного словосочетания, в которых компоненты принадлежат к одной части речи и соединяются союзами *and* ‘и’, *or* ‘или’. Компоненты, одним из которых является лексема *head* ‘голова’, могут представлять образования существительных в единственном или множественном числе в зависимости от обозначения единичности или множественности предметов и явлений: перен. *head and shoulders above sb* (букв. *голова и плечи над кем-л.*) ‘намного, на голову выше кого-л.’ [141, с. 521; 183, с. 169]; *head / heads or tail / tails* (букв. *голова(ы) или хвост(ы)*) ‘орёл или решка’ [141, с. 526; 183, с. 171].

А. В. Кунин среди ФЕ английского языка со структурой сочинительного словосочетания выделяет вид соединительно-противительной связи во фразеологизмах «с компонентами, противопоставленными друг другу» [63, с. 223]. Препозитивные прилагательные, используемые в этой модели, способствуют усилению выразительности ФЕ: *a big head and little wit* (букв. *большая голова и маленький лоб*) ‘лоб широк, да мозгу мало’ [141, с. 519].

В конструировании фразеологизмов английского языка со структурой сочинительного словосочетания возможно участие предлогов, например: *over head and ears* (букв. *над головой и ушами*) ‘1) по уши (в долгу); 2) по горло (дел)’ [141, с. 318]. Этот пример структурной схемы строится при помощи предлога, находящегося в препозитивном положении по отношению к соматическому компоненту. В предложении фразеологизм чаще всего употребляется с глаголом *to be*.

Во ФЕ *head and shoulders above sb* перен. (букв. *голова и плечи над кем-л.*) ‘намного, на голову выше кого-л.’ [141, с. 521; 183, с. 169] предлог занимает постпозитивное положение по отношению к существительному.

2.2.1.1.5. Модель $N_{som} + N_{1...} + N_{2...}$

Из числа рассмотренных ФЕ подобная модель отмечена во фразеологизме марийского языка: *вуй олмеш (олмышто) комдо (кӧршӧк) огыл кӧн; вуй (вӧреш) комды (корцак) агыл кӧн* г.-м. (букв. на месте головы не лукошко / горшок) ‘кто-л. достаточно умен, сообразителен, рассудителен и т.п.’ [137, с. 40]. Фразеологический оборот представляет собой сочетание, в котором в качестве постоянных компонентов, выступают существительные с отрицательной частицей *огыл* ‘не’.

2.2.1.1.6. Модель $Prep + N_1 + Prep + N_2$

Структурная схема ФЕ русского языка *с царем в голове* ‘очень умен, смышлен, сообразителен’ [165, с. 512; 169, с. 718]; *без царя в голове* ‘очень глуп, недалек’ [165, с. 513; 136, с. 35]; ‘о человеке недалеком, пустом, сумасбродном’ [169, с. 718]; *с мухой в голове* ‘в состоянии опьянения или в состоянии легкого опьянения, навеселе’ [165, с. 257]; *с (от) головы до ног / пят* ‘1) целиком, полностью [165, с. 115; 168, с. 263; устар., прост. 164, с. 120; 127, с. 233; 136, с. 595]; 2) во всем – в мыслях, в поступках и т.п. (быть кем-л., каким-л.)’ [165, с. 115] представлена сочетанием имени существительного с именем существительным посредством предложно-подчинительной связи. Как правило, порядок слов указанных ФЕ фиксированный. В английском языке по аналогичной структурной схеме строится ФЕ *from head to foot / heel* (букв. с головы до ног (ступней)) ‘с головы до пят, с головы до ног’ [141, с. 353; 183, с. 169].

Первый предлог рассматриваемых русских и английских фразеологизмов выполняет соединительную функцию в предложении. Синтаксическая связь стержневого и зависимого компонента в русском языке осуществляется управлением, а в английском языке – примыканием.

Рассматриваемому типу модели соответствует ФЕ марийского языка с тождественной семантикой, но имеющей в структуре вместо предлогов послелогои $N_1 + Pp + N_2 + Pp$: *вуй гыч (тӱналын) йол марте. Йол гыч вуй*

марте; вуй гѣц ял якте г.-м. (букв. с головы до ног) ‘1) целиком, полностью (разглядеть, охватить взглядом кого-л.); 2) весь целиком и полностью’ [137, с. 35]. Послелого *гыч, марте* в марийском языке употребляются с основной формой имени существительного и постпозитивно примыкают к нему.

2.2.1.1.7. Модель **Conj + N + Prep + N_{nom}**

В роли постоянного компонента ФЕ указанной модели употребляется сравнительный союз *как* (или *будто, точно, словно*). Порядок компонентов во ФЕ русского языка *как (будто, точно, словно) снег на голову* ‘1) совершенно неожиданно, внезапно (появляться, прибывать, сваливаться, являться и т.п.) [169, с. 387]; 2) совершенно неожиданный, внезапный’ [165, с. 441] является фиксированным и не меняется.

2.2.1.1.8. Модель **Prep + N_{nom}**

В исследованиях по фразеологии подобный структурный тип отнесен в разряд одновершинных ФЕ [Долгополов 1973, Зиньков 1976, Кунин 1986]. По мнению А. В. Кунина, поскольку одновершинные ФЕ – это обороты, состоящие из одной знаменательной и одной служебной лексемы (в некоторых случаях их количество увеличивается до двух или трех), то их нельзя рассматривать как словосочетания, которые формируются как минимум из двух знаменательных слов. В оборотах подобного типа «нет ни подчинительной, ни сочинительной связи», поскольку синтаксическая связь осуществляется только в предложениях и словосочетаниях [63, с. 250].

М. М. Копыленко и З. Д. Попова в «Очерках по общей фразеологии: проблемы, методы, опыт» констатируют факт наличия своеобразных «по лексико-грамматической природе предложно-падежных фразеологизмов, в которых лексема сочетается с граммемой» [59, с. 95]. Граммемы, подобно лексемам, обладают денотативными и коннотативными семемами. Авторы считают, что изучение семемной природы граммем способствует «пониманию структурного устройства языков мира» [Там же, с. 97].

Принимая во внимание вышеперечисленные точки зрения ученых, считаем, что подобная словоформа не является словосочетанием. Фразеологизмы, имеющие структурную схему **Prep + N_{nom}**, не являются продуктивными во всех исследуемых языках, тем не менее, наличие подобных ФЕ игнорировать нецелесообразно. Во избежание дробления работы выделяем обозначенные ФЕ в отдельную группу в корпусе моделей, имеющих структуру словосочетания.

Структурная модель **Prep + N_{nom}** в русском языке представлена ФЕ, сформированными на базе предложно-падежных форм существительных:

1) родительного падежа: *с головы* ‘с каждого’ [127, с. 229]; *без головы* ‘неумный, туповатый, несообразительный; не обдумав, безрассудно (делать что-л.)’ [165, с. 114; 1) прост., презр; 2) экспрес. 164, с. 120];

2) винительного падежа: *через голову кого, чью* ‘не ставя в известность, минуя того, к кому непосредственно следует обращаться или через кого следует действовать’ [165, с. 355; 168, с. 264; 127, с. 234]; *в головы (голову)* ‘в то место или около того места, куда, ложась, кладут голову (положить, бросить, поставить и т.п.)’ [165, с. 114];

3) творительного падежа: *с головой* ‘очень умный, толковый, способный’ [165, с. 113; 127, с. 233]; ‘2) сознательно, обдуманно (делать что-либо)’ [165, с. 113];

4) предложного падежа: *в головах* ‘в том месте или около того места, куда, ложась, кладут голову (стоять, сидеть, положить, находиться и т.п.)’ [165, с. 113]. Стержневым компонентом в этой структурной модели является существительное, которое в предложении может выполнять функцию определения или обстоятельства образа действия, места. Соединительную функцию в предложении выполняет предлог. Порядок следования компонентов является статичным.

В английском языке указанная модель представлена ФЕ со структурой подчинительной связи. Фразеологизмы английского языка допускают расширение структуры за счет препозитивного определения

в форме **альтернанта или артикля**: *over sb's head* (букв. *через чью-л. голову*) (в одном из знач.) ‘через чью-л. голову (т. е. не посоветовавшись с кем-л. или обойдя кого-л.)’ [141, с. 524]; устар. *to one's head* (букв. *в лицо*) ‘в лицо, в глаза’; *off / out of one's head* (букв. *сумасшедший*) ‘сошедший с ума, безумный, спятивший, рехнувшийся [141, с. 523; 183, с. 170]; в бреду’ [141, с. 523]; *at the head* (букв. *во главе*) ‘во главе’ [141, с. 526]; *by the head* (букв. *головой*) перен. ‘подвыпивший, навеселе, под хмельком’ [141, с. 527].

Для ФЕ марийского языка характерен следующий порядок лексем **Nsom + Pp**. В данной модели второй компонент является наречным послелогом *ѳмбалне* ‘над’: *вуй ѳмбалне мо*; *вуй турешты ма* г.-м. (букв. *над головой что*) ‘близко’ [137, с. 42]. Структура марийской ФЕ *вуй-поч йотке*; *вует-пачет якте* г.-м. (букв. *с головой и с хвостом / и с головой, и с хвостом*) со значением ‘весь, целиком, полностью’ [137, с. 45] моделируется на основе сложного существительного *вуй-поч* ‘голова и хвост’ и является в предложении обстоятельством, характеризующим меру и степень. Во ФЕ горномарийского литературного языка *вует-пачет якте* сложное существительное выступает с лично-притяжательными суффиксами, которые выполняют функцию усилительных частиц, что подчеркивает экспрессивность ФЕ.

2.2.1.2. Глагольные фразеологические единицы

По мнению современных исследователей, фразеологизмы, структура которых в качестве стержневого компонента содержит глагол, сохраняющий свои основные грамматические и семантические свойства, представляют одну из самых многочисленных групп. В ходе проведенного анализа 212 фразеологизмов в русском языке, 188 – в марийском языке, 202 – в английском языке нами было установлено, что глагольные ФЕ в исследуемых языках составляют 65%, 45% и 71% соответственно от общего фонда ФЕ с рассматриваемыми компонентами.

Наиболее продуктивными глагольными ФЕ в сопоставляемых языках являются объектные словосочетания, представленные двумя или тремя компонентами. Стержневой и зависимый компоненты взаимосвязаны посредством подчинительной связи, которая характеризуется следующими критериями: 1) свойства связи определяются валентностью глагола; 2) связь между стержневым и зависимым компонентами – управлением или примыканием; 3) зависимый компонент может быть в препозиции или в постпозиции по отношению к стержневому компоненту.

2.2.1.2.1. Модель V + N_{som}

По обозначенной структурной схеме строятся ФЕ, имеющие в качестве стержневого компонента глагол, зависимый компонент выражен соматической лексемой *голова*. Фразеологизмы являются оборотами с подчинительной связью, между объектами выражающие объектные или объектно-обстоятельственные отношения. ФЕ, сформированные по этой модели, распространены в русском языке. В русском языке в зависимости от типа управления можно выделить два подтипа фразеологизмов, структура которых выражена моделью V + N_{som}:

1) с прямым объектным управлением, в котором зависимый компонент *голова* выражен **в винительном падеже**: *вешать / повесить голову* ‘приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться’ [165, с. 63; 168, с. 261; 127, с. 230; *головушку* разг., экспрес. 164, с. 59]; *поднимать (подымать) / поднять голову* ‘обретая уверенность в себе, в своих силах, начинать действовать, активно проявлять себя’ [165, с. 330]; *кружить голову* ‘одурманивать, опьянять’ [166, с. 200]; *класть / положить / сложить голову* ‘погибать, умирать; жертвовать собой’ [165, с. 198; 127, с. 233]; *свернуть голову / башку кому* ‘убить, уничтожить кого-л.’ [165, с. 411; 169, с. 302; экспрес. 164, с. 474]; *приклонить голову* ‘приютиться, найти пристанище, кров’ [165, с. 355]; *свернуть (себе) голову / башку* ‘искалечиться, погибнуть’ [прост. 165, с. 411; 169, с. 302]; *сорвать голову с кого, кому* ‘1) убить кого-л. [165, с. 446]; 2)

строго наказать кого-л.’ [165, с. 446; 169, с. 435];

2) с косвенным объектным управлением, в котором объект представлен **в творительном падеже**: *отвечать (ручаться) / ответить (поручиться) головой за кого, за что* ‘брать на себя полную ответственность; быть готовым поплатиться жизнью’ [165, с. 300]; ‘нести полную ответственность за кого-, что-л.’ [168, с. 263; 127, с. 233]; *заплатить головой за что* ‘погибнуть из-за чего-либо, поплатиться жизнью’ [165, с. 169; 168, с. 262].

Один фразеологизм русского языка имеет в своей модели отрицательную частицу **не**, а лексема *голова* принимает форму **родительного падежа**: *не сносить головы кому* ‘не миновать наказания, расправы, несдобровать, не уцелеть кому-л.; погибнуть’ [165, с. 441–442].

Модель ФЕ русского языка может быть расширена за счет **наречия**: *высоко / гордо нести голову* ‘иметь гордый и независимый вид, обладать чувством собственного достоинства’ [168, с. 222; 126, с. 570] или **возвратного местоимения себя**: *свернуть голову себе на чем* ‘1) сильно искалечиться, разбиться; 2) потерпеть крупную неудачу в каком-л. деле или погибнуть, взявшись за какое-л. дело’ [169, с. 790; 164, с. 474].

К рассматриваемой структурной схеме относятся ФЕ английского языка, синтаксическая связь в которых не имеет морфологического оформления, так как выражена характерным для этого языка примыканием. Примечательно, что для зависимого соматического компонента свойственно препозитивное расширение существительного **притяжательными местоимениями**, а также артиклями **the, a**: *addle one’s head* (букв. *путать головой*) ‘забивать себе голову чем-л.; ломать голову над чем-л.’ [141, с. 28]; *use one’s head* (букв. *пользоваться головой*) ‘шевелить мозгами’ [141, с. 1129]; *hang / hang down one’s head* (букв. *свесить или повесить голову*) ‘повесить, опустить, понурить голову, поникнуть головой; унывать, впадать в уныние’ [141, с. 521]; *scratch one’s head* (букв. *чесать голову*) ‘почёсывать голову (в недоумении)’ [141, с. 525]; ‘думать, пытаться найти решение’ [183,

с. 341]; *shake one's head* (букв. отрицательно покачать головой) 'покачать головой (в знак скорби, неодобрения, сомнения, несогласия)' [141, с. 525; 183, с. 346]; *turn sb's head* (букв. вертеть чью-л. голову) 'вскружить кому-л. голову' [141, с. 1121]; '(похвалами, лестью)' [183, с. 170]; *take the head* (букв. взять голову) 'понести, закусить удила (о лошади); перен. выйти из повиновения; пуститься во все тяжкие' [141, с. 527]; разг. *have a head* (букв. иметь голову) 'голова болит с похмелья' [141, с. 521].

К данной подгруппе отнесены ФЕ английского языка, имеющие в своей структуре препозитивное определение в форме **существительного** в притяжательном падеже: *wash an ass's head* (букв. мыть голову осла) 'попусту стараться, затрачивать зря энергию' [141, с. 1149] или в виде прилагательного: *have / keep a level head* (букв. иметь или сохранять ровную голову или сохранять спокойную голову) 'сохранять спокойствие, присутствие духа, владеть собой, не растеряться, не терять головы, хладнокровия, быть начеку' [141, с. 521; 183, с. 216] или **причастия**: *hide one's diminished head* (букв. прятать униженную голову) = *hide one's head* [141, с. 522]; *get / have the swelled head* (букв. получить или иметь разбухшую голову) 'важничать, задаваться, задирать нос, зазнаваться, много о себе воображать' [141, с. 520]. Кроме того, зависимый компонент в одной ФЕ английского языка имеет постпозитивное определение в форме **прилагательного**: *carry / hold one's head high* (букв. нести или держать голову высокую) 'высоко держать голову' [141, с. 519].

В отличие от ФЕ русского и английского языков для фразеологизмов марийского языка характерна модель *Nsom + V*, которая организуется при помощи существительного, находящегося в препозитивном положении по отношению к глаголу. Существительное *вуй* 'голова' в этой модели ФЕ марийского языка может использоваться в различных падежах. Структурная схема марийского языка отличается некоторыми особенностями, вытекающими из свойств марийского языка. Имя существительное

в марийском языке располагается, как правило, перед глаголом. В отличие от русского языка в марийском языке отсутствуют формы творительного и предложного падежей, но общее количество увеличивается тремя падежными формами: местным, направительным и обстоятельственным. В составе ФЕ марийского языка нами были выделены следующие падежные формы лексем *вуй* 'голова':

1) **дательный падеж:** *вуйлан муаш; вуйлан моаш* г.-м. (букв. голове *найти*) '1) сильно пострадать; быть наказанным, избитым; 2) умереть, погибнуть' [137, с. 45; 148, с. 300];

2) **винительный падеж:** *вуйым сакаш; вуйым сӓкаш* г.-м. (букв. голову *вешать*) 'приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться' [137, с. 49; 148, с. 301]; *вуйым йомдараш; вуйым ямдаш* г.-м. (букв. голову *терять / потерять*) '1) погибать, быть убитым на чужбине; умирать; пропадать, сгинуть; 2) безрассудно, сильно влюбляться в кого-л.; лишаться рассудка, не знать, как поступать, что делать' [137, с. 45]; *вуйым аӢырташ кӧлан, кӧн* (букв. голову *морочить*); *вуйым ородыш колташ кӱлан, кӱн* г.-м. '1) обманывать, дурачить кого-л.; 2) приставать со всякими пустяками' [137, с. 45]; *вуйым кошарташ кӧн* (букв. голову *погубить*) 'погубить, убить, прикончить кого-л.' [137, с. 39; 148, с. 299]; *вуйым нулташ; вуйым нӱымышташ* г.-м. (букв. голову *грызть, глодать*) 'постоянно бранить, распекать, ругать' [137, с. 46]; *вуйым лугаш; вуйым лыгаш* г.-м. (букв. голову *путать*) 'усиленно думать, стараясь решить что-л.; волноваться' [137, с. 46]; *вуйым пыдырташ* г.-м. (букв. голову *ломать над чем*) 'усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-нибудь чрезвычайно трудное; беспокоиться, волноваться; теряться в догадках' [137, с. 48]; *вуйым пудыраташ; вуйым пыдыраташ* г.-м. (букв. голову *перемешивать*) 'усиленно думать о чем-л. (беспокоиться)' [137, с. 48]; *вуй(ым) нӧлталде (ышташ); вуй (вуйым) лӱкталде (ӱшташ)* г.-м. (букв. голову *не поднимая*) 'без отдыха, без передышки (что-л. делать, трудиться и т. п.); не переводя дыхание' [137, с. 40]; *вуйым пышташ кушан, кӧ верч, мо верч; вуйым пишташ кышак, кӱ верч,*

ма верц г.-м. (букв. голову сложить где, за что) ‘погибать (погибнуть) в бою; жертвовать (пожертвовать) собой’ [137, с. 48; 152, с. 498];

3) **совместный падеж**: *вуйге каяш (пижаш, шунгалташ, т. м. кушко, молан. Вуйге кеаш (пижаш, шынгалташ, т. м. кышкы, малан* г.-м. (букв. с головой уходит / уйти / окунуться во что) ‘целиком отдаваться чему-л.’ [137, с. 42];

4) **местный падеж**: *вуйышто пӧрдеи кӧн, мо; вуйышты пӧртеи (сӧрна) кӧн, ма* г.-м. (букв. в голове вертится у кого) ‘постоянно, неотступно возникает в сознании кто-л. или что-л.; не забывается о ком-л. или о чем-л.’ [137, с. 51];

5) **направительный падеж**: *вуйышко (вует) пышташ мом; вуйышкы (вует) пишташ мам* г.-м. (букв. в голове укладывать что) ‘запоминать (запомнить); не забывать (не забыть) о чем-л.’ [137, с. 50];

б) **обстоятельственный падеж**: *вует лодаш мом; вует ладаш мам* г.-м. (букв. в голове зарубить) ‘что-л. запоминать (запомнить) хорошо; запечатлеть в памяти’ [137, с. 34]; *вует пышташ* (букв. в голову положить) ‘запомнить’ [137, с. 34]; *вует налаш; вует нӓлаш* г.-м. (букв. в голову взять) ‘обижаться; оскорбиться; сильно переживать что-л.’ [137, с. 34; 148, с. 300]; *вует шуаш; вует шоаш* г.-м. (букв. головы достичь) ‘взрослеть, расти, достигать зрелого возраста’ [137, с. 34]; ‘стать совершеннолетним, взрослым’ [148, с. 300].

Структура рассматриваемой модели в марийском языке может быть расширена **наречием**: *вуйым кӧйнӧ кучаш; вуйым кӧины кычаш* г.-м. (букв. голову держать высоко) ‘не унывать’ [137, с. 46] или **отрицательной частицей**, которая в марийском языке следует за глаголом: *вуйым пуаш агыл кӧлан; вуйым пуаш агыл кӧлан* г.-м. (букв. головы не давать) ‘не покоряться, не подчиняться чьей-л. воле; проявлять настойчивость, упрямство, стойкость; не уступать кому-л. в чем-л.’ [137, с. 47].

В конструкции ФЕ русского языка *клепок / винтиков не хватает (недостает) <в голове> у кого* ‘кто-л. глуповат, придурковат,

со странностями' [165, с. 504; 168, с. 138] использована отрицательная частица *не* перед глаголом, порядок следования указанных компонентов, как правило, закреплённый. Для выражения отрицания в марийском языке, так же как и в русском языке, используются отрицательные частицы с той лишь особенностью, что в марийском языке отрицательные частицы имеют формы лица и числа. В конструкции ФЕ *вуйышто ок (огеш) сите кӧн; вуйышты ак ситы кӱн* г.-м. (букв. в голове не хватает у кого) 'кто-л. придурковат, со странностями' [137, с. 51] для выражения отрицания между компонентом *вуй* 'голова', используемом в местном падеже *вуйышто* (букв. в голове), и глаголом *сите* (букв. хватит) употребляется отрицательная частица 3 лица единственного числа *ок (огеш)*. Отрицательный характер фразеологизмов марийского языка *вуйышто тӱрыс огыл кӧн; вуйышты тӱрыс агыл кӱн* г.-м. (букв. в голове не цело у кого) 'кто-л. глуповат, придурковат, со странностями, ненормален' [137, с. 51] и *вуй(жо) (вуйдорыкишо) тӱрыс огыл кӧн; вуй(жы) (вуйвимжы) тӱрыс агыл кӱн* г.-м. (букв. в голове не все цело у кого) 'кто-л. ненормальный, плохо соображает; придурковат, со странностями' [137, с. 44] выражен особой частицей *огыл*.

ФЕ марийского языка *пундыш вуеш (шынден, шогалтен) кодаш кӧм; тангата вуеш (шынден, шагалтен) кодаш кӱм* г.-м. (букв. на голове пня оставить) 'оставлять кого-л. без того, на что рассчитывал' [137, с. 189] имеет в своей структуре существительное, находящееся в препозитивном положении по отношению к лексеме *вуй* 'голова' и уточняющее значение всего фразеологизма.

Обратный порядок слов, а именно препозитивное расположение существительного перед глаголом как стержневым компонентом, зафиксирован во ФЕ русского языка *голову прозакладываю / готов прозакладывать* со значением «ручаюсь вполне, даю полную гарантию» [169, с. 151]. Структура рассматриваемой модели может быть расширена наречием *негде* или *некуда*: *негде / некуда голову преклонить (преклонять)* 'не иметь пристанища, быть бесприютным' [169, с. 115; 127, с. 232]; устар. 'негде приютиться, найти пристанище, кров' [165, с. 420].

2.2.1.2.2. Модель V + N_{som} + Prep

Е. Ф. Арсентьева выделяет отдельный подкласс глагольных фразеологизмов английского языка со структурой **V + N_{som} + Prep**, которые «представляют собой незаконченные синтаксические единства» [15, с. 21]. Подобная грамматическая модель, расширенная за счет притяжательных местоимений, зафиксирована среди английских фразеологизмов с компонентом *head* ‘голова’: *talk sb’s head off* (букв. заговорить чью-л. голову) ‘утомить кого-л. многословием, замучить кого-л. разговорами, заговорить кого-л. (до потери сознания, до смерти)’ [141, с. 1057]; *beat sb’s head off* (букв. отбить чью-л. голову) ‘разбить кого-л. наголову’ [141, с. 519]; *stake one’s head on* (букв. рисковать головой) ‘давать голову на отсечение’ [141, с. 525]; *work one’s head off* (букв. уработаться головой) ‘работать, не покладая рук = работать как вол’ [141, с. 526]; *snap sb’s head off* (букв. цапнуть чью-л. голову) ‘резко, грубо ответить кому-л., огрызнуться, оборвать кого-л., сердито обрезать кого-л.’ [141, с. 985; 183, с. 168].

2.2.1.2.3. Модель V + Prep + N_{som}

В качестве элемента, связывающего стержневой и зависимый компоненты глагольного фразеологизма с подобной структурой, функционирует предлог. По представленной модели организован ряд фразеологизмов русского языка, в которых синтаксическая связь зависимого соматического компонента *голова* с глаголом выражена оформлением соматизма в одном из падежей с предлогами *из, по, в, на, с*. Во фразеологических моделях в зависимости от типа управления можно выделить следующие падежные формы лексемы *голова*:

1) родительного падежа: *выбивать / выбить из головы* ‘избавляться от чего-л. навязчивого’ [165, с. 89]; *вылетать (выскакивать, улетучиваться) / вылететь (выскочить, улетучиться) из головы* ‘совершенно, совсем забываться’ [165, с. 94; 168, с. 211; 136, с. 442];

выбрасывать (выкидывать) / выбросить (выкинуть) из головы кого, что ‘стараться забыть; оставлять мысль о ком-л. или о чем-л.’ [165, с. 90; 168, с. 261; 164, с. 89; 136, с. 442];

2) дательного падежа: *гладить по головке (голове) кого* ‘1) хвалить; потворствовать, потакать кому-л. [136, с. 152; 168, с. 243]; 2) (с отрицанием) не оставлять без наказания, привлечения к ответственности’ [165, с. 101–102];

3) винительного падежа: *взбредать / ударить в голову / башку кому* ‘внезапно появляться, возникать (о мысли, идее и т.п.)’ [165, с. 64; 168, с. 261; 127, с. 230; 136, с. 438]; *приходить / прийти в голову кому* ‘1) возникать, появляться в сознании кого-л. (о мысли); 2) думаться, представляться, доходить до сознания кого-л.’ [165, с. 359; 136, с. 437]; *бросаться / кидаться в голову кому* ‘оказывать опьяняющее действие (о водке, о вине и т.п.)’ [165, с. 50]; *бросаться / броситься в голову кому* ‘действовать на кого-л., раздражая, возбуждая и т.п.’ [165, с. 50]; *ударять / ударить в голову* ‘оказывать опьяняющее действие (о водке, о вине и т.п.)’ [165, с. 490]; *садиться / сесть на голову кому* ‘подчинять своей воле, заставлять исполнять свои желания, капризы и т.п.; командовать кем-л.’ [165, с. 405; 169, с. 333];

4) творительного падежа: *окунуться (окунуться) / погружаться / уходить (уйти) с головой во что* ‘целиком, полностью, безраздельно отдаваться чему-л.’ [165, с. 296; 168, с. 263];

5) предложного падежа: *уложить в голове / сознании* ‘понять, осознать, постигнуть, представить что-л.’ [165, с. 492; 168, с. 261; 127, с. 230]; *шумит в голове у кого* ‘о болезненном ощущении тяжести, боли в голове, возникающей от усталости, болезни, опьянения и т.п.’ [169, с. 802]; *мутиться / помутилось в голове* ‘о состоянии болезненной дурноты и опьянения’ [168, с. 613]; *вертится в голове* ‘1) никак не вспоминается; 2) постоянно, неотступно возникает в сознании’ [165, с. 61; 168, с. 112]; *ходить на голове* ‘проказничать, озорничать, шалить (обычно о детях)’ [165,

с. 509; разг., экспрес. 164, с. 570].

Три ФЕ русского языка имеют в своей структуре отрицательную частицу *не*: *не выходит (нейдет) из головы* ‘постоянно присутствует в сознании, в мыслях; не забывается’ [165, с. 98; 168, с. 229; 164, с. 104; 136, с. 442]; *не идет / не пойдет в голову кому* ‘1) нет желания или возможности делать что-л., думать о чем-л.; кому-либо не до того, чтобы заниматься чем-л.; 2) не усваивается, не запоминается, не воспринимается что-л.’ [165, с. 180]; *не укладывается в голове / сознании* ‘воспринимается, расценивается как то, с чем нельзя примириться, что нельзя принять, осмыслить, осознать и т.п.’ [165, с. 492; 168, с. 261; 127, с. 230].

Усложненная модель указанной структуры ФЕ русского языка имеет в своем составе стержневой компонент – двухвалентный глагол, имеющий два объекта – возвратное местоимение *себя* и существительное *голова*: *вбивать / забивать / забирать / вбить себе в голову* ‘укрепляться в каком-л. мнении, убеждении, намерении, упрямо держаться его’ [165, с. 56; 168, с. 261; 127, с. 230]. В этой конструкции возвратное местоимение *себя* обозначает объект, на который направлено действие.

Препозитивное и постпозитивное расширение структурной схемы **V + Prep + N_{som}** прилагательным зафиксировано во ФЕ русского языка *валить / свалить с больной головы на здоровую* ‘перекладывать вину с виноватого на невиновного’ [165, с. 54; 168, с. 72; 125, с. 122].

К рассматриваемой модели отнесена группа фразеологизмов английского языка (8 ФЕ), в которых притяжательные местоимения находятся в препозитивном положении по отношению к существительному *head* ‘голова’: *run in one’s head / mind* (букв. *забежать в голову*) ‘вертеть в голове (о мыслях, мелодии и т.п.)’ [141, с. 910]; *go to one’s head* (букв. *войти в голову*) ‘1) целиком поглотить чье-л. внимание [141, с. 519]; 2) вскружить голову (похвалами); 3) ударить в голову (о вине)’ [141, с. 520; 183, с. 169]; *stand on one’s head* (букв. *встать на голову*) ‘быть эксцентричным, экстравагантным’ [141,

с. 525]; *go off one's head* (букв. выйти из головы) 'сойти с ума, помешаться, рехнуться, спятить; обезуметь, вести себя, как безумный' [141, с. 445]; *lie on sb's head* (букв. лежать на чьей-л. голове) '1) угрожать кому-л.; 2) приписывать кому-л. [141, с. 526]; 3) пасть на чью-л. голову' [141, с. 523]; *knock off sb's head* (букв. удариться с чьей-л. головой) 'превзойти кого-л., заткнуть кого-л. за пояс' [141, с. 522]. Способом выражения объектной связи в рассматриваемой группе английских фразеологизмов служит примыкание, которое не имеет морфологического оформления.

Модель ФЕ английского языка может быть расширена **прилагательным в сравнительной степени** (1 ФЕ): *cut / make shorter by the head* (букв. сделать короче на голову) 'обезглавить' [141, с. 519] или **местоимением**: устар. *put sb in the head of sth* (букв. поставить кого-л. во главе чего-л.) 'напоминать кому-л. о чём-л.' [141, с. 524].

Вследствие особенностей грамматики марийского языка, среди которых ведущим приемом выражения синтаксических отношений являются послелогои, рассматриваемой модели **V + Prep + N_{som}** соответствуют ФЕ марийского языка (7 ФЕ), имеющие в своей конструкции **N_{som} + Pp + V** простой послелог *гыч* 'из' и послелог *воктене* 'подле'. Послелогои в марийском языке реализуются в постпозиционном положении по отношению к существительному, которое употребляется в своей основной (беспадежной) форме. Форма послелога во фразеологизмах марийского языка остается также неизменной: *вуй (вуйгонгыра) воктене пуаш* (букв. дать подле головы) 'сильно огорчить, раздосадовать словом, известием' [137, с. 35]; *вуй гыч ниялташ кӧм; вуй гӱц ниялташ кӱм* г.-м. (букв. по голове гладить / погладить кого) 'хвалить, одобрять; потворствовать чьим-л. поступкам' [137, с. 35]; *вуй гыч (луктын) кудалташ кӧм, мом; вуй гӱц лыктын шуаш кӱм, мам* г.-м. (букв. из головы выбрасывать (выбросить) кого, что) 'забывать, забыть; выгнать с работы' [137, с. 35]; *вуй (вуйгонтыра, пылыштӱн) воктене пуаш (логалташ) кӧм, кӧлан, кӧн; вуй (вуйгалашка,*

пЫльыштЫнз) гЫц пуаш кӧм, кӱлан г.-м. (букв. *подле головы дать*) ‘наказывать, (наказать), избивать (избить) кого-л.’ [137, с. 36]; *вуй гыч пуаш (пераш, шелааш) кӧм; вуй гЫц пуаш (шелааш) кӧм* г.-м. (букв. *по голове дать / ударить / треснуть*) ‘сильно огорчить кого-л., раздосадовать (словом, известием и т.п.)’ [137, с. 36]; *вуй гыч корангеш кӧн, мо; вуй гЫц карангеш кӱн, ма* г.-м. (букв. *с головы снимается (снимется) что*) ‘кто-л. освобождается (освободится) от ответственности, отделяется (отделяется) от какой-л. обязанности’ [137, с. 35]; *вуй гыч(ак) пытарааш кӧм; вуй гЫц(ок) пЫтарааш кӱм* г.-м. (букв. *с головы прикончить кого*) ‘убить, уничтожить кого-л.’ [137, с. 37].

В следующих конструкциях ФЕ марийского языка (6 ФЕ) используются послелог *дене* и *йыр*. Простой послелог *дене* передает значение существительного творительного падежа в русском языке: *вуй дене шоналташ* (букв. *головой думать*) ‘обдумывать, думать, размышлять; раскидывать (раскинуть) умом’ [137, с. 37]; *вуй дене кутыраш (ойлаш)* (букв. *головой разговаривать*) ‘говорить во сне, бредить в состоянии болезни’ [137, с. 37; 148, с. 299]; *вуй дене мутым (ваимутым) кучаш кӧ, мо верч; вуй доно ответым кычаш кӱ, ма верц* г.- м. (букв. *головой ответить (поручиться) за кого, за что*) ‘брать / взять на себя полную ответственность’ [137, с. 37]. Послелог *йыр* употребляется во ФЕ марийского языка для обозначения места локализации действия: *вуй йыр пӧрдыктылаш (савыркалаш); вуй йЫр пӧртыктылаш (сӧрташ)* г.-м. (букв. *вокруг головы крутить / раскидывать*) ‘думать, обдумывать, прикидывать в мыслях; раскидывать мозгами’ [137, с. 38; 152, с. 235–236]; *вуй йыр (вуй дене) шоналташ; вуй йЫр (вуй доно) шаналташ* г.-м. (букв. *вокруг головы думать*) ‘обдумывать, думать, размышлять’ [137, с. 38–39; 148, с. 299]; *вуй йыр пӧрдеи кӧн, кӧ, мӧ; вуй йЫр пӧртеи кӱн, кӱ, ма* г.-м. (букв. *вокруг головы вертится / крутится у кого, кто, что*) ‘кто-л. постоянно думает, помнит и т.п. о ком-л. или о чем-л.’ [137, с. 38].

Одна ФЕ имеет в своем составе послелог *деч пасна / гЫц пасна*: *вуй деч*

посна кодаш; вуй гЪц пасна кодаш г.-м. (букв. без головы остаться) ‘не миновать наказания, расправы; не уцелеть кому-л. из-за чего-л.; погибнуть’ [137, с. 37–38].

По обозначенной структурной схеме строится ФЕ марийского языка, которая имеет препозитивное расширение существительного *вуй* ‘голова’ прилагательным: *яра вуй дене (яра вуж, яра вуйын) каяш (кодаш, толаш, толын пураш, т.м.)*. *Охыр (пуста) вуй доно, охыр (пуста) вуж, охыр (пуста) вуйын кеаш (толаш, кодаш, пыраш, т.м.)* г.-м. (букв. с пустой головой уходит) ‘без ничего, ничего не имея в голове, идти (уходить, приходить, заходить, оставаться и т.п.)’ [137, с. 298]. Примыкание служит средством выражения синтаксической связи между компонентами в рассматриваемом марийском фразеологизме.

2.2.1.2.4. Модель V + N + Prep + N

Подобная модель характерна для ФЕ русского и английского языков. Структурная схема в русском языке строится на основе двухвалентного глагола, имеющего два объекта. «Один из них – прямой объект в форме винительного падежа, другой – косвенный объект в форме одного из падежей, дательного или творительного» [12, с. 166]. Выделенные фразеологизмы русского языка имеют в качестве прямого объекта, как правило, лексему *голова* в винительном падеже. Косвенным компонентом может быть любое другое существительное, выраженное чаще всего в винительном падеже: *совать / сунуть голову в петлю* ‘1) вешаться; 2) предпринимать что-л. заведомо рискованное, опасное для жизни, карьеры и т.п.’ [165, с. 444; 169, с. 395]; *вобрать / вбирать голову в плечи* ‘подняв плечи, прижать подбородок к груди’ [168, с. 260]; *давать / дать голову на отсечение* ‘с полной убежденностью ручаться за что-л.’ [165, с. 123; 168, с. 299], а во ФЕ *иметь голову на плечах* ‘быть умным, рассудительным, сообразительным и т.п.’ [165, с. 185] – в предложном падеже. Исключением является ФЕ *сидеть / засесть гвоздем в голове чьей, у кого* ‘неотвязно,

неотступно, постоянно преследовать (о мысли, идее и т.п.)' [165, с. 423], в которой косвенный компонент представлен соматической лексемой в предложном падеже, а прямой объект – в творительном падеже.

Для фразеологизмов английского языка характерно широкое использование альтернантов, которые определяются как «местоимения *one, one's, oneself, smb (или smb's)* и *smth*, входящие в состав ФЕ» [63, с. 277]. Структура рассматриваемой модели **V + (Poss) N + Prep + (Poss) N** расширена альтернантами *one's* и *smb's*, которые в предложении заменяются одним из притяжательных местоимений или существительным в притяжательном падеже. В структуре рассматриваемой модели эти местоимения занимают препозитивное положение по отношению к прямому или косвенному объекту: *put a pistol to one's head* (букв. приставить пистолет к голове) 'застрелиться, пустить пулю в лоб' [141, с. 816]; *lay one's head on the block* (букв. положить голову на плаху) 'сложить голову на плахе' [141, с. 522; 183, с. 32]; *bury one's head in one's hands* (букв. прятать голову в руки) 'уронить голову на руки' [141, с. 519]; *put / place / set a price on smb's head* (букв. определить (ставить) цену на чью-л. голову) 'оценить голову кого-л., объявить об уплате вознаграждения тому, кто доставит определенное лицо живым или мертвым' [141, с. 842]; *have one's head in the clouds* (букв. иметь голову в облаках) 'витать в облаках, мечтать, быть не от мира сего' [141, с. 201; 183, с. 169]; *hold / keep one's head above water* (букв. держать или удерживать голову над водой) 'бороться с трудностями; с трудом сводить концы с концами, с трудом избегать нужды, бороться за существование' [141, с. 522; 183, с. 170].

Кроме того, в некоторых ФЕ английского языка выявлено одновременное расширение модели при помощи **притяжательных существительных и местоимения**: *put one's head into a hornets' nest* (букв. сунуть голову в осиное гнездо) 'потревожить осиное гнездо, нажить себе много врагов; вызвать большие нарекания' [141, с. 756]; *put*

one's head into the lion's mouth (букв. класть голову в пасть льва) 'класть голову в пасть льва; оказаться в опасности из-за собственной неосмотрительности' [141, с. 524; 183, с. 170] или при помощи **прилагательных и местоимений**: *comb sb's head with a three-legged stool* (редк. шутл.) (букв. расчесать чью-л. голову табуретом на трех ножках) 'избить, исколошматить кого-либо; задать головомоюку' [141, с. 1024]; *keep a civil tongue in one's head* (букв. держать вежливый язык в голове) 'вежливо, учтиво говорить, избегать грубостей' [141, с. 1098]; устар. *bring / pull an old house on one's head* (букв. принести / тянуть старый дом на голову) 'попасть в беду' [141, с. 571]; *have an old head on young shoulders* (букв. иметь старую голову на молодых плечах) 'быть умным не по летам' [141, с. 519; 183, с. 270].

Разновидностью модели являются ФЕ английского языка со структурой **V + Pron + Prep + N**, в которой в качестве зависимого компонента выступает **местоимение**, присоединяющееся к глаголу по способу примыкания: *get / take it into one's head* (букв. получить / взять что-л. в голову) 'вбить, забрать себе в голову' [141, с. 520; 183, с. 169]; *keep sth in one's head* (букв. держать что-л. в голове) 'держать в голове, в памяти' [141, с. 522]; *fling / throw oneself at sb's head* (или *at the head of sb*) (букв. кинуться / броситься на чью-л. голову) 'вешаться на шею кому-л.' [141, с. 520]; *buy sth over sb's head* (букв. купить что-л. через чью-л. голову) 'перехватить у кого-л. покупку, предложив более высокую цену' [141, с. 519]; *put sb / sth out of sb's head* (букв. вывести кого-л. или что-л. из чьей-л. головы) 'выбить из головы, заставить забыть обо всем остальном' [141, с. 525; 183, с. 170].

В качестве варианта рассматриваемого подтипа можно отметить ряд фразеологизмов английского языка, которые строятся по структурной схеме – **V + N + Prep + Pron**. В следующей подгруппе ФЕ английского языка лексема *head* 'голова' следует после стержневого компонента – глагола и препозитивно расширена за счет **местоимения**:

beat one's head about / with sth (букв. биться головой о что-л.) ‘ломать себе голову над чем-л.’ [141, с. 129]; *break one's head over sth* (букв. разбить голову обо что-л.) ‘ломать себе голову над чем-л.’ [141, с. 519]; *trouble one's head about sth* (букв. беспокоиться головой о чем-л.) ‘волноваться по поводу чего-л., беспокоиться о чём-л.; ломать себе голову над чем-л.’ [141, с. 525]. Во ФЕ *have a good head for sth* (букв. иметь хорошую голову для чего-л.) ‘хорошо разбираться в чём-л.; быть способным к чему-л.’ [141, с. 521] наблюдается препозитивное расширение соматического компонента *head* ‘голова’ при помощи прилагательного с неопределенным артиклем.

Во ФЕ английского языка *make head or tail of sth / sb* (букв. приделать голову или хвост кому-л.) ‘понимать что-л. (кого-л.), разбираться в чём-л. (или кому-л.)’ [141, с. 523; 183, с. 169], которая обычно употребляется в отрицательных предложениях или в утвердительных предложениях с отрицательным значением, в качестве зависимого компонента используются существительные, связанные союзом *или*.

Как единичные образования функционируют ФЕ рассматриваемой модели с отрицательными частицами *no* ‘не’ и *not* ‘нет’: *have no head for sth* (букв. не иметь головы для чего-л.), имеющая значение ‘плохо запоминать, усваивать что-л.’ [141, с. 521] и ФЕ *not to touch a hair of sb's head* (букв. не дотрагиваться до волос чьей-л. головы) со значением ‘не дать волосу упасть с чьей-л. головы’ [141, с. 485].

2.2.1.2.5. Модель V + comp + N

В построении рассматриваемой модели конструктивную роль играет сравнивающий компонент. Примечательно, что подобные сравнительные обороты непродуктивны среди ФЕ с соматическим компонентом *голова / вуй / head* в сопоставляемых языках.

Объектное сравнение в английском языке передает глагольная

компаративная ФЕ *go off like one's head* (букв. *выйти (из) как чья-то голове*) 'сойти с ума, помешаться, рехнуться, вести себя как безумный' [141, с. 445], структура которой расширена за счет местоимения *one's*. Кроме того, в картотеке ФЕ английского языка зафиксирована модель расширенная существительным *a sieve* 'решето' (V + N + comp + N), которое является зависимым компонентом и употребляется с неопределенным артиклем: *have a head like a sieve* (букв. *иметь голову как решето*) 'иметь «дырявую» голову; голова, как решето (говорится о рассеянном, беспамятном человеке)' [141, с. 521].

В русском фразеологизме *ударять (ударить, бить) как (будто, словно, точно) обухом по голове*, передающем значение 'неожиданно, внезапно поражать, ошеломлять; крайне озадачивать, огорошивать' [165, с. 490; 168, с. 707], сравнение передается одним из союзов – **как, будто, словно, точно**. Соматический компонент *голова* в компаративной ФЕ расширяет структуру модели посредством предложно-подчинительной связи.

Во ФЕ марийского языка *вуй гыч (вуйым) ѱи (кестен) дене перыме гай (перымыла) чучаиш; вуй гѱц ѱи (кестен) доно севымы гань чучаиш* г.-м. (букв. *как (будто, словно) обухом / кистенѳм по голове кому ударили*) со значением 'внезапно, неожиданно поразить кого-л. каким-л. сообщением, известием и т.п.' [137, с. 37] использован простой послелог *гай* 'подобно / как', употребляемый для выражения сравнения. Во втором фразеологизме марийского языка *пуйто ѱи дене (вуй гыч) пераиш (пуаиш); вуйта ѱи доно (вуй гѱц) пѳраиш (пуаиш)* г.-м. (букв. *как будто обухом стукнуть*) 'внезапно, неожиданно поразить кого-л. чем-л.' [137, с. 188] функционирует союз *пуйто* 'будто' заимствованный из русского языка. Примыкание является основным способом соединения компонентов рассматриваемых ФЕ марийского языка.

Приведенные примеры свидетельствуют о продуктивности сравнительного союза *как / будто* в русском языке, сравнительного союза *пуйто* 'будто' и послелога *гай* 'подобно, как' – в марийском языке и

like – в английском языке. В указанных примерах при полном совпадении семантики ФЕ в марийском и русском языках порядок следования компонентов глагольных фразеологизмов отличается, в то время как сравнительная часть, состоящая из союза и существительного, положенного в основу образа сравнения, в примерах русского и английского языков совпадает при полном семантическом расхождении.

2.2.1.2.6. Модель Ger + Nsom

Рассматриваемая модель представлена двумя фразеологизмами русского языка: *очертя голову* со значением ‘безрассудно, не думая о последствиях’ [165, с. 307; 168, с. 777]; *сломя голову*, выражающую значение ‘стремительно, опрометью, стремглав (бежать, мчаться, скакать и т.п.)’ [165, с. 434]. Деепричастия *очертя*, *сломя* являются архаизмами и в конструкции ФЕ занимают препозитивное положение по отношению к стержневому компоненту, выраженному соматизмом *голова*. Порядок лексем в структурной схеме закреплённый.

Для ФЕ марийского языка подобной структурной схемы характерен обратный порядок слов: *вуй сӓрал* г.-м. ‘безрассудно, не думая о последствиях’ [137, с. 41].

2.2.1.2.7. Модель V + Prep + N + Prep + N

ФЕ английского языка *go about with one's head in the air* (букв. *расхаживать с головой в воздухе*) ‘важничать; задаваться, задирать нос’ [141, с. 520] строится по схеме, в которой стержневой компонент – глагол соединен по способу примыкания с двумя постпозитивными зависимыми компонентами – существительными, среди которых лексема-соматизм *head* ‘голова’.

2.2.1.2.8. Модель Prep + N + Prep + N + V

Структуру ФЕ русского языка *с ног на голову поставить (ставить) что* ‘придать (придавать) чему-л. противоположное значение; исказить’ [168,

с. 672; 136, с. 658] формируют глагол и два зависимых компонента – существительных, соединенных при помощи предлога. Следует отметить, что размещение зависимых компонентов допускает варьирование, а именно стержневой компонент может занять препозитивное или постпозитивное положение по отношению к объектам.

2.2.1.2.9. Модель V + N + Prep + N + Prep + N

По рассматриваемой структурной схеме организуется фразеологизм английского языка *be head over ears in love* (букв. *быть головой выше ушей в любви*), выражающий значение ‘быть безумно влюбленным = быть влюбленным по уши’ [141, с. 671].

2.2.1.3. Адъективные фразеологические единицы

В адъективных ФЕ стержневым компонентом является имя прилагательное. Модели адъективного типа с соматическим компонентом *голова / вуй / head* являются малопродуктивными и представлены, как выяснилось при исследовании, только фразеологизмами английского языка.

2.2.1.3.1. Модель Adj + Prep + N_{som}

Конструктивно значимым компонентом рассматриваемой модели является прилагательное. ФЕ английского языка *soft in the head* (букв. *мягкий в голове*) ‘глупый, придурковатый, слабоумный’ [141, с. 525; 183, с. 368]; *touched / weak in the head* (букв. *тронутый / слабый в голове*) ‘спятил, свихнулся = винтика не хватает, не все дома’ [141, с. 525] являются оборотами с подчинительной структурой. Стержневой компонент – прилагательное обозначает умственную неспособность, выражаемую по отношению к соматическому компоненту *head* ‘голова’. Модель является адъективно-предложно-именной конструкцией.

В структуре ФЕ английского языка представленного образца может присутствовать отрицательная частица *not* ‘нет’: *not right in one’s* (или

the) head (букв. *неправильное в голове*) ‘не в своём уме, в неменяемом состоянии’ [141, с. 523]. Кроме того, соматический компонент имеет препозитивное определение в форме местоимения.

2.2.2. Фразеологические единицы со структурой предложения

Функция предложения заключается в выражении суждения или побуждения к действию, а также вопрос. Грамматическим значением предложения является предикативность, а именно «выражение с помощью различных средств того или иного языка отношения содержания высказывания к действительности» [13, с. 116]. Согласно теоретической концепции В. Д. Аракина относительно определения и обоснования понятия «тип предложения как единица сопоставления», при установлении структурного типа повествовательного предложения необходимо учитывать следующие критерии: «1) составность предложения – односоставные, двусоставные предложения; 2) место сказуемого в предложении – в начале, в середине, в абсолютном конце предложения; 3) согласование – несогласование сказуемого с подлежащим; 4) препозиция или постпозиция определения по отношению к определяемому; 5) фиксированный или нефиксированный порядок слов» [Там же, с. 119].

В анализируемом материале одинаковое количество ФЕ со структурой **двусоставного предложения** определено в русском (14 ФЕ) и марийском (14 ФЕ) языках, в то время как в английском языке данная модель с соматическим компонентом *head* непродуктивна (1 ФЕ). Структура предложений подобного типа во всех трех языках совпадает, а именно на первом месте находится подлежащее в виде только существительного *голова* в марийском и английском языках. В русском языке, кроме указанного компонента, были также выделены случаи употребления в качестве подлежащего существительных *кровь*, *хмель*, *черт*, за которым и следует глагол в качестве сказуемого. Для выделенных ФЕ русского и марийского языков характерна структура по типу глагольного предложения, а для ФЕ

one's head is full of bees (букв. голова полна пчел) ‘быть фантазером, носиться с несбыточными планами, строить воздушные замки’ [141, с. 86] английского языка – тип именного предложения, так как в указанном фразеологизме английского языка сказуемое (Р) выражено глаголом *is*, выполняющим роль связочного глагола, а именная часть представлена подчинительной структурой. Определение, выраженное местоимением, находится перед определяемым словом – существительным, которое функционирует в качестве подлежащего (S).

Фразеологизмы русского и марийского языков имеют прямой порядок слов S + P, который, как правило, фиксированный. Ср.: **в русском языке** – *голова / котелок варит у кого* ‘кто-л. сообразителен, догадлив, понятлив’ [165, с. 111; 136, с. 155; 125, с. 337]; *голова кружится / закружилась чья, у кого* ‘1) кто-л. испытывает головокружение (от усталости, переутомления и т.п.); 2) кто-л. теряет способность ясно соображать от множества дел и забот, переживаний и т.п.’ [165, с. 112; 168, с. 262; 127, с. 231]; *голова вскружилась чья, у кого* ‘кто-л. много возомнил о себе, о своих возможностях’ [165, с. 111]; *голова пухнет / распухла у кого* ‘кто-л. утрачивает способность что-л. соображать от чрезмерной работы, забот, шума и т.п.’ [165, с. 112]; об ощущении тяжести в голове от усталости, большого умственного переутомления [169, с. 176, 230; 133, с. 78]; *голова / душа / сердце горит чья, у кого* ‘кто-л. сильно взволнован, возбужден, взвинчен’ [165, с. 111; 168, с. 272]; *голова болит у кого о чем* ‘что-л. заботит, беспокоит’ [168, с. 262]; **в марийском языке** – *вуй шелеш (пудештеш) кӧн; вуй пыдештеш (шелеш) кӱн* г.-м. (букв. голова взрывается / раскалывается) ‘кто-л. испытывает головную боль, напряжение и т. п. (от множества дел, забот, переживаний)’ [137, с. 44]; *вуй пӧрдеш (савырна) кӧн; вуй пӧртеш (сӓрна) кӱн* г.-м. (букв. голова кружится у кого) ‘1) кто-л. испытывает головокружение (от усталости, болезни, переутомления и т. п.); 2) кто-л. теряет способность ясно соображать (от множества забот, дел и т. п.)’ [137, с. 41; 148, с. 299]; *вуй пенеш кӧн; вуй пӓнеш кӱн* г.-м. (букв. голова ноет) ‘кто-

л. чувствует себя нездоровым, ощущает жар, жжение, горение в голове' [137, с. 41]; *вуй мура кӱн; вуй мыра кӱн* г.-м. (букв. голова гудит (звенит) у кого, чья) 'кто-л. испытывает тяжесть, усталость в голове (от нервных возбуждений перенапряжения сил, умственной работы и т. п.)' [137, с. 40]; *вуй йомеш кӱн, кӱ верч, мо верч, кушан; вуй ямеш кӱн, кӱ верц, ма верц, кышак* г.-м. (букв. голова теряется) '1) кто-л. погибает, жертвует собой, защищая интересы кого-л., чего-л.; 2) кто-л. умирает, бесславно пропадает где-л.; 3) кто-л. безрассудно, сильно влюбляется в кого-л.' [137, с. 38]; *вуй кошарга кӱн; вуй кошарга кӱн* г.-м. (букв. голова кончается) 'кто-л. жестоко пострадает, поплатится жизнью' [137, с. 39].

Во ФЕ русского языка наблюдается координация подлежащего или сказуемого в роде, числе и лице, например, *голова вскружилась чья, у кого, голова ноет*. Грамматическая категория рода в марийском языке отсутствует, поэтому подлежащее координирует со сказуемым в числе и лице.

Среди фразеологизмов русского и марийского языков можно выделить ФЕ со структурой **многочленного двусоставного предложения: в русском языке** – *голова идет / ходит / пошла кругом чья, у кого* '1) кто-л. испытывает головокружение (от усталости, переутомления и т.п.); 2) кто-л. теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний и т.п.' [165, с. 111]; *кровь бросилась / ударила в голову кому* 'кто-л. пришел в исступление, сильное возбуждение и т.п.' [165, с. 213; 168, с. 521]; *хмель / вино ударяет (ударил) в голову* 'об опьяняющем действии вина' [168, с. 261; 127, с. 230]; *хмель вылетел (выскочил, вышел) из головы / башки у кого* 'кто-л. быстро отрезвел' [165, с. 508; 168, с. 221]; *голова соломой набита у кого* 'кто-л. глуп, бестолков, несообразителен' [165, с. 112; 169, с. 408]; **в марийском языке** – *вуй кушко пура, вуй кышкы пыра* г.-м. (букв. куда голова денется) 'не выбирая пути, куда попало; в неопределенном направлении (идти, брести, бежать и т. п.)' [137, с. 39–40]; *вуй коваште (копыж) кӱза, вуй кавашты куза* г.-м. (букв. кожа головы поднимается) 'испытывать страх' [137, с. 39]; *вуйжо кавашке (пыльшке) логалеш кӱн; вуй(жсы) пӱлгомшыкы (пӱлнерышкы)*

шоэш, тӱжна кӱн г.-м. (букв. голова касается неба) ‘кто-л. весьма горд, доволен собой; возгордился; чувство гордости’ [137, с. 43]; *вуй кошарга кӱн*; *вуй кошарга кӱн* г.-м. (букв. поплатиться головой) ‘кто-л. жестоко пострадает, поплатится жизнью’ [137, с. 39]; *вуй(жо) арва дене темын кӱн*; *вуй(жы) арва доно темын кӱн* г.-м. (букв. голова мякиной наполнена у кого) ‘глуп, несообразителен’ [137, с. 50].

Интересно отметить, что Е. Ф. Арсентьева акцентирует внимание на наличии у ФЕ в основном русского языка незамкнутости, которая проявляется «в определенной незаконченности ФЕ, требующей распространения данной фразеологической единицы в контексте либо существительным, либо личным местоимением» [15, с. 33]. Подобная характеристика применима и для ФЕ русского и марийского языков с рассматриваемой структурой. Ср.: в русском языке – *голова / котелок варит у кого*; в марийском языке – *вуй пӱрдеш (савырна) кӱн*; *вуй пӱртемш (сӱрна) кӱн* г.-м. (букв. голова кружится у кого).

Для двух ФЕ русского и марийского языков характерна модель **замкнутого двусоставного предложения**: *голова раскалывается / разваливается* ‘о сильной головной боли’ [164, с. 117; 168, с. 260]; *голова как (точно, словно) свинцом налита* ‘об ощущении тяжести в голове’ [165, с. 265]; *вуй коваште (коваштылан) ковыж (копыж) чучеш, вуй кавашты копыж чучеш* г.-м. (букв. кожа головы шевелится) ‘кто-л. испытывает страх, ужас, волнение и т. п.’ [137, с. 39]; *вуй пылеш логалеш* (букв. голова касается неба) ‘чувство гордости, удовлетворения’.

ФЕ английского языка *not to know if / whether one is standing on one’s head or one’s heels* (букв. не знать, стоит ли кто на голове или пятках), имеющая значение «растеряться, не знать, что сделать или сказать» [141, с. 523] строится по модели, имеющей структуру **сложноподчиненного предложения**.

ФЕ русского языка *хоть кол на голове теши кому* ‘что ни делай, что ни говори (о чьем-л. упрямстве, непонимании, нежелании сделать что-л. и

т.п.)' [165, с. 475; 168, с. 504] формируется на основе уступительного союза *хоть*. Порядок компонентов во фразеологизме постоянный и не изменяется. Структура ФЕ строится по модели односоставного определенно-личного предложения.

Выводы

Фразеологический оборот является структурной организацией составляющих её компонентов, значимость которых проявляется в различной мере и степени. Тип структурной схемы ФЕ определяется набором критериев, распознающих характер и способ синтаксических отношений, положение зависимого компонента по отношению к стержневому.

С точки зрения структурной организации, ФЕ с соматическим компонентом *голова / вуй / head* классифицируются по двум группам – со структурой словосочетания и со структурой предложения. Фразеологические обороты, которые организуются подобно словосочетаниям, демонстрируют 18 основных типов, представленных 40 структурными схемами. Марийские и русские фразеологизмы подобного типа с учетом лексико-грамматического значения стержневого компонента делятся на субстантивные и глагольные группы ФЕ, фразеологизмы английского языка – на субстантивные, глагольные, адъективные.

Классификация русских, марийских и английских ФЕ показала, что наиболее продуктивными являются глагольные фразеологизмы (21 модель) во всех исследуемых языках. Наиболее типичной и регулярной является модель, состоящая из стержневого компонента глагола и существительного (V + N), на втором месте располагается модель «глагол + предлог + существительное» (V + Prep + N), в марийском языке место предлога занимает послелог. Количество основных моделей ФЕ субстантивной группы определяется 18 структурными схемами. Фразеологизмы, сформированные

по определенным структурным моделям, могут быть как единичными, так и распространенными.

Полученные в ходе исследования структурных моделей результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Представленность моделей фразеологических единиц в сопоставляемых языках

Структурная модель	Русский язык	Марийский язык	Английский язык
1. Фразеологические единицы со структурой словосочетания			
1.1. Субстантивные фразеологические единицы			
Тип Adj + Nsom			
Adj + Nsom	+	+	+
Prep + Adj / Pron / Num + Nsom	+	–	–
Adj + Nsom + Pp	–	+	–
Num + Nsom	–	+	–
Pron + Nsom	+	–	–
Nsom + Adj	+	+	–
Nsom + Part	–	+	–
Тип N1 + N2			
N1 + N2	–	+	+
N + Nsom + Pp	–	+	–
Тип N1 + Prep + N2...	+	–	+
Тип N1 + Conj + N2	–	–	+
Тип Nsom + N1...+ N2...	–	+	–
Тип Prep+N1+Prep + N2			
Prep+N1+Prep + N2	+	–	+
N1 + Pp + N2 + Pp	–	+	–
Тип Conj + N + Prep + Nsom	+	–	–
Тип Prep + Nsom			
Prep + Nsom	+	–	–
Prep + Poss (Adj) + Nsom	–	–	+
Nsom + Pp	–	+	–
1.2. Глагольные фразеологические единицы			
Тип V + Nsom			
V + Nsom	+	–	–
Adv + V + Nsom / V + N + Pron	+	–	–
V + Poss + Nsom	–	–	+
V + Poss + Part +Nsom	–	–	+

Nsom + V	+	+	-
N + N + V	-	+	-
Тип V + Nsom + Prep	-	-	+
Тип V + Prep + Nsom			
V + Prep + Nsom	+	-	-
V + Prep + Pron + Nsom	+	-	-
V + Prep + Poss + Nsom	-	-	+
V + Pp + Nsom	-	+	-
Тип V + N + Prep + N			
V + N + Prep + N	+	-	-
V + (Poss) N + Prep + (Poss) Nsom	-	-	+
V + Pron + Prep + N	-	-	+
V + N + Prep + Pron	-	-	+
Тип V + comp + N	+	+	+
Тип Ger + Nsom			
Ger + Nsom	+	-	-
Nsom + Ger	-	+	-
Тип V + Prep + N + Prep + N	-	-	-
Тип Prep + N + Prep + N + V	+	-	-
Тип V + N + Prep + N + Prep + N	-	-	+
1.3. Адъективные фразеологические единицы			
Тип Adj + Prep + Nsom	-	-	+
2. Фразеологические единицы со структурой предложения			
2.1. Тип глагольного предложения			
S + P	+	+	-
P	+	-	-
2.2. Тип именного предложения			
Poss +S + P	-	-	+

Причина структурных расхождений кроется в различии способов оформления синтаксических отношений. Кроме того, модели отличаются и разной степенью продуктивности. Имя прилагательное в русском языке может изменяться по родам, числам и падежам, в то время как в английском и марийском языках согласование подобного рода не может служить типологическим признаком. В марийском языке для выражения синтаксической связи имен существительных, числительных, местоимений

с другими словами используются послелоги. Притяжательный падеж существительных, наличие определенного и неопределенного артикля, альтернантов, которые в предложении меняются на другие местоимения или существительные, – прерогатива грамматического строя английского языка. Кроме того, для русского языка, как языка флективного, преобладающим способом выражения подчинения являются согласование и управление, а в марийском и английском языках – примыкание, что обусловлено различным строем сопоставляемых языков.

Таким образом, рассмотренный фразеологический материал разноструктурных языков свидетельствует о значительном сходстве структурно-грамматической организации ФЕ с соматическим компонентом *голова / вуй / head*. Различие обнаруживается в способе оформления синтаксических отношений.

3. СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ *ГОЛОВА / ВУЙ / HEAD* В РУССКОМ, МАРИЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Национальное своеобразие языка обнаруживается на различных уровнях языковой системы. В соответствии с общепризнанной в лингвистике антропоцентрической парадигмой интерес большинства ученых проявляется не просто к языку, а к изучению способов отражения в языке общечеловеческих, национально-культурных и индивидуальных свойств языковой личности, к функционированию и роли языка в процессе общения.

В условиях бурного развития межкультурной коммуникации сопоставительный аспект изучения языков является приоритетным. Эта тенденция отразилась и на исследованиях фразеологических систем родственных и неродственных языков, для которых наиболее актуальным среди разнообразия изучаемых проблем является сопоставительное исследование семантики фразеологизмов, поскольку именно в этой области в наибольшей степени представляется возможным выявление и описание тождественных и специфичных способов отражения объективной реальности средствами языка.

3.1. Компоненты семантической структуры фразеологизма

Трактуя понятие фразеологизма и выделяя его категориальные признаки, А. И. Молотков отмечал, что «фразеологизм реализуется в единстве его содержания и формы» [71, с. 176]. Причем понятие содержания фразеологизма возникает в результате переплетения его лексического значения и грамматических категорий, а понятие формы имеет непосредственное отношение к его компонентному составу.

Анализ семантической структуры фразеологизма С. Г. Гаврин рекомендует начать прежде всего «с описания основных семантических элементов речи, выявления их функций и взаимных отношений» [35, с. 34].

Отличие семантики фразеологизма от значения свободного словосочетания, содержащего комбинаторную сему, исследователь усматривает в том, что фразеологизм представляет собой «органическое единство одной семы (общее значение) и группы актуализированных сем» [Там же, с. 36].

А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский считают, что анализировать фразеологическую систему языка необходимо с применением метода факторного анализа, предполагающего изучение параметров, отражающих разные аспекты структуры и функционирования, а именно актуального значения, внутренней формы, синтаксиса и стиля. Причем в центре этих факторов одно из важных мест отводится внутренней форме [23, с. 34]. Изучение внутренней формы идиом очень важно и при сопоставительном исследовании фразеологизмов, поскольку позволяет «выявить существенные межъязыковые различия, фиксирующие несовпадения в интерпретации определенных фрагментов действительности разными языковыми сообществами» [22, с. 262]. Отмечая сложность исследования проблемы, ученые считают, что внутренняя форма идиом является разноаспектным образованием, и обосновывают необходимость ее изучения в совокупности когнитивно-психологической и лингвистической перспектив. С лингвистической точки зрения, по мнению А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, внутренняя форма представляет собой «важный аспект плана содержания мотивированных идиом» [22, с. 100], а когнитивную сторону внутренней формы можно обнаружить в том, что она «обладает психологической реальностью для носителя языка» [Там же, с. 222].

Определение семантических моделей фразеологизмов во всех исследуемых нами языках базируется на тезисе продуктивности использования нескольких критериев, одним из которых является внутренняя форма ФЕ. В. Н. Телия определяет внутреннюю форму фразеологизма не только «как деривационную память слова или сочетания слов, но еще и как ассоциативно-образное средство, используемое для насущных целей

коммуникации» [97, с. 68]. Важная роль внутренней формы в формировании фразеологического значения определяется тем фактором, что для всех составляющих производных слов внутренняя форма является одновременно исходной точкой семантической деривации.

Исследуя понятие внутренней формы фразеологизма, А. М. Мелерович считает, что существует неразрывная связь внутренней формы фразеологизма с формированием фразеологического значения, «для возникновения которого необходимо целостное переосмысление словосочетания» [68, с. 59]. Процессу образования фразеологического значения предшествует обобщение конкретной ситуации, «являющейся основанием дальнейшего абстрагирования от конкретных обстоятельств» [Там же, с. 59]. Причем внутренняя форма влияет на значение фразеологизма в различной степени и зависит от «возможности параллельного использования переменного словосочетания, из которой данный фразеологизм возник» [Там же, с. 61].

Внутренняя форма как «способ организации значения» применительно к идиомам тесно связана с включением в ее определение «понятия образа» [18, с. 147]. По мнению Э.И. Астаховой, в основу значения идиом положен фрагмент действительности, проходящий несколько промежуточных стадий преобразования и формирующий представление в языковом сознании – образ, «который фиксируется впоследствии вербально соответствующим сочетанием, выступающим как экспонент внутренней формы» [18, с. 147]. Например, в английском языке имеются ФЕ *win by a head* (букв. *победить на голову*) ‘опередить на голову (лошади), еле-еле выиграть на скачках’ [141, с. 525] и *win / lose by a short head* (букв. *победить или проиграть на короткую голову*) ‘выиграть с небольшим преимуществом, проиграть’ [183, с. 352]. Обе ФЕ выступают в качестве стереотипного представления о скачках лошадей, проводимых традиционно в Англии. Образ фразеологизмов мотивирован наблюдением за скачками, когда лошади заканчивают забег, обходя друг друга незначительно, буквально на голову

или какую-то часть головы. Этот фрагмент действительности послужил прообразом для рассмотренных ФЕ английского языка.

Определяя семантическую целостность фразеологизма как внутреннее смысловое единство, ведущее «к полной или частичной десемантизации компонентов», В. П. Жуков полагает, что внутренняя форма предопределяет актуальное значение фразеологизма. Характер такой семантической целостности определяется методом фразеологической аппликации, а именно «путем наложения фразеологизма на эквивалентное свободное сочетание» подобного лексического состава [46, с. 28]. При этом отмечается, что общее значение подобного рода фразеологизма формируется под воздействием и на основе реального или нереального образа, а не суммируется значениями отдельных составляющих его компонентов. Так, например, ФЕ русского языка *мыть (намылить) / мыть голову* имеет наглядную образность (метафоричность) и ее значение ‘сильно бранить, распекать к-л.’ не выводится из лексического содержания компонентов. Именно образ, положенный в основу, мотивирует целостное значение подобного рода ФЕ и указывает на объект обозначения. К другому типу ФЕ ученый относит фразеологизмы, в которых сохранилось мотивированное значение, но они лишены внутренней образной основы и их семантика складывается из значений каждого компонента (ср.: ФЕ *находить общий язык* – ‘достичь полного взаимопонимания’). Такие ФЕ лишены внутренней формы и имеют «общее аналитическое значение», поскольку «каждый из компонентов сохраняет лексически ослабленное значение» [45, с. 111].

Внутренняя форма играет определенную роль в формировании и функционировании коннотативного значения, которое является характерной и необходимой чертой семантики фразеологизма. А. Ф. Артемова считает, что коннотация, являясь макрокомпонентом семантической структуры, впитывает стилистическую, оценочную и эмоциональную информацию и в конечном итоге создает «экспрессивный эффект высказывания» [16, с. 81]. Учитывая способность человека интерпретировать окружающий мир

посредством самопознания, можно говорить не просто о наполненности ФЕ определенным объемом информации, которая отражает бытовые реалии, обычаи и традиции людей, а прежде всего о ценности и отношении к тому, что выражает денотативное содержание фразеологизма. В. Н. Телия прослеживает закономерность, в которой сначала происходит «отстранение и возникновение ассоциативно-образного представления», потом следует «оценочная интерпретация», и следствием этого является «эмотивное восприятие, образующее субъективно-модальное наслоение на значение и придающее ему стилистическую значимость» [97, с. 75]. Если рассмотреть ФЕ марийского языка *вуйыш мочылам пўтыраш* (букв. *намотать на голову мочалку*), передающую значение ‘создавать себе трудности’, можно отметить сложность переосмысления информации об одном из традиционных занятий народа мари – изготовлении мочала, которое на первый взгляд представляется незамысловатым. С одной стороны, само по себе действие обматывания головы мочалом лишено какого-либо смысла. С другой стороны, такое действие практически необратимо и обречено на неудачу: мочало, будучи замотанным, легко путается, так что распутать и использовать его впоследствии невозможно. Выражение *вуйыш мочылам пўтыраш*, прошедшее сложный путь интерпретации окружающей действительности, отражает национальное своеобразие материальной культуры и обладает образной оценкой действий человека, не соответствующих признанной норме.

Говоря о глупом и бестолковом человеке, используя ФЕ марийского языка *чыве вуй* (букв. *курица голова*) или ФЕ русского языка *баранья голова*, а о злом и раздражительном человеке – при помощи ФЕ английского языка *like a bear with a sore head* (букв. *как медведь с больной головой*) мы имеем в виду не просто отрицательные качества человека (глупость или раздражительность), а даём свою оценку этого явления и выражаем эмоции, в данном случае отрицательные. Внутренняя форма фразеологизма является основным методом, создающим экспрессивную окраску, и «мотивом

для эмотивно-оценочного отношения к реалии» [97, с. 75]. В процессе образования «у фразеологизмов как «избыточных» языковых единиц в определенной степени теряется номинативно-информативная функция и усиливается функция экспрессивная» [70, с. 110]. Как отмечает В. М. Мокиенко, структурно-семантические модели способствуют глубокому проникновению в сущность фразеологизмов, выявляют добавочные оттенки в семантике, «обеспечивающей их особую фразеологическую экспрессию» [69, с. 44].

Исследуя синтаксические фразеологизмы оценки, Л. А. Абукаева отмечает, что «языковое отражение оценки предполагает взаимосвязь производителя оценочного сообщения, объекта оценки (его соответствия или несоответствия норме, ценностным ориентирам конкретной личности или социума) и получателя оценочной информации» [2, с. 88]. Оценка в различных категориях (мелиоративность, пейоративность, нейтральность) передает не только эмоциональное состояние адресанта, но и ориентируется на эмоциональное восприятие адресата. Отрицательная, или пейоративная, оценка синтезируется посредством отрицательной эмоции (неодобрения, раздражения, презрения, осуждения и т.п.), а мелиоративная – посредством положительной эмоции (одобрения, ласки, восторга и т.п.).

Е. Ф. Арсентьева, считая экспрессивный компонент одним из важных элементов коннотации, отмечает его тесную взаимосвязь с эмоциональным и оценочным компонентами семантики ФЕ. «Показателем экспрессивности как семантического компонента языковой единицы», по мнению лингвиста, является «интенсивность: очень сильная (высшая) степень проявления некоторого признака, действия, качества (по сравнению с нормой)». Функцию таких «интенсивов» обычно выполняют «наречия, прилагательные, существительные или глаголы», которые содержат «сему «интенсивность» или имеющие в своей семантике усилительный элемент» [15, с. 41]. Анализируя фразеологический корпус, например русского языка, обнаруживаем, что подобные «интенсивы» достаточно продуктивны.

Фразеологизмы *моча в голову ударила* ‘о внезапном гневе или капризе’ [129, с. 448]; *выбить дурь из головы* ‘строгими мерами воздействия образумить кого-л.’ [165, с. 89; 164, с. 89]; *хоть кол на голове теши кому* ‘об упрямстве, непонимании, нежелании что-л. сделать’ [165, с. 475; 168, с. 504] демонстрируют активное использование лексем *моча*, *выбить*, *кол*, *тесать*, которые в сочетании с соматизмом *голова* указывают на превышение меры терпимого и сигнализируют при этом о негативной эмоциональной реакции говорящего.

По мнению исследователей сопоставительной фразеологии, при анализе семантики ФЕ целесообразно учитывать функционально-стилистический макрокомпонент, который маркирует реализацию фразеологизма в определенном типе устной или письменной речи [Арсентьева 1983, Алдаибани 2003, Кокова 2005, Грицко 2005, Хомякова 2008, Ябжанова 2010, Соколова 2015]. Согласно функционально-стилистической дифференциации фразеологизмы делятся на несколько основных типов, а именно книжные ФЕ, нейтральные ФЕ и разговорные ФЕ. Книжные фразеологизмы обладают повышенной литературностью, к этой группе также относятся архаизмы, историзмы, библеизмы, литературно-поэтические и терминологические ФЕ. К таким фразеологизмам в русском языке среди рассматриваемых выражений примыкают, например, устар. *пролетная голова (башка)* [165, с. 113], *царь в голове у кого* [165, с. 513], *в свою голову* [165, с. 113; 168, с. 261; 127, с. 230], в английском – этим. библ. *hear coals of fire on sb's head* (букв. насыпать пепел на чью-л. голову) [141, с. 204], устар. *be born with a caul on one's head* (букв. родиться с чепчиком на голове) [141, с. 176], в марийском – *вуй пылеш логалеш* (букв. голова касается неба).

Нейтральные фразеологизмы не относятся ни к одному стилю, их стилистическая нейтральность заключается в общеупотребительности этих выражений, и они, как правило, лишены функционально-стилистических помет: в марийском языке – *вуйышто пӱрдеш кӱн, мо*,

вуйышты пӧртемш (сӓрна) кӱн, ма г.-м. (букв. в голове вертится у кого) ‘постоянно, неотступно возникает в сознании кто-л. или что-л.’ [137, с. 51]; *вуйым пышташ кушан, кӧ верч, мо верч, вуйым пишташ кышак, кӱ верч, ма верч* г.-м. (букв. сложить голову где, за что) ‘погибать (погибнуть) в бою, умирать (умереть); жертвовать (пожертвовать) собой’ [137, с. 48; 152, с. 498]; в русском языке – *держат в голове кого, что* ‘1) постоянно помнить, думать о ком-либо или о чем-либо [168, с. 327; 136, с. 441]; 2) думать, предполагать что-либо’ [165, с. 136]; *перебирать в голове* ‘вспоминая, обдумывать’ [136, с. 441]; в английском языке – *show one’s head* (букв. показать голову) ‘появляться публично’ [141, с. 525].

Фразеологизмы с соматическим компонентом в большей степени имеют разговорную функционально-стилевую окраску, что предполагает их деление на разговорные, просторечные, грубо-просторечные ФЕ. Они употребляются в непринужденной речи и в меньшей степени соответствуют нормам речевой культуры: в русском языке – *кобылья голова* ‘об изворотливой, хитрой женщине’ [160, с. 85], *голова садовая* ‘о несообразительном человеке’ [165, с. 112; 169, с. 289], *дурья голова* ‘о глупом человеке’ [165, с. 112; бран. 127, с. 234]; в английском языке – *snar sb’s head off* (букв. цапнуть чью-л. голову) ‘резко, грубо ответить кому-либо, огрызнуться’ [141, с. 985; 183, с. 168], *be banging one’s head against a brick wall* (букв. биться головой о кирпичную стену) ‘безуспешно пытаться сделать что-л. или достичь результатов’ [183, с. 168]; в марийском языке – *вуйышто пучымыш кӧн* (букв. в голове каша), *вуйышты кӱиал кӱн* г.-м. (букв. в голове кисель у кого) ‘кто-л. путанно мыслит, у кого-л. нет ясности в мыслях, понимании’ [137, с. 51].

Итак, коннотация, являясь важным и сложным, субъективно ориентированным компонентом семантики фразеологизмов, тесно взаимосвязана с человеческим фактором, который обусловлен жизнью и деятельностью языковой личности, временем и местом проживания. Благодаря этому макрокомпоненту фразеологизмы употребляются в качестве

выразительных средств любого рассматриваемого нами языка. Исследование семантики фразеологического значения в функционально-параметрическом описании, а конкретно с учетом значимости всех основных макрокомпонентов (мотивационного, оценочного, эмотивного, стилистического, денотативного), создает методологически значимое основание для сопоставления ФЕ разноструктурных языков.

3.2. Соматический компонент и его роль в моделировании семантики фразеологических единиц

В русле изучения семантической природы ФЕ многие исследователи поднимали вопрос о свойствах лексических компонентов фразеологизмов как элементов структуры [Жуков 1975, Архангельский 1964, Шанский 1963, Амосова 1964, Кунин 1970]. Данный вопрос является многомерным и требует комплексного подхода. С одной стороны, ФЕ не свойственно наличие прямого номинативного значения. Это явление объясняется тем, что «фразеологизация начинается» с процесса «нарушения прямых связей слов-компонентов сочетаний и формирования на этой основе окружения», служащего «признаком качественно новых единиц» [94, с. 207]. Благодаря этому свойству ФЕ отличаются от свободных сочетаний, которые формируются на предметно-логических связях компонентов и «отражают прямые связи и отношения предметов и явлений действительности» [Там же, с. 208]. Кроме того, отсутствие «самостоятельной референтной и предметной соотнесенности» у фразем отражается и «на их лексико-морфологических свойствах» [96, с. 212]. Так, например, ни одна лексема, моделирующая структуру фразеологизма русского языка *ходить на голове* [165, с. 509; 164, с. 570] или фразеологизма марийского языка *шке вуйлан (вуеш) муаш; вуйлан (вуеш) моаш* г.-м. (букв. на свою голову найти) ‘иметь (заиметь) лишние заботы, обузу, хлопоты и т.п.’ [148, с. 300], не владеет парадигматическими признаками, приемлемыми для этих же компонентов в свободном употреблении. Но с другой стороны, «лексически

компоненты» фразеологизмов как их «конституэнты» соизмеряются «с формально-грамматическими словами», реализующими «в составе фразем диакритические функции по отношению к лексико-семантическому плану содержания фразем» [96, с. 220].

Комментируя лингвистический процесс фразеологизации, А. В. Жуков акцентирует внимание на образовании нового содержания фразеологизма, которое не является суммой значений исходных слов, преобразованных в его компоненты. Но компонент фразеологизма, помимо выполнения формально-структурной роли, «потенциально способен нести разнообразную семантическую нагрузку» [139, с. 7]. Образность и внутренняя форма фразеологизма также создается на основе компонента.

Значительная роль в моделировании семантики рассматриваемых нами соматических фразеологизмов отводится конкретным лексемам – соматизмам. Согласимся с мнением В. П. Жукова о том, что внутреннее содержание многих фразеологизмов является мотивированным и читается сквозь призму внутренней формы, «которая базируется на соотношении с переменными словосочетаниями такого же лексического наполнения» [45, с. 104].

Компонент, являясь составной частью фразеологизма, сохраняет некоторую долю своего номинативного значения и при образовании фразеологизма несет разнообразную семантическую нагрузку.

Соматическая лексема *голова* / *вуй* / *head* является многозначной во всех рассматриваемых нами языках и, актуализируя одно из своих первичных значений, участвует в создании образности и внутренней формы фразеологизма. При сопоставлении семантики соматических ФЕ русского, марийского и английского языков выяснилось, что большая их часть является мотивированной. А. Д. Райхштейн отмечает: «Фразеологическая система отчетливо демонстрирует двойной антропоцентризм – происхождения и функционирования, т.е. семантическую ориентированность на человека как составляющих лексем-компонентов в их прямых значениях, так и особенно

совокупных ФЕ в их фразеологических значениях» [81, с. 92]. По мнению ученого, высокочастотным компонент считается в том случае, когда он «условно» участвует в образовании «более чем 20 ФЕ» [Там же, с. 92]. В нашей картотеке содержится 212 фразеологизмов русского языка с компонентом *голова*, 188 марийских фразеологизмов с соматизмом *вуй* и 202 английских фразеологизма с компонентом *head*. Можно констатировать факт высокой фразообразовательной активности компонента *голова* / *вуй* / *head* в сопоставляемых языках и факт незначительного различия в количественной пропорции фразеологизмов в сопоставляемых языках.

Существительное *голова* является полисемантическим во всех рассматриваемых нами языках. Лексема в семантической структуре языковых систем насчитывает в русском языке от 7 значений [127, с. 228–235] до 25 [159, с. 298–301]; в английском языке – 25 значений [186, с. 1042]; в марийском языке насчитывается 14 значений [148, с. 299]. Если мы обратимся к толковым словарям и сопоставим значения интересующего нас слова в рассматриваемых языках, то увидим, что они очень близки. Так, в трех языках данное имя существительное имеет пять общих значений, которые отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные значения соматического компонента *голова* / *вуй* / *head* согласно толковым словарям

Значения компонента <i>голова</i> в русском языке	Значения компонента <i>вуй</i> в марийском языке	Значения компонента <i>head</i> в английском языке
1. Верхняя часть тела человека, передняя (верхняя) часть тела позвоночного животного, состоящая из черепной коробки и лица у человека или морды у животного.	1. Голова (часть тела).	1. Часть тела человека и большинства животных, состоящая из черепной коробки и лица у человека или морды у животного.
2. Ум, рассудок, сознание.	2. Ум, рассудок, сознание.	2. Ум, рассудок, сознание.

3. <i>Обычно мн.</i> Употр. как единица при счете животных.	3. Голова, штука, единица счета.	3. <i>Обычно мн.</i> голова скота.
4. <i>Разг.</i> руководитель, начальник, старший по положению, роли и т.п.	4. <i>Перен.</i> голова, глава, главарь (руководитель, начальник).	4. Глава, вождь, руководитель.
5. Передние ряды, передняя часть движущейся группы кого-л., чего-л.	5. <i>В поз. опр.</i> передний, первый.	5. Передняя часть, перед чего-либо (<i>head of a procession</i> 'голова процессии').
6. <i>Перен.</i> В некоторых разговорных или риторических выражениях употребляется как символ жизни, существования, здоровья.	6. –	6. –
7. Нрав или сердце, качества нравственные.	7. –	7. –
8. –	8. Вершина, верхушка (<i>кож вуй</i> 'вершина ели').	8. Верхушка, верхняя часть (<i>head of a tree</i> 'верхушка дерева').
9. Главная часть, верх или главный конец вещи (верхняя часть руля, скрипки, гитары). Передняя часть саней, передок.	9. Передок; передняя часть (телеги, саней, тарантаса, лодки; <i>пуш вуй</i> 'передняя часть лодки').	9. Нос (судна) (<i>head of a ship</i> 'нос корабля').
10. Пищевой продукт в форме шара, конуса (голова сыра, лука и т.д.).	10. Головка, маковка, шляпка; колос (<i>уржа вуй</i> 'колос ржи').	10. Головка овоща или соцветие злаков (<i>head of cabbage</i> 'кочан капусты').
11. –	11. Край, начало или конец (<i>йыран вуй</i> 'начало или конец грядки').	11. Край, верхняя часть (<i>head of a slope</i> 'верх склона'; <i>head of a bed</i> 'изголовье кровати').
12. Голова также верх или	12. Носок; передний конец	12. Верх предмета (<i>head of</i>

вершина, начало (голова лаптя, голова улья). 13. Исток реки, ручья.	обуви или чулка. 13. – 14. Конек, купол; верхняя часть крыши (<i>nöрт вуй</i> ‘крыша дома’). 15. Спинка; опора для спины у какого-н. сиденья (<i>nўкен вуй</i> ‘спинка стула’). 16. Конец, кончик чего-л. (в пространстве или в размерах предмета, например, <i>парня вуй</i> ‘кончик пальца’).	<i>a mast</i> ‘верх мачты’). 13. Исток реки (<i>the head of the Nile</i> ‘исток реки Нил’). 14. Рубрика, заголовок (<i>column head</i> ‘заголовок столбца’). 15. Пена, сливки (<i>beer head</i> ‘пивная пена’). 16. Конец мускула (<i>femur head</i> ‘головка бедра’). 17. Лицевая сторона монеты – <i>a head of a coin</i> . 18. Назревшая головка нарыва – <i>abscess head</i> .
--	---	--

Таблица наглядно иллюстрирует разнообразие значений лексемы *голова* / *вуй* / *head* во всех рассматриваемых нами языках. Согласимся с мнением В. Н. Телия, утверждающей, что «особенности лексико-семантических и грамматических свойств компонентов фразеологизма могут быть поняты на фоне их соотношенности со словами как членами лексической системы языка» [95, с. 45].

Роль рассматриваемого соматического компонента в семантике ФЕ весьма интересна и разнообразна. Как показало исследование, лексема *голова*, являясь компонентом фразеологических моделей, может формировать различные значения и коннотации в рамках объективной действительности, приобретая эмотивную оценку в дискурсах различных типов. Так, значение «верхняя часть тела человека, передняя (верхняя) часть тела позвоночного животного, состоящая из черепной коробки и лица у человека или морды у животного» в русском языке [127, с. 228], «the division of the human body that contains the brain, the eyes, the ears, the nose, and

the mouth» (букв. *часть тела человека с мозгом, глазами, ушами, носом и ртом*) – в английском языке [186, с. 1042], «голова (часть тела)» – в марийском языке [148, с. 298] приводится первым во всех толковых словарях. Вторым по важности и общим для всех анализируемых нами языков фиксируется значение «ум, рассудок, сознание», которое также отражается во фразеологизмах всех рассматриваемых нами языков и тесно взаимодействует, на наш взгляд, с первым значением. Мыслительная деятельность человека, его интеллектуальные способности являются превалирующей особенностью человека как разумного существа, отличающего его от представителей животного мира, и служат основой формирования фразеологизмов в результате интерпретации образа в семантическом пространстве категорий культуры. Данные значения нашли переосмысленное воспроизведение в целом ряде фразеологизмов самых многочисленных тематических групп во всех трех языках. Количественное распределение фразеологизмов с указанным типом значений от общего числа соматических фразеологизмов с компонентом *голова* выявило следующее соотношение: в русском языке – 37 %, в марийском языке – 26 %, в английском языке – 20 %.

В толковых словарях Д. Н. Ушакова и В. И. Даля указываются следующие значения имени существительного *голова*: 1) «перен. в некоторых разговорных или риторических выражениях употребляется как символ жизни, существования, здоровья» [161, с. 586]; 2) «нрав или сердце, качества нравственные» [138, с. 367]. Эти значения нашли непосредственное отражение в ряде фразеологизмов русского языка: *класть голову / положить / сложить голову* [165, с. 198; 127, с. 233]; *заплатить головой за что* [165, с. 169; 168, с. 262]; *буйная голова (головушка)* [165, с. 111]; *ветреная голова (головушка)* [165, с. 111]. И хотя подобные значения у лексем *вуй / head* в марийских и английских лексикографических трудах отсутствуют, нами выявлены фразеологизмы в этих языках, выражающие тему жизни и смерти: *вуйым пышташ кушан, кӧ верч, мо верч; вуйым пишташ*

кышак, кӱ верц, ма верц г.-м. (букв. сложить голову где, за что) ‘погибать / погибнуть в бою, умирать / умереть’ [137, с. 48; 152, с. 498]; *lay one’s head on the block* (букв. положить голову на плаху) ‘сложить голову на плахе’ [141, с. 522; 183, с. 32], а также дающие качественную характеристику человека: *мардеж вуй кӱн; мардеж вуйн кӱ* (букв. ветренная голова) ‘легкомысленный человек’ [137, с. 141]; *hot head* (букв. горячая голова) ‘вспыльчивый человек’ [141, с. 526]; *a long head* (букв. длинная голова) ‘прозорливость, предусмотрительность’ [141, с. 523].

Конструктивной базой для образования фразеологизма выступают реалии, выбор которых неслучаен. Согласно древнейшим представлениям, вселенная рассматривалась через призму полярных противоположностей «верх / низ», являющейся самой важной и распространенной из всех «символических дуалистических систем». Данное противопоставление, взаимодействуя с экстралингвистическими факторами, выражается во фразеологии в оппозиции головы, символизирующей сферу верха и духа, и ног, которые олицетворяют низ, связанный с землей, а именно с хтонической (подземной) сферой [26, с. 39]. Из общего фонда фразеологии русского, марийского и английского языков были выделены ФЕ, воплощающие эту идею. Например, в русском языке ФЕ *с ног на голову поставить (ставить)* что имеет значение передачи информации в противоположном, а именно искаженном виде [168, с. 672; 136, с. 658]. Или в основе семантики ФЕ русского языка *ходить на голове* [165, с. 509; 164, с. 570] и ФЕ английского языка *turn head over heels* (букв. повернуть голову через пятки) [141, с. 525] лежит образ изменения ориентиров головы и ног человека в организации пространства. Во фразеологизмах марийского языка *вуй пылеш логалеш* (букв. голова касается неба) ‘чувство гордости, удовлетворения’ и *вуйжо кавашке (пылышке) логалеш кӱн; вуй(жы) пӱлгомшыкы (пӱлнершыкы) шозыш, тӱкна кӱн* г.-м. (букв. голова касается неба) ‘кто-л. весьма горд, доволен собой, возгордился’ [137, с. 43] прослеживается взаимозависимость фразеологических компонентов *вуй*

(букв. голова) и пылеш логалеш (букв. касается неба), которые символически ассоциируются с верхом, духовной сферой.

Воплощение идеи главенства в соматической фразеологии тесно переплетается с такими номинативными значениями лексемы *голова*, как «руководитель, начальник, старший по положению, роли и т.п.» и «передние ряды, передняя часть движущейся группы кого-л., чего-л.». Ср.: фразеологизмы русского языка *сам себе голова* ‘независимый, самостоятельный человек’ [165, с. 407; разг. 164, с. 471; 168, с. 263; 127, с. 233]; марийского языка *вуйым-почым погаш; вуйым-пачым погаш* г.-м. (букв. собрать голову и хвосты) [137, с. 47]; *вуй лияш* (букв. головой быть), передающие значение «руководство кем-л.» и английского языка *at the head* (букв. перед головой) ‘во главе’ [141, с. 526].

При исследовании параметров лексических значений существительного *вуй* ‘голова’ только в марийском языке было выявлено значение «конец, кончик чего-л.», которое актуализировалось во ФЕ *вара вара вуйышко кая; вӓра вӓра вуйышкы кеа* г.-м. (букв. потом идет на голову оглобли) [137, с. 21]; ФЕ передаёт рекомендацию не откладывать важное дело или занятие до следующего раза, «на потом». Во ФЕ *йолварня мучаш дене (йолварня мучаш), йолварня вуй дене кошташ кӧн ончылно* (букв. ходить на головках пальцев ног перед кем) фокусируется значение «кончик пальца», при этом актуализируется признак боязни и заискивания перед кем-либо через такое действие, как хождение на цыпочках [137, с. 77].

В английском языке нами были зафиксированы значения лексемы *head* ‘голова’, которые не нашли широкого отражения во фразеологии, а реализованы лишь в одной или нескольких ФЕ. Так, например, номинативное значение «назревшая головка нарыва» в английском языке удерживается в семантике фразеологизма *come / draw to a head / gather head* (букв. подойти / тянуть к голове) в двух значениях: ‘1) нарывать (о фурункуле); 2) перен. созреть, достичь высшей точки, апогея’ [141, с. 527], а значение «пена, сливки» – во ФЕ *with a head on* (букв. с головой

на) ‘пенящийся’ [141, с. 527]. Значение «лицевая сторона монеты» реализуется в семантике ФЕ английского языка *head* (или *heads*) or *tail* (или *tails*) (букв. *голова(ы)* или *хвост(ы)*) ‘орёл или решка’ [141, с. 526; 183, с. 171].

Слово *голова* / *вуй* для русского и марийского языков имеет также значения «передок; передняя часть (телеги, саней, тарантаса, лодки)» и «передний конец обуви или чулка», но эти значения не находят отражения во фразеологии указанных языков.

Таким образом, можно отметить, что в каждом из рассматриваемых языков лексема *голова* является полисемантической, сигнализируя при этом о расхождении и схожести значений. Очевидно, при сопоставлении лексической семантики выявляется «несовпадение объемов значений практически любой пары близких по значению слов» любой пары языков [57, с. 46]. Но при этом нами были выделены и факты совпадения значений. Как верно отмечает С. Д. Кацнельсон, общее значение слова становится одним из частных значений при определенных условиях. Это «данное частное значение» становится «особенным то ли в силу большей распространенности выражаемого им предмета, то ли в силу его общей значимости или вызываемого им особого интереса» [56, с. 81]. Основные значения лексем *голова* / *вуй* / *head* нашли отражение во фразеологии, пройдя сложный процесс фразеологизации, отражая ценности, идеалы, установки людей, поэтому фразеология указывает направление к пониманию культуры народа.

3.3. Тематические группы фразеологизмов с соматическим компонентом *голова* / *вуй* / *head* в русском, марийском и английском языках

В процессе сопоставительного исследования тематико-идеографических групп фразеологизмов нескольких языков представляется возможным выявить не только национальную специфику, но и

типологически общее в психологии, быте, истории, культуре народов. Семантическая направленность рассматриваемых ФЕ разноструктурных языков определяется в целом общечеловеческим характером соматизма, которое обозначает физиологические функции головы как части тела человека, ощущений, жестов, умственной деятельности, психических состояний и некоторыми другими значениями, но не исчерпывается ими.

При семантической классификации фразеологизмов необходимо учитывать и их грамматическое значение. По мнению В. П. Жукова, выделение «грамматически господствующего компонента», предсказывающего «лексико-грамматическое (категориальное) значение» возможно у большинства фразеологизмов. Опорным компонентом глагольных фразеологизмов является глагол, соответственно «у именных – имя существительное, у адъективных – имя прилагательное и т.д.». При этом категориальное значение у соответствующих фразеологизмов обнаруживается независимо от степени спаянности компонентов и характера мотивировки» [48, с. 80].

А.И. Алехина считает, что ФЕ, подобно словам, «не существуют в языке изолированно друг от друга», а способны «образовывать лексико-фразеологические, лексические и фразеологические семантические группы». Исследование этих системных групп представляется интересным «в соответствии с функционально-семантической классификацией по частям речи, которое в сопоставлении со словом может привести к определению дифференциальных признаков значений каждого класса и его синтагматических характеристик» [7, с. 42].

В процессе сопоставления семантики фразеологизмов разноструктурных языков, выявления их сходства и различия, а затем объединения их в тематические подгруппы мы придерживались мнения, что «основным признаком определения межъязыковой фразеологической эквивалентности следует считать совпадение содержательной стороны соотносимых ФЕ (семантическая эквивалентность)» [91, с. 20]. Тематическая

многоплановость рассматриваемых фразеологизмов обусловлена тем, что способность к осуществлению интеллектуальной деятельности, обдумывание проблемных ситуаций, мышление являются самыми сложными из всех процессов жизнедеятельности человека. Общей для фразеологии любого рассматриваемого нами языка является целенаправленность на человека, отражение различных психических и физиологических характеристик, наименований и оценок человека по различным критериям его деятельности.

В нашем исследовании ФЕ классифицируются по идеографическому или тематическому принципу. Основанием такой классификации служит «денотативный аспект значения», а именно «его категоризирующий макрокомпонент, соотносимый с типовым представлением и обеспечивающий модельную изоморфность значения тому, на что это значение способно указывать» [99, с. 157]. Формирование тематических групп ФЕ осуществляется по принципу объединения исходных образов на основе внутренней мотивировки фразеологизмов. Так, фразеологизмы с компонентом *голова / вуй / head* указанных языков были выделены и определены в тематические группы в соответствии с общим семантическим и грамматическим макрокомпонентами.

При сопоставлении ФЕ учитывалось, что некоторые ФЕ являются многозначными и в некоторых случаях эти значения нельзя соотнести с одной тематической группой. Например, фразеологизм *совать / сунуть голову в петлю* по первому значению «вешаться» относится к фразеосемантической подгруппе со значением «смерть человека», а по второму значению «предпринимать что-либо заведомо рискованное, опасное для жизни, карьеры и т.п.» – к подгруппе «риск» [165, с. 444; 169, с. 395]. Кроме того, распределение ФЕ по конкретным группам в ряде случаев представляется весьма проблематичным. Например, ФЕ русского языка *с ног на голову поставить / ставить что*, выражающую значение ‘придать (придавать) чему-л. противоположное значение; извратить, исказить’ [168, с. 672; 136, с. 658], можно отнести к группе со значением речевой

деятельности (сказать неправду, искажая информацию) или к группе ФЕ социальной деятельности (исказить факты, сделав что-либо в своих интересах или выразить искаженную информацию письменно).

Для сопоставляемых языков характерна общая образность ФЕ, выражаемая через значения компонента *голова*, но средства этого выражения в ряде случаев различны, а это свидетельствует о разнообразных способах отражения объективной действительности средствами языка. Характеризуя фразеологизмы с компонентом *голова / вуй / head*, можно сделать вывод о богатых семантических возможностях соматических ФЕ. Основные значения соматической лексики находят отражение в организации образной составляющей ФЕ, пройдя процесс метафорического переосмысления. В ходе сопоставления выявлено значительное сходство тематических групп ФЕ, что свидетельствует о тождестве ассоциативно-образного мышления представителей рассматриваемых языковых сообществ. Данные тематические группы отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Тематические рубрики исследуемых фразеологизмов

1. Характеристика человека		Представленность в языке
1.1. Положительная оценка интеллектуальных способностей	Ум, разумность	Русск., мар., англ.
	Сообразительность	Русск., мар.
	Умственное превосходство	Русск., англ.
1.2. Отрицательная оценка интеллектуальных способностей	Глупость	Русск., мар.
	Несообразительность	Русск., мар.
	Тупость	Русск., мар., англ.
	Слабоумие	Мар., англ.
	Придурковатость	Русск., мар., англ.
	Забывчивость	Русск., мар., англ.
1.3. Характеристика качеств человека	Легкомысленность	Русск., мар.
	Зазнайство	Англ.
	Бесшабашность	Русск.
	Отчаянная смелость	Русск.

	Самостоятельность	Русск.
	Хладнокровие	Англ.
	Вспыльчивость	Англ.
	Прозорливость	Англ.
	Мечтательность	Англ.
	Безрассудство, сумасбродство	Русск., мар.
	Мрачность	Англ.
	Экстравагантность	Англ.
	Упрямство	Русск., мар.
2. Деятельность человека		
2.1. Мыслительная	Обдумывание информации	Русск., мар.,англ.
	Усиленный процесс обдумывания	Русск., мар.,англ.
	Постоянство в обдумывании	Русск., мар.,англ.
	Усилие вспомнить	Русск., мар.,англ.
	Избавление от мыслей	Русск., мар.,англ.
	Плохое усвоение	Русск., мар.,англ.
	Понимание, осознание	Русск., мар.
	Появление мысли (идеи)	Русск., англ.
	Убеждение, внушение	Русск., англ.
	Чрезмерность информации	Русск.
	Навязчивость мысли	Русск.
	Забывание	Русск.
	Непонимание	Англ.
	Запоминание	Мар.
2.2. Речевая	Продолжительная брань	Русск., мар.
	Резкий ответ	Англ.
	Многословие	Англ.
	Пустословие	Русск., мар.
2.3. Социальная	Обман	Русск., мар.
	Риск	Русск., англ.
	Нарушение порядка	Русск., англ.
2.4. Физическое воздействие на субъект	Избиение человека	Мар., англ.
	Убийство	Русск., мар., англ.

2.5. Характеристика деятельности	Целиком	Русск., мар., англ.
	Безрассудно	Русск., мар., англ.
	Неожиданно	Русск., мар.
	Преданно	Русск., мар.
	Минуя к.-л.	Русск., англ.
	Чрезмерно	Мар., англ.
3. Отношения		
3.1. Общественные	Ответственность	Русск., мар.
	Быть ответственным за гибель человека	Англ.
3.2. Межличностные	Влюбленность	Русск., мар., англ.
	Увлечение собой	Русск., англ.
	Потворствовать	Русск., мар.
	Подчинение	Русск.
	Непокорность	Мар.
	Оберегать	Мар., англ.
4. Состояние		
4.1. Физиологическое	Головокружение	Русск., мар.
	Головная боль	Русск., мар.
	Физическая боль	Мар., англ.
	Опьянение (различная степень)	Русск., мар., англ.
	Отрезвление	Русск.
	Гибель	Русск., мар., англ.
4.2. Эмоциональное	Страх	Мар.
	Гнев	Русск.
	Печаль	Русск., мар., англ.
	Радость	Русск., мар., англ.
	Презрение	Русск., англ.
	Смушение / стыд	Русск., англ.
5. Положение в пространстве		
5.1. Месторасположение	Место	Русск., англ.
6. Физическая характеристика		
6.1. Параметры	Размер	Русск., мар.
	Количество	Мар.

Таким образом, во фразеологическом фонде рассматриваемых языков активность полисеманта *голова / вуй / head* в основных значениях весьма высока. При формировании ФЕ компонент актуализирует значительный спектр характеристик своего основного значения. Семантика этих фразеологизмов отличается большим многообразием. Их можно разделить на следующие группы.

3.3.1. Характеристика человека

К одной из наиболее продуктивных фразеосемантических групп относятся ФЕ, номинирующие характеристику человека по его умственным способностям и личностным качествам. Фразеологический фонд сравниваемых языков, представленный фразеологизмами с соматическим компонентом *голова / вуй / head*, отражает достаточно разноплановый ассоциативный диапазон значений и коннотаций. Категории таких значений фиксируются между двумя полярными границами: положительной и отрицательной. Подобные категории оценок в той или иной степени связаны «с личностным проявлением человека – с принципом антропоморфизма», который является основой «символически-образных ассоциаций» [97, с. 108].

Лингвисты неоднократно указывали на то, что количество ФЕ с отрицательной коннотацией превалирует над числом ФЕ с положительной оценкой [Райхштейн 1980, Арсентьева 1983, 1989, Артемова 2009]. Сравнительный анализ изученного нами материала подтверждает справедливость указанной точки зрения. Количество фразеологических конструкций с отрицательно-оценочной коннотацией превосходит число ФЕ с положительной оценкой. В русском языке подобный фонд составляет 55%, в марийском – 54%, в английском языке – 51%.

Причину подобной общей семантической асимметрии

фразеологической системы А. Д. Райхштейн видит в «дифференцированной эмоциональной и речемыслительной» реакции людей, ориентированной именно на отрицательные явления [81, с. 62], поскольку носители языка чаще используют фразеологизмы как готовые словесные формы для выражения негативного отношения в стрессовых ситуациях. Эта особенность имеет внеязыковую природу, так как она обусловлена социальными условиями и сформирована общепринятыми нормами в том или ином обществе.

Для фразеологизмов, выражающих оценку различных способностей и качеств человека в марийском языке, отмечена тенденция взаимозаменяемости лексем *голова* и *человек*. Носители марийского языка характеризуют человека по определенным способностям и номинируют человека по этому признаку. Например, мысль о глупом, бестолковом человеке можно выразить ФЕ *аньира вуй* (букв. глупая голова) или словосочетанием *аньира ен* (букв. глупый человек), а о глупом, дурном человеке можно сказать при помощи ФЕ *ораде вуй* (букв. дурная голова) или словосочетания *ораде айдеме* (букв. дурной человек). Выражения сформированы по грамматическому признаку препозиции прилагательного по отношению к существительному. Стилистическая окраска и фразеологическая образность ФЕ усиливается отрицательной семантикой прилагательного.

3.3.1.1. Фразеологизмы со значением положительной оценки интеллектуальных способностей человека

Рассматриваемая группа представлена ФЕ русского, марийского и английского языков, в которых соматический компонент *голова* / *вуй* / *head* символизирует инструмент интеллектуальной деятельности и выражает положительную оценку этой деятельности, проявляющуюся в наличии у человека определенных способностей. Основу вышеуказанных ФЕ составляет совокупность характерных признаков, которые указывают

на уровень интеллектуального развития и как результат этого на обладание человеком определенными свойствами: сообразительностью, мудростью, умением логично мыслить.

Рассматривая ФЕ с положительной оценкой интеллектуальных способностей, нельзя не отметить наличие во всех трех языках фразеологизмов, совпадающих по своим значениям и отражающих полное соответствие образной организации. Во ФЕ русского языка *светлая голова* [165, с. 113], марийского языка – *волгыды вуй (уш) кӧн; волгыдо вуйан (ушан) кӧн* (букв. *светлая голова*) [137, с. 31], английского языка – *a clear head* (букв. *светлая голова*) [141, с. 526] в качестве компонента употребляются прилагательные *светлая / волгыдо / clear*. Их значение связано со светом, лучистой энергией, являющейся жизненно необходимой для живых организмов. ФЕ интерпретируют обладание человеком таким свойством, как ясный ум, что подчеркивается положительной коннотацией используемого прилагательного.

ФЕ английского языка *wise head* (букв. *мудрая голова*) [141, с. 526] и ФЕ русского языка *умная голова* [169, с. 598] отражают легко переосмысливаемый образ, в котором интеллектуальное пространство сознания человека соответствует прямому значению прилагательных *умный, мудрый*. Анализируемым фразеологизмам свойственно наличие прилагательного, включающего в свое значение эмосему. Стилистическая окраска возникла в результате метонимического переосмысления словосочетаний.

Соответствие грамматической структуры и образной организации при незначительных лексических расхождениях было выявлено во ФЕ русского языка со значением «**УМНЫЙ, ТОЛКОВЫЙ**»: *иметь голову на плечах* [165, с. 185]; *с головой* [165, с. 113; 127, с. 233]; *голова на плечах у кого* [165, с. 112; 168, с. 262; 127, с. 231] и ФЕ английского языка *have a head* (или *a good head*) *on one's shoulders* (тж. *have / have got one's head screwed on right / the right way*) (букв. *иметь голову или хорошую голову на плечах или иметь голову завинченную направо или правильным способом*) 'иметь

голову на плечах, быть смышлёным, сообразительным’ [141, с. 521; 183, с. 169]; *have an old head on young shoulders* (букв. иметь старую голову на молодых плечах) ‘быть умным не по летам’ [141, с. 519; 183, с. 270]. Как видим, в указанных выше ФЕ компонент *голова / head* имеет значение «ум, разум, рассудок человека» и символизирует инструмент мыслительной деятельности, то, без чего человеку невозможно обойтись. Голова является частью тела и находится на предназначенном в соответствии со строением организма положении. Для фразеологизмов английского языка отмечается тенденция использовать прилагательное *good* (букв. хороший), указывающее на стилистическую окраску ФЕ. Кроме того, ФЕ английского языка *have an old head on young shoulders* построена на противопоставлении дифференциальных семантических признаков, которые являются взаимозависимыми: при нарастании одного признака наблюдается убывание другого. ФЕ русского языка *с головой* является усеченной.

ФЕ русского языка *голова (котелок) варит у кого* [165, с. 111; 136, с. 155; 126, с. 337] со значением «сообразительный, догадливый» и марийского языка *вуй олмеш (олмышто) комдо (кӱриӱк) агыл кӱн; вуй (вӱреш) комды (корцак) агыл кӱн* г.- м. (букв. на месте головы не лукошко (не горшок) ‘кто-л. достаточно умен, сообразителен, рассудителен и т. п.’ [137, с. 40] являются частично переосмысленными словосочетаниями и отличаются лексическими расхождениями в компонентном составе. Во фразеологизме русского языка активным в использовании является компонент *котелок*, который ассоциируется с головой, а в марийском языке – компоненты *комдо* ‘лукошко’ / *кӱриӱк* ‘горшок’.

Фразеологизмы с компонентом *царь* со значением «умный, сообразительный» выявлены только в русском языке: *с царем в голове* [165, с. 512; 169, с. 718]; устар. *царь в голове у кого* [165, с. 513]. В тематической группе с положительной коннотацией ФЕ подобного рода, маркированные этнокультурным компонентом *царь*, являются олицетворением сообразительности, разумности, ума человека. Образ

фразеологизмов создается антропоморфной метафорой, в которой ум как интеллектуальный приоритет уподобляется царю как верховному правителю, наличие которого символизирует верховную власть в государстве. ФЕ с компонентом *царь* ярко передают нравственные устои русского народа и отражают его историческое наследие.

Во ФЕ русского языка *на голову выше кого* [165, с. 100; 164, с. 104]; *головой выше кого* [165, с. 100] со значением «намного умнее, опытнее» ‘о превосходстве кого-либо в каком-либо отношении’ и ФЕ английского языка *head and shoulders above sb* (букв. *голова и плечи над кем-л.*) перен. ‘намного, на голову выше кого-л.’ [141, с. 521; 183, с. 169] лексема *голова / head* используется в своем прямом значении. Быть кого-то на голову выше по физиологическому признаку всегда означает быть сильнее, старше. Экспрессивным компонентом данных ФЕ является лексема *выше*, которая выражает большую по сравнению с нормой степень признака «намного умнее, опытнее, осведомленнее». При полной тождественности семантики фразеологизмов русского и английского языков наблюдается отсутствие полного сходства на лексическом и грамматическом уровнях.

Итак, рассмотренные параллели ФЕ разноструктурных языков свидетельствуют о том, что семантические подгруппы строятся по нескольким структурно-семантическим моделям, типичным для всех рассматриваемых языков со сходством и расхождением функционирования разнообразных компонентов. Нами отмечены случаи совпадения образности ФЕ в русском и английском языках, а также в русском и марийском языках.

3.3.1.2. Фразеологизмы со значением отрицательной оценки интеллектуальных способностей человека

Семантической доминантой во фразеологизмах с пейоративной оценкой, фиксирующей тождество человеческого мышления на уровне метафорических преобразований в сопоставляемых языковых культурах,

является **глупость**. В характеристике умственных способностей человека посредством ФЕ обнаруживается некая семантическая тождественность таких качеств, как глупость – несообразительность – слабоумие – тупость. Совокупность данных значений ФЕ отражает определенные интеллектуальные характеристики человека. Используемые лексемы в составе ФЕ придают прозрачность внутренней форме. Разнообразие лексем-компонентов, выявляемых в процессе сопоставления, высвечивает специфические грани ментальности и бытия языкового сообщества, а также демонстрирует своеобразие восприятия и горизонтов мышления человека. Собранный материал демонстрирует явное преобладание ФЕ с пейоративной оценкой умственных способностей человека в русском и марийском языках: в марийском языке – 19 ФЕ, в русском – 22 ФЕ, в английском – 5 ФЕ.

Довольно многочисленным и разнообразным по компонентному составу является корпус ФЕ с общим значением «глупый – бестолковый – несообразительный человек» в русском и марийском языках. Например, во ФЕ русского языка прост. *дурья голова (башка)* [165, с. 112; бран. 127, с. 234]; *пустая голова (башка)* [165, с. 113; прост., бран. 127, с. 234]; прост. бран. *баранья голова* [127, с. 234]; и во ФЕ марийского языка – *аньира вуй*; *аньира вуйн кӧ*; *ороды вуй*; *ороды вуйн кӱ* г.-м. (букв. *дурья голова*) ‘глупый, бестолковый’ [137, с. 17]; *ораде вуй*; *ороды вуй* к.м. (букв. *дурья голова*) ‘глупец, глупый; тупица (чаще в обращении) [137, с. 170]; *яра вуй*; *охыр (пуста) вуй* г.-м. (букв. *пустая голова*) ‘1) глупый человек (обычно в обращении); 2) кто-л. неумен, глуп, несообразителен’ [137, с. 297–298] значение «**глупый, бестолковый человек**» формируется в тандеме лексемы *голова* и прилагательных *дурья, пустая, баранья*, которые выступают в роли общеоценочного предиката. Для фразеологизмов с подобным значением характерны тождественность семантики и прозрачность внутренней формы, отражающей определенные умственные характеристики человека. Фразеологизмы марийского языка *чыве вуй* (букв. *курица голова*) и *киса вуй*

(букв. *синица голова*) чаще употребляются в речи в качестве бранных выражений и имеют оттенок неодобрения глупости человека.

ФЕ русского языка со значением «**несообразительный, путано мыслящий**»: *голова соломой набита у кого* [165, с. 112; 169, с. 408]; прост. *мякинная голова (башка)* [165, с. 112; бран. 127, с. 234]; *каша в голове чьей, у кого* [165, с. 196; 168, с. 494] и ФЕ марийского языка *вуй(жсо) арва дене темын кӧн; вуй(жсы) арва доно темын кӧн* г.-м. (букв. *голова мякиной наполнена у кого*) ‘глуп, несообразителен’ [137, с. 50]; *вуйышто пучымыш кӧн* (букв. *в голове каша у кого*); *вуйышты кӧштал кӧн* г.-м. (букв. *в голове кисель у кого*) ‘кто-л. путанно мыслит, у кого-л. нет ясности в мыслях, понимании’ [137, с. 51] формируются на основании ассоциации с атрибутами крестьянской жизни. Выбор таких этнонимов для характеристики глупого, несообразительного человека объясняется тем, что данные образы являются носителем отрицательных коннотаций на фоне сравнения их с содержимым головы. Данные ФЕ имеют национальный колорит и составляют фразеологический фонд русского и марийского языков. Помимо компонента *голова / вуй*, в составе анализируемых ФЕ присутствуют символические атрибуты жизни многих народов, проживающих в России: *солома, мякина, каша*. Образ, лежащий в основе ФЕ данной модели, отражает представление о глупом человеке как о пугале, чучеле, голова которого набита отходами. Отсутствие в голове органа мышления указывает на неспособность думать, соображать. Сема «глупость» передана при помощи метафорического преобразования исходного словосочетания.

Оценка человека как **тупого, бестолкового** передается ФЕ русского языка *дубовая голова (башка)* [прост. 165, с. 112; бран. 127, с. 234] и ФЕ английского языка *a wooden head* (букв. *деревянная голова*) [141, с. 526]. Они семантически соответствуют друг другу, но не имеют полного совпадения на лексическом уровне. Прилагательные *дубовая* и *деревянная* придают отрицательную оценочную семантику всей ФЕ, в основе которой ассоциация с твердостью дерева, дуба.

Интересно отметить, что обладание большой по размерам головой вызывает у носителей марийского и английского языков негативный образ глупого человека. В то время как человек, обладающий большой и наполненной головой, в турецкой языковой картине мира мыслится очень умным и образованным [27, с. 153, с. 183]. Связь моделей ФЕ марийского языка *алдыр (гай) вуй кӧн; алдыр (гай) вуян кӧ; алдыр (гань) вуй кӱн; алдыр (гань) вуян кӱ* г.-м. (букв. голова как большой ковш) ‘большеголовый; глупый, бестолковый’ [137, с. 16] и ФЕ английского языка *a big head and little wit* (букв. большая голова и маленький лоб) ‘лоб широк, да мозгу мало’ [141, с. 519] подчеркивается общностью компонента *большой*, который и актуализирует сему глупости, бестолковости. Различие проявляется в том, что во фразеологизме марийского языка компонент *вуй* является основанием сравнения (голова человека сравнивается с большим ковшом – *алдыр*, который использовался ранее у марийцев для разливания пива). Очевидно, здесь прослеживается связь с представлениями марийского народа. Ребёнок с большой головой, с ограниченными возможностями считался подкидышем чёрта. Якобы шайтан менял своего ребенка на человеческого, если люди оставляли своих детей без присмотра. Считалось также, что если такого младенца ударить об пол, то он снова превратится в чертёнка. ФЕ английского языка *a big head and little wit* построена на противопоставлении компонентов, имеющих контрастирующие дифференциальные семантические признаки – *большая голова и маленький лоб*.

Оценка интеллектуальных способностей человека, выражаемая семой «глупость, слабоумие», реализуется посредством ассоциативного сравнения мозга с глиной и жидкостью в марийском языке: *вишкыде вуйдорык кӧн; вишкыде вуйдорыкан кӧ; вишкыды вуйвим (вуй) кӱн* г.-м. (букв. жидкий мозг) ‘глупый, слабоумный; тугой на ум, со слабыми мозгами’ [137, с. 28]; *шун вуй (уш) кӧн; шун вуян (ушан) кӧ; шун вуй (ыш) кӱн; шун вуян (ышан) кӱ* г.-м. (букв. глиняная голова) ‘кто-л. крайне глупый, бестолковый, у кого-л. нет ума,

памяти' [137, с. 279] и указания на мягкое состояние содержимого головы в английском языке: *soft in the head* (букв. *мягкий в голове*) 'глупый, придурковатый, слабоумный' [141, с. 525; 183, с. 368]. Сопоставление ФЕ показывает сходство их внутренней формы и тождественность фразеологического образа при различии варьируемых компонентов: в марийском языке – *шун* 'глиняная', *вишкыде* 'жидкий', в английском – *soft* 'мягкий'.

Идея о неспособности к плодотворной интеллектуальной деятельности оформляется через значение «глупость, придурковатость» во ФЕ всех трех языков с преобладанием по количеству фразеологизмов марийского языка (4) на фоне ФЕ русского и английского языков (по 1). При сопоставлении по признаку коннотативности глагольного компонента *не хватает* обнаруживается большее сходство ФЕ марийского языка *вуйышто ок (огеш) сите кӧн; вуйышты ак ситы кӱн* г.-м. (букв. *в голове не хватает у кого*) 'кто-л. придурковат, со странностями' [137, с. 51] и ФЕ русского языка прост. *клепок (винтиков) не хватает (недостает) < в голове > у кого* 'кто-либо глуповат, придурковат, со странностями' [165, с. 504; 168, с. 138]. Кроме того, семантика фразеологизмов обусловлена сильной экспрессией. По стилистической окраске фразеологическое выражение русского языка является просторечным. ФЕ английского языка *touched / weak in the head* (букв. *тронутый или слабый в голове*) 'спятил, свихнулся = винтика не хватает, не все дома' [141, с. 525] и ФЕ марийского языка *вуй (жо) (вуйгонгыраже) катык кӧн; вуй (жы) (вуйвимжы) кӱтык кӱн* г.-м. (букв. *надломленная (ущербная) голова / череп*) [137, с. 43] имеют схожую внутреннюю форму. Адъективные компоненты поддерживают смыслообразующую функцию и предсказывают общее значение фразеологизмов.

Хорошая память относится к интеллектуальным свойствам человека и проявляется в том, что она дает возможность воспользоваться

раннее полученными знаниями и впечатлениями. Забывчивость противопоставляется хорошей памяти и характеризует рассеянного человека. Во ФЕ русского языка *дырявая голова* со значением «человек с плохой памятью, забывчивый» [165, с. 112; 164, с. 117; 168, с. 371] и во ФЕ марийского языка *рожын вуй; ражын вуй* г.-м. (букв. *дырявая голова*) ‘бестолковый человек (чаще в обращении); рассеянный, несообразительный, забывчивый’ [137, с. 198] сема «**забывчивость**» передается в результате метафорического переосмысления словосочетания, в составе которого компонент *дырявый* употребляется в своем конкретном значении «прорванный, с дырами» [144, с.159]. ФЕ английского языка *have a head like a sieve* (букв. *иметь голову как решето*) ‘иметь „дырявую” голову; голова, как решето (говорится о рассеянном, беспамятном человеке)’ [141, с. 521] построена на сопоставительном сравнении компонентов *голова* и *решето*.

Таким образом, пейоративная оценка человека как *глупого* встречается во фразеологии всех рассматриваемых языков. Подавляющая часть фразеологизмов этой группы характеризует интеллектуальные способности человека через разнообразную комбинацию прилагательных *глупый, бестолковый, несообразительный, тупой*. Довольно многочисленную группу с общим значением *глупый, бестолковый человек* формируют ФЕ русского и марийского языков. Для ФЕ этой категории характерны оттенки усмешки и злой иронии, чаще в речи они используются в качестве бранных выражений у индивидуумов русского и марийского языкового общества.

3.3.1.3. Фразеологизмы со значением характеристики качеств человека

Во внутренней форме фразеологизмов, выражающих разнообразный набор качеств и свойств личности, прослеживается связь наблюдений за явлениями природы, окружающего мира и ассоциаций этих явлений

с поведением человека, его поступками. И хотя сочетания фразеологических компонентов и их значения достаточно прозрачны и понятны, их образное содержание и интерпретация могут быть различными или тождественными, что свидетельствует о специфике выбора образных средств того или иного языка. Как отмечает А. Вежбицкая, «значения слов разных языков не совпадают» и передают характерные для определенной культуры «образ жизни и образ мышления», которые «представляют собою бесценные ключи к пониманию культуры» [30, с. 267].

Так, во всех трех сопоставляемых языках обнаружены ФЕ с компонентами *ветер / мардеж / wind* и *голова / вуй / head*. В русском языке ФЕ *ветренная голова (головушка)* [165, с. 111]; *ветер в голове (бродит) у кого* [165, с. 62; прост. 164, с. 57], а в марийском языке – ФЕ *мардеж вуй кӧн (букв. ветренная голова), мардеж вуйн кӧ (букв. с ветреной головой)* [137, с. 141]; *вуйышто мардеж кӧн, вуйышты мардеж кӱн г.-м. (букв. ветер в голове у кого)* [137, с. 51] употребляются в значение «**легкомысленность, непостоянство человека**». В английском языке ФЕ *wind in the head (букв. ветер в голове)* [141, с. 1192] имеет значение «пустое воображение, зазнайство, самодовольство, самомнение» и характеризует человека по этому значению. Семантика русских и марийских фразеологических оборотов обладает тождественной стабильностью и показывает сходство внутренних форм моделей. Сема «легкомысленность» передана при помощи метафоризации словосочетаний, в которых компонент *ветер* в смысловой структуре распространяет смысловой сигнал и становится символом непостоянства. Фразеологизмы выражают негативную оценку таких качеств человека, как легкомысленность, ненадежность, непостоянство.

Во фразеологическом фонде русского языка выделены ФЕ, характеризующие отрицательные качества человека и обладающие особой экспрессивностью и разнообразием мотивировок, положенных в основу ФЕ. Фразеологизмы образованы в процессе метонимического преобразования исходных словосочетаний. Внутри группы можно выделить несколько

характеристик, различающихся по конкретному внутреннему образу, такие как **бесшабашность**: *буйная голова (головушка)* – удалой, бесшабашный человек [165, с. 111]; *забубенная голова (головушка)* – бесшабашный, разгульный, отчаянный человек [165, с. 112]; **отчаянная смелость**: *о двух головах* – неосмотрительно смелый, рискующий жизнью, не боящийся смерти, наказания, жестокой расправы [165, с. 113]; прост. *бедовая голова (головушка)* – отчаянный, смелый человек [165, с. 111]; **самостоятельность**: *сам себе голова* – совершенно независимый, самостоятельный человек, который волен поступать так, как ему захочется [165, с. 407; 127, с. 233; разг. 164, с. 471; 168, с. 263]. Фразеологизмы с подобной характеристикой качеств человека не зафиксированы в марийском и английском языках.

Для фразеологизмов английского языка, не имеющих эквивалентов в русском и марийском языках по компонентному наполнению, отмечены иные оттенки характеристики качеств человека. Соответственно во ФЕ английского языка используются в качестве основания для сравнения стереотипы, приемлемые для этой лингвокультурной общности. Так, несколько ФЕ отражают такое эмоциональное качество человека, как **хладнокровие**, умение сохранять спокойствие в любых условиях: *have / keep a level / cool head* (тж. *keep one's head*) (букв. *иметь / сохранять ровную / спокойную голову*) ‘сохранять спокойствие, присутствие духа, владеть собой, не растеряться, не терять головы, хладнокровия, быть начеку’ [141, с. 521; 183, с. 216]; *a cool head* (букв. *спокойная голова*) ‘хладнокровный, спокойный, невозмутимый человек’ [141, с. 526]; *level head* амер. (букв. *ровная голова*) ‘хладнокровный, уравновешенный человек’) [141, с. 526]. Во ФЕ *hot head* (букв. *горячая голова*) ‘горячая голова; горячий, вспыльчивый человек’ [141, с. 526] характеризуется такое эмоциональное качество как **вспыльчивость**. Такое качество как **прозорливость** передается ФЕ *a long head* (букв. *длинная голова*) ‘проницательность, прозорливость, предусмотрительность’ [141, с. 523]. Английские ФЕ *have one's head in the clouds* (букв. *иметь голову*

в облаках) ‘витать в облаках, мечтать, быть не от мира сего’ [141, с. 201; 183, с. 169]; *one’s head is full of bees* (тж. *have bees in the head / in the brains; one’s head is full of bees*) (букв. голова забита пчелами, иметь пчел в голове / мозгах, голова полна пчел) ‘быть фантазером, носиться с несбыточными планами, строить воздушные замки’ [141, с. 86] актуализируют значение «мечтательность». Ассоциативное сравнение с пчелами характеризует образ человека мечтательного, фантазера в английском языке.

В марийском языке ассоциативное сравнение с насекомыми и птицами передает значение «безрассудство»: *вуйдымо агытан (гай); вуйдым айтан (гань)* г.-м. (букв. (как) безголовый петух) ‘глупый, придурковатый; взбалмошный, безрассудный’ [137, с. 42–43]; *вуйдымо пормо (гай); вуйдым пармы (гань)* г.-м. (букв. (как) безголовый слепень) ‘безумец, глупый, бестолковый; безудержный, взбалмошный, бесшабашный’ [137, с. 43]. Эта подгруппа объединила фразеологизмы, имеющие в компонентном составе квазиэталон, которые придают всей ФЕ пейоративную экспрессивно-насыщенную окраску. Яркие характеристики вербализуют этноспецифические особенности мироощущения и поведения людей. Весьма своеобразно использование во фразеологизмах марийского языка ассоциативной связи животного и насекомого без головы и умственных способностей человека. Когда животного или насекомого лишают головы как важного органа всего организма, то их движения носят конвульсивный и хаотичный характер. Отсюда и следует характеристика человека как взбалмошного, безрассудного, безудержного. В русском языке подобная характеристика человека передается ФЕ *шалая голова* – сумасбродный, взбалмошный человек [165, с. 113; прост., экспрес. 164, с. 119].

Созданию образа упрямого человека способствуют ФЕ прост. *хоть кол на голове теши кому* [165, с. 475; 168, с. 504] в русском языке и ФЕ *вуй(ым) пуйдымо (гай); вуй(ым) пудымы (гань)* г.-м. (букв. будто не дающий голову) ‘непокорный, упрямый, настойчивый, своенравный,

своевольный' [137, с. 48] в марийском языке. При анализе ФЕ сопоставляемых языков была выявлена тождественность фразеологического образа при несовпадении компонентного состава. Сема «упрямство» во ФЕ русского языка передана при помощи метафоризации исходного словосочетания *кол тесать*, то есть настойчиво и упорно выравнивать поверхность древесины в течение определенного времени, обозначающего высшую степень обладания данным качеством. В марийском языке подобная сема выражена метафоризацией словосочетания, обозначающего неподчинение кому-либо. Вероятно, ФЕ *вуй(ым) пудымо (гай); вуй(ым) пудымы (гань)* г.-м. (букв. *будто не дающий голову*) возникла в результате переосмысления свободного словосочетания, которое использовалось для обозначения ситуации, когда конь проявляет непокорность и «не дает голову», в то время как ему надевают уздечку.

Во фразеологическом фонде английского языка обнаружены ФЕ, которые характеризуют такие качества человека, как **мрачность** *a death's head at the feast* (букв. *мертвая голова на пиру*) 'кто-либо омрачающий веселье; то, что портит удовольствие, отравляет веселье' (согласно обычаю, в Древнем Египте во время пира на видном месте помещали скелет, который напоминал гостям о смерти) [141, с. 370] и **экстравагантность** *stand on one's head* (букв. *встать на голову*) 'быть эксцентричным, экстравагантным' [141, с. 525].

Таким образом, большинство ФЕ, передающих характеристику человека по его моральным качествам, создано на образе сравнения с явлениями окружающей действительности. Полное соответствие ФЕ по признаку коннотативности компонентного состава, отражающих характеристику легкомысленного, безрассудного и взбалмошного человека, обнаружено в русском и марийском языках. Тождественность фразеологического образа упрямого человека при расхождении лексического наполнения зафиксировано во ФЕ русского и марийского языков. Фразеологизмы английского языка демонстрируют такой спектр

нравственных качеств человека, как хладнокровие, прозорливость, экстравагантность, которые не выявлены в других сопоставляемых языках.

3.3.2. Деятельность человека

В ходе сопоставительного изучения ФЕ с соматическим компонентом *голова / вуй / head* была выделена довольно многочисленная группа фразеологизмов, характеризующих категории различной деятельности человека, основанной на главном и превалирующем свойстве человека – умения мыслить и размышлять. Семантика рассматриваемых фразеологизмов была рассмотрена через значения составляющих ФЕ лексических компонентов, которые содержат указания на интеллектуальную деятельность человека. Под деятельностью понимается форма «активности человека, идеальное и предметно-практическое взаимодействие индивида с миром» [124, с. 618]. В процессе деятельности, которая по своему содержанию бывает трудовой, речевой, интеллектуальной и физической, удовлетворяются разнообразные потребности человека, устанавливаются определенные нормы индивидуального поведения, предусматриваемые законом и важнейшими моральными ценностями общества. «Человеческая деятельность не существует иначе, как в форме действия или цепи действий» [65, с. 104]. Мотивируемое различными целями и задачами, действие реализуется разнообразными способами в зависимости от совокупности условий и представления о его конечном результате. Различный подход к осуществлению деятельности и его внешняя оценка посредством фразеологизмов послужили основой выражения отношения к образу действия людей. «Оценочная деятельность, – отмечает В. Н. Телия, – сопровождает всю деятельность человека – субъекта, соотносящего с его ценностной картиной все, что имеет место, происходит или случается в мире» [98, с. 39].

В рассматриваемой группе ФЕ анализируются значения, которые представляют «собой совокупность упорядоченных семантических элементов – сем, соотносимых с определенными свойствами предметов и явлений», хотя прямого соответствия между элементами означаемого и означающего во фразеологизме не выявляется [6, с. 36]. Данная тематическая группа фиксирует ФЕ, участвующие в выражении значений, характеризующих деятельность в ракурсе ее целенаправленности, протекания, результатов и отношения человека к основному занятию.

Разделяя общепринятую точку зрения большинства современных лингвистов об антропоцентричности и антропометричности языка, согласно которой человек репрезентируется «в создании эталонов, или стереотипов, которые служат своего рода ориентирами в количественном или качественном восприятии действительности» [86, с. 174], следует отметить, что все вышесказанное можно проиллюстрировать на примере рассматриваемого набора ФЕ. Причем целесообразно подчеркнуть, что внутри группы возможно разделение ФЕ на подгруппы в последовательности от характерной для них общей положительной или общей отрицательной оценки деятельности человека.

3.3.2.1. Фразеологизмы со значением «процессы мыслительной деятельности человека»

Данная тематическая группа является довольно продуктивной и представлена ФЕ разноструктурных языков, характеризующих разнообразную мыслительную деятельность человека по различным критериям: мышление, память, воображение. Основной массив рассматриваемых фразеологизмов представляет собой интерпретацию самого акта интеллектуальной деятельности человека. Тематическая многоплановость ФЕ обусловлена тем, что способность к осуществлению мыслительной деятельности, интеллект и мышление являются самыми сложными из всех процессов жизнедеятельности человека.

ФЕ данной категории структурируются на семантических отношениях между глаголом и объектом, возникших в результате целостного метафорического переосмысления всего компонентного сочетания фразеологизма, что является существенным аспектом для понимания его смысловой стороны.

Представленная фразеосемантическая группа является разнообразной и довольно обширной в количественном отношении и объединяет в русском языке – 30, в марийском – 29, в английском – 31 ФЕ. Распределение ФЕ по семантическим подгруппам с дальнейшим сравнением проводилось на основе выделения и идентификации общих интегральных сем в их семантике.

Как показал исследуемый материал, полные соответствия ракурсируются в общности значений и типов грамматической структуры (глагол + существительное). ФЕ имеют практически одинаковый лексический состав компонентов и функционально-стилистическую соотнесенность. В составе ФЕ, имеющих полные семантические соответствия, выделяются фразеологизмы со значением **«обдумывание информации»** с различной степенью экспрессивной насыщенности, которая достигается путем использования лексических вариантов глагольных сочетаний с компонентом *голова / вуй / head*, несущих единую смысловую нагрузку и обладающих достаточно прозрачным фразеологическим образом. ФЕ русского языка *перебирать в голове* ‘последовательно, поочередно представлять в сознании; обдумывать, постоянно вспоминать’ [136, с. 441], ФЕ марийского языка *вуй йыр пӧрдыктылаш (савыркалаш); вуй йӱр пӧртыктылаш (сӱрташ)* г.-м. (букв. *крутить (раскидывать) вокруг головы*) ‘думать, обдумывать, прикидывать в мыслях; раскидывать мозгами’ [137, с. 38; 152, с. 235–236]; *вуй йыр (вуй дене) шоналташ; вуй йӱр (вуй доно) шаналташ* г.-м. (букв. *думать вокруг головы (головой)*) ‘обдумывать, думать, размышлять; раскидывать (раскинуть) умом’ [137, с. 38–39; 148, с. 299] и ФЕ английского языка *use one’s head* (букв.

пользоваться головой) ‘шевелить мозгами’ [141, с. 1129]; *turn sth over in one’s head / mind* (букв. *переворачивать что-л. в голове*) ‘обдумывать что-либо’ [141, с. 1121] образованы на базе метафорического переосмысления словосочетаний, передающих стереотипное представление о функции головы как о важном органе, осуществляющем мыслительную деятельность человека. Использование глаголов *перебирать* (русс. яз.), *turn over* (букв. *переворачивать*) (англ. яз.), *пӱрдыктылаш* (букв. *крутить*) (мар. яз.) регулируется рамками семантики, обозначающей процесс перемещения предметов в пространстве.

К этой же категории относятся фразеологизмы при общем значении **«усиленный процесс обдумывания»**: в русском языке – *ломать / поломать голову над чем* ‘усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-нибудь трудное’ [165, с. 232], ‘напряженно думать, решая трудный вопрос или стараясь разбираться в чем-л. сложном, трудном’ [168, с. 262; 127, с. 232; 136, с. 364]; в английском языке – *beat one’s head about / with sth* (букв. *биться головой о что-л.*) ‘ломать себе голову над чем-л.’ [141, с. 129]; *break one’s head over sth* (букв. *разбить голову обо что-л.*) ‘ломать себе голову над чем-л.’ [141, с. 519]; в марийском языке – *вуйым пудыраташ*; *вуйым пыдыраташ* г.-м. (букв. *мешать голову*) ‘усиленно думать о чем-л., стараясь понять, разрешить что-нибудь чрезвычайно трудное; беспокоиться, волноваться’ [137, с. 48]; *вуйым лугаш*; *вуйым лыгаш* г.-м. (букв. *перемешивать голову*) ‘усиленно думать, стараясь решить что-л.; волноваться’ [137, с. 46]. При частичном совпадении значений глагольных компонентов выявляется полное совпадение внутренней формы ФЕ. Совпадение значений можно отметить лишь для глагола *ломать* (русс. яз.) и *break* ‘разбивать’ (англ. яз.). Глагол, употребленный во ФЕ марийского языка в своем прямом значении, отличается от глаголов ФЕ в двух других языках (ср.: *лугаш* ‘перемешивать’, *beat* ‘бить’ и *ломать*). Во ФЕ, присутствующих во всех рассматриваемых языках, сема «усиленный процесс обдумывания» передается при помощи метафорического переосмысления словосочетаний,

обозначающих чрезмерное воздействие на орган интеллектуальной деятельности с целью усвоения необходимой информации.

Значение **«постоянно думать, не забывать»**, обозначаемое ФЕ русского языка *держат в голове кого, что* [168, с. 327; 136, с. 441]; *не выходит (нейдет) из головы* [165, с. 98; 168, с. 229; разг., экспрес. 164, с. 104; 136, с. 442]; ФЕ марийского языка *вуй гыч ок (огеш) лек; вуй гыч ак лӓк* г.-м. (букв. не выходит из головы) ‘постоянно помнится; не забывается кто-л. или что-л.’ [137, с. 36] и ФЕ английского языка *keep sth in one’s head* (букв. держать что-л. в голове) ‘держать в голове, в памяти’ [141, с. 522] является также универсальным для рассматриваемых языков. Сема «постоянно думать», переданная при помощи метафоризации исходного словосочетания, образной основой которого является постоянное хранение в голове какой-либо важной информации, констатирует полное совпадение внутренней формы ФЕ русского, марийского и английского языков. Во всех ФЕ с подобной семантикой реализуется одно из значений лексем *голова / вуй / head*, а именно «память» как свойство умственных способностей, разума человека.

Следующие фразеологизмы, отнесенные к рассматриваемой семантической группе, объединяются значением **«усилие вспомнить что-л.»**. Анализируемая сема выражается ФЕ трех языков, образный стержень которых строится на метафоризации исходного словосочетания с глаголами, обозначающими манеру передвижения в пространстве. Круг символизирует динамику, вечный круговорот жизни. В русском языке с подобной семантикой употребляется ФЕ *вертится в голове* в значении «тщетное усилие вспомнить что-либо хорошо известное, знакомое, но забытое в данный момент и постоянно, неотступно возникающее в сознании» [165, с. 61; 168, с. 112]; в английском языке – *run in one’s head / mind* (букв. бегать в голове) ‘вертеться в голове (о мыслях, мелодии и т.п.)’ [141, с. 910]; в марийском языке – *вуйышто пӓрдеш кӓн, мо; вуйышты пӓртем (сӓрна) кӓн, ма* г.-м. (букв. в голове вертится у кого)

‘постоянно, неотступно возникает в сознании кто-л. или что-л.’ [137, с. 51]; *вуй йыр пӧрдеш кӧн, кӧ, мӧ; вуй йӔр пӧртем кӧн, кӧ, ма* г.-м. (букв. *вертится (крутится) вокруг головы у кого, кто, что*) ‘кто-л. постоянно думает, помнит и т.п. о ком-л. или о чем-л.’ [137, с. 38]. Семантика глаголов *вертится* и *пӧрдеш* ‘вертится’ указывает на тождественность значения, а сема ФЕ английского языка, выраженная глаголом движения *run* (букв. *бегать*), регулируется рамками внутренней формы. Тождество фразеологических оборотов характеризуется сходством внутренней образности при незначительном расхождении семантики глагольных компонентов.

Значение «**избавление от мыслей**» объединяет ФЕ русского языка *выбрасывать / выбросить (выкидывать / выкинуть) из головы кого, что* ‘стараться забыть; оставлять мысль о ком-л. или о чем-л.’ [165, с. 90; 168, с. 261; разг., экспрес. 164, с. 89; 136, с. 442]; *выбивать / выбить из головы* ‘избавляться от чего-л. навязчивого (о мысли, впечатлении, образе и т.п.)’ [165, с. 89]; марийского языка – *вуй гыч (луктын) кудалташ кӧм, мом; вуй гӔц лыктын шуаш кӧм, мам* г.-м. (букв. *вытащив выбрасывать (выбросить) из головы кого, что*) ‘забывать, забыть’ [137, с. 35]; английского языка – *get / put sb (sth) out of one’s head* (букв. *убрать кого-л. или что-л. из головы*) ‘выбросить кого-л. (или что-л.) из головы, стараться забыть’ [141, с. 520]; *beat sth out of sb’s head* (букв. *выбить что-л. из чьей-л. головы*) ‘выбить из чьей-л. головы’ [141, с. 519]. Продуктивность данной модели является примерно одинаковой в русском (2) и английском (2) языках, при наличии одной ФЕ в марийском языке. Различие заключается в индивидуальных характеристиках, из которых следует отметить довольно активное употребление глаголов с явной экспрессивной окраской в русском языке: *выбрасывать, выкидывать, выбить*. Подобная характеристика приемлема и для фразеологизма марийского языка и 1 ФЕ английского языка. В другом фразеологизме английского языка *get / put sb (sth) out of one’s head* функционируют глаголы *get out / put out* ‘убрать’, не имеющие явную стилистическую

окраску. Во ФЕ сема «избавление от какой-либо информации» передана при помощи метафоризации словосочетания, обозначающего действие с целью забыть что-либо или кого-либо. Глаголы *выбросить*, *выбить*, *beat out of* ‘выбить’ подчеркивают страстное желание избавиться от ненужных мыслей.

Сопоставив ФЕ со значением **«не запоминается либо плохо усваивается»**, функционирующие в русском языке – *не идет / не пойдет в голову кому* [165, с. 180]; в английском языке – *have no head for sth* (букв. *не иметь головы для чего-л.*) ‘плохо запоминать, усваивать что-л.’ [141, с. 521]; в марийском языке – *яра вуй дене (яра вуя, яра вуйын) каяш (кодаш, толаш, толын пураш, т.м.); охыр (пуста) вуй доно, охыр (пуста) вуя, охыр (пуста) вуйын кеаш (толаш, кодаш, пыраш, т.м.) г.-м. (букв. с пустой головой уйти, прийти, остаться, войти)* ‘без ничего, ничего не имея в голове, идти (уходить, приходиться, заходить, оставаться и т.п.)’ [137, с. 298], нельзя не заметить сходство образности с различной степенью вариативности. Фразеологизм русского языка *не идет / не пойдет в голову кому* имеет два значения: 1) «отсутствие желания или возможности думать» и 2) «плохо запоминается, думается», по второму значению совпадающее со значением ФЕ английского языка. ФЕ марийского языка имеет значение «уйти, так и ничего не усвоив». Сема «плохое усвоение информации» в рассматриваемых ФЕ передается негативной коннотацией используемых компонентов. Причем во фразеологизмах русского и английского языков активным компонентом, передающим данное значение, является глагол *идти* (русс. яз.) и *have* ‘иметь’ (англ. яз.) с отрицательной частицей *не*. Во ФЕ марийского языка фиксируется компонент *яра / охыр* ‘пустой’, который в сочетании с лексемой *вуй* ‘голова’ образует отрицательное оценочное значение. Негативная оценочная семантика передана при помощи метафоризации исходных словосочетаний со значениями действий, не имеющих желаемого результата. Сопоставление ФЕ данной модели выявляет тождество семантики при несовпадении мотивировки глагольных компонентов, не

зафиксированных как параллели.

В исследуемом материале есть ряд ФЕ с рассматриваемыми соматическими компонентами, которые являются характерными для двух из трех сопоставляемых языков. Так, значение **«понимание, осознание чего-либо»** выражается ФЕ русского языка *уложить в голове (в сознании)* [165, с. 492; 168, с. 261; 127, с. 230] и ФЕ марийского языка *вуйышко (вуеш) пышташ мом; вуйышкы (вуеш) пишташ мам* г.-м. (букв. *укладывать в голове что*) ‘запоминать (запомнить), не забывать (не забыть) о чем-л.’ [137, с. 50]. В вышеуказанных ФЕ наблюдается полное сходство образности, которое основывается на совпадении значений глагольных компонентов *пышташ, уложить, укладывать*, что означает «положить в определенном порядке» [144, с. 722]. Сема «осознание информации» передана путем метафоризации исходного словосочетания, обозначающего восприятие и понимание информации в процессе интеллектуальной деятельности человека.

Во ФЕ русского языка *приходить / входить в голову (в ум, в мысль) кому; прийти / войти в голову (в мысль, в ум) кому* ‘1) возникать, появляться в сознании кого-л.; 2) думаться, представляться, доходить до сознания кого’ [165, с. 359; 136, с. 437] и ФЕ английского языка *come into / enter one’s head* (букв. *прийти или войти в чью-л. голову*) ‘приходить в голову’ [141, с. 519] наблюдается полное соответствие в семантике – **«появление мысли в сознании»**. Сочетание компонента *голова* с глаголами передвижения *приходить, входить* в русском языке и *come, enter* (букв. *приходить / входить*) в английском языке, имеющими нейтральную окраску, было исходным для ФЕ с семой «появление мысли». Значение ФЕ – результат метафоризации исходного словосочетания, обозначающего непредсказуемость происходящего в мозгу человека мыслительного процесса во всех его аспектах. Подгруппа расширяется ФЕ русского языка *взбрехать / ударить в голову (башку) кому* [165, с. 64; 168, с. 261; 127, с. 230; 136, с. 438]; *взбрется в голову / башку* [165, с. 64],

передающими значение «внезапное появление мысли». Сема «неожиданное появление мысли» передается при помощи метафоризации словосочетания, обозначающего самопроизвольность возникновения идей и мыслей у человека.

Сема «убеждение, внушение» фигурирует во фразеологизмах русского языка *вбивать (забивать, забирать) / вбить себе в голову* ‘укрепляться в каком-л. мнении, убеждении и упрямо держаться его’ [165, с. 56; 168, с. 261; 127, с. 230] и *вбивать / вколачивать в голову (башку) кому* ‘1) частым повторением заставлять усвоить, запомнить что-л.; 2) внушать что-л., убеждать в чем-л.’ [165, с. 56; 168, с. 260; 127, с. 229–230] и выражается сочетанием компонента *голова* с глаголами механического воздействия *вбивать / вбить / набить / забить*. Целесообразно отметить, что ФЕ русского языка имеют выраженную экспрессивную смысловую нагрузку. Что касается ФЕ английского языка *get / take it in to one’s head* (букв. получить или взять что-л. в голову) ‘вбить, забрать себе в голову’ [141, с. 520; 183, с. 169]; *bang / hammer / knock sth into sb’s head* (или *into the head of sb*) (букв. ударить / вбивать / стукнуть что-л. в чью-л. голову) ‘вбивать, вколачивать что-л. в голову кого-л.’ [141, с. 519]; *put sth into sb’s head* (букв. поместить что-л. в чью-л. голову) ‘внушить что-л. кому-л., надоумить кого-л., подсказать (мысль)’ [141, с. 525], то они комплектуются на основе глаголов, имеющих нейтральную окраску *get* ‘получить’, *take* ‘взять’, *put* ‘поместить’, а одна ФЕ английского языка с глагольными компонентами *bang / hammer / knock* (букв. ударить / стукнуть) имеет тождественность значениям глаголов ФЕ русского языка.

Глаголы *набить / забить*, участвующие в качестве компонентов ФЕ русского языка, в совокупности с лексемой *голова* имеют иную семантическую трактовку в следующих фразеологизмах: *голова забита у кого чем* [165, с. 111]; *забивать / забить (себе) голову чем* ‘1) кто-л. полон забот, дум и т.п. о ком-л. или о чем-л.; 2) кто-л. обременен какими-л. знаниями,

сведениями и т.п., обычно ненужными’ [165, с. 159; 168, с. 392]; *набивать / набить голову чем* прост. ‘перегружать, обременять память множеством сведений, знаний и т.п. обычно ненужных’ [165, с. 259; 168, с. 618; 136, с. 439]. Здесь сема «**чрезмерность информации**» передана при помощи метафоризации исходного словосочетания, означающего неспособность к восприятию новых сведений из-за чрезмерной умственной нагрузки, возможно излишней.

Сопоставление фразеологического ряда с общим значением «мыслительная деятельность человека» в анализируемых разноструктурных языках выявляет индивидуальные образования фразеологического фонда всех сопоставляемых языков.

Так, например, фразеологизм русского языка *сидеть / засесть гвоздем в голове чьей, у кого* со значением «неотвязно, неотступно, постоянно преследовать (о мысли, идее и т.п.)» [165, с. 423] образуется на базе исходного сочетания со сложной образностью, не отображающей конкретного действия. Смысловым центром является компонент *гвоздь* в семантике ФЕ, пронизывающим все значение, которое передается при помощи метафорического переосмысления всего компонентного состава. Ведь гвоздь – это железный стержень, который придает прочность всей конструкции.

Или другой фразеологизм русского языка *вылетать (выскакивать, улетучиваться) / вылететь (выскочить, улетучиться) из головы*, имеющий значение «совершенно, совсем забываться» [165, с. 94; 168, с. 211; 136, с. 442], образуется благодаря коннотативности значения глагольного компонента, который соотносится с зооморфным кодом культуры. Образ ФЕ метафорически уподобляет мысли существам, живущим свободно, и передает идею мгновенности действия.

Небезынтересно отметить, что ФЕ английского языка *take head or tail of sth (sb)* (букв. *приделать голову или хвост кому-л.*) ‘понимать что-л. (кого-л.), разбираться в чём-л.’ [141, с. 523; 183, с. 169] в своем

составе, помимо компонента *head* 'голова', имеет лексему *tail* 'хвост', характеризующий по внешнему признаку животное (зооморфный код). ФЕ обычно употребляется в отрицательных предложениях или в утвердительных предложениях с отрицательным значением. Сема «непонимание» передана при помощи метафорического переосмысления словосочетания, означающего наличие того, что не свойственно человеку, и соответственно оно мешает правильному пониманию ситуации.

Сема «**прочного запоминания**» во ФЕ марийского языка *вуеш лодаш* мом; *вуеш ладаш* мам г.-м. (букв. зарубить в голове) со значением «что-л. запоминать (запомнить) хорошо, запечатлеть в памяти» [137, с. 34] выражена при помощи метафоризации исходного словосочетания путем сравнения процесса прочного усвоения информации человеком и установления метки (например, зарубки на дереве), которая не позволит забыть и не заметить этот выделенный определенным образом предмет.

Проведенное сопоставительное исследование семантики ФЕ дает основание полагать, что установление принадлежности к определенной тематической группе возможно на основе факта соотнесения фразеологизмов по линии их содержания, т.е. внутренней формы. В тематической группе «мыслительная деятельность человека» были выявлены семантические сходства ФЕ всех рассматриваемых языков. Выясняя причину полного сходства образности ФЕ рассматриваемых нами языков, можно предположить, что возникновение вышеуказанных ФЕ обусловлено наличием главного и одновременно общего значения лексемы *голова* / *вуй* / *head* как органа, выполняющего «интегративные функции» центральной нервной системы: мышления, сознания, речи, памяти, эмоций [107, с. 129]. Многие тождественные факты интеллектуальной деятельности человека у разных народов получают одинаковое переосмысление независимо друг от друга. Однако были обнаружены 4 ФЕ русского языка и по одной ФЕ марийского и английского языков, не имеющие аналогов

во фразеологическом фонде других сопоставляемых языков, что может свидетельствовать об индивидуальном осмыслении языковых и культурно-исторических явлений народов.

3.3.2.2. Фразеологизмы со значением речевой деятельности

Речевая деятельность, имеющая социальный характер, представляет собой процесс взаимодействия людей посредством передачи речевого сообщения. Она обладает такими особенностями, как мотивированность, целенаправленность, структурная организация. В процессе речи человек удовлетворяет свою коммуникативно-познавательную потребность, а именно выражает свои эмоции, просьбы, желания и т.п.

Семантическая модель с общим значением «говорить» для фразеологического корпуса всех исследуемых языков продуктивной не является. Нами выделено несколько фразеологизмов, в которых прослеживается своеобразное моделирование образа человека, выражающего свое отношение к другому человеку через речь. Так, значение «**продолжительная брань**» в русском языке передается двумя ФЕ *мыть / намыть голову кому* [165, с. 257; 168, с. 263; 127, с. 232] и *мыть / вымыть голову кому* [165, с. 159; 127, с. 232], а в марийском языке ФЕ *вуйым нулташ; вуйым нъымышташ* г.-м. (букв. *голову грызть, глодать*) [137, с. 46; 148, с. 300]. Указанные фразеологизмы обладают ярко выраженной образностью. Фразеологизмы русского языка построены на сочетании соматизма с глаголами *мыть, мыть*, в то время как во ФЕ марийского языка использованы лексемы *нулташ, нъымышташ* 'грызть', которые имеют ярко выраженную эмотивную сему. Отрицательная коннотация ФЕ марийского языка усиливается указанием на непрерывность, постоянство негативного действия. Семантика ФЕ характеризуется полной тождественностью передачи семы «недовольство» путем метафоризации исходных сочетаний, имеющих абсолютную тождественность номинативного компонента *голова / вуй* при несовпадении мотивировки

глагольных компонентов. ФЕ английского языка *snap sb's head off* (букв. *цапнуть чью-л. голову*) [141, с. 985; 183, с. 168], передающая значение **‘резко, грубо ответить кому–л., огрызнуться, оборвать кого–л.’**, отличается использованием глагольного компонента *snap*, который выражает значение быстрого и грубого действия – *цапнуть*. В другой ФЕ английского языка *talk sb's head off* (букв. *заговорить чью-л. голову*) [141, с. 1057] глагольный компонент *talk* в сочетании с соматизмом передает вполне прозрачное значение **‘утомить кого-л. многословием, замучить кого-л.’**.

Многозначные ФЕ русского языка *дурить / морочить голову кому* [165, с. 254–255; 168, с. 262; 127, с. 232] и ФЕ марийского языка *вуйым ангыртылаш кӧлан, кӧн* (букв. *голову морочить*); *вуйым ородыш колташ кӱлан, кӱн* г.-м. [137, с. 45] в одном из своих значений «приставать с глупостями, пустяками» актуализируют сему «пустословие». Семантика глагольных компонентов ФЕ русского языка *дурить / морочить* и ФЕ марийского языка – *ангыртылаш* ‘морочить’ предопределяет не только общее значение фразеологизма, но и характер отрицательной коннотации. Сопоставление русского и марийского фразеологизмов выявляет их полную структурно-семантическую тождественность.

Следует отметить, что все проанализированные фразеологизмы имеют пейоративную оценку и выражают негативные эмоции человека. Соматизмы во ФЕ всех рассматриваемых языков служат объектом, по отношению к которым направлены действия. Семантика глагольных компонентов фразеологического ряда, характеризующего речевую деятельность, существенно влияет на внутреннюю форму и в сочетании с соматизмом придает ФЕ экспрессивную окраску. Сопоставление фразеологизмов выявило тождественные фразеологические образы в русском и марийском языках.

3.3.2.3. Фразеологизмы со значением видов социальной деятельности

Деятельность человека, проживающего в обществе, носит социальный характер и предполагает наличие мотивации к действию и поступкам. При реализации намерений действия индивидуума могут быть направлены не только на изменение материальной составляющей окружающего мира, но и на окружающих его людей. Осуществление своих намерений человек не всегда проводит в рамках установленных норм и ценностей общественной системы.

Внутренняя форма фразеологизмов рассматриваемой группы показывает, что их образность регулируется значениями глагольных компонентов. Коннотация глагольного компонента в совокупности с соматическим компонентом создает фразеологический образ и регулирует соответствующее значение. Так, сема «обман» во ФЕ русского языка *дурить / морочить голову кому* [165, с. 254–255; 168, с. 262; 127, с. 232] и ФЕ марийского языка *вуйым ангыртылаш кӧлан, кӧн* (букв. *голову морочить*); *вуйым ородыш колташ кӱлан, кӱн* г.-м. [137, с. 45] создается за счет варьирования глагольных компонентов *дурить / морочить* и *ангыртылаш / ородыш колташ*. Семантика глагольного компонента ФЕ марийского языка тождественна значению глаголов ФЕ русского языка. ФЕ марийского языка *пундыш вуеш (шынден, шогалтен) кодаш кӧм; тангата вуеш (шӱнден, шагалтен) кодаш кӱм* г.-м. (букв. *оставить сидеть на голове пня*) передает значение ‘оставлять кого-л. без того, на что рассчитывал’ [137, с. 189]. Образ ФЕ, который, возможно, утратил связь с реалией, все же является прозрачным. Несложно заметить, что ФЕ русского языка *кружить / закружить (вскружить) голову кому* [165, с. 215; 168, с. 261; 127, с. 230]; *крутить / закрутить голову кому* [165, с. 215] по второму значению «сбивать с толку, запутывать» приближены по образности к фразеологизмам с семой «обман».

Значение «**риск для жизни**» отражается во фразеологизмах русского и английского языка сочетанием различных глагольных компонентов с соматизмом *голова / head*. Во ФЕ английского языка *risk one's head* (букв. *рисковать головой*) [141, с. 893] сема «риск» передается при помощи глагола *risk*, а во ФЕ русского языка *совать / сунуть голову в петлю* (во 2-м знач.) – глаголами *совать, сунуть* [165, с. 444; 169, с. 395]. Общее значение фразеологизмов выводится из значения каждого компонента.

Во ФЕ русского языка *ходить на голове* [165, с. 509; разг., экспрес. 164, с. 570]; прост. <сам> *черт голову сломит* [165, с. 520; 169, с. 359] и ФЕ английского языка *turn head over heels* (букв. *повернуть голову через пятки*) ‘кувыркаться, выделявать антраша’ [141, с. 525] сема «**нарушение порядка**» выражена при помощи сопоставления местонахождения головы и ног, когда нарушение этой закономерности ведет к беспорядку. Голова в представлении людей ассоциируется с верхом, назначение которой – осуществление мыслительной деятельности. Для ФЕ русского языка характерно более выраженное метафорическое значение исходных словосочетаний с компонентом *голова*. Выражение русского языка <сам> *черт голову сломит* является просторечным и имеет ярко выраженную эмоциональную окрашенность. ФЕ английского языка сему «нарушение порядка» передают при помощи описания физического действия, которое совершается во время кувырка.

Итак, содержание ФЕ всех рассматриваемых языков носит характер порицания таких параметров социального поведения, как обман, необоснованный риск, отсутствие порядка. Подобное представление создается через образное значение, указывающее на чрезмерность какого-либо действия, что служит поводом для оценки и стимулирует неодобрительное отношение к подобному роду действий. Ср.: *черт голову сломит, ходить на голове, сунуть голову в петлю; пундыш вуеш (шынден, шогалтен) кодаш кӧм; тангата вуеш (шӱнден,*

шагалтен) *кодаш кѳм* г.-м. (букв. *оставить сидеть на голове пня*) ‘оставлять кого-л. без того, на что рассчитывал’.

3.3.2.4. Фразеологизмы со значением физического воздействия на объект

Осмысление головы как анатомического органа, повреждение которого приведет к гибели человека, или угроза исполнения противоправных действий по отношению к этой части тела ассоциируется с риском для жизни, что нашло отражение во фразеологическом фонде сопоставляемых языков. В эту группу включены ФЕ со значением выражения неправомерных физических действий по отношению к другому человеку или по отношению к себе при помощи метафоризации значений исходных словосочетаний. Ср. ФЕ марийского языка: *вуй (вуйгонтыра, пылыштѳн) воктене пуаш (логалташ) кѳм, кѳлан, кѳн; вуй (вуйгалашка, пѳлыштѳнг) гѳц пуаш кѳм, кѳлан* г.-м. (букв. *дать по голове (по основанию уха)*) ‘наказывать (наказать), избивать (избить) кого-л.’ [137, с. 36] и ФЕ английского языка *comb sb’s head with a three-legged stool* (редк. шутл.) (букв. *расчесать чью-л. голову табуретом на трех ножках*) ‘избить, исколошматить кого-л.; задать головомойку’ [141, с. 1024]. Сема «**избиение человека**» передана при помощи метафорического переосмысления исходного словосочетания.

Для просторечной ФЕ русского языка *свернуть голову (башку)* [165, с. 411; 169, с. 302] и ФЕ марийского языка *вуйым кошарташ кѳн* (букв. *голову закончить*) [137, с. 39; 148, с. 299] характерным является актуальное значение «**убить кого-либо**», которое не конкретизирует метод исполнения такого действия по отношению к другому человеку. Во внутренней форме ФЕ английского языка *cut / make shorter by the head* (букв. *укоротить / сделать короче на голову*) ‘обезглавить’ [141, с. 519] представлен образ исполнения смертного приговора через отрубание головы человеку в средневековой Англии.

Группа фразеологизмов со значением физического воздействия на человека немногочисленна, но представлена во всех рассматриваемых языках. Образ действительности доминирует и предопределяет семантику фразеологизма. Семантический анализ показывает большое сходство образности фразеологизмов всех сопоставляемых языков, в которых актуальное значение «убийство» передается через описание конкретных действий по направлению к важному анатомическому органу человека. Различие у этих ФЕ определяется лишь в выборе глагольных компонентов.

3.3.2.5. Фразеологизмы со значением характеристики деятельности человека

Рассмотрение внутренней формы ФЕ, характеризующих деятельность человека, показывает, что их образность создается на основе антропометрического параметра, который связан с расположением головы как верхней части тела человека. Сплетение коннотаций глагольного и неглагольного компонентов создает фразеологический образ.

Полное совпадение семантики фразеологизмов русского языка *с / от головы до ног / пят* [165, с. 115; 168, с. 263; устар., прост. 164, с. 120; 127, с. 233; 136, с. 595]; ФЕ английского языка – *from head to foot / heel* (букв. *с головы до ног (пяток)*); *over head and ears / head over ears* (букв. *над головой и ушами (голова над ушами)*) ‘1) по уши (в долгу); 2) по горло (дел)’ [141, с. 318]; ФЕ марийского языка – *вуй гыч (тўнгалын) йол марте, вуй гыч (тўнгалын) йолыш шумеш. Йол гыч (тўнгалын) вуй марте (вуйышко шумеш); вуй гбӱц (тбӱнгалын) ял якте* г.-м. (букв. *с головы до ног*) [137, с. 35]; *вуй-поч йотке, вует-пачет якте* г.-м. (букв. *с головой и с хвостом*) [137, с. 45] обусловлено общностью семы пространственного измерения «целиком, полностью». Семантика ФЕ передается посредством противопоставления «верх – низ». Иерархическое превосходство головы над ногами человека служит эталоном этой измерительной шкалы, отправными точками которой являются, с одной стороны, голова, а с другой стороны – ноги, пятки, ступни

(в одной ФЕ марийского языка – хвост).

Значение «**безрассудно**», дающее негативную оценку поступкам, фиксируется во ФЕ всех рассматриваемых языков: в русском языке – *очертя голову* [165, с. 307; 168, с. 777]; в английском языке – устар. *on / upon head* (тж. *on / upon a head* или *the head*) (букв. *на голове*) [141, с. 524]; устар. *hand over head* (букв. *рука над головой*) во 2-м значении) ‘поспешно, опрометчиво, очертя голову’ [141, с. 494]; в марийском языке – *вуй сӓрал* г.-м. (букв. *безрассудно, не думая о последствиях*) [137, с. 41]. В процессе сопоставления фразеологизмов с семой «безрассудность» была выявлена абсолютная тождественность образности при несовпадении лексических компонентов.

В подгруппе ФЕ со значением «**неожиданность действия**» и «**преданное отношение к делу**» отмечено совпадение в марийском и русском языках. Ср.: ФЕ русского языка *ударять / ударить / бить как (будто, словно, точно) обухом по голове* [165, с. 490; 168, с. 707], ФЕ марийского языка *вуй гыч (вуйым) ѱи (кестен) дене перыме гай (перымыла) чучаи; вуй гӓлц ѱи (кестен) доно севымы гань чучаи* г.-м. (букв. *как (будто, словно) кистенём (дубиной) по голове кому ударили*) [137, с. 37]; *пуйто ѱидене (вуй гыч) пераи (пуаи); вуйта ѱи доно (вуй гӓлц) пӓраи (пуаи)* г.-м. (букв. *как будто дубиной (обухом) по голове ударить (дать)*) [137, с. 188]. Данные ФЕ характеризуют негативные действия человека по отношению к другим людям. Сема «неожиданность» в них является результатом метафоризации исходного словосочетания. Семантическая структура фразеологизмов русского и марийского языков создается лексическими компонентами, которые обладают образностью и экспрессивностью. Прозрачный внутренний образ фразеологизмов отражает конкретные действия: ударить обухом, дубиной, кистенём – внезапно поразить, ошеломить.

ФЕ русского языка *окунаться / погрузиться / уходить с головой во что, окунуться (уйти) с головой* [165, с. 296] и ФЕ марийского языка *вуйге*

каши (*пижаш, шуҥгалташ, т. м. кушко, молан; вуйге кеаш (пижаш, шынгалташ, т. м. кышкы, малан* г.-м. (букв. *уходить (уйти), застрять, устремиться с головой во что*) [137, с. 42] выражают сему «преданность делу». Признак превалирующего положения головы над всеми другими частями тела актуализирует значение «целиком». Как видим, ФЕ марийского и русского языков демонстрируют семантическую тождественность образности фразеологизмов и свидетельствуют об общности данных идиом.

Полное совпадение семантики и структуры наблюдается во ФЕ русского языка *через голову кого, чью* [165, с. 355; 168, с. 264; 127, с. 234] и ФЕ английского языка *over sb's head* (букв. *над чьей-л. головой*) (во 2-м знач.) [141, с. 524]. Обе представленные модели являются сокращенными и передают значение «минуя кого-л.», то есть не посоветовавшись с кем-либо или обойдя кого-либо.

Сема «чрезмерность в работе» в английской ФЕ *work one's head off* (букв. *отработать головой*) 'работать, не покладая рук' [141, с. 526] и марийской ФЕ *вуй(ым) нӱталде (ышташ); вуй(ым) лӱкталде (ӱлташ)* г.-м. (букв. *не поднимая головы делать*) 'без отдыха, без передышки (что-л. делать, трудиться); не переводя дыхание' [137, с. 40] обозначается глагольными компонентами через описание конкретного действия: работать, не поднимая головы или не покладая рук – значит трудиться усердно и много. Интересно отметить, что образ английского фразеологизма создается на сплетении коннотаций компонентов, которые характеризуют в своем буквальном значении, скорее всего, интеллектуальную деятельность. Идея чрезмерности во ФЕ марийского языка конструируется сплетением значений «не поднимая головы, не переводя дыхание», символизирующих в большей степени физическую деятельность.

Нами зафиксировано гораздо большее количество ФЕ, не имеющих аналогий в анализируемых языках и иллюстрирующих своеобразие выражения морально-нравственных ценностей того или иного народа, особенности взгляда на окружающий мир, духовный опыт.

В английском языке выделены ФЕ, не имеющие параллели в русском и марийском языках: устар. *hand over head* (букв. рука над головой) в 1-м значении ‘легко, без затруднений’ [141, с. 494]; разг. *be able to do it on one’s head* (букв. быть в состоянии сделать это на голове) ‘сделать с легкостью, без всякого труда’ [141, с. 519]; *on one’s own head* (букв. на свою голову) ‘на свой страх и риск’ [141, с. 524]; устар. *to one’s head* (букв. в голову) ‘в лицо, в глаза’ [141, с. 525]; *out of one’s own head* (букв. из собственной головы) ‘из собственной головы, самостоятельно’ [141, с. 524]; устар. *of / on one’s own head* (букв. из собственной головы) ‘1) из собственной головы, самостоятельно; по собственной инициативе; 2) самопроизвольно’ [141, с. 524]; *head over heels / heels over head* (букв. голова над пятками / каблуки над головой) ‘вверх ногами, вверх тормашками, кубарем, кувырком’ [141, с. 522].

ФЕ марийского языка, не имеющие аналогий в сопоставляемых языках, представляют следующий ряд: *вуй гыч опталшаш гай; вуй гыц оптал / мыла* г.-м. (букв. так, что готов вылить на голову) ‘назойливо, насильно (угощать, потчевать, заставлять есть, пить)’ [137, с. 36]; *вуй кушко пура; вуй кышкы пыра* г.-м. (букв. куда голова денется (поместится)) ‘не выбирая пути; в неопределенном направлении (идти, брести, бежать и т. п.)’ [137, с. 39–40]; *вуй ўмбалне мо; вуй турашты ма* г.-м. (букв. над головой что) ‘близко; над головой что’ [137, с. 42]; *вуй-вуй шалгаш* г.-м. (букв. стоять голова к голове) ‘каждый, всякий по-своему’ [137, с. 42]; *вуй ора дене; вуй доно* г.-м. (букв. с головой) ‘сам с собой; наедине с собой; тихо’ [137, с. 40–41].

Во фразеологическом корпусе русского языка нами также выявлены ФЕ, не имеющие параллели в марийском и английском языках: *сломя голову* ‘стремительно, опрометью (бежать, мчаться, скакать и т.п.)’ [165, с. 434]; *как (будто, точно, словно) снег на голову* ‘1) совершенно неожиданно, внезапно (появляться, прибывать, сваливаться, являться и т.п.) [169, с. 387]; 2) совершенно неожиданный, внезапный’ [165, с. 441]; устар. *в свою голову*

‘по собственному усмотрению, на свою ответственность (делать что-л.)’ [165, с. 113; 168, с. 261; 127, с. 230].

Обращение к внутренней форме перечисленных фразеологизмов, не имеющих аналогий в сопоставляемых языках, дает основание полагать, что ФЕ обладают положительной или отрицательной коннотацией и передают эмотивное отношение к объекту действительности, его действию, состоянию. Экстралингвистические факторы влияют на процесс образования фразеологизма, интерпретирующего коммуникативный процесс и установки, которые являются актуальными в конкретном языковом обществе на определенном этапе развития. Во всех ФЕ русского, марийского и английского языков прослеживаются межъязыковые различия семантики, внутренней формы, что свидетельствует о несовпадении в интерпретации определенных фактов действительности различными языковыми социумами.

Следует также подчеркнуть наличие семантических тождеств при несовпадении лексических компонентов ФЕ во всех рассматриваемых языках, характеризующих поспешность и полноту действий. В значениях «чрезмерность в работе» наблюдается совпадение образности ФЕ английского и марийского языков, а «преданное отношение к делу» – фразеологизмов русского и марийского языков. Одинаковое переосмысление свободных сочетаний происходит по линии метафорического и образного сравнения характера деятельности человека. Многие тождественные факты действительности у разных народов получают независимо друг от друга одинаковое переосмысление.

3.3.3. Взаимоотношения людей

В условиях проживания в обществе отношения между людьми складываются на основе их взаимодействия и взаимовлияния в процессе совместной практической и духовной деятельности. Отношения как «взаимосвязи между социальными общностями и их свойствами, возникающими в ходе совместной деятельности» людей, представляют собой

особый тип – общественные отношения [171, с. 351–352]. Это совокупность экономических, социальных, политических, идеологических и других видов отношений. Они «строятся не на основе симпатий или антипатий, а на основе определенного положения, занимаемого каждым в системе общества» [10, с. 70]. Многочисленные и разнообразные взаимоотношения субъектов и выполнение определенных социальных ролей являются обязательными атрибутами любого социума. Общественная оценка сопровождает исполнение субъектом какой-либо роли в обществе.

Семантика ФЕ русского, марийского и английского языков, представляющих характеристику взаимоотношений людей, определяется целостным метафорическим переосмыслением сочетания глагольного компонента и соматизма, влияющего на денотацию фразеологизма.

3.3.3.1. Фразеологизмы со значением выявления общественных отношений

Анализ фразеологического материала позволил выделить группу ФЕ, мотивом для метафорического переноса которых могло послужить отношение индивида к исполнению социальной роли в обществе. Общественные отношения предполагают наличие объективной взаимозависимости людей, выполняющих определенные социальные функции, но «безотносительно к тем конкретным индивидам, которые при исполнении этих функций вступают во взаимодействие и персонифицируют их своими личностными характеристиками» [140, с. 232]. Отношение субъекта к своим обязанностям сопровождается общественной оценкой. Оценка может быть разнообразной, при этом оценивается не сам субъект, а его деятельность. Например, в обществе всегда одобряются такие фрагменты действительности, как способность взять на себя ответственность за коллектив или работу, оказать помощь и содействие при исполнении каких-либо обязанностей.

ФЕ с компонентом *голова* / *вуй*, выражающие значение «**ответственность**», функционируют в русском и марийском языках. Соматические компоненты ФЕ указывают на степень ответственности и выполняют усилительную функцию, указывая на высшую степень проявления основного значения – быть полностью ответственным, даже поплатиться жизнью / головой. Такую смысловую нагрузку несут ФЕ русского языка *отвечать (ручаться) / ответить (поручиться) головой за кого, за что* [165, с. 300; 168, с. 263; 127, с. 233]; *голову прозакладываю / готов прозакладывать* [169, с. 151]; *давать / дать голову на отсечение* [165, с. 123; 168, с. 299] в значении ‘брать на себя полную ответственность; быть готовым поплатиться жизнью или ручаться, давая гарантию’ и ФЕ марийского языка *вуй дене мутым (вашмутым) кучаш кӧ, мо верч; вуй доно ответым кычаш кӱ, ма верц* г.-м. (букв. *ответить / поручиться головой за кого / что*) ‘брать / взять на себя полную ответственность’ [137, с. 37]; *вуйын шогаиш кӧ верч, мо верч, кӧ ончылно, мо шотышто* (букв. *стоять головой за кого / что, перед кем / чем*) ‘нести ответственность за кого-л. или что-л.’ [137, с. 50; 148, с. 301]. Во ФЕ, характеризующих полную ответственность за объект или субъект, обнаруживается семантическая тождественность при расхождении глагольных компонентов в некоторых фразеологизмах (ср.: в русском языке (2 ФЕ) – *голову прозакладывать, дать голову на отсечение*, в марийском языке (1 ФЕ) – *вуйын шогаиш* (букв. *стоять головой*). В роли основания образности ФЕ в русском и марийском языках, наряду с соматическим компонентом, выступают глаголы в их конкретных значениях.

Образ ФЕ английского языка *have sb's blood on one's head* (букв. *иметь чью-л. кровь на голове*) [141, с. 108], имеющей толкование «**быть ответственным** за гибель кого-л., нести ответственность за пролитую кровь», предопределяется значениями глагольного и субстантивных компонентов.

Фразеологизмы рассматриваемой группы репрезентуют схожесть осмысления фактов действительности и опыта, присущие русскому и

марийскому социумам. Фразеологический образ актуализируется конкретной ситуацией поведенческого типа – готовностью взять на себя ответственность. Данная структурно-семантическая модель является типичной для носителей русского и марийского языков.

3.3.3.2. Фразеологизмы со значением обозначения межличностных отношений

Каждый индивид в системе общественных отношений выполняет определенные социальные роли, при этом он вступает в общение с другими индивидами и проявляет свои характеристики. Так, внутри определенного вида общественных отношений структурируются межличностные отношения, представляющие собой «субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимного влияния людей в ходе совместной деятельности и общения» [171, с. 352]. Межличностные отношения определяются как «взаимная готовность субъектов к определенному типу взаимодействия. Готовность к взаимодействию сопровождается эмоциональным переживанием: положительным, индифферентным, отрицательным» [76, с. 5]. Эмоциональная основа зарождается на основе чувств, возникающих между людьми в процессе взаимоотношений.

Фразеологизмы, обозначающие межличностные отношения, разнообразны по спектру значений. Причем указывается не только характер эмоционального контакта и чувств (влюбленность, недовольство или похвала, вежливость или грубость), но и отношение говорящего к содержанию высказывания и способ речи.

ФЕ со значением «влюбленность» в различных количественных пропорциях характерны для всех трех сопоставляемых языков: в русском языке – *терять / потерять голову* в 3-м знач. – ‘потерять голову, безрассудно влюбиться’ [165, с. 474]; в марийском языке – *вуй йомеш кӧн, кӧ верч, мо верч, кушан; вуй ямеш кӱн, кӱверч, ма верч, кышак* г.-м. (букв. голова

теряется) в 3-м знач. – ‘кто-л. безрассудно, сильно влюбляется в кого-л.; не знает, как поступить, что делать’ [137, с. 38]; в английском языке – *be head over ears in love* (букв. *быть головой выше ушей в любви*) ‘быть безумно влюбленным = быть влюбленным по уши’ [141, с. 671]. Следует отметить различие в мотивированности сочетаний, в которых ФЕ русского и марийского языков обладают значительной схожестью глагольных компонентов *терять, потерять, йомаш* и выражают высокую степень влюбленности, когда человек, имея высокие чувства к другому человеку, способен «потерять голову». ФЕ английского языка моделируется на основе бытийного глагола *be* ‘быть’, который не несет особой смысловой нагрузки.

Семантическое тождество можно наблюдать во внутренней форме русских и английского фразеологизмов: *кружить / закружить (вскружить) голову кому* [165, с. 215; 168, с. 261; 127, с. 230]; *крутить / закрутить голову кому* [165, с. 215] – *turn sb’s head* (букв. *вращать чью-л. голову*) [141, с. 1121]. В приведенных примерах ФЕ русского и английского языков сема «**влюблять, увлекать собой**» образована путем метафорического переосмысления исходного словосочетания, в котором семантика глаголов *крутить, кружить, turn* ‘вращать(ся)’ в сочетании с соматизмом *голова / head* несет в себе информацию о физиологическом состоянии человека после того, как он испытал кругообразные вращательные движения.

Интерпретация физического действия на основе возникающего образа ФЕ создает благоприятные условия для выражения характера межличностных отношений. Например, ФЕ русского языка *гладить по головке (голове) кого* [136, с. 152; 168, с. 243; 165, с. 101 – 102] несет в себе двойную смысловую нагрузку: 1) хвалить; потворствовать, потакать кому-либо; 2) с отрицанием (не оставлять без наказания, привлечения к ответственности). Сема «**хвалить**» передана путем метафорического преобразования исходного словосочетания, возникшего по внешнему

сходству ласкового движения рукой с целью одобрения действий или отношения к любому живому существу. При сопоставительном анализе рассмотренных ФЕ с фразеологизмами марийского языка *вуй гыч ниялташ кӱм; вуй гӱлц ниялташ кӱм* г.-м. (букв. гладить (погладить) по головке кого) ‘хвалить, одобрять; потворствовать чьим-л. поступкам’ [137, с. 35] нами было отмечено сходство семантики по первому значению.

Межличностные отношения могут протекать и в негативном формате взаимодействия субъектов. В случае взаимных симпатий друг к другу у партнеров складываются все условия для продуктивного сотрудничества. Если такое предпочтение отсутствует, то успешное взаимодействие затруднено. Когда разные люди отдают предпочтение тем или иным видам межличностных отношений, то «можно говорить о профиле личных отношений у конкретных людей в различных условиях жизни и разных занятий» [77, с. 120]. ФЕ, репрезентирующие межличностные отношения, передают позиции доминирования, подчинения, зависимости / независимости. Образ подобного рода взаимоотношений между людьми рождается при сравнении ФЕ сопоставляемых языков, где голова выступает как объект, через который можно выразить и понять характер отношений и степень их проявления. ФЕ русского языка *садиться / сесть на голову кому* [165, с. 405; 169, с. 333], обладающая значением «подчинять своей воле, заставлять исполнять свои желания, капризы и т.п.; командовать кем-л.» и *навязаться (навязываться) на голову чью* [164, с. 309; 167, с. 159] – в значении «обременить / обременять собой кого-л., оказаться для кого-л. обузой» получают различия в семантике, благодаря наличию глагольных компонентов *садиться* и *навязаться*. Эмотивный фон создает отрицательно окрашенную семантику: подобные действия по отношению к голове недопустимы и нежелательны. На противопоставлении семантической структуры фразеологизма русского языка *садиться / сесть на голову кому* и ФЕ марийского языка *вуйым пуаш огыл кӱлан; вуйым пуаш агыл кӱлан* г.-м. (букв. не давать головы) [137, с. 47] со значением «не покоряться, не

подчиняться чьей-л. воле; не уступать кому-л. в чем-л.» легко определяется образность: уберечь себя от противников, а именно голову как символ жизни и здоровья – значит, не подчиниться ни морально, ни физически.

При схожести компонентного состава русского фразеологизма устар. *бросаться / броситься в голову кому* и английской ФЕ *fling / throw oneself at sb's head (или at the head of sb)* (букв. *кинуться / броситься на чью-л. голову*) наблюдается отсутствие семантического тождества: в русском языке – ‘действовать на кого-л., раздражая, возбуждая и т.п.’ [165, с. 50], в английском – ‘вешаться на шею кому-л.’ [141, с. 520].

В исследуемую фразео-семантическую группу входят также ФЕ марийского языка *вуй гыч ўп пырчат вочшаш агыл кӧн; вуй гЫц ўп пЫрцат вацшашлык агыл кӧн* г.-м. (букв. *ни один волосок не должен упасть с головы кого*) ‘ничуть, нисколько не волновать, не тревожить, не беспокоить кого-л.; оберегать, опекать кого-л.’ [137, с. 37] и ФЕ английского языка *not to touch a hair of sb's head* (букв. *не дотрагиваться до волос чьей-л. головы*) ‘не дать волосу упасть с чьей-либо головы’ [141, с. 485], которые представлены общим значением «**оберегать кого-л.**». К волосам у многих народов сложилось особое отношение. Различные религии предписывают женщинам носить головные уборы с целью сохранения достоинства и уберечься от сглаза. Кроме того, наличие красивых и густых волос является показателем здоровья человека. Эта реалья послужила основой для образования указанных фразеологизмов.

Таким образом, в процессе выявления и исследования структурно-семантических моделей фразеологизмов мы пришли к выводу, что семантическое описание с учетом грамматической структуры позволяет выделить модели ФЕ, имеющие тождественное и разное фразеологическое значение в исследуемых языках. Идентичным фактором, влияющим на образование фразеологизмов, является направленность на человека, характеристику его взаимоотношений с другими людьми, его эмоции, а также оценку человека по различным критериям его деятельности.

3.3.4. Психофизиологическое состояние человека

Организм как «самостоятельно существующая единица органического мира» представляет собой «саморегулирующуюся систему, реагирующую как единое целое на различные изменения внешней среды» [21, с. 23]. Любой организм обладает совокупностью органов, выполняющих в нем различные физиологические функции. Но превосходство человека как существа разумного заключается в том, что он обладает высшей нервной системой, являющейся материальной основой психической деятельности. Поэтому люди способны мыслить, рассуждать, говорить, запоминать и перерабатывать информацию, получаемую извне. Нервная система человека обеспечивает его взаимодействие с окружающей средой и регулирует внутренние обменные процессы в организме. Всё это находит отражение во фразеологическом фонде сопоставляемых языков.

3.3.4.1. Фразеологизмы со значением физиологического состояния

Достаточно многочисленную группу составляют фразеологизмы русского и марийского языка, значение которых указывает на физиологическое состояние человека, имеющее различные проявления, например, жар, головокружение, опьянение. Метонимическое переосмысление прямых словосочетаний оставляет след в денотативном аспекте этих фразеологизмов. Прямое и переносное значение большинства фразеологизмов совмещается во фразеологическом значении в русском и марийском языках и характеризуется семантическим тождеством. Одним из значений полисеманта *голова / вуй* является значение «символ здоровья». Так, во ФЕ русского и марийского языков, характеризующих физическое состояние – головокружение можно выделить два определяющих значения: 1) усталость или переутомление; 2) временная интеллектуальная нетрудоспособность. В русских фразеологизмах *голова кружится / идет кругом (ходит) чья, у кого; голова закружилась / пошла кругом чья, у кого* [165, с. 111]; *голова пухнет / распухла у кого* [165, с. 112; 169, с. 176, 230; 133, с. 78]

и фразеологизмах марийского языка *вуй пӧрдеш (савырна) кӧн; вуй пӧртеш (сӓрна) кӧн* г.-м. (букв. голова кружится у кого) ‘кто-л. испытывает головокружение (от усталости, болезни, переутомления и т. п.); кто-то теряет способность ясно соображать (от множества забот, дел и т. п.)’ [137, с. 41; 148, с. 299]; *вуй пудырана; вуй пыдырана* г.-м. (букв. голова (в голове) мешается у кого) ‘кто-л. теряет способность ясно соображать (от забот, множества дел, переживаний и т. п.)’ [137, с. 41] сема «**головокружение**» передана путем метонимического переосмысления исходного словосочетания. Она передает физиологическое состояние человека, который может потерять способность думать от множества забот и переживаний. ФЕ русского и марийского языка характеризуются полным семантико-стилистическим совпадением. Продуктивность данной модели в обоих языках примерно одинакова. Для ФЕ русского языка характерна большая вариативность глагольного компонента *кружиться, закружиться, идет кругом, пухнуть*. Во ФЕ марийского языка наиболее активными компонентами являются глаголы *пӧрдеш (букв. кружится), пудырана (букв. мешается)*. Вариативный глагольный компонент оказывает влияние на эмотивность ФЕ.

Среди ФЕ русского и марийского языков довольно разнообразными по компонентному составу являются ФЕ с общим значением «**боль, тяжесть в голове**». Компоненты фразеологизмов стимулируют выражение различных оттенков подобного состояния: в русском языке – *голова раскалывается* ‘о сильной головной боли’ [168, с. 260]; *тяжелая голова у кого* ‘о недомогании, при котором человек ощущает тяжесть и тупую боль в голове’ [168, с. 260]; *чугунная голова* ‘об ощущении сильного утомления, болезненной тяжести в голове’ [167, с. 324]; *голова как (точно, словно) свинцом налита* ‘об ощущении тяжести в голове’ [165, с. 265]; в марийском языке – *вуй пенеш кӧн; вуй пӓнеш кӧн* г.-м. (букв. голова ноет) ‘кто-л. чувствует себя нездоровым, ощущает жар, жжение, горение в голове’ [137, с. 41]; *вуй мура кӧн; вуй мыра кӧн* г.-м. (букв. голова поет (звонит) у кого, чья)

‘кто-л. испытывает тяжесть, усталость в голове (от нервного возбуждения, перенапряжения сил, умственной работы и т. п.)’ [137, с. 40]; *вуй комдо гай кӱн*; *вуй комды (корцак) гань кӱн* г.-м. (букв. голова как лукошко (как корчага) у кого, чья) ‘кто-л. испытывает тяжесть в голове (от переутомления, болезни, бессонницы и т. п.)’ [137, с. 39].

В русской лингвокультуре компоненты – прилагательные *тяжелая, чугунная* придают образность и экспрессивность ФЕ. Образность фразеологизма *голова как (точно, словно) свинцом налита* создается на сравнении, что способствует передаче состояния сильного переутомления, болезненного состояния головы. У фразеологизмов марийского языков наблюдается вариантность глагольного компонента, который не меняет семантику ФЕ. В этой подгруппе, представленной ФЕ русского и марийского языков, сема «тяжесть в голове» передана путем метафоризации словосочетаний, обозначающих состояние человека в период чрезмерной работы или стрессовых ситуаций. Фразеологизмы этой семантической модели имеют прозрачную внутреннюю форму, отражающую конкретное состояние.

Отдельную подгруппу составляют ФЕ, обозначающие ощущение человеком физической и нравственной боли. Во ФЕ интерпретируется физическое воздействие посредством удара по важной части тела человека – голове. Подобный образ передается в марийском языке ФЕ *вуйлан (вуеш) муаш*; *вуйлан (вуеш) моаш* г.-м. (букв. найти на голову) в 1-м знач. ‘сильно пострадать; быть наказанным, избитым’ [137, с. 45; 148, с. 300]; в английском языке – ФЕ *stop a blow with one’s head* (букв. остановить удар головой) ‘получить удар по голове’ [141, с. 1024]. В данных ФЕ сема «**пострадать**» выражена путем метафоризации исходного сочетания, обозначающего телесные наказания. Причем семантика ФЕ марийского языка выражена через глагол *муаш* ‘найти’, а во фразеологизме английского языка – глаголом *stop* ‘остановить’.

Соматизм *голова / вуй / head* способствует формированию образа ФЕ, интерпретирующих различную степень опьянения человека, которое вызвано употреблением алкоголя или других наркотических веществ. Следует отметить, что ФЕ со значением «**опьянение**» являются немногочисленными. В русском языке три ФЕ указывают на опьяняющее и одурманивающее действие алкоголя на человека: *бросаться / кидаться в голову кому* [165, с. 50]; *ударять / ударить в голову* [165, с. 490]; *кружить голову* [166, с. 200]. Одна ФЕ демонстрирует значение, указывающее на опьянение в легкой степени: *прост. с мухой в голове* [165, с. 257]; одна ФЕ – на состояние болезненной дурноты и опьянения: *мутиться / помутилось в голове* [168, с. 613]; одна ФЕ – на быстрое опьянение, которое способствует неожиданным поступкам: *хмель (вино) ударяет / ударил в голову* [168, с. 261; 127, с. 230]. В английском языке сочетания подобного типа представлены ФЕ *go to one's head* (букв. *войти в голову*) в 3-м знач. 'ударить в голову (о вине)' [141, с. 520; 183, с. 169]. ФЕ построена на сочетании соматизма с глагольным компонентом *go*, который обозначает движение. Другая ФЕ английского языка *by the head* (букв. *головой*) передает значение 'навеселе, под хмельком' [141, с. 527]. Внутренняя образность ФЕ обоих языков находит полную аналогию при большей экспрессивности глагольных компонентов русского языка, которые выражают агрессивное действие *ударять, ударить, бросаться* и передают более широкий спектр состояний человека: легкое опьянение, опьянение, быстрое опьянение. ФЕ русского и английского языков характеризуется неоднородностью внешней формы и частичным семантическим совпадением. При наличии во всех анализируемых ФЕ номинативного компонента *голова* русские фразеологизмы представляют собой индивидуальные образования и не находят полных структурных аналогий в других языках. В марийском языке ФЕ *вуйыш кўза / кўзыш* (букв. *в голову поднимается / поднялось*) выражает сам процесс опьянения, а не степень [148, с. 301].

Семантика фразеологизма русского языка *хмель вылетел / выскочил / вышел из головы (башки) у кого* ‘кто-л. быстро отрезвел’ [165, с. 508; 168, с. 221] во многом обусловлена значением составляющих её компонентов. Глаголы *вылетел / выскочил* создают образ мгновенности действия. Русский фразеологизм в целом формирует представление о процессе быстрого отрезвления человека. ФЕ английского языка *strong head* (букв. *крепкая голова*) – ‘крепкая голова (о человеке, много пьющем и не хмелеющем)’ [141, с. 526] указывает на хорошее физическое состояние человека, крепкое здоровье. Созданию подобного образа способствует прилагательное *strong* (букв. *сильный, крепкий*).

Жизнь человека продолжается до тех пор, пока в нем происходит постоянный обмен веществ, способствующий процессу самообновления организма. Прекращение обменных процессов влечет за собой необратимые последствия – организм умирает. Фразеологический корпус сопоставляемых языков отражает подобную реалию. Так, в русском и марийском языках выделяются ФЕ, в которых сема «**пожертвование собой**» имеет явное проявление. При сопоставлении образных основ ФЕ русского языка *класть голову / положить / сложить голову* ‘погибать, умирать; жертвовать собой’ [165, с. 198; 127, с. 233]; *заплатить головой за что* ‘погибнуть из-за чего-л., поплатиться жизнью’ [165, с. 169; 168, с. 262]; и ФЕ марийского языка (4) *вуйым пышташ кушан, кӧ верч, мо верч; вуйым пишташ кышак, кӱ верч, ма верч* г.-м. (букв. *сложить голову где, за что*) ‘погибать (погибнуть) в бою, умирать (умереть); жертвовать (пожертвовать) собой’ [137, с. 48; 152, с. 498] выявляется явное сходство семантики фразеологизмов русского и марийского языков. ФЕ русского и марийского языков имеют метонимическое значение. Глагольный компонент фразеологизмов является вариативным, но по признаку их коннотативности обнаруживается сходство ФЕ в обоих языках.

Кроме того, нами были выделены ФЕ русского языка *не сносить головы кому* [165, с. 441–442] и ФЕ марийского языка *вуй деч посна кодаш;*

вуй гЫц пасна кодаш г.-м. (букв. *остаться без головы*) со значением «не миновать наказания, расправы; не уцелеть кому-л. из-за чего-л.; погибнуть» [137, с. 37–38], которые указывают на угрозу жизни и, как следствие, гибель человека. В результате сопоставительного анализа русских и марийских фразеологизмов данной модели обнаружена тождественность внутренней образности при различии глагольных компонентов. Так, для русских фразеологических оборотов характерна ярко выраженная экспрессивная окраска глаголов *свернуть, сорвать, снять*.

Интересно отметить, что подобных значений среди ФЕ с компонентом *head* ‘голова’ в английском языке не обнаружено. Зато были зафиксированы ФЕ, в которых реалья заложенная в основу фразеологического образа, отражает этап истории средневековой Англии: *lay one’s head on the block* (букв. *положить голову на плаху*) ‘сложить голову на плахе’ [141, с. 522; 183, с. 32].

Проведенный анализ выявил совпадение семантики фразеологизмов русского и марийского языков. Такие соматические состояния, как головная боль, переутомление, нашли отражение во ФЕ указанных языков. Сема «жертвования собой» во имя сохранения жизни других людей также актуальна для носителей русского и марийского языков, очевидно, потому, что защита Родины, борьба за независимость являются исторически актуальными для населения России.

3.3.4.2. Фразеологизмы со значением эмоционального состояния

По мнению отечественных психологов, эмоциональные процессы являются внутренними побудителями реакций человека, а именно его поведения и отношения к окружающему миру. В ходе теоретической и практической деятельности человек не только воздействует на окружающих его людей, но сам испытывает аналогичное воздействие этих людей и ответную реакцию на собственные действия и поступки [Выготский 2000, Рубинштейн 2003].

Эволюцию человеческих эмоций, категории и биологические основы эмоции рассматривает в своих работах Д. Мацумото (Matsumoto) [118]. К. Э. Изард различает «эмоцию (базовую, дискретную)», которая представляет собой «сложный феномен, включающий в себя нейрофизиологический, двигательно-экспрессивный и чувственный компоненты» и эмоциональный паттерн, а именно «комбинацию двух или нескольких базовых эмоций», способных при определенных условиях действовать одновременно или в определенной последовательности. Причем «каждая из включенных в паттерн эмоций оказывает мотивационное воздействие на индивида и его поведение» [52, с. 69].

Страх является очень сильной эмоцией, оказывающей влияние на поведение человека. У человека, переживающего страх, наблюдаются резкие изменения соматических показателей организма. Подобное состояние носители марийского языка могут передать при помощи ФЕ *вуй коваште (коваштылан) ковыж (копыж) чучеш; вуй кавашты копыж чучеш* г.-м. (букв. *кожа головы шевелится*); *вуй коваште (копыж) кўза; вуй кавашты куза* г.-м. (букв. *кожа головы поднимается на*) ‘кто-л. испытывает страх, ужас’ [137, с. 39], значение которых конкретизируется при помощи метафоризации исходного словосочетания. Оно передает состояние человека, испытывающего **страх** или очень сильное переживание через символический образ прилива потока крови к коже головы.

В русском языке обнаружены ФЕ, значение которых передает субъективное переживание **гнева**: *кровь бросилась / ударила в голову кому* ‘кто-л. пришел в исступление, сильное возбуждение и т.п.’ [165, с. 213; 168, с. 521]; *голова (душа, сердце) горит чья, у кого* ‘кто-л. сильно взволнован, возбужден, взвинчен’ [165, с. 111; 168, с. 272]. Внутренняя форма фразеологизма передает соматическую реакцию организма на эмоцию гнева, когда человек испытывает высокий уровень напряжения, агрессию и чувствует потребность в физическом действии.

Среди анализируемых ФЕ с полисемантом *голова / вуй / head* в сопоставляемых языках выделена группа фразеологизмов, характеризующая эмоциональное состояние человека – **печаль**, которая ощущается им как грусть, уныние, хандра. Подобные эмоции способны оказать влияние на двигательные реакции индивида, которые конкретизируются в изменении мимических и пантомимических движений. Например, состояние печали можно распознать по характеру движения – повесить, понурить голову. Причем данное состояние человека передается при помощи словосочетаний, обеспечивающих относительную тождественность образного представления движений головы человека в подобных состояниях. Во ФЕ русского языка *вешать / повесить голову* ‘приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться’ [165, с. 63; 168, с. 261; 127, с. 230; разг., экспрес. 164, с. 59]; английского языка *hang / hang down one’s head* (букв. *свесить или повесить голову*) ‘повесить, опустить, понурить голову, поникнуть головой; унывать, впадать в уныние’ [141, с. 521]; марийского языка *вуйым сакаш; вуйым сӓкаш* г.-м. (букв. *голову вешать*) ‘приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться’ [137, с. 49; 148, с. 301] сема «уныние» передана при помощи метафоризации исходного сочетания, обозначающего движение головы человека в негативном эмоциональном состоянии. Во всех ФЕ наблюдается полный семантический параллелизм.

Радость – эмоциональное состояние, на «психологическом уровне» повышающее «толерантность индивида к фрустрации, его чувство уверенности в себе» [52, с. 165]. Человек, испытывающий состояние **радости** – удовлетворения, демонстрирует ощущения легкости, гармонии, энергичности, которые отражаются на его мимике и телесных движениях. ФЕ русского языка *высоко / гордо нести голову* ‘иметь гордый и независимый вид, обладать чувством собственного достоинства’ [168, с. 222; 126, с. 570], ФЕ английского языка *carry / hold one’s head high* (букв. *нести или держать голову высоко*) ‘высоко держать голову’ [141, с. 519] и ФЕ марийского языка *вуйым кӱинӧ кучаш; вуйым кӱины кычаш* г.-м. (букв.

голову держать высоко) ‘не унывать’ [137, с. 46]; *вуй пылеш логалеш* (букв. *голова касается неба*) ‘чувство гордости, удовлетворения’; *вуйжо кавашке (пылышке) логалеш кӧн*; *вуй(жы) пӱлгомшыкы (пӱлнерышкы) шозэш, тӱкна кӱн* г.-м. (букв. *голова касается неба*) ‘кто-л. весьма горд, доволен собой; возгордился’ [137, с. 43] демонстрируют подобное эмоциональное состояние человека. Во фразеологизмах всех рассматриваемых языков сема «иметь гордый вид» передана при помощи метонимического описания положения головы в состоянии эмоционального подъема. Наличие наречия *высоко* указывает на экспрессивный окрас данных ФЕ. Внутренняя форма фразеологического ряда марийского языка имеет большую зависимость от семантики предикативного компонента *логалеш* (букв. *касается неба*) и номинативного компонента *вуй* ‘голова’.

Эмоция **презрения** не сопровождается сильными изменениями физиологических параметров человека, но проявляется в пантомимическом выражении. Чувство собственного превосходства и значимости у субъекта проявляется в высокомерии и эгоистических действиях. В данном случае эмоция выполняет и социальную функцию, проявляющуюся в системе взаимодействия людей по отношению друг к другу. Образ высокомерного человека выражается фразеологизмами русского и английского языков, в которых семантический стержень формируется сочетанием соматизма *голова / head* и глагольных компонентов. Во ФЕ русского языка *терять / потерять голову* во 2-м знач. ‘зазнаваться, много мнить о себе, о своих возможностях, обычно от успехов, славы и т.п.’ [165, с. 474; 168, с. 263; 127, с. 233]; *голова вскружилась чья, у кого* ‘кто-л. много возомнил о себе, о своих возможностях’ [165, с. 111] наблюдается интенсивное влияние глагольного компонента *терять, потерять, вскружилась*. Сема «зазнайство» выражена при помощи метафоризации исходных словосочетаний. К рассмотренным ФЕ примыкают фразеологизмы английского языка *get / have the swelled head* (амер. *get / have the big head*) (букв. *получить или иметь разбухшую голову*) ‘важничать, задаваться,

задирать нос, зазнаваться, много о себе воображать' [141, с. 520]; *go about with one's head in the air* (букв. *расхаживать с головой в воздухе*) 'важничать; задаваться, задирать нос' [141, с. 520], обозначающие выразительное проявление эмоций человека, который смотрит на окружающих буквально сверху, задирая нос. При сопоставлении ФЕ русского и английского языков было выявлено сходство их фразеологической образности при различии коннотативных компонентов.

Среди фразеологизмов русского и английского языков нами были выделены ФЕ, обозначающие эмоциональные состояния человека посредством невербальных знаковых систем, а именно определенной позы или манеры. Общее значение ФЕ русского языка *вобрать / вбирать голову в плечи* 'подняв плечи, прижать подбородок к груди' [168, с. 260] и английского языка *hide one's (diminished) head* (букв. *прятать (униженную) голову*) – 'скрывать своё унижение; скрываться, не показываться (особенно от стыда)' [141, с. 522] передает соматическую реакцию человека, испытывающего **стыд** или **смущение**.

Таким образом, во фразеологии всех сопоставляемых языков выявлены ФЕ, которые отображают тождественное представление о поведении человека, испытывающего такие эмоции, как печаль и радость. При рассмотрении внутренней формы фразеологических оборотов обнаруживаются сходные знания об одних и тех же сторонах действительности, выражаемые тождественными реакциями людей и всплеском эмоций.

3.3.5. Положение в пространстве

В качестве образа во ФЕ с семой «месторасположение» используется соматический компонент *голова*, относительно которого производится оценка пространственной координации. Так, во фразеологическом фонде русского языка выделены ФЕ *в головах* [165, с. 113], *в головы / голову* [127, с. 229], имеющие общее значение 'в том

месте или около того места, куда, ложась, кладут голову (стоять, сидеть, положить, находиться и т.п.)’; устар. *над головами* – ‘у изголовья, над изголовьем’ [127, с. 229]. Внутренняя форма перечисленных фразеологизмов прозрачна. Основой создания образности ФЕ послужило указание на расположение относительно головы, а именно на изголовье – «место на постели, куда ложатся головой» [144, с. 208].

Единственная ФЕ *at the head* (букв. *перед головой*) ‘во главе’ [141, с. 526], образ которой указывает на присутствие или участие в процессе, совершающемся в определенном месте, зафиксирована в английском языке.

Представление о наличии или отсутствии крова отражается во ФЕ русского языка через образное представление о наличии возможности «положить» голову, а именно отдохнуть в определенном месте (ср. *негде / некуда голову преклонить (преклонять)* ‘не иметь пристанища, быть бесприютным’ [168, с. 263; 127, с. 232] и *приклонить голову* ‘приютиться, найти пристанище, кров’ [165, с. 355]. Образ фразеологизма английского языка *a roof over your head* (букв. *крыша над твоей головой*) ‘место проживания, дом’ [183, с. 330] мотивируется значением номинативного компонента *roof* ‘крыша’, наличие которой символизирует о возможности проживания в определенном доме.

3.3.6. Физическая характеристика предмета

Фразеологизмы, в значении которых содержатся физические характеристики предмета, непродуктивны. Сема «размер» моделируется через сравнение с булавкой, которая, как правило, мала. Так, среди фразеологизмов русского языка выделена одна ФЕ *с (в) булавочную головку*, передающая значение «очень маленький, крошечный» [165, с. 103; 168, с. 264].

Во фразеологическом фонде марийского языка обнаружена ФЕ *булавке вуй гай (наре); булавкы вуй гань (нӱры)* г.-м. (букв. *с булавочную*

головку) [137, с. 20], отражающая одновременно в своем значении «маленький, крошечный; очень мало (о ком-л., о чем-л.)» такие характеристики, как размер и **количество**. Носители марийского языка для выражения значения «размер (обычно о снеге)» используют ФЕ *пӧрткайык вуй гай* (букв. с воробьиною голову), когда речь идет о снеге, идущем большими хлопьями. Семантика фразеологизмов обусловлена значением составляющих их компонентов. Значения лексем *булавке* ‘булавка’ и *пӧрткайык* ‘воробей’ несут в себе информацию о размере измеряемого объекта.

3.4. Национальное своеобразие соматических фразеологизмов с компонентом *голова / вуй / head* в лингвокультурологическом контексте в русском, марийском и английском языках

Еще в 40-х годах XX века Л.В. Щерба писал применительно к русскому языку о том, что литературный язык подпитывается тем, что создает жизнь, которая функционирует «главным образом в разговорном языке отдельных человеческих группировок». Литературный язык не должен отрываться от диалектов, иначе ему грозит судьба мертвого языка, каким является латинский язык [108, с. 126]. Поскольку в основу любого литературного языка заложено «накопленное веками «сокровище» фраз, словосочетаний, изречений, пословиц и т.п.», то все это наследие является не просто языковым материалом, хранящим в себе мудрость, накопленную веками определенным народом, а прежде всего это основа «линии речевого поведения будущих поколений, наследников этого сокровища» [109, с. 132]. Думаем, что все вышеизложенное можно применить к любому другому языку. Жив язык, жива и культура.

Язык принимает самое активное участие «во всех важнейших моментах культурного творчества – выработке миропредставлений, их фиксации и последующем осмыслении» [79, с. 30]. При сопоставительном исследовании фразеологизмов

в лингвокультурологическом контексте и описании механизмов формирования их значения весьма важную информативную нагрузку выполняют не только одинаковые, но и разные обороты. Очевидно, что в данном случае можно выявить общность и различие исторических и лингво-психологических факторов, повлиявших на процесс фразеологизации лексических словосочетаний. «В языке находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры, пользующихся этим языком» [106, с. 296].

Антропоцентрическая парадигма, предусматривающая принцип постижения языка в тесной взаимосвязи с бытием человека, способствует познанию и пониманию фразеологических значений. Например, ФЕ со значением «мыслительная деятельность и характеристика умственных способностей человека», выделенные нами в отдельный модуль, являются традиционными и функционируют во всех рассматриваемых языках. Голова ассоциируется у многих народов с мышлением, памятью, умом, жизнью и здоровьем. В картине мира всех сопоставляемых языков голова является вместилищем ума. Мысли могут входить и выходить или их можно держать в голове. Но в марийском языке обнаружены ФЕ, символизирующие действия, которые происходят не только в голове, но и вокруг головы. Ср. *вуй йыр пӧрдыкташ* (букв. *вокруг головы поворачивать*) – хорошо обдумать [149, с. 195], *вуй йыр пӧрдаш* (букв. *вокруг головы вертеться*) – много думать о чем-л. [137, с. 38], *(шке) вуй йыр шонаш* (букв. *вокруг своей головы думать*) – размышлять, раздумывать [156, с. 219]. ФЕ марийского языка имеют явно выраженный экспрессивный оттенок, являются яркими и колоритными по образу наполнения. В русском языке нами выявлена ФЕ *обносить голову*, которая фиксирует значение внезапного головокружения. Семантика фразеологизма русского языка, имея сходство в образности с действием вокруг головы, интерпретирует иное значение. Ср. в марийском языке – мыслительные процессы, происходящие вокруг головы,

в русском языке – состояние головокружения по каким-либо причинам.

Весьма интересны с семантической точки зрения ФЕ, в которых обнаруживается закономерность переосмысления обычаев и традиций марийского народа. Так, трактовка свадебного обряда, когда марийской невесте расплетают косу и наматывают волосы вокруг головы, надевая *шарпан* (головной убор замужней женщины-марийки в виде полотенца, вышитого с обоих концов и по краям) или *шымаки* (каркасный остроконечный головной убор замужней женщины-марийки с твердым колпачком), нашла отражение во фразеологизмах *вуйым пўтыраш* (букв. голову закрутить) [148, с. 301], *вуй пулчаш* (букв. голову намотать) [148, с. 301].

Головной убор является атрибутом, предназначенным для ношения на голове не только с целью уберечь голову от воздействия холода, солнца или осадков, но также сохранить достоинство и честь, подчеркнуть социальное положение и статус. Исследуемый материал иллюстрирует различную семантику подобных фразеологизмов. Так, ФЕ русского языка *покрыть девке голову* имеет значение «выдать замуж» [159, с. 298]. Значение решительного намерения что-либо сделать или выполнить передается ФЕ марийского языка *вуеш ушым (картузым) шындаш (ушшалаш) агыл; вуеш калпакым (картузым) шЫндаш агыл* г.-м. (букв. на голове шапку (картуз) не носить) [137, с. 34]. В английском языке устар. ФЕ *be born with a caul on one's head* (букв. родиться с чепчиком на голове) обозначает рождение ребенка в сорочке, под счастливой звездой [141, с. 176].

В марийском языке среди фразеологизмов с соматизмом *вуй* 'голова' весьма распространенными являются реплики, выражающие недобрые пожелания и проклятия: *вуйлан толаш* (букв. голове приходить), *вуеш толжо* (букв. пусть в голову придет), *вуйлан кўчаш* (букв. голове просить), *вуй йомжо* (букв. голова пусть пропадет), *вуй коштыжо* (букв. пусть голова высохнет), *вуйлан тореш лийже* (букв. голове поперек пусть будет), *вуй(ышт) дене пий модшаш* (букв. их головами пусть собака играет).

Посредством указанных ФЕ передаются отрицательные эмоции адресанта речи и выражаются отрицательно-оценочные субъективно-модальные значения: раздражение, досада, возмущение, недовольство, вызов, гнев.

В корпусе марийского языка обнаружены бранные выражения, главным компонентом которых является лексема *вуй*: *пудра вуй* (букв. *пудра голова*; *пудра* – остатки льна на чесальной щетке) [152, с. 300], *овда вуй* (букв. *голова овды*; *овда* – легендарное существо, женщина с распущенными волосами, любившая по ночам красть коней и кататься на них) [151, с. 256], *тупка вуй* (букв. *охлопок голова*; *тупка* – охлопок (волокна), пучок, очёсок (льна, конопли, шерсти) [154, с. 268], *помыла вуй* (букв. *метелка голова*; *помыла* ‘помело, метелка’) – по отношению к непричесанному человеку [152, с. 178–179]. Все они выражают порицание, осуждение по отношению к непричесанному человеку. К этой группе примыкает ФЕ *киш вуй* (*киш* ‘смола’), которая также используется как бранное выражение, но по отношению к надоедливому человеку [149, с. 341].

Фразеологический фонд русского языка также представлен бранными выражениями *баранья*, *дубовая*, *дурья*, *еловая*, *куриная голова*, которые маркируют недовольство деятельностью субъекта, не проявившего инициативу, смекалку, интеллект в должной мере. В результате исследования было установлено, что в марийском языке бранные ФЕ демонстрируют большой набор толкований, а именно от осуждения недостатка интеллекта (*аньира вуй* ‘дурья голова’, *яра вуй* ‘пустая голова’) до отношения к неопрятному виду человека.

Весьма своеобразна передача упреков в марийском языке посредством ФЕ: *вуйым нулташ* (букв. *голову грызть*) [137, с. 46; 148, с. 300], *вуйым кочкаш* (букв. *голову есть / съесть*) [148, с. 300]. Фразеологизмы выражают значение «изводить бесконечными упреками», которое носители языка интерпретируют через ассоциацию с головой рыбы или животного: её бросают собаке, а она грызет голову долго и огрызается на тех, кто хочет это «лакомство» отобрать. В английском языке найдена ФЕ, в которой

присутствует глагольный компонент *eat* (букв. *есть, поедать*), но образ, передаваемый фразеологизмом несет иную смысловую нагрузку: *I'll eat thy head* (букв. *я съем свою голову*) – будь не я; даю голову на съедение [141, с. 323].

В марийской языковой картине мира во ФЕ *вуйдымо агытан (гай); вуйдым а́нтан (гань)* г.-м. (букв. (как) *безголовый петух*) ‘глупый, придурковатый; взбалмошный, безрассудный; шальная голова’ [137, с. 42–43] зашифрован очень сильный этнокультурный код. Сам процесс отрубания головы птице, которая идет в пищу, осуществляется с соблюдением строгих правил и предписаний. При этом произносится заклинание, смысл которого сводится к формуле «это не мой грех, это твое предназначение». Считается весьма дурным предзнаменованием, если после отрубания головы петуху удастся вырваться. Во избежание несчастий хозяевам рекомендуется отнестись к этой работе ответственно. Ср.: ФЕ английского языка *run around like a 'headless' chicken* (букв. *бегать как безголовый цыпленок*) [183, с. 171]. Семантика мотивируется образом очень занятого человека, деятельность которого не приносит ожидаемых результатов, по причине недостаточной организованности. В образе ФЕ марийского и английского языков отражается, по-видимому, одна реалья, а именно продолжающиеся конвульсивные движения птицы, которой отрубили голову, в течение очень короткого времени. Семантика ФЕ характеризуется общей отрицательной коннотацией.

Доминирующим принципом выделения в отдельную группу фразеологизмов марийского языка является сема, обозначающая возрастные периоды жизни человека. Идея о том, что дети очень часто перерастают своих родителей, достигая зрелого возраста, легла в основу ФЕ марийского языка *вуеш шуаш; вуеш шоаш* г.-м. (букв. *достичь головы*); *вуеш шушо; вуеш шошы* г.-м. (букв. *достигший головы*) [137, с. 34; 148, с. 300]. Эти ФЕ передают представление о человеке, который достиг своего совершеннолетия.

Ассоциация зеленого цвета молодых растений и представление о молодом и неопытном человеке моделирует семантику ФЕ *вуй(жо) ужарге кӱн ужар вуйн кӱ; вуй(жсы) ыжаргы кӱн; ыжар вуйн кӱ* г.-м. (букв. голова зеленая у кого) [137, с. 44]. ФЕ *шонго вуй дене; шонго вуеш; шонгы вуй доно; шогы вуеш* г.-м. (букв. старческая голова) передает значение «старость, пожилой преклонный возраст» [137, с. 274]. Ср.: ФЕ марийского языка *покшым вуй (покшым ‘заморозок’)* – о седовласом человеке [152, с. 160].

Только в марийском языке тема одиночества, когда у человека нет семьи, детей, передается ФЕ *ик вуй (букв. одна голова); ик вуй, ик поч (букв. одна голова, один хвост); ик вуя, ик (икет) вуйын* г.-м. (букв. с одной головой, с одинокой головой) [137, с. 63].

Указанные выше группы ФЕ в семантическом и структурном оформлении являются характерными для фразеологического фонда марийского языка. Вполне возможно, что подобные значения предаются ФЕ и других языков, но они имеют другой компонентный состав либо такие значения имеют другие единицы языка.

Согласимся с мнением А. Вежбицкой о том, что «характерное для Запада подчеркивание в человеке разумного начала обычно связывают с особым вниманием», которое уделяется там «свободной воле и активной деятельности отдельного индивида» [29, с. 36]. В процессе сопоставления ФЕ с соматическим компонентом представляется возможным выявление тех реалий, которые являются актуальными в картине мира определенной нации. В английском языке нами были выделены фразеологизмы, объединенные общим семантическим признаком «**сопротивление**», которое может выражаться в виде борьбы за существование или продвижения вперед: *knock / run one's head against a brick / stone wall* (или *against a post*) (букв. стукнуться головой о кирпичную или каменную стену) ‘прошибать лбом стену, лезть на рожон’ [141, с. 522]; *hold / keep one's head above water* (букв. держать или удерживать голову над водой) ‘бороться с трудностями; с трудом

сводить концы с концами, с трудом избегать нужды, бороться за существование' [141, с. 522; 183, с. 170]; *make head against* (тж. редк. *bear / keep head against*) (букв. *направить голову против; носить или держать голову против*) 'успешно сопротивляться, противиться, бороться; восставать; продвигаться вперед, несмотря на противодействие' [141, с. 528].

Среди фразеологизмов английского языка выделены выражения, определенным образом трактующие финансовые отношения: *buy sth over sb's head* (букв. *купить что-л. через чью-л. голову*) 'перехватить у кого-л. покупку, предложив более высокую цену' [141, с. 519]; *put / place / set a price on sb's head* (букв. *определить (ставить) цену на чью-л. голову*) 'оценить голову кого-либо, объявить об уплате вознаграждения тому, кто доставит определенное лицо живым или мертвым' [141, с. 842]; *with a price for one's head* (букв. *с ценой за голову*) 'чья-л. голова оценена' [141, с. 842]; *eat one's head off* (букв. *есть чью-л. голову*) 'больше есть, чем приносить пользы, не окупать себя, не оправдывать своей работой стоимости содержания' [141, с. 520]; *cost sb his head* (букв. *стоит кому-л. головы*) 'стоять головы кому-л.' [141, с. 526]. Как видим, прозрачность внутренней формы делает семантику ФЕ легко читаемой. Спектр значений ФЕ весьма разнообразен: например, оценивание «головы» человека (во времена Дикого Запада некоторые ковбои охотились за теми людьми, поимка которых могла принести им доход в виде вознаграждения).

В анализируемом материале нами выделен ряд примеров ФЕ английского языка, передающих значение «**попадание в неприятное или опасное положение**»: амер. *have one's head in a tar barrel* (букв. *иметь голову в бочонке с дёгтем*) 'попасть в тяжёлое положение; опростоволоситься' [141, с. 521]; *put one's head into a hornets' nest* (букв. *сунуть голову в осиное гнездо*) 'потревожить осиное гнездо, нажать себе много врагов; вызвать большие нарекания' [141, с. 756]; *put one's head*

into the lion's mouth (букв. класть голову в пасть льва) 'класть голову в пасть льва; оказаться в опасности благодаря собственной неосмотрительности' [141, с. 524; 183, с. 170]; *knock one's head against sth* (букв. стукнуться головой о что-л.) 'натолкнуться на что-л. (неприятное)' [141, с. 522]; *put one's head in / into a noose* (букв. сунуть голову в петлю) 'самому лезть в петлю' [141, с. 524]; устар. *bring / pull an old house on one's head* (букв. принести (или тянуть) старый дом на голову) 'попасть в беду' [141, с. 571].

Семантическая группировка фразеологизмов английского языка со значением «безумие» строится на воплощении исходного образа при помощи глагола *go off* 'выйти', прилагательного с отрицательной частицей *not right* 'неправильное' и семантического компонента *head*: *go off (like) one's head* (букв. выйти из (подобно) чья-л. голова) 'сойти с ума, помешаться, рехнуться, вести себя как безумный' [141, с. 445]; *go out of one's head* (букв. выйти из головы) 'сойти с ума, рехнуться, спятить' [141, с. 520]; *not right in one's (или the) head* (букв. неправильное в голове) 'не в своём уме, в невменяемом состоянии' [141, с. 523]; *off / out of one's head* (букв. сумасшедший) '1) сошедший с ума, безумный, спятивший, рехнувшийся, не в своём уме; обезумевший, вне себя' [141, с. 523; 183, с. 170]. Во фразеологическом корпусе английского языка указанные ФЕ весьма актуальны и значительно превосходят в количественном соотношении ФЕ русского и марийского языков.

Большое разнообразие номинативных компонентов легло в основу ФЕ русского языка, сформированных под влиянием социальных и историко-культурных особенностей. Так, лексемы *гвоздь*, *муха*, *солома*, *кол*, *хрен*, *черт*, *хмель* в составе ФЕ определяют их значение, которое в большинстве случаев имеет пейоративную оценку (ср.: *солома в голове* 'о глупом человеке' [165, с. 445; 169, с. 408], *дыра в голове* 'о глупом человеке' [168, с. 370; 128, с. 480], *голова опилками набита*

‘о тупом, бестолковом человеке’ [130, с. 745], *как снег на голову* ‘совершенно неожиданно’ [169, с. 387]), но иногда и нейтральную оценку (*с мухой в голове* ‘навеселе’ [165, с. 257], *туман в голове* ‘о тяжести в голове’ [167, с. 296]).

Изучение фразеологии любого языка в контексте культуры является ключом к пониманию языковых средств, отражающих характерные черты мировидения и миропонимания определенного языкового сообщества, его культурно-значимые смыслы и национальный колорит.

Выводы

Весомую роль в моделировании семантики соматических фразеологизмов во всех рассматриваемых нами языках играет лексема-соматизм *голова / вуй / head*. Фразеологическое значение, как правило, формируется на базе реального или нереального образа и не складывается из значений исходных слов, преобразованных в составляющие компоненты фразеологизма. При этом соматический компонент ФЕ оставляет некоторую долю своего номинативного значения и при формировании фразеологизма выполняет определенную семантическую нагрузку.

Лексема *голова / вуй / head* является полисемантической в русском, марийском и английском языках, и основные значения этого соматического компонента нашли отражение в тематическом разнообразии групп ФЕ. В общей сложности нами выделено 14 различных групп и 74 подгруппы. Наиболее многочисленными являются группы ФЕ, выражающие умственные способности человека с положительной, отрицательной коннотацией и мыслительную деятельность человека. Фразеологизмы со значением «ум, разум», «тупость», «придурковатость», «забывчивость» обнаружены во всех сопоставляемых языках. Поскольку во всех лингвокультурах голова рассматривается как важный орган человека, в котором происходят

основные физиологические процессы, связанные с мышлением, памятью, сознанием. Самое частотное совпадение фразеологических значений наблюдается в тематической группе, во ФЕ которой доминирует квалификация интеллектуальных процессов. Такие понятия, как процесс мышления, воспоминание, плохое усвоение, избавление от мыслей, осмысляются во всех исследуемых языках. Фразеологизмы, обозначающие навязчивость мыслей, забывание, характеризуют мыслительную деятельность человека в русском языке, а значение «непонимание» зафиксированно в семантике английской ФЕ.

Характеристика человека по его нравственным качествам представляет больше всего индивидуальных примеров, приемлемых для определенного языкового сообщества. Так, например, характеристика человека, обладающего такими качествами как хладнокровие, прозорливость, экстравагантность, мечтательность, вспыльчивость обнаружена во ФЕ английского языка. Поведенческий тип человека, у которого проявляются такие свойства характера как бесшабашность, отчаянная смелость, самостоятельность, интерпретируется и находит образное выражение во ФЕ русского языка.

Семантика некоторой части ФЕ отражает психофизиологическое состояние человека. В процессе взаимоотношений и взаимодействий с окружающими людьми человек переживает определенные эмоции и состояния. Например, такое состояние человека, как влюбленность, отражается во фразеологических оборотах всех трех языков, а способность увлечь и заинтересовать собой конкретизируется метафорическим переосмыслением исходного словосочетания *кружить голову* и образует семантику ФЕ русского и английского языков.

В образности фразеологизмов с соматическим компонентом *голова / вуй / head* реализуются физиологические и эмоциональные реакции человека на внешние раздражители. Так, характеристики физического состояния человека – головокружение, головная боль легли

в основу ФЕ русского и марийского языков, которые имеют полное семантико-стилистическое совпадение. Эмоциональные процессы характерны для всех людей, живущих в социальном обществе. Во фразеологическом фонде всех сопоставляемых языков обнаружены ФЕ, объединенные общим семантическим признаком «печаль» или «радость». Семы «презрение» и «смущение» объединяют ряд ФЕ русского и английского языков.

Обозначение семантических инвариантов внутри подгрупп и групп, интерпретация фразеологических образов и их сравнение способствуют пониманию сформированных представлений о явлениях окружающей действительности типичных для представителей изучаемого социума.

Полученные в процессе сопоставительного исследования тематических групп результаты наглядно отражены в таблице 4.

Таблица 4 – Представленность тематических групп фразеологических единиц в сопоставляемых языках

Значение	Русский язык	Марийский язык	Английский язык
1. Положительная оценка интеллектуальных способностей			
Ум, разум	+	+	+
Сообразительность	+	+	–
Умственное превосходство	+	–	+
2. Отрицательная оценка интеллектуальных способностей			
Глупость	+	+	–
Несообразительность	+	+	–
Тупость	+	+	+
Слабоумие	–	+	+
Придурковатость	+	+	+
Забывчивость	+	+	+

3. Характеристика качеств человека			
Легкомысленность	+	+	-
Зазнайство	-	-	+
Бесшабашность	+	-	-
Отчаянная смелость	+	-	-
Самостоятельность	+	-	-
Хладнокровие	-	-	+
Вспыльчивость	-	-	+
Прозорливость	-	-	+
Мечтательность	-	-	+
Безрассудство	+	+	-
Мрачность	-	-	+
Экстравагантность	-	-	+
Упрямство	+	+	-
4. Мыслительная деятельность человека			
Обдумывание информации	+	+	+
Усиленный процесс обдумывания	+	+	+
Постоянство в обдумывании	+	+	+
Усилие вспомнить	+	+	+
Избавление от мыслей	+	+	+
Плохое усвоение	+	+	+
Понимание	+	+	-
Появление мысли в сознании	+	-	+
Убеждение, внушение	+	-	+
Чрезмерность информации	+	-	-
Навязчивость мысли	+	-	-
Забывание	+	-	-
Непонимание	-	-	+
Запоминание	-	+	-

5. Речевая деятельность человека			
Продолжительная брань	+	+	-
Резкий ответ	-	-	+
Многословие	-	-	+
Пустословие	+	+	-
6. Социальная деятельность человека			
Обман	+	+	-
Риск	+	-	+
Нарушение порядка	+	-	+
7. Физическое воздействие на субъект			
Избиение человека	-	+	+
Убийство человека	+	+	+
8. Характеристика деятельности			
Целиком	+	+	+
Безрассудно	+	+	+
Неожиданно	+	+	-
Преданно	+	+	-
Минуя кого-л.	+	-	+
Чрезмерно	-	+	+
9. Общественные отношения			
Ответственность	+	+	-
Быть ответственным за гибель человека	-	-	+
10. Межличностные отношения			
Влюбленность	+	+	+
Увлечение собой	+	-	+
Потворствовать	+	+	-
Подчинение	+	-	-
Непокорность кому-л.	-	+	-
Оберегать кого-л.	-	+	+

11. Физиологическое состояние человека			
Головокружение	+	+	–
Головная боль	+	+	–
Физическая боль	–	+	+
Опьянение (различная степень)	+	+	+
Отрезвление	+	–	–
Гибель	+	+	+
12. Эмоциональное состояние человека			
Страх	–	+	–
Гнев	+	–	–
Печаль	+	+	+
Радость	+	+	+
Презрение	+	–	+
Смущение / стыд	+	–	+
13. Месторасположение в пространстве			
Месторасположение	+	–	+
14. Физическая характеристика			
Размер	+	+	–
Количество	–	+	–

Таким образом, рассмотренный фразеологический материал свидетельствует о разнообразии тематических групп, понятийные сферы которых демонстрируют значительное типологическое сходство. Многие фрагменты окружающей действительности, характеристика деятельности человека, оценка его чувств и состояний получают у разных народов практически одинаковое переосмысление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ фразеологических оборотов с соматическим компонентом *голова / вуй / head* русского, марийского и английского языков в процессе сопоставительного изучения с учетом структурных, семантических и лингвокультурологических особенностей позволяет сделать следующие выводы и обобщения:

1. Соматическая фразеология, сформировавшаяся на базе исконного древнего пласта лексики, является социально значимой и продуктивной частью во всех рассматриваемых языках. Кроме того, соматическая фразеология широко представлена в любом семантическом поле, которое выражает базисный концепт «Человек». В результате сопоставительного анализа ФЕ разноструктурных языков выявлено значительное тождество в семантической структуре соматических фразеологизмов, которое определяется общностью логических связей и ассоциаций с реалиями окружающего мира. Ср.: в русском языке – *светлая голова, перебирать в голове* ‘вспоминая, обдумывать; переставлять последовательно одно за другим’; в марийском языке – *волгыды вуй (уш) кӧн; волгыдо вуян (ушан) кӧн* (букв. светлая голова), *вуй йыр пӧрдыктылаш (савыркалаш); вуй йӱр пӧртыктылаш (сӱрташ)* г.-м. (букв. крутить (раскидывать) вокруг головы) ‘думать, обдумывать, прикидывать в мыслях’; в английском языке – *a clear head* (букв. светлая голова), *turn sth over in one’s head / mind* (букв. переворачивать что-л. в голове) ‘обдумывать что-либо’. Многие факты окружающей действительности служат основой в построении образа фразеологических оборотов в родственных и неродственных языках.

2. Значимая роль в моделировании семантики рассматриваемых соматических фразеологизмов отводится конкретным лексемам – соматизмам. Соматический компонент сохраняет некоторую долю своего номинативного значения и при образовании фразеологизма несет разнообразную семантическую нагрузку.

Соматическая лексема *голова / вуй / head* является многозначной во всех рассматриваемых нами языках и, актуализируя одно из своих первичных значений, участвует в создании образности и внутренней формы фразеологизмов. Наиболее значимыми и продуктивными в образовании ФЕ являются значения соматического компонента *голова* как часть тела человека и обладание им определенными интеллектуальными свойствами: разум, сообразительность. Факт наличия у человека как разумного существа интеллектуальных способностей, нашел выражение в целом ряде фразеологизмов всех сопоставляемых языков, которые отражают полное или частичное соответствие образной организации, лексического состава.

Внутреннее содержание многих фразеологизмов является мотивированным и читается через интерпретацию их внутренней формы.

3. В различных лингвистических традициях в симбиозе тела и души человека приоритетное место отводится телу, поскольку именно в нем проявляется очевидное доказательство его бытия. Ориентируясь на собственный телесный аспект, человек при помощи метафорического и метонимического переосмысления именуется окружающие элементы. Представление о приоритете телесности человека нашло отражение в языковых выражениях и ФЕ во всех анализируемых языках. Так, позиция головы, символизирующая сферу верха, нашла отражение в номинативных значениях соматического компонента: *голова улья, голова отряда; уржа вуй* ‘колос ржи’, *пуш вуй* ‘передняя часть лодки’; *head of a slope* ‘верх склона’, *head of a ship* ‘передняя часть – нос корабля’. Во фразеологическом фонде русского, марийского и английского языков были обнаружены ФЕ, в которых воплощается идея главенства: *сам себе голова, at the head* ‘во главе’, *вуй пылеш логалеш* (букв. *голова касается неба*).

В процессе сопоставительного исследования ФЕ с соматическими компонентами определяется, с одной стороны, традиционность и устойчивость, а с другой – историческая изменчивость и диалектичность языковых выражений.

4. Учитывая способность человека интерпретировать окружающий мир посредством самопознания, можно говорить не просто о наполненности ФЕ определенным объемом информации, которая отражает бытовые реалии, обычаи и традиции людей, а прежде всего о ценности обозначаемого и отношении к тому, что выражает денотативное содержание фразеологизма. Фразеологизмы с соматическим компонентом представляют репертуар значений, фиксируемых между двумя полярными границами: положительной и отрицательной. Так, в рассматриваемых языках различные значения негативной оценки умственных способностей человека выражаются при помощи ФЕ русского языка *клепок (винтиков) не хватает* 'о глупом человеке', *дырявая голова* 'о человеке с плохой памятью'. В марийском языке подобные идеи обозначают фразеологизмы *аньира вуй* 'о глупом, бестолковом человеке', *вуйышто арва кӱн* 'о человеке, который путанно мыслит'; в английском языке – *a wooden head* 'о тупом, бестолковом человеке', *soft in the head* 'о глупом, придурковатом человеке'.

5. Роль рассматриваемого соматического компонента *голова / вуй / head* в семантике ФЕ весьма интересна и разнообразна. Лексема, являясь компонентом фразеологических моделей, формирует различные значения и коннотации в рамках объективной действительности, приобретая эмотивную оценку в дискурсах различных типов и отражая достаточно широкий диапазон категорий от характеристики человека до размера предмета.

Классификация ФЕ по идеографическому принципу позволила выделить и определить с учетом семантической и грамматической категорий тематические группы во всех анализируемых языках, среди которых: 1) ФЕ, характеризующие интеллектуальные способности и личностные качества человека; 2) ФЕ, выражающие оценку мыслительной, речевой, социальной деятельности; 3) ФЕ, обозначающие общественные, межличностные отношения; 4) ФЕ, значение которых указывает на физиологическое, эмоциональное состояния человека; 5) ФЕ, дающие физическую характеристику предмета.

6. По структуре фразеологизмы с соматическим компонентом *голова / вуй / head* в нашем исследовании делятся на две большие группы: со структурой словосочетания и со структурой предложения. Фразеологизмы, сформированные по определенным структурным моделям, могут быть как единичными, так и распространенными.

Фразеологические обороты, структурно равнозначные словосочетаниям, распределены по 18 основным типам, представленными 40 структурными схемами. ФЕ русского и марийского языков с учетом лексико-грамматического значения стержневого компонента делятся на субстантивные и глагольные группы, фразеологизмы английского языка – на субстантивные, глагольные, адъективные. Наиболее продуктивными во всех сопоставляемых языках являются глагольные ФЕ, состоящие из стержневого компонента глагола и существительного (V + N), и имеющие модель «глагол + предлог + существительное» (V + Prep + N), в марийском языке во ФЕ с подобной структурной схемой функционируют послелого.

Количество основных моделей ФЕ субстантивной группы определяется 18 структурными схемами. Основной тип, функционирующий во всех языках, представлен моделью Adj + N.

Адъективные ФЕ, имеющие в качестве стержневого компонента прилагательное, обнаружены только в английском языке и их количество ограничено.

Фразеологизмы со структурой двусоставного предложения распространены в русском и марийском языках, в английском языке ФЕ подобного типа непродуктивны. Структура английского фразеологизма *one's head is full of bees* представляет тип именного предложения, а ФЕ русского и марийского языков формируются по типу глагольного предложения.

7. В каждом рассматриваемом языке выделены группы ФЕ, которые в семантическом и структурном оформлении являются

характерными только для фразеологического фонда определенного языка. В марийском языке обнаружен ряд ФЕ, в семантике которых выражается переосмысление свадебного обряда *вуйым пўтыраш* (букв. *голову закрутить*), *вуй пулчаш* (букв. *голову намотать*), отражаются недобрые пожелания и проклятия *вуйлан толаш* (букв. *голове приходит*), *вуеш толжо* (букв. *пусть в голову придет*), фигурируют возрастные периоды жизни *вуй(жо) ужсарге кӧн*; *вуй(жы) ыжаргы кўн* (букв. *голова зелена у кого*), *покшым вуй* (букв. *заморозок голова*), ассоциируемые с природными явлениями, а также ФЕ с выражением этнокультурного кода – *вуйдымо агытан (гай)*; *вуйдым а́нтан (гань)* (букв. *(как) безголовый петух*). Таким образом, для марийского народа голова является не только важной частью тела человека, но и воплощением сакральности, очень ценным органом, посягательства на который недопустимы даже в словесной форме.

В английском языке семантика ФЕ с соматическим компонентом *head* ‘голова’ актуализирует важные и характерные для Запада ценности, реалии, особенности исторического развития и культурное наследие. Ведущими принципами, определяющими семантическую организацию ФЕ, являются значения «сопротивление»: *hold / keep one’s head above water* (букв. *держат или удерживать голову над водой*), «финансовые отношения»: *buy sth over sb’s head* (букв. *купить что-л. через чью-л. голову*), «трактовка психического расстройства»: *go out of one’s head* (букв. *выйти из головы*) ‘сойти с ума, рехнуться, спянуть’.

Во фразеологическом фонде русского языка бытовые реалии, историко-культурное наследие во многом определили внутреннюю форму и образность многочисленных фразеологизмов: *солома в голове*, *каша в голове*, *с царем в голове*, *без царя в голове*.

Таким образом, результат сопоставительного анализа фразеологического материала с соматическим компонентом *голова / вуй / head* наглядно демонстрирует наличие во фразеологическом фонде

в большей степени универсальных явлений в структурной и семантической организации, что позволяет говорить об общих закономерностях в историческом и культурном развитии человеческого общества, тождественных процессах познания и способах вербализации. Обозначенные в ходе исследования различия в семантической организации рассматриваемых фразеологизмов свидетельствуют о широте и возможности восприятия окружающей действительности, особенностях национального миропонимания и мировидения, кроме того, отражают своеобразие этнокультурных и религиозных представлений носителей определенного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, А.Г. Фразеологические единицы с компонентами соматизмами в разноструктурных языках: на материале русского и чувашского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Абрамова Анжелика Геннадьевна. – Чебоксары, 2005. – 181 с.

2. Абукаева, Л.А. Синтаксические фразеологизмы в марийском языке: монография / Л.А. Абукаева; Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2005. – 192 с.

3. Акельдина, М.С. Соматические фразеологизмы с компонентами йол – jalg ‘нога’ в марийском и эстонском языках / М.С. Акельдина // Fenno-Ugrica 2: проблемы финно-угроведения, этнокультурных и межъязыковых контактов / Мар. гос. ун-т; сост. и науч. ред. А.Н. Куклин. – Йошкар-Ола: Сельские вести, 2012. – С. 99–103.

4. Акельдина, М.С. Структурно-грамматическая характеристика фразеологических единиц марийского языка с сенсонимической лексикой (в сопоставлении с эстонским языком) / М.С. Акельдина // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р.А. Кудрявцева. – Йошкар-Ола: Восхождение, 2014. – С. 17–24.

5. Алдаибани, А.А. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека, в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Алдаибани Ареф Али Салах. – Казань, 2003. – 25 с.

6. Алефиренко, Н.Ф. О статусе фразеологического значения среди семантических единиц других уровней языка / Н.Ф. Алефиренко // Проблемы фразеологии. Межвуз. сб. науч. тр. – Тула: Изд-во Тулгоспединститута им. Л. Н. Толстого, 1980. – С. 34–41.

7. Алехина, А.И. Фразеологическая единица и слово: к исследованию фразеологической системы / А.И. Алехина. – Мн.: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1979. – 152 с.

8. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1964. – 250 с.
9. Амосова, Н.Н. Значение фразеологии как особой отрасли языкознания / Н.Н. Амосова // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. – С. 5–12.
10. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 376 с.
11. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37 – 67.
12. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
13. Аракин, В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования / В.Д. Аракин. – М.: Высш. шк., 1989. – 158 с.
14. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих характер человека, в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Арсентьева Елена Фридриховна. – Казань. 1983. – 214 с.
15. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1989. – 126 с.
16. Артемова, А.Ф. Английская фразеология: спецкурс: учеб. пособие / А.Ф. Артемова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2009. – 208 с.
17. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В.Л. Архангельский. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского н/Д ун-та, 1964. – 316 с.
18. Астахова, Э.И. Внутренняя форма идиом и ее функции / Э.И. Астахова // Фразеография в Машинном фонде русского языка. – М.: Наука, 1990. – С. 146–152.

19. Бабкин, А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии / А.М. Бабкин. – Л.: Наука, 1964. – 76 с.
20. Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 262 с.
21. Бабский, Е.Б. Физиология человека / Е.Б. Бабский, А.А. Зубков, Г.И. Косицкий; под ред. акад. АН УССР Е.Б. Бабского. – 2-е изд., перераб. – М.: Медицина, 1972. – 656 с.
22. Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
23. Баранов, А.Н. Принципы семантического описания фразеологизмов / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 2009. – № 6. – С. 21–34.
24. Барцева, Л.И. Кызытсе марий йылме. Лексикологий / Л.И. Барцева, И.С. Галкин. – Йошкар-Ола: Изд. дом, 2003. – 184 с.
25. Берестнев, Г.И. Самосознание личности в аспекте изучения языка / Г.И. Берестнев // Вопросы языкознания. – 2001. – № 1. – С. 60–84.
26. Бидерманн, Г. Энциклопедия символов / Г. Бидерманн; пер с нем.; общ. ред. и предисл. И.С. Свенцицкой. – М.: Республика, 1996. – 335 с.
27. Букулова, М.Г. Соматическая фразеология тюркских языков: на материале турецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Букулова Марина Георгиевна. – М., 2006. – 335 с.
28. Вавилов, С.И. Глаз и Солнце. О свете, Солнце и зрении / С.И. Вавилов. – 10-е изд. – М.: Наука, 1981. – 128 с.
29. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая; пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
30. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева; под. ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
31. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

32. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 310 с.

33. Воропаева, В.А. Сопоставительная характеристика английских, немецких и русских паремий и фразеологизмов, выражающих толерантность: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Воропаева Виктория Александровна. – Тамбов, 2007. – 168 с.

34. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.

35. Гаврин, С.Г. Фразеология современного русского языка / С.Г. Гаврин. – Пермь: ПГПИ, 1975. – 254 с.

36. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак. – 3-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.

37. Гак, В.Г. Языковые преобразования: Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию / В.Г. Гак. – 2-е изд., испр. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 368 с.

38. Гатиатуллина, З.З. Сравнительное исследование фразеологических единиц с компонентом – глаголом движения (на материале английского, немецкого и шведского языков): дис. ... канд. филол. наук / Гатиатуллина Зайтуна Зинатулловна. – М., 1968. – 203 с.

39. Грачева, Ф.Т. Фразеология марийского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.07 / Грачева Феония Тихоновна. – Йошкар-Ола, 1975. – 227 с.

40. Грицко, М.И. Глагольные фразеологизмы русского, английского и французского языков в сопоставительном аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Грицко Мария Игоревна. – Новосибирск, 2005. – 150 с.

41. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / В. фон Гумбольдт. – М.: ОАО ИГ Прогресс, 2000. – 400 с.

42. Денисова, Г.И. Соматические фразеологические единицы эрзянского и немецкого языков (сопоставительный анализ): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Денисова Галина Ивановна. – Саранск, 2003. – 196 с.

43. Долгополов, Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Долгополов Юрий Алексеевич. – Казань, 1973. – 263 с.

44. Егоров, В.А. Удмуртская соматическая фразеология (в сопоставлении с венгерской) / В.А. Егоров. – Екатеринбург – Ижевск: УрО РАН, 2011. – 200 с.

45. Жуков, В.П. Роль образности (метафоричности) в формировании целостного значения фразеологизма / В.П. Жуков // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. – С. 103–112.

46. Жуков, В.П. О семантической целостности фразеологизма // Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка) / В.П. Жуков. – Новгород: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1971. – С. 5–66.

47. Жуков, В.П. О знаковости компонентов фразеологизма / В.П. Жуков // Вопросы языкознания. – 1975. – № 6. – С. 36–37.

48. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 199 с.

49. Зверева, Т.Р. Эмоции во фразеологической картине мира русского языка (с позиции носителя удмурдского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Зверева Татьяна Рудольфовна. – М., 2002. – 20 с.

50. Зиньков, А.Д. Сравнительное исследование адвербиальных фразеологических единиц в современных западногерманских языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Зиньков Анатолий Данилович. – М., 1976. – 210 с.

51. Ибрагимова, И.И. Сравнительно-сопоставительное исследование соматических фразеологизмов (на материале английского и татарского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ибрагимова Ильсия Ильинична. – Казань, 1993. – 156 с.

52. Изард, К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.

53. Казанцев, Д.Е. Современный марийский язык. Лексикология / Д.Е. Казанцев, Г.С. Патрушев. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1972. – 184 с.

54. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.

55. Караулов, Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования / Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Филиппович. – М.: Азбуковник, 2009. – 336 с.

56. Кацнельсон, С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1965. – 112 с.

57. Кибрик, А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке) / А.Е. Кибрик. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 336 с.

58. Кокова, Э.Л. Сопоставительный анализ фразеологических единиц русского и английского языков в функционально-параметрическом отображении: на материале анималистической фразеологии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Кокова Эмма Ладиновна. – М., 2005. – 344 с.

59. Копыленко, М.М. Очерки по общей фразеологии: проблемы, методы, опыты / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 143 с.

60. Копыленко, М.М. Очерки по общей фразеологии: Фразеосочетания в системе языка / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 190 с.

61. Кунин, А.В. Английская фразеология / А.В. Кунин. – М.: Высш. шк., 1970. – 344 с.

62. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка. Опыт систематизированного описания / А.В. Кунин. – М.: Междунар. отношения, 1972. – 287 с.

63. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высш. шк., 1986. – 336 с.

64. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) / Б.А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. – М.: Просвещение, 1977. – С. 125–149.

65. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

66. Марданова, Д.М. Сопоставительный анализ фразеологических зоонимов в английском и турецком языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Марданова Дина Марсовна. – Казань, 1997. – 283 с.

67. Маслова, В.А. Homo lingualis в культуре / В.А. Маслова. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.

68. Мелерович, А.М. О внутренней форме фразеологизмов / А.М. Мелерович // Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка). – Новгород: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1971. – С. 58–66.

69. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. – М.: Высш. шк., 1980. – 207 с.

70. Мокиенко, В.М. О тематико-идеографической классификации фразеологизмов / В.М. Мокиенко // Словари и лингвострановедение. – М.: Русский язык, 1982. – С. 108–121.

71. Молотков, А.И. Форма фразеологизма / А.И. Молотков // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. – С. 175–184.

72. Мустаев, Е.Н. Сопоставительное языкознание. Русский и марийский языки: учеб. пособие / Е.Н. Мустаев; Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2013. – 396 с.

73. Назарян, А.Г. Почему так говорят по-французски. Происхождение и толкование идеоматических выражений / А.Г. Назарян. – М.: Наука, 1968. – 349 с.

74. Назарян, А.Г. Фразеология современного французского языка / А.Г. Назарян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 287 с.

75. Нонезян, Э.Г. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц в аспекте эквивалентности (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Нонезян Элеонора Герасимовна. – Ереван, 1987. – 289 с.

76. Обозов, Н.Н. Межличностные отношения / Н.Н. Обозов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 150 с.

77. Обозов, Н.Н. Психология межличностных отношений / Н.Н. Обозов. – К.: Изд-во Лыбидь при Киев. ун-те, 1990. – 192 с.

78. Пенгитов, Н.Т. Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. Ч. I. Введение, фонетика, морфология / Н.Т. Пенгитов. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1958. – 176 с.

79. Постовалова, В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) / В.И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 25–33.

80. Потебня, А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. – М.: Правда, 1989. – 624 с.

81. Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М.: Высш. шк., 1980. – 143 с.

82. Ройзензон, Л.И. Современные аспекты изучения фразеологии / Л.И. Ройзензон, Ю.Ю. Авалиани // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. – С. 68–81.

83. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 720 с.

84. Свешникова, Г.С. Типологический анализ фразеологических единиц с компонентами-прилагательными, обозначающими цвет (на материале

немецкого, английского и шведского языков): дис. ... канд. филол. наук / Г.С. Свешникова. – М., 1969. – 239 с.

85. Семенова, Н.Н. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц, выражающих понятия неопределенно большого количества и неопределенно малого количества (на материале английского, немецкого и шведского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Семенова Наталья Николаевна. – М., 1983. – 16 с.

86. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

87. Смирницкий, А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков / А.И. Смирницкий. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1975. – 378 с.

88. Соколова, М.В. Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в марийском и финском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Соколова Марина Валерьевна. – Чебоксары, 2015. – 22 с.

89. Солодуб, Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) / Ю. П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 264 с.

90. Солодухо, Э.М. Проблемы интернационализации фразеологии (на материале языков славянской, германской и романской групп) / Э.М. Солодухо. – Казань: Изд-во КГУ, 1982. – 168 с.

91. Солодухо, Э.М. Теория фразеологического мышления (на материале языков славянской, германской и романской групп) / Э.М. Солодухо. – Казань: Изд-во КГУ, 1989. – 296 с.

92. Степанов, Ю.С. Семиотика / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1971. – 168 с.

93. Степанов, Ю.С. Методы и принципы в современной лингвистике / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1975. – 312 с.

94. Тагиев, М.Т. К проблеме разграничения типов значений лексических и фразеологических единиц / М.Т. Тагиев // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. – С. 201–210.

95. Телия, В.Н. Что такое фразеология / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1966. – 81 с.

96. Телия, В.Н. О лексических компонентах фраземы как элементах ее структуры / В.Н. Телия // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. – С. 210–220.

97. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143 с.

98. Телия, В.Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении / В.Н. Телия // Фразеография в Машинном фонде русского языка. – М.: Наука, 1990. – С. 32–47.

99. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

100. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13–24.

101. Федуленкова, Т.Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков: курс лекций / Т.Н. Федуленкова. – М.: Академия Естествознания, 2012. – 220 с.

102. Хомякова, Н.А. Эмотивные фразеологизмы в русском, французском и английском языках (сопоставительный анализ): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Хомякова Надежда Анатольевна. – М., 2008. – 212 с.

103. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М.: Высш. шк., 1970. – 200 с.

104. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Высш. шк., 1963. – 156 с.

105. Ширманкина, Р.С. Семантические сдвиги в фразеологических единицах с компонентами сердце, душа в языках финно-волжской группы / Р.С. Ширманкина // Материалы VI международного конгресса финно-угроведов / отв. ред. Г.В. Федюнева. – М.: Наука, 1990. – Т. 2. – С. 227–229.

106. Шмелев, А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.

107. Физиология человека: в 3 т. / пер. с англ. Н.Н. Алипова, Н.Ю. Алексеенко и др.; под ред. Р. Шмидта и Г. Тевса – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Мир, 1996. – Т. 1. – 323 с.

108. Щерба, Л.В. Современный русский литературный язык / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М.: Изд-во мин-ва просвещ. РСФСР, 1957. – С. 113 – 130.

109. Щерба, Л.В. Литературный язык и пути его развития (применительно к русскому языку) / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М.: Изд-во мин-ва просвещ. РСФСР, 1957. – С. 130–141.

110. Ябжанова, Л.Б. Фразеосемантическое поле «умственные характеристики человека» в английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ябжанова Людмила Бадмаевна. – Иркутск, 2010. – 170 с.

111. Якимова, Н.И. Чувашско-марийские фразеологизмы с лексемой пуз / вуй с точки зрения генетического направления / Н.И. Якимова // Актуальные проблемы финно-угорской филологии / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 145–147.

112. Якимова, Э.С. Соматическая фразеология в марийском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.07 / Якимова Эмма Семеновна. – Тарту, 1975. – 220 с.

113. Ярцева, В.Г. Контрастивная грамматика / В.Г. Ярцева. – М.: Наука, 1981. – 112 с.

114. Amberg, Julie S. American English: history, structure, usage / Julie S. Amberg, Deborah J. Vause. – Cambridge: Cambridge University Press,

2009. – 223 p.

115. Charteris-Black, J. Second language figurative proficiency: a comparative study of Malay and English / J. Charteris-Black // *Applied linguistics*. – Mar 2002. – Vol. 23, Issue 1. – Pp. 104–133.

116. Charteris-Black, J. Speaking with forked tongue: a comparative study of metaphor and metonymy in English and Malay phraseology / J. Charteris-Black // *Metaphor & symbol*. – 2003. – Vol. 18, Issue 4. – Pp. 289–310.

117. Manca, E. From phraseology to culture: qualifying adjectives in the language of tourism / E. Manca // *International journal of corpus linguistics*. – 2008. – Vol. 13, Issue 3. – Pp. 368–385.

118. Matsumoto, D. *Culture and psychology* / D. Matsumoto, L. Juang. – 5th ed. – Belton, CA: Wadsworth Cengage Learning, 2013. – 524 p.

119. Mieder, W. *Proverbs speak louder than words: folk wisdom in art, culture, folklore, history, literature, and mass media* / W. Mieder. – New York: Peter Lang, 2008. – 357 p.

120. Razfar, A. *Applying linguistics in the classroom: a sociocultural approach* / A. Razfar. – New York: Routledge, 2014. – 324 p.

121. Strazhas, N. Idioms containing the noun eye in the English, French, German, Lithuanian and Russian languages / N. Strazhas // *Folia linguistics*. – 1980. – Vol. 14, Issue 1/2. – Pp. 169–178.

122. Stubbs M. An example of frequent English phraseology: distribution, structures and functions / M. Stubbs // *Language & computer*. – 2007. – Vol. 62, Issue 1. – pp. 89 – 105.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

123. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 1999. – 704 с.
124. Большая Российская Энциклопедия: в 30 т. Т. 8: Григорьев – Динамика / отв. ред. С.Л. Кравец. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. – 767 с.
125. Большой академический словарь русского языка. Т. 2: Благо – Внять / РАН. – М., СПб: Наука, 2005. – 657 с.
126. Большой академический словарь русского языка. Т. 3: Во – Вящий / РАН. – М., СПб: Наука, 2005. – 664 с.
127. Большой академический словарь русского языка. Т. 4: Г – День / РАН. – М., СПб: Наука, 2006. – 677 с.
128. Большой академический словарь русского языка. Т. 5: Деньга – Жюри / РАН. – М., СПб: Наука, 2006. – 693 с.
129. Большой академический словарь русского языка. Т. 10: Медяк – Мячик / РАН. – М., СПб: Наука, 2008. – 571 с.
130. Большой академический словарь русского языка. Т. 13: О – Опор / РАН. – М., СПб: Наука, 2009. – 768 с.
131. Большой академический словарь русского языка. Т. 18: Подлещ – Порой / РАН. – М., СПб: Наука, 2011. – 772 с.
132. Большой академический словарь русского языка. Т. 21: Прodelать – Пятью / РАН. – М., СПб: Наука, 2012. – 629 с.
133. Большой академический словарь русского языка. Т. 23: Расплыв – Розниться / РАН. – М., СПб: Наука, 2014. – 734 с.
134. Большой толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 576 с.

135. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. – 2-е изд., стер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 864 с.
136. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / под ред. В.Н. Телия. – М.: Аст-пресс книга, 2006. – 784 с.
137. Грачева, Ф.Т. Марий фразеологий мутер / Ф.Т. Грачева. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. – 328 с.
138. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1: А – З / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1998. – 699 с.
139. Жуков, А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка: ок. 1500 фразеологических единиц / А.В. Жуков. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 603 с.
140. Крысько, В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии / В.Г. Крысько. – СПб.: Питер, 2003. – 416 с.
141. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь – English – Russian phraseological dictionary: ок. 20000 фразеол. единиц / А.В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 942 с.
142. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
143. Мюллер, В.К. Англо-русский словарь. Современная редакция / В.К. Мюллер. – М.: ЮНВЕС, 2004. – 768 с.
144. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С.И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985. – 797 с.
145. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2001. – 624 с.

146. Скворцов, Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений / Л.И. Скворцов. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. – 1104 с.

147. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 512 с.

148. Словарь марийского языка. Т. 1 / А.А. Абрамова, И.С. Галкин, И.Г. Иванов и др.: гл. ред. И.С. Галкин. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. – 488 с.

149. Словарь марийского языка. Т. 2 / А.А. Абрамова, В.И. Вершинин, А.С. Ефремов и др.: гл. ред. И.С. Галкин. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. – 464 с.

150. Словарь марийского языка. Т. 3 / Л.И. Барцева, В.И. Вершинин, Л.П. Грузов и др.: гл. ред. И.С. Галкин. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. – 504 с.

151. Словарь марийского языка. Т. 4 / А.А. Абрамова, Л.И. Барцева, В.Н. Васильев и др.: гл. ред. И.С. Галкин. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1998. – 384 с.

152. Словарь марийского языка. Т. 5 / А.А. Абрамова, Л.И. Барцева и др.: гл. ред. И.С. Галкин. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2000. – 508 с.

153. Словарь марийского языка. Т. 6 / В.И. Вершинин, И.Г. Иванов, Н.И. Исанбаев и др.: гл. ред. И.С. Галкин. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2001. – 368 с.

154. Словарь марийского языка. Т. 7 / Сост.: В.И. Вершинин, В.Н. Максимов, С.С. Сибатрова, Е.А. Черашова. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. – 432 с.

155. Словарь марийского языка. Т. 8 / Сост. А.А. Абрамова, Л.И. Барцева, В.И. Вершинин, А.С. Ефремов, А.Н. Куклин, В.Н. Максимов, Г.С. Патрушев, С.С. Сибатрова. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 2003. – 511 с.

156. Словарь марийского языка. Т. 9 / Сост. А.А. Абрамова, Е.А. Черашова. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. – 520 с.

157. Словарь марийского языка. Т. 10 / МарНИИЯЛИ. – Йошкар-Ола, МарНИИ, 2005. – 256 с.

158. Словарь образных выражений русского языка / Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева и др.; под ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.

159. Словарь русских народных говоров. Вып. 6: Выросток – Гон. / глав. ред. Ф.П. Филин. – Л.: Наука, 1970. – 358 с.

160. Словарь современного русского города: ок. 11000 слов, ок. 1000 идиоматических выражений / под ред. д-ра филол. наук, проф. Б.И. Осипова. – М.: ООО «Издательство «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2003. – 565 с.

161. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А – Кюрины / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Астрель: АСТ, 2000. – 586 с.

162. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1 (АД): пер. с нем. и доп. О.А. Трубачева / М. Фасмер; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.

163. Фразеологизмы в русской речи: словарь-справочник / сост. Н.В. Баско. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 272 с.

164. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. / под ред. А.И. Федорова. – М.: Тропикал, 1995. – 608 с.

165. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков; А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.

166. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А. Войнова и др.; под ред. и с посл. А.И. Молоткова. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. – 512 с.

167. Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. – М.: Высш. шк., 2003. – 336 с.

168. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. Т. 1: (А – П) / под ред. проф. А.Н. Тихонова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с.

169. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. Т. 2: (П – Я) / под ред. проф. А.Н. Тихонова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с.

170. Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский и др.; под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1975. – 543 с.

171. Шапарь, В.Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь: под общ. ред. В.Б. Шапаря. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 808 с.

172. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1 / сост. А.К. Шапошников. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 584 с.

173. Яранцев, Р.И. Русская фразеология. Словарь – справочник: ок. 1500 фразеологизмов / Р.И. Яранцев. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – 894 с.

174. Collins COBUILD English Language Dictionary (developed and comp. in the Engl. Dep. at the Univ. of Birmingham). Ed. in chief John Sinclair. – London, Glasgow: Collins; Stuttgart: Klett, 1987. – 1703 p.

175. Dictionary of Contemporary English. – Longman, Group Ltd, 1995. – 1668 p.

176. Dictionary of English Language and Culture. – Longman, Group Ltd, 1992. – 1560 p.

177. Encyclopedia Britannica. Vol. 11. William Benton, publisher. – Chicago, London, Toronto, 1960. – 997 p.

178. Funk & Wagnalls New Encyclopedia. Vol. 12. By editor-in-chief Robert S. Rhillips by Funk & Wagnalls. Inc. USA, 1983. – 448 p.

179. Kurt Hackenberg. Englische idiomatische Redewendungen / Kurt Hackenberg; Veb Verlag Enzyklopädie. – Leipzig, 1965. – 211 p.

180. Michael, McCarthy. English idioms in use. 60 unites of vocabulary reference and practice / McCarthy Michael, O'Dell Felicity. – Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2002. – 190 p.

181. New Webster's dictionary of the English language. Surjeet publications New Delhi, 1989. – 1824 p.

182. Oxford Guide to British and American Culture for learners of English. Editor J. Crowther. Oxford University Press, 1999. – 599 p.

183. Oxford idioms. Dictionary for learners of English / Oxford University Press. – Oxford, New York, 2006. – 470 p.

184. Seidl, J. English Idioms and How to use them / J. Seidl, W. Mc. Mordie // ABC Kaleidoscope, 1. – Kiev, 1993. – 36 p.

185. Spears, R.A. American Idioms Dictionary / R.A. Spears; National Textbook Company. – Lincolnwood, Illinois, USA, 1991. – 464 p.

186. Webster's third New International Dictionary of the English language unabridged with seven language dictionary, volume II, H to R, Encyclopedia Britannica, Inc. – Chicago, 1993. – 1993 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Амер. – американский, англ. – английский, библи. – библейское, бран. – бранное, букв. – буквальный, г.-м. – горномарийский, знач. – значение, груб.-прост. – грубо-просторечное, кто-л. – кто-либо, мар. – марийский, неодобр. – неодобрительно, перен. – переносное, пренебр. – пренебрежительно, презрит. – презрительно, прост. – просторечное, разг. – разговорное, редк. шутл. – редко шутливое, рус. – русский, с отр. – с отрицанием ср. – сравните, устар. – устаревшее, ФЕ – фразеологическая единица, что-л. – что-либо, яз. – язык.

Adj – прилагательное, Adv – наречие, Comp – сравнение, Conj – союз, Ger – деепричастие, N – существительное, N1, 2 – существительное в одном из косвенных падежей, N_{som} – соматизм, Num – числительное, P – сказуемое, Part – причастие, Poss – притяжательное местоимение, Pp – послелог, Prep – предлог, Pron – местоимение, S – подлежащее, sth – something, sb – somebody, sb's – somebody's, V – глагол.

**Фразеологические единицы
с компонентом *голова* в русском языке**

ГОЛОВА

адамова голова ‘изображение черепа с двумя лежащими под ним накрест костями (символическое обозначение смерти, яда и т.п.)’ [164, с. 116];

баранья голова прост., бран. ‘о глупом, бестолковом человеке’ [127, с. 234];

бедовая голова (головушка) прост. ‘отчаянный, смелый человек’ [165, с. 111];

бесталанная голова устар., обл. ‘неудачливый, обездоленный, несчастный человек’ [164, с. 117];

буйная голова (головушка) ‘удалой, бесшабашный человек’ [165, с. 111];

ветренная голова (головушка) ‘легкомысленный, несерьезный, непостоянный человек’ [165, с. 111];

всему голова кто, что прост., экспрес. ‘самое главное, самое ценное, важное’ [164, с. 117];

голова (не) болит у кого о чем ‘что-либо заботит, беспокоит или не беспокоит кого-л.’ [168, с. 262];

голова (котелок) варит у кого ‘1) кто-либо сообразителен, догадлив, понятлив’ [165, с. 111; 136, с. 155; 125, с. 337]; 2) понимать, соображать что-л. (о состоянии человека в какой-л. момент’ [168, с. 98; 125, с. 337];

голова вскружилась чья, у кого ‘кто-либо много возомнил о себе, о своих возможностях’ [165, с. 111]; ‘о потере способности ясно понимать что-л., рассудительно относиться к окружающему’ [168, с. 184];

голова (душа, сердце) горит чья, у кого ‘кто-либо сильно взволнован, возбужден, взвинчен’ [165, с. 111; 168, с. 272];

голова два уха прост., пренебр. ‘недалекий, недогадливый человек. Употребляется вместо развернутой характеристики или оценки кого-л., обычно отрицательной’ [164, с. 117];

голова еловая прост. ‘глупый, бестолковый человек’ [165, с. 111];

голова забита у кого чем '1) кто-либо полон забот, дум и т.п. о ком-либо или о чем-либо; 2) кто-либо обременен какими-либо знаниями, сведениями и т.п., обычно ненужными' [165, с. 111]; *голова занята у кого чем* разг. 'кто-либо полон забот, дум о том, что особенно беспокоит' [164, с. 117];

голова идет (ходит) кругом / пошла кругом чья, у кого / голова кругом '1) кто-либо испытывает головокружение (от усталости, переутомления и т.п.); 2) кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний и т.п.' [165, с. 111]; *голова кругом у кого* разг., экспрес. 'кто-либо теряет способность соображать (от множества дел, забот, переживаний и т.п.)' [164, с. 117];

голова как (точно, словно) свинцом налита 'об ощущении тяжести в голове' [165, с. 265];

голова кружится / закружилась чья, у кого '1) кто-либо испытывает головокружение (от усталости, переутомления и т.п.); 2) кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел и забот, переживаний и т.п.' [165, с. 112; 168, с. 262; 127, с. 231];

голова на месте у кого разг., одобр. 'кто-либо умен, сообразителен, толков' [164, с. 117];

(своя) голова на плечах у кого 'кто-либо умен, сообразителен и т.п.' [165, с. 112; 168, с. 262; 127, с. 231]; разг., экспрес. 'кто-либо сам достаточно умен, сообразителен' [164, с. 118];

голова опилками набита 'о тупом, бестолковом человеке или о крайней степени умственного утомления кого-л.' [130, с. 745];

голова пухнет / распухла у кого 'кто-либо утрачивает способность что-либо соображать от чрезмерной работы, забот, шума и т.п.' [165, с. 112]; об ощущении тяжести в голове от усталости, большого умственного переутомления [169, с. 176, 230; 133, с. 78];

голова разваливается / трещит разг., экспрес. 'о сильной головной боли' [164, с. 117]; *раскалывается* [168, с. 260];

голова садовая прост. 'несообразительный; нерасторопный, неловкий человек; разиня' [165, с. 112; 169, с. 289];

голова соломой набита у кого 'кто-либо глуп, бестолков, несообразителен' [165, с. 112; 169, с. 408];

голова ходором ходит устар., экспрес. 'о состоянии постоянного возбуждения, волнения, беспокойства' [164, с. 117];

горячая голова разг., неодобрит. 'человек, поступающий опрометчиво, излишне поспешно' [139, с. 117]; разг., экспрес. 'пылкий, увлекающийся человек' [164, с. 117];

дубовая голова (башка) прост. 'тупой; бестолковый человек; тупица' [165, с. 112; бран. 127, с. 234];

дурья голова (башка) прост. 'глупый человек, дурак' [165, с. 112; бран. 127, с. 234]; **дурная голова чья** прост., пренебр. 'о глупом, бестолковом человеке' [164, с. 117]; **дура-голова** прост., пренебр. 'глупый человек, дурак' [164, с. 117];

дырявая голова '1) человек с очень плохой памятью, рассеянный; забывчивый [168, с. 371]; 2) у кого. Кто-либо имеет плохую память, забывчив, рассеян' [165, с. 112]; **голова дырявая у кого** прост., шутол. 'о человеке с плохой памятью, рассеянном и забывчивом' [164, с. 117];

ежова голова прост., пренебр. 'глуповатый, недалекий человек' [164, с. 117];

еловая голова прост. 'о глупом, бестолковом человеке' [бран. 127, с. 234];

забубенная голова (головеушка) 'бесшабашный, разгульный, отчаянный человек' [165, с. 112];

зеленая голова устар., пренебр. 'несообразительный, недалекий человек' [164, с. 118];

золотая голова '1) о чьем-л. светлом, ясном уме; 2) о способном, даровитом человеке' [164, с. 118; 168, с. 446];

кобылья голова 'об изворотливой, хитрой женщине' [160, с. 85];

куриная голова 'о глупом, бестолковом человеке' [прост., бран. 127, с. 234];

курья голова прост., презр. 'глупый человек, дурак' [164, с. 118];

мягкая голова 'о глупом, бестолковом человеке' [160, с. 301];

мякинная голова (башка) прост. ‘глупый человек, дурак’ [165, с. 112]; бран. ‘о глупом, бестолковом человеке’ [127, с. 234];

непоклонная голова у кого устар., прост., экспрес. ‘о человеке, который не любит кланяться, угождать; непокорном, непослушном’ [164, с. 118];

отпетая голова прост., экспрес. ‘буйный, отчаянный человек, от которого ничего хорошего ждать нельзя в будущем, конченный человек’ [164, с. 118];

отчаянная голова разг., экспрес. ‘безрассудно смелый человек’ [164, с. 118];

пёсья голова устар., экспрес. ‘вид фамильярного порицания кому-л., незлобной брани’ [164, с. 118];

посконная голова прост., пренебр. ‘глупый человек, дурак’ [164, с. 118];

пролетная голова (головушка) устар. ‘человек много испытавший, побывавший в различных переделках (обычно с оттенком неодобрения)’ [165, с. 113];

Пропала моя (твоя) голова / головушка! ‘восклицание, обозначающее безвыходное положение, несчастье, гибель для кого-л.’ [169, с. 157];

пропащая голова разг., экспрес. ‘ни к чему не пригодный, дурной, неисправимый человек’ [164, с. 118];

пустая голова (башка) ‘1) глупый человек; 2) у кого. Кто-либо неумен; несообразителен, глуп’ [165, с. 113]; прост., бран. о глупом, бестолковом человеке [127, с. 234]; разг. ‘нет никаких мыслей от усталости, утомления и т.п.’ [164, с. 118];

путаная голова разг., пренебр. ‘беспутный, легкомысленный, бестолковый человек’ [164, с. 118];

сам себе голова ‘совершенно независимый, самостоятельный человек, который волен поступать так, как ему захочется’ [165, с. 407; 127, с. 233; разг. 164, с. 471; 168, с. 263];

светлая голова ‘1) очень умный, ясно, логично мыслящий человек; 2) у кого. Кто-либо ясно, четко, логично мыслит’ [165, с. 113];

сорви-голова разг., экспрес. ‘сумасбродный, взбалмошный человек’ [164, с. 118];

тяжелая голова у кого ‘о недомогании, при котором человек ощущает тяжесть и тупую боль в голове; о болезненном или утомленном состоянии’ [168, с. 260];

удалая голова разг., экспрес. ‘удалой, лихой человек, которому всё нипочём’ [164, с. 118];

узкая голова ‘о недалеком, ограниченном человеке, уме’ [169, с. 582];

умная голова ‘об умном, толковом человеке’ [169, с. 598];

хоть голова долой устар., экспрес. ‘о буйном, безрассудно смелом человеке’ [164, с. 119];

чугунная голова ‘об ощущении сильного утомления, болезненной тяжести в голове’ [167, с. 324]; прост., презр. ‘глупый человек, тугодум’ [164, с. 119];

шалльная голова ‘сумасбродный, взбалмошный человек’ [165, с. 113; прост., экспрес. 164, с. 119];

ясная голова кого разг., экспрес. ‘о том, кто способен логично, четко мыслить’ [164, с. 119];

ГОЛОВАХ / ГОЛОВАМИ / ГОЛОВЫ

Головы летят / полетели. Разг., экспрес. ‘1) о наказании смертной казнью; 2) перен., нов. о тех, кого освобождают от должности, снимают с руководящего поста за какую-нибудь повинность’ [164, с. 120];

в головах ‘в том месте или около того места, куда, ложась, кладут голову (стоять, сидеть, положить, находиться и т.п.)’ [165, с. 113]; ‘изголовье постели’ [164, с. 119];

над головами устар. ‘у изголовья, над изголовьем’ [127, с. 229];

о двух головах ‘неосмотрительно смелый, рискующий жизнью, не боящийся смерти, наказания, жестокой расправы’ [165, с. 113]; устар. ‘о ком-л., пренебрегающем опасностью, предпринимающем что-л. рискованное, опасное’ [168, с. 305];

по головам пройти ‘снять головы; наказать’ [159, с. 239];

ГОЛОВЕ

без царя в голове ‘очень глуп, недалек’ [165, с. 513; 136, с. 35]; ‘о человеке недалеким, пустом, сумасбродном’ [169, с. 718];

вертится в голове ‘1) никак не вспоминается (о тщетном усилии вспомнить что-либо хорошо известное, знакомое, но забытое в данный момент); 2) постоянно, неотступно возникает в сознании’ [165, с. 61; 168, с. 112];

ветер в голове (бродит, свистит, гуляет, ходит) у кого ‘кто-либо легкомыслен, несерьезен’ [165, с. 62; прост. 164, с. 57]; ‘о легкомысленном поведении, несерьезном отношении к делу’ [168, с. 119];

держат в уме (в голове) кого, что ‘1) постоянно помнить, думать о ком-либо или о чем-либо [168, с. 327; 136, с. 441]; 2) думать, предполагать что-либо’ [165, с. 136];

дыра в голове у кого-л. прост. ‘о глупом, бестолковом или забывчивом человеке’ [168, с. 370; 128, с. 480];

и в голове не держат что-л. ‘совсем не думать, не допускать мысли о чем-л.’ [168, с. 326; 128, с. 27];

каша в голове чьей, у кого ‘кто-либо путано мыслит, у кого-либо нет ясности в понимании, в сознании чего-либо’ [165, с. 196; 168, с. 494];

клепок (винтиков) не хватает (недостаёт) <в голове> у кого прост. ‘кто-либо глуповат, придурковат, со странностями’ [165, с. 504; 168, с. 138];

масла в голове нет ‘нет ума, сообразительности’ [160, с. 275];

мутиться (помутилось) в голове ‘о состоянии болезненной дурноты или опьянения’ [167, с. 156]; перен. о головокружении, полуобморочном состоянии’ [168, с. 613];

на уме / в голове что, у кого ‘в помыслах’ [136, с. 436];

не укладывается в голове (в сознании) ‘воспринимается, расценивается как то, с чем нельзя примириться, что нельзя принять, осмыслить, осознать и т.п.’ [165, с. 492]; ‘трудно осмыслить, постигнуть, осознать, трудно поверить’ [168, с. 261; 127, с. 230];

о своей голове кто устар., прост. ‘в нормальном психическом состоянии’ [164, с. 119];

перебирать в голове ‘последовательно, поочередно представлять в сознании; обдумывать, постоянно вспоминать’ [136, с. 441];

покопать в голове ‘подумать’ [159, с. 298];

с мухой в голове прост. ‘в состоянии опьянения или в состоянии легкого опьянения, навеселе’ [165, с. 257];

с царем в голове ‘очень умен, смышлен, сообразителен’ [165, с. 512; 169, с. 718];

(свой) царь в голове ‘о том, кто умен, находчив’ [169, с. 718];

сидеть / засесть гвоздем в голове (в мозгу) чьей, у кого ‘неотвязно, неотступно, постоянно преследовать (о мысли, идее и т.п.)’ [165, с. 423]; ‘не давать покоя; тревожить (о мысли, намерении и т.п.)’ [168, с. 236];

солома в голове у кого ‘кто-либо глуп, бестолков, несообразителен’ [165, с. 445; 169, с. 408];

туман в голове у кого ‘тяжесть в голове, неясное, слегка помутненное сознание (от усталости, нездоровья и т.п.)’ [167, с. 296];

ударять (ударить, бить) как (будто, словно, точно) обухом по голове ‘неожиданно, внезапно поражать, ошеломлять; крайне озадачивать, огорошивать’ [165, с. 490; 168, с. 707];

уложить в (своей) голове (в сознании) ‘понять, осознать, постигнуть, представить что-либо’ [165, с. 492; 168, с. 261; 127, с. 230];

ходить на голове ‘проказничать, озорничать, шалить (обычно о детях)’ [165, с. 509; разг., экспрес. 164, с. 570];

хоть кол на голове теши кому прост. ‘что ни делай, что ни говори. О чьем-либо упрямстве, непонимании, нежелании сделать что-либо и т.п.’ [165, с. 475; 168, с. 504];

царь в голове у кого устар. ‘ум, разум; мысли, соображения’ [165, с. 513];

шумит / шумело в голове у кого ‘о болезненном ощущении тяжести, боли в голове, возникающей от усталости, болезни, опьянения и т.п.’ [169, с. 802];

ГОЛОВКЕ

гладить / погладить по головке (голове) кого ‘1) хвалить; потворствовать, потакать кому-либо’ [136, с. 152; 168, с. 243]; ‘2) с отрицанием. Не оставлять без наказания, привлечения к ответственности’ [165, с. 101–102]; *по головке не поглядят* ‘не оставят без наказания, привлекут к ответственности’ [168, с. 264];

ГОЛОВКУ

с (в) булавочную головку ‘очень маленький, крошечный’ [165, с. 103; 168, с. 264];

ГОЛОВОЙ

биться головой (лбом) об стену разг. ‘прилагать огромные усилия для достижения чего-л., тщетно добиваясь чего-л.’; ‘приходить в состояние крайней расстерянности, в отчаяние и т.п.’ [168, с. 56];

висеть над головой ‘1) ожидать в самое ближайшее время [165, с. 69]; угрожать приближением чего-л. [168, с. 261; 127, с. 230]; 2) у кого. Нуждаться в незамедлительном, неотложном выполнении, исполнении и т.п.’ [165, с. 69; 168, с. 261; 127, с. 230];

выдавать / выдать с головой кого ‘делать явным, обнаруживать причастность, касательство кого-либо к чему-либо’ [165, с. 92; 168, с. 201]; обнаружить, обличить [160, с. 71];

выдавать / выдать себя с головой ‘обнаруживать свою причастность, касательство к чему-либо своими поступкам, словами и т.п.’ [165, с. 92; 168, с. 201];

выдать / выдавать головой устар. ‘отдать на расправу кому-либо, предать’ [165, с. 92];

головой во что ‘целиком, полностью, безраздельно отдаваться чему-либо’ [165, с. 296; 168, с. 263; 127, с. 233];

головой выше кого ‘намного умнее, опытнее, осведомленнее и т.п. (о превосходстве кого-либо в каком-либо отношении)’ [165, с.100];

заплатить головой за что ‘погибнуть из-за чего-либо, поплатиться жизнью’ [165, с. 169; 168, с. 262];

кивать / качать головой ‘движением этой части тела, кивком выражать свое отношение (согласие, одобрение или отрицание, несогласие, сомнение) к чьим-л. словам’ [168, с. 260]; **качать головой** разг. ‘1) делая движение головой из стороны в сторону, отрицать что-л., сомневаться в чем-л.; 2) кивая головой, выражать согласие с кем-л. или чем-л.’ [164, с. 235];

не дружить с головой / дружить с головой ‘не соображать / соображать’ [160, с. 107];

окунуться (погружаться, уходить) с головой во что; окунуться (уйти) с головой ‘целиком, полностью, безраздельно отдаваться чему-либо’ [165, с. 296; 168, с. 263];

отвечать (ручаться) / ответить (поручиться) головой за кого, за что ‘брать на себя полную ответственность; быть готовым поплатиться жизнью’ [165, с. 300]; ‘нести полную ответственность за кого-, что-л.’ [168, с. 263; 127, с. 233];

с высоко, гордо поднятой головой идти, шагать и т.п. ‘идти, шагать и т.п. гордо, с чувством собственного достоинства’ [131, с. 69];

с головой ‘1) очень умный, толковый, способный [165, с. 113; 127, с. 233]; 2) сознательно, обдуманно (делать что-либо) [165, с. 113]; прост., экспрес. ‘очень много (дел, работы и т.п.)’ [164, с. 119];

с повинной головой (головушкой) ‘признавая себя в чем-либо виновным, раскаиваясь в чем-либо (приходить, являться и т.п. куда-нибудь)’ [165, с. 113];

хоть головой в воду за кого разг., экспрес. ‘будучи преданным кому-либо, готов riskовать для него всем’ [164, с. 119];

хоть головой об стену бейся ‘выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять, чтобы выйти из затруднительного,

тяжелого или безвыходного положения; о тяжелом, безвыходном положении' [165, с. 34]; 'о тяжелом безвыходном положении' [168, с. 264; 127, с. 233];

ГОЛОВУ

бросаться (кидаться / броситься (кинуться) в голову кому 'оказывать опьяняющее действие (о водке, о вине и т.п.)' [165, с. 50];

бросаться / броситься в голову кому устар. 'действовать на кого-либо, раздражая, возбуждая и т.п.' [165, с. 50];

в голову / головы 'в изголовье' [127, с. 229];

в мою голову (делайте что-л.) устар. 'под мою ответственность' [прост. 164, с. 119; 168, с. 261; 127, с. 230];

в первую голову 'прежде всего' [165, с. 113; 168, с. 261; 127, с. 230];

в свою голову устар. 'по собственному усмотрению, на свою ответственность (делать что-либо)' [165, с. 113; 168, с. 261; 127, с. 230];

вбивать (вколачивать, втемяшивать) / вбить (вколотить, втемяшить) в голову (башку) кому '1) частым повторением заставлять усвоить, запомнить что-либо ; 2) внушать что-либо, убеждать в чем-либо' [165, с. 56; 168, с. 260; 127, с. 229–230]; **вдалбливать / вдолбить в голову кому что** прост., экспрес. 'стараться довести что-л. повторениями или разъяснениями до сознания кого-л.' [164, с. 51];

вбиваться / вбиться кому-л., в чью-л. голову / башку прост. 'навязчиво, упорно держаться, осознаваться в сознании (о мыслях, намерениях)' [168, с. 100];

вбивать (забивать, забирать, вколачивать) / вбить (забить, забрать, вколотить) себе в голову (в башку) 'укрепляться в каком-либо мнении, убеждении, намерении, упрямо держаться его' [165, с. 56; 168, с. 261; 127, с. 230];

вешать / повесить голову 'приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться' [165, с. 63; 168, с. 261; 127, с. 230]; **головушку** разг., экспрес. [164, с. 59];

- взбредать (ударять) / взбрести (ударить) в голову (в башку) кому** ‘внезапно появляться, возникать (о мысли, идее и т.п.)’ [165, с. 64; 168, с. 261; 127, с. 230; 136, с. 438]; **Ударило в голову (головушку)** прост., экспрес. ‘внезапно появилось, возникло в сознании кого-л. (о мысли, идее и т.п.)’ [164, с. 549];
- взбредется в голову (в башку)** ‘внезапно появится, возникнет (о мысли, идее и т.п.)’ [165, с. 64];
- во всю голову (кричать, смеяться и т.п.)** ‘очень громко, во все горло’ [прост., экспрес. 164, с. 119; 159, с. 298];
- все шишки валяться, падают и т.п. на (чью-л.) голову** ‘о множестве несчастий, неприятностей, испытаний, обрушивающихся на кого-л.’ [168, с. 117; 125, с. 460];
- вобрать (вбирать, вжимать) голову в плечи** ‘подняв плечи, прижать подбородок к груди’; ‘поднимать плечи, втягивая эту часть тела’ [168, с. 260];
- высоко (гордо) нести / держать голову** ‘иметь гордый и независимый вид, обладать чувством собственного достоинства’ [168, с. 222; 126, с. 570];
- входить / войти в голову (в мысль, в ум) кому** ‘1) возникать, появляться в сознании кого-либо; 2) думаться, представляться, доходить до сознания кого-либо’ [165, с. 87; 168, с. 193];
- Голову прозакладываю (готов прозакладывать).** ‘Ручаюсь вполне, даю полную гарантию’ [169, с. 151];
- голову ставить, поставить (в заклад)** ‘не бояться поплатиться жизнью за что-л.; брать на себя полную ответственность’ [168, с. 262; 127, с. 231];
- давать / дать голову на отсечение** ‘с полной убежденностью ручаться за что-либо’ [165, с. 123; 168, с. 299];
- дурить / (морочить) голову кому** ‘1) дурачить намеренно, вводить в заблуждение кого-либо; 2) приставать с глупостями, с пустяками’ [165, с. 254–255; 168, с. 262; 127, с. 232];
- забивать / забить голову кто кому, чью чем** ‘настойчиво убеждать’ [136, с. 439];

забивать / забить (себе) голову чем прост. '1) перегружать, обременять себя обязанностями, заботами, думами и т.п. о ком-либо или о чем-либо; 2) перегружать, обременять память множеством сведений, знаний и т.п. обычно ненужных' [165, с. 159; 168, с. 392];

забирать / забрать себе в голову 'задумать, надумать что-л., упрямо отстаивая принятое решение, намерение и т.п.' [168, с. 262; 127, с. 231];

задирать / задрать голову 'держаться высокомерно, проявляя пренебрежение к другим; зазнаваться' [168, с. 262]; **перед кем** прост. 'чваниться, важничать, зазнаваться' [164, с. 195];

иметь голову на плечах 'быть умным, рассудительным, сообразительным и т.п.' [165, с. 185];

иметь свежую голову 'не чувствовать умственной усталости' [168, с. 260; 127, с. 229];

как (будто, точно, словно) снег на голову '1) совершенно неожиданно, внезапно (появляться, прибывать, сваливаться, являться и т.п.) [169, с. 387]; 2) совершенно неожиданный, внезапный' [165, с. 441];

класть / положить / сложить голову за кого 'погибать, умирать; жертвовать собой' [165, с. 198; 127, с. 233];

клонить голову (спину) перед кем экспрес. 'раболепствовать, смиряться перед кем-л.' [164, с. 241; 168, с. 501];

кровь бросилась (ударилась) в голову кому 'кто-либо пришел в исступление, сильное возбуждение и т.п.' [165, с. 213; 168, с. 521];

кружить голову 'одурманивать, опьянять' [166, с. 200];

кружить / закружить (вскружить) голову кому '1) лишать способности здраво рассуждать, трезво относиться к окружающему; 2) увлекать, влюблять в себя' [165, с. 215; 168, с. 261; 127, с. 230];

крутить / закрутить голову кому '1) увлекать, влюблять в себя; 2) сбивать с толку кого-либо, запутывать' [165, с. 215];

лезть / полезть в голову 'неотвязно, настойчиво возникать, появляться в сознании' [165, с. 224; прост. 168, с. 541; 136, с. 439];

ломать / поломать голову над чем ‘усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-нибудь трудное’ [165, с. 232]; ‘напряженно думать, решая трудный вопрос или стараясь разобраться в чем-л. сложном, трудном’ [168, с. 262; 127, с. 232; 136, с. 364];

моча в голову ударила грубо-прост. ‘о том, кто потерял способность здраво рассуждать; совершить глупый, безрассудный поступок’ [129, с. 448];

мылить / намылить голову кому прост. ‘сильно бранить, распекать кого-либо’ [165, с. 257; 168, с. 263; 127, с. 232];

мыть / вымыть голову кому устар. ‘сильно бранить, распекать кого-либо’ [165, с. 159; 127, с. 232];

на голову (на две, три головы) выше кого ‘намного умнее, опытнее, осведомленнее и т.п. (о превосходстве кого-либо в каком-либо отношении)’ [165, с. 100; разг., экспрес. 164, с. 104]; ‘значительно превосходить кого-л. своим умом, знаниями и т.д.’ [168, с. 260; 127, с. 229]; ‘о росте человека, который выше другого’ [164, с. 119]; *ниже* [168, с. 260];

на голову кого, чью ‘на кого-либо’ [165, с. 114; 168, с. 260; 127, с. 229];

на свежую голову / со свежей головой ‘пока еще не утомлен, пока не устал или после того, как отдохнул (делать что-либо)’ [165, с. 114]; ‘не чувствуя умственной усталости (делать что-л.)’ [127, с. 229];

на свою голову ‘себе во вред, в ущерб (делать что-либо)’ [165, с. 114; 168, с. 263; 127, с. 232];

на трезвую голову разг. ‘в трезвом состоянии’ [165, с. 119];

набивать / набить голову чем прост. ‘перегружать, обременять память множеством сведений, знаний и т.п. обычно ненужных’ [165, с. 259; 168, с. 618; 136, с. 439];

навязаться (навязываться) на голову чью ‘обременить (обременять) собой кого-либо, оказаться для кого-либо обузой’ [167, с. 159]; *Навязался на мою (нашу) голову*. Прост., ‘кто-либо обременил, причинил заботы, беспокойство кому-л.’ [164, с. 309];

не идет / не пойдет в голову кому ‘1) нет желания или возможности делать что-либо, думать о чем-либо; кому-либо не до того, чтобы заниматься чем-либо; 2) не усваивается, не запоминается, не воспринимается что-либо’ [165, с. 180]; ‘не думается о ком-, чем-л.: не до того, чтобы заниматься чем-л.’ [168, с. 263; 127, с. 232];

негде (некуда) голову (головы) приклонить ‘не иметь пристанища, крова, быть бесприютным’ [169, с. 115; 127, с. 232]; устар. ‘негде приютиться, найти пристанище, кров’ [165, с. 420];

обносить голову ‘о внезапном головокружении’ [160, с. 344]; *голову обносит* ‘о головокружении’ [159, с. 298];

очертя голову ‘безрассудно, не думая о последствиях’ [165, с. 307; 168, с. 777];

планка на голову упала ‘о ненормальности’ [160, с. 397];

поднимать (подымать) / поднять голову ‘1) обретая уверенность в себе, в своих силах, начинать действовать, активно проявлять себя’ [165, с. 330; 131, с. 70]; 2) с отр. о невозможности подняться и начать действовать из-за огня противника [131, с. 70]’; ‘оживляться’ [160, с. 406];

подставлять / подставить <свою> голову разг., экспрес. ‘предпринимать что-л. заведомо рискованное, опасное для жизни, карьеры и т.п.’ [164, с. 393];

позор на чью-л. голову ‘позорно, очень стыдно’ [169, с. 50];

покрыть девке голову ‘выдать замуж’ [159, с. 298];

поправить голову ‘опохмелиться’ [169, с. 261];

посыпать / посыпать голову пеплом ‘предаваться глубокой скорби, обычно по поводу какого-либо несчастья, тяжелой утраты и т.п.’ [165, с. 347; 168, с. 797];

приклонить голову ‘приютиться, найти пристанище, кров’ [165, с. 355];

приносить / принести повинную голову (головушку) ‘сознаваться в своей виновности, выражая раскаяние, покорность и т.п.’ [165, с. 357; 169, с. 24];

приходить / прийти в голову кому ‘1) возникать, появляться в сознании кого-либо (мысль приходит в голову); 2) думаться, представляться, доходить

до сознания кого-либо' [165, с. 359; 136, с. 437]; 'вспомниться, припомниться; вздуматься, захотеться' [169, с. 127];

прятать голову под крыло, под крылышко 'стараться уйти от действительности, не замечать её' [168, с. 526];

с ног на голову поставить (ставить, перевернуть) что 'придать (придавать) чему-либо противоположное значение; извратить, исказить' [168, с. 672; 136, с. 658];

садиться / сесть на голову кому 'подчинять своей воле, заставлять исполнять свои желания, капризы и т.п.; командовать кем-либо' [165, с. 405; 169, с. 333];

<сам> черт голову сломит прост. 'невозможно разобраться где-либо или в чем-либо, невозможно ничего понять (о беспорядке, неразберихе)' [165, с. 520; 169, с. 359];

свернуть голову (башку) кому прост. 'убить, уничтожить кого-либо' [165, с. 411; 169, с. 302; экспрес. 164, с. 474];

свернуть (себе) голову (башку) 'искалечиться, погибнуть' [прост. 165, с. 411; 169, с. 302];

свернуть голову себе на чем '1) сильно искалечиться, разбиться; 2) потерпеть крупную неудачу в каком-л. деле или погибнуть, взявшись за какое-л. дело' [169, с. 790]; прост., экспрес. 'плохо кончить, потерпеть провал в каком-нибудь деле, нажить большие неприятности' [164, с. 474];

склонить / склонять (свою) голову где, куда устар. 'найти пристанище, приют, кров' [169, с. 347];

склонять / склонить голову перед кем, чем '1) признавать себя побежденным, сдаваться, уступать в борьбе; 2) относиться с почтительным уважением к кому-либо; преклоняться перед кем-либо или чем-либо' [165, с. 428; 169, с. 347];

склонять / склонить голову под иго кого-л., чего-л. устар. 'подчиняться, покоряться кому-л., чему-л.' [169, с. 347];

сломать <себе> голову на чем ‘потерпеть неудачу в чем-либо; погубить себя из-за чего-либо’ [165, с. 433];

сломя голову ‘стремительно, опрометью, стремглав (бежать, мчаться, скакать и т.п.)’ [165, с. 434];

снять / снимать голову с кого, кому ‘1) убить кого-либо; 2) строго наказать кого-либо (обычно употребляется как угроза); 3) доставить большие неприятности кому-либо, подвести’ [165, с. 442];

совать / сунуть голову в петлю ‘1) вешаться; 2) предпринимать что-либо заведомо рискованное, опасное для жизни, карьеры и т.п.’ [165, с. 444; 169, с. 395];

сорвать голову с кого, кому прост. ‘1) убить кого-либо [165, с. 446]; 2) строго наказать кого-либо (обычно употребляется как угроза)’ [165, с. 446; 169, с. 435];

срезать чью-л., с кого-л. голову ‘ставить в крайне тяжелое, безвыходное положение’ [169, с. 434];

терять / потерять голову ‘1) попав в затруднительное положение, тяжелое положение, приходиться в растерянность, не знать, что делать от волнения, как поступить; 2) зазнаваться, много мнить о себе, о своих возможностях, обычно от успехов, славы и т.п.’ [165, с. 474; 168, с. 263; 127, с. 233]; 3) *потерять голову* ‘безрассудно влюбиться’ [165, с. 474];

ударять / ударить в голову ‘оказывать опьяняющее действие (о водке, о вине и т.п.)’ [165, с. 490];

хвататься / схватиться за голову ‘приходить в ужас, в отчаяние’ [165, с. 504; 168, с. 264];

хмель (вино) ударяет (ударил) в голову ‘о быстром опьянении, вызывающем сильное возбуждение, неожиданные поступки и т.д.’; **вино / хмель бросается / бросился, кидается / кинулось** ‘об опьяняющем действии вина’ [168, с. 261; 127, с. 230];

хрен в голову кому груб.- прост. ‘выражение удивления, восхищения, восторга или возмущения, негодования’ [165, с. 511; 169, с. 710];

через голову кого, чью ‘не ставя в известность, минуя того, к кому непосредственно следует обращаться или через кого следует действовать’ [165, с. 355; 168, с. 264; 127, с. 234];

ГОЛОВЫ

без головы ‘1) неумный, туповатый, несообразительный; 2) не обдумав, безрассудно (делать что-либо)’ [165, с. 114; 1) прост., презр; 2) экспрес. 164, с. 120]; ‘1) о глупом человеке; о человеке, поступающем глупо, неразумно; 2) о человеке забывчивом, рассеянном’ [168, с. 264; 127, с. 234];

в головы (голову) ‘в то место или около того места, куда, ложась, кладут голову (положить, бросить, поставить и т.п. что-либо)’ [165, с. 114];

валить / свалить с больной головы на здоровую ‘перекладывать вину с виноватого на невинного’ [165, с. 54; 168, с. 72; 125, с. 122]; *с больной головы <да>на здоровую* прост., неодобр. ‘обвинить кого-л. в том, в чём виноват сам’ [164, с. 120];

выбивать (вышибать, выколачивать) / выбить дурь (блажь) из головы ‘строгими мерами воздействия образумливать, отучать от какой-либо плохой привычки, склонности и т.п.’ [165, с. 89]; прост., экспрес. ‘наказаниями, побоями заставлять кого-л. образумиться’ [164, с. 89];

выбивать / выбить из головы ‘избавляться от чего-либо навязчивого (о мысли, впечатлении, образе и т.п.)’ [165, с. 89];

выбрасывать / выбросить дурь из головы ‘образумливаться; отучаться от какой-либо плохой привычки, склонности’ [165, с. 90; 168, с. 261];

выбрасывать (выкидывать) / выбросить (выкинуть) из головы (из памяти) кого, что ‘стараться забыть; оставлять мысль о ком-либо или о чем-либо’ [165, с. 90; 168, с. 261; разг., экспрес. 164, с. 89; 136, с. 442];

вылетать (выскакивать, улетучиваться) / вылететь (выскочить, улетучиться) из головы ‘совершенно, совсем забываться’ [165, с. 94; 168, с. 211; 136, с.442];

выпадать из головы / ума ‘ускользать из памяти; забываться’ [168, с. 214];

выше головы не прыгнешь / не прыгнуть ‘нельзя сделать то, что свыше сил’ [169, с. 167; 132, с. 419];

голова не приложит ‘не понимать’ [168, с. 262];

дел, забот и т.п. выше головы / макушки прост. ‘очень много, с избытком’ [168, с. 232; 126, с. 646];

из головы взять, выдумать и т.п. ‘создать своим воображением, не опираясь на действительные, подлинные факты’ [168, с. 262; 127, с. 232];

из головы (памяти, ума) вон <выскочило> ‘совсем забылось’ [165, с. 78; 168, с. 166];

не выходит (нейдет) из головы (из памяти, ума) ‘постоянно присутствует в сознании, в мыслях; не забывается’ [165, с. 98; 168, с. 229; разг., экспрес. 164, с. 104; 136, с. 442]; **не идет из головы у кого-л.** ‘о ком-, чем-л. постоянно присутствующем в ч-л. мыслях’ [168, с. 263; 127, с. 232];

не жалеть / не щадить головы ‘не бояться погибнуть, отдать свою жизнь за кого-л., что-л.’ [168, с. 263; 127, с. 232];

не сносить головы кому ‘не миновать наказания, расправы, несдобровать, не уцелеть кому-либо; погибнуть’ [165, с. 441–442];

с головы ‘с каждого человека’ [127, с. 229];

с (от) головы до ног (до пят) ‘1) целиком, полностью’ [165, с. 115; 168, с. 263; устар., прост. 164, с. 120; 127, с. 233; 136, с. 595]; ‘2) во всем – в мыслях, в поступках и т.п. (быть кем-либо, каким-либо)’ [165, с. 115];

с головы на голову устар., прост. ‘все без исключения, поголовно’ [165, с. 120];

с умной головы устар., ирон. ‘по глупости, по недомыслию’ [165, с. 120]; (делать что-л.) поступать неразумно, опрометчиво [169, с. 598];

хмель вылетел (выскочил, вышел) из головы (из башки) у кого ‘кто-либо быстро отрезвел’ [165, с. 508; 168, с. 221].

**Фразеологические единицы
с компонентом вуй ‘голова’ в марийском языке**

ВУЙ

алдыр (гай) вуй кӧ, алдыр (гай) вуян кӧ; алдыр (гань) вуй кӱн, алдыр(гань) вуян кӱ г.-м. (букв. голова с большой ковш) ‘большеголовый; глупый, бестолковый’ [137, с. 16];

аныра вуй, аныра вуян кӧ; ороды вуй, ороды вуян кӱ г.-м. (букв. глупая голова) ‘глупый, бестолковый’ [137, с. 17];

аныра вуй дене (букв. с глупой головой) ‘глупый, несообразительный человек’ [137, с. 17];

арва вуй, арва вуян кӧ; арва вуй, арва вуян кӱ г.-м. (букв. мякина голова) ‘глупый, бестолковый, несообразительный’ [137, с. 17];

булавке вуй гай (наре); булавкы вуй гань (нӱры) г.-м. (букв. как булавочная головка) ‘маленький, крошечный; очень мало (о ком-л., о чем-л.)’ [137, с. 20];

вачыште (ваче ўмбалне) вуй лийшаш кӧн, мо шотышто; пулыш вӱлны вуй лишашлык кӱн, ма шотышты г.-м. (букв. на плечах голова должна быть) ‘должен соображать, думать, как поступать, как быть в тех или иных ситуациях’ [137, с. 22];

вишкыде вуйдорык кӧн, вишкыде вуйдорыкан кӧ; вишкыды вуйвим (вуй) кӱн г.-м. (букв. жидкий мозг (голова)) ‘глупый, слабоумный; тугой на ум; со слабыми мозгами’ [137, с. 28];

волгыды вуй (уш) кӧн; волгыдо вуян (ушан) кӧн (букв. светлая голова) ‘очень умный; ясно мыслящий’ [137, с. 31];

вуй (вуйгонгыра) воктене пуаш (букв. дать около головы) ‘сильно огорчить, раздосадовать словом, известием’ [137, с. 35];

вуй гыч (тӱналын) йол марте, вуй гыч (тӱналын) йолыш шумеш; йол гыч (тӱналын) вуй марте (вуйышко шумеш), вуй гӱц (тӱнгалын) як якте г.-м. (букв. с головы до ног) ‘1) целиком, полностью (разглядеть, охватить

взглядом кого-л.); 2) весь целиком и полностью' [137, с. 35];

вуй гыч корандаш мом (букв. *убрать с головы*) 'выкинуть из головы, из сознания; отказаться от какой-л. мысли' [137, с. 35];

вуй гыч корангеш кӧн, мо; вуй гӱц карангеш кӱн, ма г.-м. (букв. *снимается (снимется) с головы что*) 'кто-л. освобождается (освободится) от ответственности, отделяется (отделяется) от какой-л. обязанности' [137, с. 35];

вуй гыч (луктын) кудалташ кӧм, мом; вуй гӱц лыктын шуаш кӱм, мам г.-м. (букв. *выбрасывать (выбросить) из головы кого, что*) 'забывать, забыть; 2) выгнать с работы' [137, с. 35];

вуй гыч ниялташ кӧм; вуй гӱц ниалташ кӱм г.-м. (букв. *гладить (погладить) по головке кого*) 'хвалить, одобрять; потворствовать чьим-л. поступкам' [137, с. 35];

вуй гыч ок (огеш) лек; вуй гӱц ак лӧк г.-м. (букв. *не выходит из головы (из ума)*) 'постоянно помнится; не забывается кто-л. или что-л.' [137, с. 36];

вуй гыч ок (огыт) ниялте кӧм, мо верч; вуй гӱц ак ниалты (ак ниалтен) кӱм, ма гишан г.-м. (букв. *не гладят (не погладят) по головке кого, за что*) 'не оставят без наказания, привлекут к ответственности' [137, с. 36];

вуй гыч ниялткалаш (букв. *по голове погладить*) перен. 'поглаживать по головке, потакать' [151, с. 187];

вуй гыч опталиаш гай; вуй гӱц опталмыла г.-м. (букв. *так, что готов вылить на голову*) 'назойливо, насильно (угощать, потчевать, заставлять есть и т. п.)' [137, с. 36];

вуй (вуйгонтыра, пылыштӱн) воктене пуаш (логалташ) кӧм, кӧн; вуй (вуйгалашка, пӱпыштӱнг) гӱц пуаш кӱм, кӱлан г.-м. (букв. *дать по голове (по основанию уха)*) 'наказывать, (наказать), избивать (избить) кого-л.' [137, с. 36];

вуй гыч пуаш (пераш, шелааш) кӧм; вуй гӱц пуаш (шелааш) кӱм г.-м. (букв. *дать по голове*) 'сильно огорчить кого-л., раздосадовать (словом, известием и т. п.)' [137, с. 36];

вуй гыч ўн пырчат вочшаш огыл кӧн; вуй гӱц ўн пӱрцат вацшашлык агыл кӱн г.-м. (букв. ни один волосок не должен упасть с головы кого) ‘ничуть, нисколько не волновать, не тревожить, не беспокоить кого-л.; оберегать, опекать кого-л.’ [137, с. 37];

вуй гыч(ак) пытараши кӧм; вуй гӱц(ок) пӱтараши кӱм г.-м. (букв. с головой прикончить кого) ‘убить, уничтожить кого-л. (обычно как выражение угрозы)’ [137, с. 37];

вуй гыч (вуйым) ўи (кестен) дене перыме гай (перымыла) чучаши; вуй гӱц ўи (кестен) доно севымы гань чучаши г.-м. (букв. как (будто, словно) обухом по голове кому) ‘внезапно, неожиданно поразить кого-л. каким-л. сообщением, известием и т. п.’ [137, с. 37];

вуй дене кутыраши (ойлаши) (букв. разговаривать головой) ‘говорить во сне, бредить в состоянии болезни’ [137, с. 37; 148, с. 299];

вуй дене мутым (ваимутым) кучаши кӧ, мо верч; вуй доно ответым кычаши кӱ, ма верц г.-м. (букв. ответить (поручиться) головой за кого, за что) ‘брать (взять) на себя полную ответственность’ [137, с. 37];

вуй дене ойлаши (мутланаши, кутыраши) (букв. с головой говорить) ‘бредить (говорить в бреду)’ [148, с. 299];

вуй дене шоналташи (букв. думать головой) ‘обдумывать, думать, размышлять; раскидывать (раскинуть) умом’ [137, с. 37];

вуй деч посна кодаши; вуй гӱц пасна кодаши г.-м. (букв. остаться без головы; не сносить головы (кому)) ‘не миновать наказания, расправы; не уцелеть кому-л. из-за чего-л.; погибнуть’ [137, с. 37–38];

вуй йомаши / йомдараши (букв. голову терять / потерять) ‘погибнуть, умереть’ [148, с. 299];

вуй йомеш кӧн, кӧ верч, мо верч, кушан; вуй ямеш кӱн, кӱ верц, ма верц, кышак г.-м. (букв. голова теряется) ‘1) кто-л. погибает, жертвует собой, защищая интересы кого-л., чего-л.; 2) кто-л. умирает, бесславно пропадает где-л.; 3) кто-л. безрассудно, сильно влюбляется в кого-л.; не знает, как поступить, что делать’ [137, с. 38];

вуй йомжо (букв. голова пусть пропадет) бран. ‘выражение проклятья’;

вуй йыр пӧрдеиш кӧн, кӧ, мӧ; вуй йӑр пӧртеиш кӑн, кӑ, ма г.-м. (букв. вокруг головы вертеться) ‘кто-л. постоянно думает, помнит и т. п. о ком-л. или о чем-л.’ [137, с. 38];

вуй йыр пӧрдыктаиш (букв. вокруг головы поворачивать) ‘хорошо обдумать’ [149, с. 195];

вуй йыр пӧрдыктылаиш (савыркалаиш); вуй йӑр пӧртыктылаиш (сӑртаиш) г.-м. (букв. крутить (раскидывать) в голове) ‘думать, обдумывать, прикидывать в мыслях; раскидывать мозгами’ [137, с. 38; 152, с. 235–236];

вуй йыр савыркален налаиш (букв. в голове покрутить) ‘пошевелить мозгами; хорошенько подумать, поразмышлять, поразмыслить’ [153, с. 112];

вуй йыр (вуй дене) шоналтаиш; вуй йӑр (вуй доно) шаналтаиш г.-м. (букв. думать головой) ‘обдумывать, думать, размышлять; раскидывать (раскинуть) умом’ [137, с. 38–39; 148, с. 299];

(ишке) вуй йыр шонаиш (букв. вокруг головы своей думать) ‘размышлять, раздумывать’ [156, с. 219];

вуй коваите (коваитылан) ковыж (копыж) чучеиш; вуй кавашты копыж чучеиш г.-м. (букв. кожа головы шевелится) ‘кто-л. испытывает страх, ужас, волнение и т. п.’ [137, с. 39];

вуй коваите ковыж-ж-ж шогалеиш (букв. кожа головы встает) ‘волосы дыбом встают (от страха)’ [149, с. 355];

вуй коваите (копыж) кӑза; вуй кавашты куза г.-м. (букв. кожа головы поднимается) ‘испытывать страх’ [137, с. 39];

вуй комдо гай кӧн; вуй комды (корцак) гань кӑн г.-м. (букв. голова как лукошко (как корчага) у кого, чья) ‘кто-л. испытывает тяжесть в голове (от переутомления, болезни, бессонницы и т. п.); голова раскалывается’ [137, с. 39];

вуй кошарга кӧн; вуй кошарга кӑн г.-м. (букв. голова кончается) ‘кто-л. жестоко страдает, поплатится жизнью’ [137, с. 39];

вуй коштыжо (букв. *пусть голова высохнет*) бран. ‘недоброе пожелание боли’;

вуй кушко пура; вуй кышкы пыра г.-м. (букв. *куда голова денется*) ‘1) не выбирая пути, куда попало; в неопределенном направлении (идти, брести, бежать и т. п.)’ [137, с. 39–40];

вуй кўлеш молан, мо шотышто, кушто; вуй келеш мала, мам Ышташ, кышты г.-м. (букв. *нужна голова для чего*) ‘надо, следует быть умным, сообразительным, рассудительным и т. п.’ [137, с. 40];

вуй мура кўн; вуй мыра кўн г.-м. (букв. *голова поет (звонит) у кого, чья*) ‘кто-л. испытывает тяжесть, усталость в голове (от нервных возбуждений перенапряжения сил, умственной работы и т. п.)’ [137, с. 40];

вуй нелемеш (букв. *голова тяжелеет*) ‘1) голова тяжелеет, утомляется; 2) перен. голова отяжелеет (от употребления спиртного), опьянеет’ [151, с. 168];

вуй(ым) нўлталде (ышташ); вуй (вуйым) лўкталде (Ышташ) г.-м. (букв. *не поднимая головы*) ‘без отдыха, без передышки (что-л. делать, трудиться и т. п.); не переводя дыхание’ [137, с. 40];

вуй олмеш (олмышто) комдо (кўришўк) огыл кўн; вуй (вўреш) комды (корцак) агыл кўн г.-м. (букв. *на месте головы не лукошко (не горшок)*) ‘кто-л. достаточно умен, сообразителен, рассудителен и т.п.’ [137, с. 40];

вуй ора дене; вуй доно г.-м. (букв. *с головой*) ‘сам с собой; наедине с собой; тихо; про себя’ [137, с. 40–41];

вуй пенеш кўн; вуй пўгеш кўн г.-м. (букв. *голова ноет*) ‘кто-л. чувствует себя нездоровым, ощущает жар, жжение, горение в голове’ [137, с. 41];

вуй пўрдеш (савырна) кўн; вуй пўртеши (сўрна) кўн г.-м. (букв. *голова кружится у кого*) ‘1) кто-л. испытывает головокружение (от усталости, болезни, переутомления и т. п.); 2) кто-то теряет способность ясно соображать (от множества забот, дел и т. п.)’ [137, с. 41; 148, с. 299];

вуй пудырана; вуй пыдырана г.-м. (букв. голова (в голове) мутится у кого) ‘кто-л. теряет способность ясно соображать (от забот, множества дел, переживаний и т.п.)’ [137, с. 41];

вуй пудыранаиш (букв. в голова перемешается) ‘сходить, сойти с ума, помешаться’ [148, с. 299];

вуй пулчаш (букв. невесте на голову головной убор надеть) ‘наматывание головы невесты и прикалывание булавкой (компонент свадебного обряда)’ [148, с. 301];

вуй пуыдымаиш (букв. голову не давать) ‘непокорность, неподчинение’ [148, с. 300];

вуй пўтырышö ава (букв. женщина надевает невесте головной убор) ‘женщина, которая расплетает волосы, закручивает их в завиток и надевает невесте шымакш’ [148, с. 300];

вуй пылеш логалеш (букв. голова касается неба (облака)) ‘чувство гордости, удовлетворения’;

вуй пытаиш (букв. голова пропала) ‘пропасть, погибнуть, умереть’ [148, с. 299];

вуй сярал г.-м. (букв. голову повернуть) ‘безрассудно, не думая о последствиях’ [137, с. 41];

вуй сярнӓ (букв. голову крутить) ‘голова кружится’ [153, с. 166];

вуй утлен кö деч, мо деч, кушеч; вуй ытлен кў гьц, ма гьц, кышец г.-м. (букв. голова спасена от кого, от чего) ‘порвал связь с кем-л.; освободился, отделался от какого-л. обременительного дела, занятия и т.п.’ [137, с. 41–42];

вуй утлен (букв. у кого-либо голова спаслась) ‘1) (кто-либо) спасся, остался жив; у (кого-либо) голова осталась цела; 2) кто-л. избавился от наказания или чего-л. неприятного’ [155, с. 119];

вуй ўмбалне мо; вуй турешты ма г.-м. (букв. над головой что) ‘близко’ [137, с. 42];

вуй ўмбалне (шеш) пыл погына (чумырга, овара, вузалеш) кöн; вуй мычашты (шим) пьл погына (цымырга, авара, вазалеш) кўн г.-м. (букв.

(черные) тучи сгущаются (собираются, надуваются, нахлынут) над головой кого, у кого) ‘кому-л. угрожает опасность, беда, несчастье и т. п.’ [137, с. 42];

вуй шам пыдыранаиш (букв. в голове сознание перемешалось) ‘мутиться, помутилось (о рассудке, сознании)’ [156, с. 27];

вуй шелеиш (пудеишеш) кӧй; вуй пыдеишеш (шелеиш) кӱн г.-м. (букв. голова трещит (раскалывается)) ‘кто-л. испытывает головную боль, напряжение и т. п. (от множества дел, забот, переживаний и т. п.)’ [137, с. 44];

вуй-вуй шалгаиш г.-м. (букв. стоять голова к голове) ‘каждый, всякий по-своему. Недружно, неслаженно’ [137, с. 42];

вуй-поч йотке; вует-пачет якте г.-м. (букв. с головой и с хвостом) ‘весь, целиком, полностью’ [137, с. 45];

вуй-почын (букв. голова-хвост) ‘всеми силами’ [148, с. 306];

вуй-почым от му (букв. голову и хвост не найдешь) ‘конца-краю не найдешь’ [148, с. 306];

ик вуй (букв. одна голова) ‘одинок, не имеет семьи, близких’ [137, с. 63];

ик вуй, ик поч (букв. одна голова, один хвост) ‘совсем один, без семьи, без детей’ [137, с. 63];

ик вуя, ик (шкет) вуйын г.-м. (букв. с одной (одинокой) головой) ‘одинок, без семьи, в одиночестве’ [137, с. 63];

йолварня мучаиш дене (йолварня мучаиште, йолварня вуй дене) коштаиш кӧн ончылно; ялварня мычаиш доно (ялварня вуй доно) каштаиш кӱ анзылны г.-м. (букв. ходить на цыпочках (на головках пальцев ног) перед кем) ‘бояться кого-л.; трепетать, заискивать пред кем-л.’ [137, с. 77];

кайык вуй (букв. птичья голова) ‘недальновидный, непредусмотрительный, близорукий’ [149, с. 223];

кииш вуй (букв. смола голова) ‘о надоедливом человеке; перен. навязчивый’ [149, с. 341];

мардеж вуй кӧн; мардеж вуян кӧ (букв. ветер голова) ‘легкомысленный, ненадежный человек’ [137, с. 141];

овда вуй (букв. голова овды) ‘о непричесанном человеке; бран. неряха, растяпа’ [151, с. 256];

ораде вуй; ороды вуй г.-м. (букв. дурья голова) ‘глупец, глупый; тупица (чаще в обращении)’ [137, с. 170];

парня (вуй) гыч шупшыын лукташ мом; парня (вуй) гЫц шыпшыын лыкташ мам г.-м. (букв. высосать из головки пальца) ‘говорить, утверждать и т.п. что-л. без оснований’ [137, с. 176];

покшым вуй (букв. заморозок голова) ‘седая голова (волосы, борода)’;

помыла вуй (букв. метелка голова) ‘о непричесанном человеке, разг. лохматый человек’ [152, с. 178–179];

пёрткайык вуй гай (букв. с воробьиною голову) ‘размер (о снеге)’;

пуйто ўи дене (вуй гыч) пераш (пуаш); вуйта ўи доно (вуй гЫц) пәраш (пуаш) г.-м. (букв. как обухом по голове ударить) ‘внезапно, неожиданно поразить кого-л. чем-л.’ [137, с. 188];

пудра вуй (букв. пудра голова) ‘о непричесанном человеке’ [152, с. 300];

рожын вуй; ражын вуй г.-м. (букв. дырявая голова) ‘бестолковый человек (чаще в обращении). Рассеянный, несообразительный, забывчивый’ [137, с. 198];

свежа вуй дене (букв. свежей головой) ‘1) на свежую голову; пока не устал, после того как отдохнул; 2) со свежей, ясной головой’ [137, с. 200];

тупка вуй (букв. хлопок голова) ‘о непричесанном человеке; перен. лохматый, взлохмаченый’ [154, с. 268];

ушдымо вуй (букв. безумная голова) ‘1) сумасшедший, безумный; умалишённый; страдающий психическим расстройством; 2) глупый, неумный, несообразительный, бестолковый’ [155, с. 143];

ўдыр вуй леведаш (букв. девичью голову покрыть) этн. ‘покрыть голову невесты шёлковым платком (элемент свадебного обряда)’ [150, с. 324];

шонго вуй дене, шонго вуеш; шонгы вуй доно, шогы вуеш г.-м. (букв. старческой головой) ‘в пожилом преклонном возрасте. На старости лет (что-л. испытать, на что-л. отважиться и т.п.)’ [137, с. 274];

шун вуй (уш) кӧн, шун вуйн (ушан) кӧ; шун вуй (ыш) кӱн, шун вуйн (ышан) кӱ г.-м. (букв. глиняная голова) ‘кто-л. крайне глупый, бестолковый, у кого-л. нет ума, памяти’ [137, с. 279];

яндар вуй дене (букв. на свежую голову) ‘1) на свежую голову; пока не устал, после того как отдохнул; 2) со свежей, ясной головой’ [157, с. 219];

яра вуй; охыр (пуста) вуй г.-м. (букв. пустая голова) ‘1) глупый человек. Обычно в обращении; 2) кто-л. неумен, глуп, несообразителен’ [137, с. 297–298];

яра вуй дене (яра вуй, яра вуйын) каяш (кодаш, толаш, толын пураш, т.м.); охыр (пуста) вуй доно, охыр (пуста) вуй, охыр (пуста) вуйын кеаш (толаш, кодаш, пыраш, т.м.) г.-м. (букв. с пустой головой уходить) ‘без ничего, ничего не имея в голове, идти (уходить, приходить, заходить, оставаться и т.п.)’ [137, с. 298];

ВУЙЛАН

вуйлан выж-вуж чучеш (букв. в голове кажется выж-вуж) ‘голова кружится’ [148, с. 336];

вуйлан кӱчаш (букв. голове просить) бран. ‘недоброе пожелание’;

вуйлан (вуйеш) муаш; вуйлан (вуйеш) моаш г.-м. (букв. найти голове (на голову)) ‘1) сильно пострадать; быть наказанным, избитым; 2) найти конец. смерть’ [137, с. 45; 148, с. 300];

вуйлан толаш (букв. голове конец пришел) бран. ‘проклятый’ [148, с. 300];

вуйлан тореш лийже (букв. голове поперек пусть будет) бран. ‘недоброе пожелание’;

шке вуйлан (вуйеш) муаш; шке вуйлан (вуйеш) моаш г.-м. (букв. найти на голову) ‘найти конец, смерть’ [148, с. 300];

ВУЙЫМ

вуйым апыртылаш кӧлан, кӧн; вуйым орадыш колташ кӱлан, кӱн г.-м. (букв. морочить голову) ‘1) обманывать, дурачить кого-л.; 2) приставать

со всякими пустяками' [137, с. 45];

вуйым а́мбиш шуаш (букв. *голове плесень брать*) 'распускать (распустить) себя, опускаться (опуститься); быть безразличным к чему-либо (ко всему)' [148, с. 132];

вуйым йомдарааш; вуйым ямдааш г.-м. (букв. *терять (потерять) голову*) '1) погибать, быть убитым на чужбине; умирать; пропадать, сгинуть; 2) безрассудно, сильно влюбляться в кого-л.; лишаться рассудка, не знать, как поступать, что делать' [137, с. 45];

вуйым корштараш (букв. *голове болеть*) 'ломать голову; усиленно думать' [148, с. 300];

вуйым кочкаш (букв. *голову есть*) 'снять голову' [148, с. 300];

вуйым кошарташ кӧн (букв. *голову сложить*) 'погубить, убить, прикончить кого-л.' [137, с. 39; 148, с. 299];

вуйым кудалташ (букв. *голову бросать*) 'отдать всю душу; сильно любить что-либо, пристраститься к чему-либо' [148, с. 300];

вуйым кӱшнӧ кучаш; вуйым кӱшны кычаш г.-м. (букв. *голову держать высоко*) 'не унывать' [137, с. 46];

вуйым лугаш; вуйым лыгаш г.-м. (букв. *перемешивать в голове*) 'усиленно думать, стараясь решить что-л.; волноваться' [137, с. 46];

вуйым налаш (букв. *голову взять*) 'надоедать, надоесть (просьбами), кланчить' [148, с. 300];

вуйым (кӱшкӧ) нӧлташ; вуйым (кӱшкы) лӱкташ г.-м. (букв. *голову вверх поднимать*) '1) гордиться, важничать; поднимать (поднять) (высоко) голову; 2) с достоинством держаться; духовно, физически, морально ободриться; 3) обретать уверенность в себе, в своих силах; начинать активно действовать' [137, с. 45–46];

вуйым нӧлталаш (букв. *голову поднимать*) 'поднимать (поднять) голову, зашевелиться, начинать активно действовать' [148, с. 300];

вуйым нулташ; вуйым нъымышташ г.-м. (букв. *голову грызть, глодать*) 'постоянно бранить, распекать, ругать' [137, с. 46]; 'есть поедом, изводить

бесконечными попреками, замечаниями' [148, с. 300];

вуйым ойыраш (утараш) мо леч, кушеч (букв. освободить голову)

‘отделаться, отвязаться; освободиться от чего-л., обычно от нежелательного, неприятного; отказываться от участия в чем-л.’ [137, с. 46]; ‘отстраниться, уклониться от каких-л. дел, уволиться’ [148, с. 300];

вуйым ончыкташ кушко, кушто; вуйым анжыкташ кышкы, кышты г.-м.

(букв. показывать голову) ‘появляться где-л.; приходить куда-л. на короткое время’ [137, с. 47; 148, с. 300];

вуйым-почым погаш; вуйым-начым погаш г.-м. (букв. собрать голову и

хвосты) ‘1) приводить себя в порядок (умываться, одеваться, прибираться и т. п.); 2) стать самостоятельным, обзаводиться хозяйством, семьей и т. п.’ [137, с. 47];

вуйым пӧрдыкташ (букв. голову крутить) ‘вскружить голову, сильно увлечь

кого-либо, лишить способности здраво рассуждать, трезво относиться к окружающему’ [152, с. 235];

вуйым пӱгырташ (букв. голову наклонить) ‘1) вешать, повесить голову;

унывать, отчаиваться; 2) гнуть шею; кланяться, заискивая; 3) клонить (свою) голову; покоряться, позволять (себя) унижать’ [152, с. 402];

вуйым пудыратылаш (букв. голову мешать) ‘ломать голову; усиленно

думать’ [148, с. 300–301];

вуйым пӱтыраш (букв. голову крутить) ‘расплетать косу у невесты и

закрутить в завиток (компонент свадебного обряда)’ [148, с. 301];

вуйым пудыртайш (букв. в голове мешать) ‘ломать голову, стараться

понять что-либо трудное; решать какой-либо трудный вопрос’ [152, с. 307];

вуйым пуаш молан; вуйым пуаш малан г.-м. (букв. отдать голову чему-л.)

‘1) целиком, полностью отдаваться чему-л. Уходить (погружаться) с головой во что, куда; 2) иметь большое пристрастие, склонность к чему-л. Быть большим любителем чего-л. 3) проявлять слабость в чем-л.’ [137, с. 47];

‘1) отдать всю душу; дать предпочтение чему-л.; 2) поддаваться, поддаться; уступать, уступить’ [148, с. 300];

вуйым пуаш огыл кӱлан; вуйым пуаш агыл кӱлан г.-м. (букв. не давать головы, не уступать) ‘не покоряться, не подчиняться чьей-л. воле; проявлять настойчивость, упрямство, стойкость; не уступать кому-л. в чем-л.’ [137, с. 47];

вуйым пудыраташ; вуйым пыдыраташ г.-м. (букв. перемешать что-л. у себя в голове) ‘усиленно думать о чем-л. (беспокоиться)’ [137, с. 48]; ‘туманить, затуманить голову, лишить возможности ясно соображать’ [148, с. 300];

вуй(ым) пуыдымо (гай); вуй(ым) пудымы (гань) г.-м. (букв. будто не дающий голову) ‘непокорный, упрямый; настойчивый, своенравный, своевольный’ [137, с. 48];

вуйым пыдырташ г.-м. (букв. ломать голову над чем) ‘усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-нибудь чрезвычайно трудное; беспокоиться, волноваться. Теряться в догадках, предположениях’ [137, с. 48];

вуйым пытараш (букв. голове пропасть) ‘сложить голову, сложить свои кости; умереть, погибнуть’ [148, с. 301];

вуйым пышташ кушан, кӱ верч, мо верч; вуйым пишташ кышак, кӱ верц, ма верц г.-м. (букв. сложить голову где, за что) ‘погибать (погибнуть) в бою, умирать (умереть); жертвовать (пожертвовать) собой’ [137, с. 48; 152, с. 498];

вуйым савалташ (букв. голову наклонить) ‘поклониться; сделать поклон, отвесить поклон, кивнуть в знак приветствия, покорности, согласия и т.д.’ [153, с. 102];

вуйым саваш (букв. голову наклонить) ‘преклоняться, склонять (склонить) голову; относиться (отнестись) с почтительным уважением’ [148, с. 301];

вуйым савыралаш (букв. голову повернуть) ‘обращаться, обратиться, адресоваться с просьбой, призывом и т.д.’ [153, с. 108];

вуйым савыше (букв. голову склоняющий) ‘поклонник’ [153, с. 121];

вуйым сакаш; вуйым сӱкаш г.-м. (букв. голову вешать) ‘приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться’ [137, с. 49; 148, с. 301];

вуйым туржааш (букв. голову стирать) ‘думать, обдумывать’ [148, с. 302];

вуйым утараиш (букв. голову спасти) ‘отделаться, отвязаться; освободиться от чего-л., обычно от нежелательного, неприятного; отказываться от участия в чем-л.’ [137, с. 49];

вуйым шалатаиш (букв. голову взъерошить) ‘свернуть (снять) голову кому-либо; строго наказать, убить кого-либо’ [156, с. 23];

вуйым шияиш кәлан, кән үмбақ; вуйым шиаиш күлан, кү вәйкы г.-м. (букв. обижаться на кого-л., пенять на кого-л.) ‘жаловаться на кого-л. или что-л.; бить челом кому, на что’ [137, с. 49; 148, с. 301];

вуйым шупшаиш; вуйым шыпшаиш г.-м. (букв. тянуть голову) ‘1) отказываться от чего-л., упрямиться [137, с. 49; 148, с. 301]; 2) соглашаться с кем-л., на что-л.; 3) зазнаваться, задирать голову’ [137, с. 49];

вуйым яндареишаиш, вуйым яндареишаиш (букв. голову освежить) ‘освежать (освежить) голову; освежаться (освежиться); отдыхать (отдохнуть) от утомляемости; вернуть бодрость’ [157, с. 222];

кеч (керек) вуйым (шуйым) керем онгыиш (шөргаиш) чыке; хоть вуйым (шуйм) керем онгыиш (шөргышыиш) цыкы г.-м. (букв. хоть голову (шею) в петлю сунь) ‘создалось трудное положение. Выражение отчаяния, бессилия’ [137, с. 94];

мокмырым (вуйым) шөраиш (букв. голову опохмелить) ‘похмеляться, опохмелиться’ [156, с. 268];

вуйым (нерым) ончыктаиш огыл кушто, кушко; вуйым (нерым) анжыктаиш (кайзыктаиш) агыл кышты, кышкы г.-м. (букв. не показывать головы (носа)) ‘не приходиться куда-л., не появляться где-л.’ [137, с. 157];

товар йымақ вуйым чыкаиш (букв. под топор голову сунуть) ‘предпринимать (предпринять) что-либо слишком опасное, заведомо обречённое на неудачу, чревато неприятностями; лезть на рожон’ [155, с. 476];

ушым (вуйым) шуйтаиш (букв. ум (голову) проткнуть) ‘сверлить, пронзать мозг (голову); тревожить, беспокоить’ [156, с. 426];

ВУЙЫН

вуйын шогаш кӧ верч, мо верч, кӧ ончылно, мо шотышто (букв. *стоять головой*) ‘нести ответственность за кого-л. или что-л.; отвечать (ответить, поручиться) головой за кого, за что, перед кем, перед чем’ [137, с. 50; 148, с. 301]; ‘2) стоять горой за кого-л., что-л.’ [148, с. 301];

ВУЙЫШКО

вара вара вуйышко кая; вӓра вӓра вуйышкы кеа г.-м. (букв. *потом на голову жерди уйдет*) ‘дело, занятие и т.п. не следует откладывать’ [137, с. 21];

вуйышко вӓр кӓзыш (букв. *в голову кровь ударила*) ‘о сильном внезапном волнении, возбуждении’ [150, с. 222];

вуйышко кӓзаш (букв. *в голову поднялось*) ‘ударять (ударить) в голову; опьянеть’ [150, с. 222];

вуйышко (вуеш) пышташ мом; вуйышкы (вуеш) пишташ мам г.-м. (букв. *укладывать в голове что*) ‘запоминать (запомнить); не забывать (не забыть) о чем-л.’ [137, с. 50];

вуйышко толын пураш (букв. *неожиданно в голову влезло*) ‘прийти в голову (о мысли)’ [148, с. 301];

мутым вуйышко пышташ (букв. *слово в голову вложить*) ‘хорошенько запомнить чьи-либо слова; полностью принять чьи-либо советы, наставления; принимать (принять) слова близко к сердцу’ [152, с. 499];

вуйыш(ко) (ушыш(ко)) пураш (букв. *в голову (в мысли) влезть*) ‘приходить (прийти) на ум (в голову), приходиться на память’ [152, с. 349];

ВУЙЫШТО

вуйышто арва кӧн; вуйышты ӓрва кӓн г.-м. (букв. *мякина в голове у кого*) ‘кто-л. путанно мыслит’ [137, с. 50];

вуйышто мардеж кӧн; вуйышты мардеж кӓн г.-м. (букв. *ветер в голове у кого*) ‘кто-л. крайне несерьезен, легкомыслен’ [137, с. 51];

вуйышто ок (огеи) сите кӧн; вуйышты ак ситы кӱн г.-м. (букв. в голове не хватает у кого) ‘кто-л. придурковат, со странностями’ [137, с. 51];

вуйышто пӧрдеи кӧн, мо; вуйышты пӧртеи (сӓрна) кӱн, ма г.-м. (букв. в голове вертится у кого) ‘постоянно, неотступно возникает в сознании кто-л. или что-л.; не забывается о ком-л. или о чем-л.’ [137, с. 51];

вуйышто пучымыш кӧн; вуйышты кӱшал кӱн г.-м. (букв. в голове каша у кого) ‘кто-л. путанно мыслит, у кого-л. нет ясности в мыслях, понимании’ [137, с. 51];

вуйышто тӱрыс огыл кӧн; вуйышты тӱрыс агыл кӱн г.-м. (букв. в голове не пӧлно у кого) ‘кто-л. глуповат, придурковат, со странностями, ненормален’ [137, с. 51];

вуйышто (ушышто) шонымаи (ой) пӧрдеи (букв. в голове мысль (идея) крутится) ‘в голове вертится мысль (о вынашивании какой-либо мысли в голове)’ [152, с. 234];

ВУЕШ

вуеш ит (ида) нал; ида (ит) йӓтлы г.-м. (букв. в голову не бери) ‘простите, извините, не обижайтесь’ [137, с. 33];

вуеш кодаи (букв. в голове оставить) ‘запоминаться, запомниться’ [148, с. 300];

вуеш логалаи (букв. в голову попадает) ‘угореть’ [148, с. 300];

вуеш лодаи мом; **вуеш ладаи** мам г.-м. (букв. зарубить в голове) ‘что-л. запоминать (запомнить) хорошо; запечатлеть в памяти’ [137, с. 34];

вуеш налаи; вуеш нӓлаи г.-м. (букв. взять в голову) ‘обижаться; оскорбиться; сильно переживать что-л.’ [137, с. 34; 148, с. 300];

вуеш пыштаи (букв. положить в голову) ‘запомнить’ [137, с. 34];

вуеш(ыже) толжо (букв. пусть в голову придет) бран. ‘проклятье’;

вуеш упишым (картузым) шындаи (упшалаи) огыл; вуеш калпакым (картузым) шӓндаи агыл г.-м. (букв. на голове шапку (картуз) не носить)

‘выражение решительного намерения что-л. сделать, выполнить и т.п.’ [137, с. 34];

вуеш шуаш; вуеш шоаш г.-м. (букв. достичь головы) ‘взрослеть, расти, достигать зрелого возраста (о юноше, девушке)’ [137, с. 34]; ‘стать совершеннолетним, взрослым’ [148, с. 300];

вуеш шушо; вуеш шошы г.-м. (букв. достигший головы) ‘взрослый; достигший зрелого возраста (о юноше, девушке)’ [137, с. 34]; ‘совершеннолетний’ [148, с. 300];

пундыш вуеш (шынден, шогалтен) кодаш кӓм; тангата вуеш (шӓнден, шагалтен) кодаш кӓм г.-м. (букв. оставить, посадив (поставив) на голову пня) ‘оставлять кого-л. без того, на что рассчитывал’ [137, с. 189];

ВУЙГЕ

вуйге каяш (пизаш, шунгалташ, т. м.) кушко, молан; вуйге кеаш (пизаш, шынгалташ, т. м. кышкы, малан г.-м. (букв. уходит (уйти), окунуться с головой во что) ‘целиком отдаваться чему-л.’ [137, с. 42];

вуйге кучыкташ кӓм, кӓлан; вуйге кычыкташ кӓм, кӓлан г.-м. (букв. выдавать (выдать) с головой кого) ‘выявлять, обнаруживать причастность кого-л. к чему-л.’ [137, с. 42];

вуйге-почге шераш (букв. с головы до ног чесать) ‘промывать косточки (сплетничать, судачить, злословить о ком-либо)’ [148, с. 303];

вуйге-почге пашалан пизаш (букв. с головы до ног начать работать) ‘окунуться с головой в работу’ [148, с. 303];

ВУЙДЫМО

вуйдымо агытан (гай); вуйдым аӓтан (гань) г.-м. (букв. (как) безголовый петух) ‘глупый, придурковатый; взбалмошный, безрассудный’ [137, с. 42–43];

вуйдымо пормо (гай); вуйдым пармы (гань) г.-м. (букв. безголовый слепень) ‘безумец; глупый, бестолковый; безудержный, взбалмошный, бесшабашный’ [137, с. 43];

ВУЙЖО

вуй(жо) арва дене темын кӧн; вуй(жы) арва доно темын кӱн г.-м. (букв. голова мякиной наполнена у кого) ‘глуп, несообразителен’ [137, с. 50];

вуйжо кавашке (пылышке) логалеш кӧн; вуй(жы) пӱлгомышкы (пӱлнерышкы) шозш, тӱкна кӱн г.-м. (букв. голова касается неба (облака)) ‘кто-л. весьма горд, доволен собой; возгордился; чувство гордости, удовлетворения’ [137, с. 43];

вуй (жо) (вуйгонгыраже) катык кӧн; вуй (жы) (вуйвимжы) кӱтык кӱн г.-м. (букв. надломленная голова (ущербная)) ‘кто-л. глуповат, со странностями’ [137, с. 43];

вуй(жо) (вуйдорыкшо) тӱрыс огыл кӧн; вуй(жы) (вуйвимжы) тӱрыс агыл кӱн г.-м. (букв. в голове не все цело у кого) ‘кто-л. ненормальный, плохо соображает; придурковат, со странностями’ [137, с. 44];

вуй(жо) ужарге кӧн, ужар вуян кӧ; вуй(жы) ыжаргы кӱн, ыжар вуян кӱ г.-м. (букв. голова зеленая у кого) ‘кто-л. слишком молод, неопытен; недостаточно сведущ в чем-л. Новичок’ [137, с. 44].

вуй (жо) шӧртньӧ кӧн; вуй(жы) шӧртньы кӱн г.-м. (букв. голова золотая у кого, чья) ‘кто-л. очень умный, толковый, способный’ [137, с. 44];

вуй(жо) яндар кӧн; яндар вуян кӧ (букв. голова светлая, ясная у кого) ‘кто-л. трезво, ясно рассуждает, хорошо, быстро, четко разбирается, ориентируется в чем-л. Сообразительный, логично мыслящий’ [137, с. 44–45];

ВУЙЫШ

вуй(ышт) дене пий модшаш (букв. их головами пусть собака играет) бран. ‘недоброе пожелание’;

вуйыш кўзаш (каяш) (букв. в голову поднимается) ‘ударять в голову; оказывать опьяняющее действие’ [148, с. 301];

вуйыш мочылам пўтыраш (букв. намотать на голову мочалку) ‘создавать себе трудности’.

Фразеологические единицы

с компонентом *head* 'голова' в английском языке

HEAD I

above / over sb's head (букв. над чьей-л. головой) 'слишком трудно кому-л. понять что-л.' [183, с. 168];

addle one's head (букв. портить голову) 'забивать себе голову чем-л.; ломать голову над чем-л.' [141, с. 28];

at the head (букв. во главе) 'во главе' [141, с. 526];

bang / hammer / knock sth into sb's head (into the head of sb) (букв. ударять (забивать / вбивать) что-л. в чью-л. голову (в голову кого-то)) 'вбивать, вколачивать что-л. в голову кого-л.' [141, с. 519];

be able to do it on one's head разг. (букв. быть в состоянии сделать это на голове) 'сделать с легкостью, без всякого труда' [141, с. 519];

be banging, etc. your head against a brick wall informal (букв. биться головой, т.д. о кирпичную стену) 'безуспешно пытаться на протяжении длительного времени добиться чего-л.' [183, с. 168];

be born with a caul on one's head устар. (букв. родиться с чепчиком на голове) 'родиться в сорочке, родиться под счастливой звездой' [141, с. 176];

be head over ears in love (букв. быть головой выше ушей в любви) 'быть безумно влюбленным = быть влюбленным по уши' [141, с. 671];

be over head and ears in love (букв. быть выше головы и ушей в любви) 'быть безумно влюбленным = быть влюбленным по уши' [141, с. 671];

beat one's head about (with) sth (букв. ударить голову чем-л.) 'ломать себе голову над чем-л.' [141, с. 129];

beat sb's head off (букв. отбить чью-л. голову) 'разбить кого-л. наголову' [141, с. 519];

beat sth out of sb's head (букв. выбить что-л. из чьей-л. головы) 'выбить

из чьей-л. головы' [141, с. 519];

break one's head over sth (букв. разбить голову обо что-л.) 'ломать себе голову над чем-л.' [141, с. 519];

break Priscian's head редк. (букв. разбить голову Присциана) 'нарушать правила грамматики' (Присциан — известный римский грамматик VI в. н.э.) [141, с. 519];

bring / pull an old house on one's head уст. (букв. принести / тянуть старый дом на голову) 'попасть в беду' [141, с. 571];

bring / drag / push / thrust, etc. in by (the) head and shoulders (букв. принести (тянуть, толкать, заталкивать) головой и плечами) 'притянуть за волосы (об аргументах, объяснениях и т. п.)' [141, с. 519];

bring to a head (букв. принести к голове) 'обострять, завершать' [141, с. 527];

bring sth / come to a head (букв. принести что-л. / приходит к голове) 'довести дело (ситуацию) до крайности' [183, с. 169];

build up / work up, etc. a head of steam (букв. создать / разработать, т.д. направление энергии / энтузиазма) 'проявить инициативу или сделать все необходимое для выполнения чего-л.' [183, с. 169];

bury one's head in one's hands (букв. прятать голову в руках) 'уронить голову на руки' [141, с. 519];

bury one's head in the sand (букв. прятать голову в песок) 'упорно отказываться признавать факты; придерживаться страусовой политики' [141, с. 519; 183, с. 169];

buy sth over sb's head (букв. купить что-л. через чью-л. голову) 'перехватить у кого-л. покупку, предложив более высокую цену' [141, с. 519];

by the head (букв. головой) мор. 'с дифферентом на нос; перен. подвыпивший, навеселе, под хмельком' [141, с. 527];

by / with a shake of one's (the) head (букв. с встряской головы) 'покачив головой' [141, с. 946];

carry / hold one's head high (букв. нести / держать голову высоко) 'высоко держать голову' [141, с. 519];

cold in the head (букв. холод в голове) 'насморк' [141, с. 209];

comb sb's head with a three-legged stool редк. шутл. (букв. расчесать чью-л. голову табуретом на трех ножках) 'избить, исколошматить кого-л.; задать головомоёйку' [141, с. 1024];

come into / enter one's head (букв. прийти или войти в чью-л. голову) 'приходить в голову' [141, с. 519];

come / draw / to a head (gather head) (букв. подойти / тянуть к голове) '1) нарывать (о фурункуле); 2) перен. созреть, достичь высшей точки, апогея' [141, с. 527];

cost sb his head (букв. стоит кому-л. головы) 'стоять головы кому-л.' [141, с. 526];

cut / make shorter by the head (букв. укоротить на голову) 'обезглавить' [141, с. 519];

do sb's head in BrE, informal (букв. обмануть чью-л. голову) 'смущать, расстраивать, раздражать кого-л.' [183, с. 169];

do sth standing on your head informal (букв. делать что-л. стоя на голове) 'сделать что-л. легко, без особых усилий' [183, с. 377];

eat one's head off (букв. есть чью-л. голову) 'больше есть, чем приносить пользы, не окупать себя, не оправдывать своей работой стоимости содержания' [141, с. 520];

I'll eat my head (букв. я съем свою голову) 'будь не я; даю голову на отсечение' [141, с. 323];

enter sb's head (букв. прийти в голову) 'приходить на ум (о мысли, идее)' [183, с. 108];

fling / throw oneself at sb's head (at the head of sb) (букв. кинуться или броситься на чью-л. голову) 'вешаться на шею кому-л.' [141, с. 520];

fountain head (тж. **fountain-head**) (букв. главный источник) '1) ключ, источник; 2) перен. первоисточник' [141, с. 527];

from head to foot / heel / toe (букв. с головы до ног (ступней)) ‘с головы до пят, с головы до ног’ [141, с. 353; 183, с. 169];

get head редк. (букв. получить голову) ‘усиливаться, становиться интенсивнее’ [141, с. 527];

get / take it into one’s head (букв. получить или взять что-л. в голову) ‘вбить, забрать себе в голову, вообразить (*that*), возыметь желание (*to*)’ [141, с. 520; 183, с. 169];

get sth into your head / sb’s (thick) head informal (букв. впустить что-л. в свою голову / чью-л. (толстую) голову) ‘полностью осознать что-л. или заставить кого-л. понять что-л.’ [183, с. 169];

get / put sb (sth) out of one’s head (букв. вынуть кого-л или что-л. из головы) ‘выбросить кого-л. (что-л.) из головы, стараться забыть’ [141, с. 520];

get / have the swelled head (амер. *get / have the big head*) (букв. получить или иметь разбухшую голову) ‘важничать, задаваться, задирать нос, зазнаваться, много о себе воображать’ [141, с. 520];

get your head down informal (букв. опустить свою голову) ‘1) работать или учиться с усердием; 2) лечь спать’ [183, с. 169];

get your head round sth BrE, informal (букв. заставить голову вращаться) ‘понять что-л. сложное, часто прикладывая для этого усилия’ [183, с. 169];

give one’s head for the washing (букв. отдать голову для мытья) ‘покорно сносить оскорбления’ [141, с. 520];

go about with one’s head in the air (букв. расхаживать с головой в воздухе) ‘важничать; задаваться, задирать нос’ [141, с. 520];

go off (like) one’s head (букв. выйти (из) как чья-то голова) ‘сойти с ума, помешаться, рехнуться, вести себя как безумный’ [141, с. 445];

go out of one’s head (букв. выйти из головы) ‘сойти с ума, рехнуться, спятить’ [141, с. 520];

go to one’s head (букв. войти в голову) ‘1) целиком поглотить чье-либо внимание [141, с. 519]; 2) вскружить голову (похвалами); 3) ударить

в голову (о вине)’ [141, с. 520; 183, с. 169];

go to the fountain head (fountain-head) (букв. подойти к главному источнику) ‘1) обратиться к первоисточнику; 2) обратиться к самому главному начальству’ [141, с. 527];

hand over head устар. (букв. рука над головой) ‘1) легко, без затруднений; 2) поспешно, опрометчиво, необдуманно, легкомысленно’ [141, с. 494];

hang (down) one’s head (букв. свесить или повесить голову) ‘повесить, опустить, понурить голову, поникнуть головой; унывать, впадать в уныние’ [141, с. 521]; (**in for shame**) [183, с. 164];

hang over sb’s head (или **over the head of sb**) (букв. висеть над чьей-л. головой) ‘висеть над чьей-л. головой’ [141, с. 521; 183, с. 164];

have / keep a clear head (букв. иметь / сохранять ясную голову) ‘думать на трезвую голову’ [183, с. 63];

have eyes at the back of one’s head (букв. иметь глаза на затылке) ‘все видеть, все замечать’ [141, с. 345; 183, с. 113];

have a good head for sth (букв. иметь хорошую голову для чего-л.) ‘хорошо разбираться в чём-л.; быть способным к чему-л.’ [141, с. 521];

have a gun to your head informal (букв. иметь пистолет, приставленным к голове) ‘быть вынужденным сделать то, что не хочешь’ [183, с. 157];

have a head разг. (букв. иметь голову) ‘голова болит с похмелья’ [141, с. 521];

have a head like a sieve (букв. иметь голову как решето) ‘иметь „дырявую” голову; голова, как решето (говорится о рассеянном, беспамятном человеке)’ [141, с. 521];

have a (good) head on one’s shoulders (тж. **have / have got one’s head screwed on (the) right way**) (букв. иметь голову или хорошую голову на плечах или иметь голову завинченную направо или правильным способом) ‘иметь голову на плечах, быть смыслённым, сообразительным’ [141, с. 521; 183, с. 169];

have a (good) head for figures (букв. иметь (хорошую) голову для цифр) ‘уметь хорошо считать’ [183, с. 169];

have a (good) head for heights (букв. иметь (хорошую) голову для высоты) ‘стоять на высоте, не чувствуя страха’ [183, с. 169];

have / keep a level head (тж. **keep a cool (one’s) head**) (букв. иметь или сохранять ровную голову или сохранять спокойную голову) ‘сохранять спокойствие, присутствие духа, владеть собой, не растеряться, не терять головы, хладнокровия, быть начеку’ [141, с. 521; 183, с. 216];

have an old head on young shoulders (букв. иметь старую голову на молодых плечах) ‘быть умным не по летам’ [141, с. 519; 183, с. 270];

have one’s head in a tar barrel амер. (букв. иметь голову в бочонке с дёгтем) ‘попасть в тяжёлое положение; опростоволоситься’ [141, с. 521];

have one’s head in the clouds (букв. иметь голову в облаках) ‘витать в облаках, мечтать, быть не от мира сего’ [141, с. 201; 183, с. 169];

have a rush of blood to the head (букв. иметь прилив крови к голове) ‘совершить необдуманный или опасный поступок в порыве эмоций’ [183, с. 334];

have no head for sth (букв. не иметь головы для чего-л.) ‘плохо запоминать, усваивать что-л.’ [141, с. 521];

have sb’s blood on one’s head (букв. иметь чью-л. кровь на голове) ‘быть ответственным за гибель кого-л., нести ответственность за пролитую кровь’ [141, с. 108];

head / top the bill (букв. голова / верх афиши) ‘о самом важном номере или исполнителе в шоу, пьесе и т.д.’ [183, с. 28];

head first (букв. голова сначала) ‘1) спешить; 2) не обдумав свои действия сделать что-л.’ [183, с. 169];

(the) head honcho informal, especially AmE (букв. голова гонга) ‘глава, руководитель’ [183, с. 169];

head north / south business (букв. голову на север / на юг) ‘поднять цену / упасть в цене (об акциях, валюте)’ [183, с. 169];

head over heels (in love) (букв. голова над пятками (в любви)) ‘сильно влюбиться’ [183, с. 169];

a head start (on / over sb) (букв. голова начинает) ‘иметь преимущество над кем-то в чем-л.’ [183, с. 170];

head and shoulders above sb (букв. голова и плечи над кем-л.) перен. ‘намного, на голову выше кого-л.’ [141, с. 521; 183, с. 169];

Heads I win, tails you lose (букв. головы я выигрываю, хвосты ты теряешь) ‘и в том и в другом случае выигрыш на моей стороне’ [141, с. 526];

head of hair (букв. голова волос) ‘густые волосы = копна волос’ [141, с. 484];

Head (heads) or tail (tails) (букв. голова или хвост) ‘Орёл или решка.’ [141, с. 526; 183, с. 171];

head over heels (heels over head) (букв. голова над пятками тж. каблук над головой) ‘вверх ногами, вверх тормашками, кубарем, кувырком’ [141, с. 522];

(go) head-to-head (with sb) informal (букв. (идти) голова к голове (с кем-л.)) ‘иметь дело непосредственно с кем-л. (о конкуренции двух людей или организаций)’ [183, с. 171].

heads will roll (for sth) humorous (букв. головы покатаются (за что-л.)) ‘о тех, кого накажут за случившееся, снимут с должности (о наказании за что-л.)’ [183, с. 171];

the head and front (of) (букв. голова и передняя сторона) ‘предел, верх, самое главное, важное, существенное (шекспировское выражение)’ [141, с. 526];

heap coals of fire on sb’s head этим.библ. (букв. насыпать пепел на чью-л. голову) ‘пристыдить кого-л., оплатив добром за зло’ [141, с. 204];

hide one’s (diminished) head (букв. спрятать голову) ‘скрывать своё

унижение; прятаться, скрываться, не показываться (особ. от стыда)’ [141, с. 522];

hit the nail on the head informal (букв. *вбить гвоздь в голову*) ‘попасть в точку, сказать правду’ [183, с. 180];

hold / put a gun to sb’s head (букв. *держат / приставит пистолет к чьей-л. голове*) ‘угрожая, заставить кого-л. делать что-то против желания’ [183, с. 157];

hold / keep one’s head above water (букв. *держат или удерживать голову над водой*) ‘бороться с трудностями; с трудом сводить концы с концами, с трудом избегать нужды, бороться за существование’ [141, с. 522; 183, с. 170];

hold your head up (high) (букв. *удерживать голову (высоко)*) ‘не чувствовать стыда, вины, смущения’ [183, с. 170];

in over your head (букв. *выше вашей головы*) ‘быть вовлеченным в трудное дело, занятие’ [183, с. 170];

keep a civil tongue in one’s head (букв. *держат вежливый язык в голове*) ‘вежливо, учтиво говорить, избегать грубостей’ [141, с. 1098];

keep one’s head above ground (букв. *удерживать голову над землей*) ‘жить, существовать’ [141, с. 522];

keep sth in one’s head (букв. *держат что-л. в голове*) ‘держат в голове, в памяти’ [141, с. 522];

keep a still tongue in one’s head (букв. *держат неподвижный язык в голове*) ‘помалкивать, отличаться молчаливостью’ [141, с. 1098];

keep your head (букв. *сохранить свою голову*) ‘думать хорошо и оставаться при этом спокойным’ [183, с. 170];

keep your head down informal (букв. *удержать свою голову внизу*) ‘1) избежать появления на публике; 2) много и усердно работать’ [183, с. 170];

King’s head разг. (букв. *голова короля*) ‘почтовая марка с изображением короля’ [141, с. 522];

knock off sb’s head (букв. *удариться с чьей-л. головой*) ‘превзойти кого-

л., заткнуть кого-л. за пояс' [141, с. 522];

knock / run one's head against a brick / stone / wall (или **against a post**)

(букв. стукнуться головой о кирпичную или каменную стену) 'прошибать лбом стену, лезть на рожон' [141, с. 522];

knock one's head against sth (букв. стукнуться головой о что-л.)

'натолкнуться на что-л. (неприятное)' [141, с. 522];

knock sth on the head (букв. постучать чем-л. по голове) 'положить

конец, разрушить, нанести смертельный удар, свести на нет' [141, с. 522; 183, с. 205];

knock their heads together (букв. склотить головы вместе)

'решительными мерами примирить ссорящихся' [141, с. 522; 183, с. 171];

I'll knock your block / head off BrE, spoken (букв. Я снесу твой чурбан / голову)

'постоянно угрожать кому-л.' [183, с. 205];

laugh your head off (букв. отшутиться своей головой) 'смеяться очень

громко и долго' [183, с. 211];

lay / put heads together (букв. сложить головы вместе) 'совещаться,

обсуждать' [141, с. 522];

lay one's head on the block (букв. положить голову на плаху) 'сложить

голову на плахе' [141, с. 522; 183, с. 32];

let sb have his head / give sb his head (букв. отдать голову кому-л.) 'дать

возможность развернуться вовсю, во всю ширь, дать волю чему-л.' [141, с. 439; 183, с. 169];

let your heart rule your head (букв. позволить своему сердцу управлять

головой) 'действовать, руководствуясь чувствами, а не по расчету' [183, с. 173];

lie on sb's head (букв. лежать на чьей-л. голове) '1) угрожать кому-л.;

2) приписывать кому-л. [141, с. 526]; 3) пасть на чью-л. голову' [141, с. 523];

lift up one's (its) head (букв. поднять голову) '1) снова поднять голову,

воспрянуть духом, снова взяться, приняться за что-л.; 2) возвышаться

(о горах)’ [141, с. 523];

lift up sb’s head (букв. поднять чью-л. голову) этим. библ. ‘радовать кого-л., вызвать чей-л. восторг, ликование; помочь кому-л. воспрянуть духом’ [141, с. 523];

like a bear with a sore head informal (букв. как медведь с больной головой) ‘о злом, раздражительном человеке’ [183, с. 20];

lose one’s head (букв. лишиться головы) ‘1) сложить голову на плахе; 2) перен. потерять голову’ [141, с. 523; 183, с. 170];

make / raise a head устар. (букв. сделать / поднять голову) ‘набирать войска’ [141, с. 528];

make / bear / keep head against (букв. направить / носить / держать голову против) ‘успешно сопротивляться, противиться, бороться; восставать; продвигаться вперед, несмотря на противодействие’ [141, с. 528];

make head or tail of sth / sb (букв. приделать голову или хвост кому-л.) ‘понимать что-л. (или кого-л.), разобраться в чём-л. (или в ком-л.; обыкн. употр. в отрицательных предложениях или в утвердительных предложениях с отрицательным значением)’ [141, с. 523; 183, с. 169];

make sb’s head sing (букв. заставить чью-л. голову петь) ‘вызвать звон в ушах’ [141, с. 523];

need, want, etc. your head examined informal (букв. нуждаться, хотеть, т.д., чтобы вашу голову проверили) ‘о том, кто ведет себя как невменяемый или глупый человек’ [183, с. 170];

need / want sb / sth like (you need / want) a hole in the head informal (букв. хотеть чего-л. как дырку в голове) ‘о ком-л., чем-л. бесполезном, ненужном, лишнем’ [183, с. 182];

not right in one’s (the) head (букв. неправильное в голове) ‘не в своём уме, в невменяемом состоянии’ [141, с. 523];

not to know if (whether) one is standing on one’s head or one’s heels (букв. не знать, стоит ли кто на голове или пятках) ‘растеряться, не знать, что сделать или сказать’ [141, с. 523];

not to touch a hair of sb's head (букв. не дотрагиваться до волос чьей-л. головы) 'не дать волосу упасть с чьей-л. головы' [141, с. 485];

of the first head (букв. от первой головы) '1) охот. с пробивающимися рогами (об олене); 2) перен. недавно получивший дворянство' [141, с. 526];

of / on one's own head устар. (букв. из собственной головы) '1) из собственной головы, самостоятельно; по собственной инициативе; 2) самопроизвольно' [141, с. 524];

off / out of one's head (букв. сумасшедший) '1) сошедший с ума, безумный, спятивший, рехнувшийся, не в своём уме; обезумевший, вне себя от [141, с. 523; 183, с. 170]; 2) в бреду' [141, с. 523]; 3) делать что-л., находясь под воздействием алкоголя [141, с. 523; 183, с. 170];

off the top of your head informal (букв. с макушки головы) 'сказать наугад, не подумав' [183, с. 417];

on / upon (a / the) head устар. (букв. на голову) 'опрометчиво, очертя голову' [141, с. 524];

on one's own head (букв. на свою голову) 'на свой страх и риск' [141, с. 524]; *on sb's (own head) be it* [183, с. 170];

one's head is full of bees (тж. **have bees in the head / brains**) (букв. голова забита пчелами, иметь пчел в голове или мозгах, голова полна пчел) 'быть фантазером, носиться с несбыточными планами, строить воздушные замки' [141, с. 86];

open one's head амер. слен. (букв. открыть голову) 'разговаривать' [141, с. 527];

out of one's own head (букв. из собственной головы) 'из собственной головы, самостоятельно' [141, с. 524];

over head and ears (тж. **head over ears**) (букв. над головой и ушами)

'1) (in debt) по уши (в долгу); обыкн. употр. с глаголом (to be); 2) (in work) (дел) по горло' [141, с. 318];

over sb's head (букв. над чьей-л. головой) '1) выше чьего-л. понимания;

2) через чью-л. голову (т. е. не посоветовавшись с кем-л. или обойдя кого-л.) [141, с. 524]; ‘преуспеть в делах’ [183, с. 168];

a / per head (букв. за голову) ‘за каждого человека’ [183, с. 169];

Pope's head (букв. голова папы Римского) ‘метла для обметания потолка’ [141, с. 524];

put a head on sb амер. (букв. класть голову на кого-л.) ‘1) ударить кулаком кого-л.; 2) заставить кого-л. замолчать, заткнуть рот кому-л.’ [141, с. 524];

put ideas in / into sb's head (букв. положить идеи в чью-л. голову) ‘обнадежить; заставить кого-л. думать или действовать неразумно’ [183, с. 170];

put an old head on young shoulders (букв. класть старую голову на молодые плечи) ‘сделать кого-л. умным или опытным не по летам’ [141, с. 524];

put one's head in (into) a noose (букв. сунуть голову в петлю) ‘самому лезть в петлю’ [141, с. 524];

put one's head into a hornets' nest (букв. сунуть голову в осиное гнездо) ‘потревожить осиное гнездо, нажить себе много врагов; вызвать большие нарекания’ [141, с. 756];

put one's head into the lion's mouth (букв. класть голову в пасть льва) ‘класть голову в пасть льва; оказаться в опасности благодаря собственной неосмотрительности’ [141, с. 524; 183, с. 170];

put a pistol to one's head (букв. приставить пистолет к голове) ‘застрелиться, пустить пулю в лоб’ [141, с. 816];

put / place / set a price on sb's head (букв. определить (ставить / установить) цену на чью-л. голову) ‘оценить голову кого-л., объявить об уплате вознаграждения тому, кто доставит определенное лицо живым или мертвым’ [141, с. 842];

put sb in the head of sth устар. (букв. поставить кого-л. во главе чего-л.) ‘напоминать кому-л. о чём-л.’ [141, с. 524];

put sth into sb's head (букв. поместить что-л. в чью-л. голову) 'внушить что-л. кому-л., надоумить кого-л., подсказать (мысль)' [141, с. 525];

put sb / sth out of somebody's head (букв. вывести кого-л. или что-л. из чьей-л. головы) 'выбить из головы, заставить забыть обо всём остальном' [141, с. 525; 183, с. 170];

put your, their, etc. heads together informal (букв. сложить головы вместе) 'коллективно обсуждать или обдумывать что-л.' [183, с. 171];

Queen's head разг. (букв. голова королевы) 'почтовая марка с изображением королевы' [141, с. 525];

raw head and bloody bones разг. (букв. череп и кровавые кости) 'изображение черепа с двумя скрещёнными костями; перен. пугало, что-л. страшное (особ. для детей)' [141, с. 525];

rear / raise its (ugly) head (букв. поднимать / поднять (ужасную) голову) '(обычно о чем-то неприятном) появиться после отсутствия или забвения' [183, с. 170];

ring in your ears / head (букв. звенеть в ушах / голове) 'сохранять в памяти звуки' [183, с. 326];

risk one's head (букв. рисковать головой) 'рисковать своей жизнью, рисковать своей головой' [141, с. 893];

a roof over your head informal (букв. крыша над головой) 'место проживания; дом' [183, с. 330];

run around like a headless chicken (букв. бегать кругами как безголовый цыпленок) 'активно пытаться делать что-л., но безуспешно' [183, с. 171];

run in one's head / mind (букв. бегать в голове) 'вертеться в голове (о мыслях, мелодии и т.п.)' [141, с. 910];

scare head амер. (букв. внезапно испуганная голова) 'большой сенсационный заголовок (в газете)' [141, с. 525];

scratch one's head (букв. чесать голову) 'почёсывать голову (в недоумении)' [141, с. 525]; 'думать, пытаться найти решение' [183, с. 341];

scream, shout, etc. your head off informal (букв. визжать, кричать, т.д. головой) ‘кричать очень громко’ [183, с. 170];

screw one's head on tight (букв. завинтить плотно голову) ‘не поддаваться чьим-л. чарам’ [141, с. 525];

shake one's head (букв. отрицательно покачать головой) ‘покачать головой (в знак скорби, неодобрения, сомнения, несогласия)’ [141, с. 525; 183, с. 346];

show one's head (букв. показать голову) ‘появляться публично’ [141, с. 525];

shut / shut up one's head слен. (букв. закрыть голову) ‘попридержать язык, держать язык за зубами, помалкивать, молчать’ [141, с. 963];

smash sb's face / head in informal (букв. ударить по лицу / голове) ‘сильно ударить по голове’ [183, с. 365];

snap sb's head off (букв. цапнуть чью-л. голову) ‘резко, грубо ответить кому-л., огрызнуться, оборвать кого-л., сердито обрезать кого-л.’ [141, с. 985; 183, с. 168];

stake one's head on (букв. рисковать головой) ‘давать голову на отсечение’ [141, с. 525];

stand / turn sth on its head (букв. поставить на голову / повернуть что-л. на голове) ‘1) перевернуть, исказить что-то; 2) заставить кого-л. думать иначе’ [183, с. 170];

stand on one's head (букв. встать на голову) ‘быть эксцентричным, экстравагантным’ [141, с. 525];

stop a blow with one's head шутл. (букв. остановить удар головой) ‘получить удар по голове’ [141, с. 1024];

take it into your head to do sth (букв. взять в свою голову, чтобы сделать что-л.) ‘внезапно решить сделать что-л.’ [183, с. 170];

take the head (букв. взять голову) ‘понести, закусить удила (о лошади); перен. выйти из повиновения; пуститься во все тяжкие’ [141, с. 527];

talk sb's head off (букв. заговорить чью-л. голову) ‘утомить кого-л.

многословием, замучить кого-л. разговорами, заговорить кого-л. (до потери сознания, до смерти)’ [141, с. 1057];

talk through the back of your head informal (букв. говорить через затылок) ‘говорить ерунду’ [183, с. 396];

to one’s head устар. (букв. в лицо) ‘в лицо, в глаза’ [141, с. 525];

touched / weak in the head (букв. тронутый или слабый в голове) ‘спятил, свихнулся = винтика не хватает, не все дома’ [141, с. 525];

trouble one’s head about sth (букв. беспокоиться головой о чем-л.) ‘волноваться по поводу чего-л., беспокоиться о чём-л.; ломать себе голову над чем-л.’ [141, с. 525];

turn head over heels (букв. повернуть голову через пятки) ‘кувыркаться, выделявать антраша’ [141, с. 525];

turn sb’s head (букв. вертеть чью-л. голову) ‘вскружить кому-л. голову’ [141, с. 1121]; (похвалами, лестью) [183, с. 170];

turn sth over in one’s head / mind (букв. переворачивать что-л. в голове) ‘обдумывать что-л.’ [141, с. 1121];

use one’s head (букв. пользоваться головой) ‘шевелить мозгами’ [141, с. 1129];

wash an ass’s head (букв. мыть голову осла) ‘попусту стараться, затрачивать зря энергию’ [141, с. 1149];

wet the baby’s head informal (букв. смочить голову младенца) ‘выпить за рождение ребенка’ [183, с. 443];

win by a head (букв. победить на голову) ‘опередить на голову (лошади), еле-еле выиграть (на скачках)’ [141, с. 525];

win, lose, ets. by a short head (букв. победить, проиграть и т.д. на короткую голову) ‘выиграть с небольшим преимуществом, проиграть’ [183, с. 352];

with a head on (букв. с головой на) ‘пенящийся’ [141, с. 527];

with a price for one’s head (букв. с ценой за голову) ‘его (ее и т.д.) голова оценена’ [141, с. 842];

work one's head off (букв. уработаться головой) 'работать, не покладая рук = работать как вол' [141, с. 526];

your eyes nearly pop out of your head informal (букв. твои глаза почти вылезли из головы) 'выражение огромного удивления на лице' [183, с. 113];

HEAD II

the big / swelled head амер. (букв. большая / распухшая голова) 'важничанье, самомнение (обыкн. употр. с глаголами *to get* или *to have*)' [141, с. 525];

a big head and little wit (букв. большая голова и маленький лоб) 'лоб широк, да мозгу мало' [141, с. 519];

a clear head (букв. светлая голова) 'светлая голова, ясный ум' [141, с. 526];

a cool head (букв. спокойная голова) '1) хладнокровный, спокойный, невозмутимый человек; 2) хладнокровие, спокойствие, невозмутимость' [141, с. 526];

dead head (тж. ***dead-head*** или ***deadhead***) разг. (букв. мертвая голова) 'безбилетный посетитель театров; безбилетный пассажир, заяц' [141, с. 519];

a death's head at the feast (букв. мертвая голова на пиру) 'кто-л. омрачающий веселье; то, что портит удовольствие, отравляет веселье (в Древнем Египте существовал обычай ставить во время пира на видном месте скелет, напоминавший гостям о смерти)' [141, с. 370];

hot head (букв. горячая голова) '1) горячая голова; горячий, вспыльчивый человек; 2) горячность, вспыльчивость' [141, с. 526];

level head амер. (букв. ровная голова) 'хладнокровный, уравновешенный человек' [141, с. 526];

a long head (букв. длинная голова) 'проницательность, прозорливость, предусмотрительность' [141, с. 523];

soft in the head (букв. мягкий в голове) 'глупый, придурковатый,

слабоумный' [141, с. 525; 183, с. 368];

strong head (букв. *крепкая голова*) 'крепкая голова (о человеке, много пьющем и не хмелеющем)' [141, с. 526];

the swelled head (букв. *опухшая голова*) 'важничанье, самомнение (обыкн. употр. с глаголами *to get* и *to have*)' [141, с. 525];

a thick head informal (букв. *толстая голова*) 'о головной боли, вызванной болезнью или большим количеством выпитого алкоголя' [183, с. 403];

a wooden head (букв. *деревянная голова*) 'тупая голова, тупица' [141, с. 526];

wind in the head (букв. *ветер в голове*) 'пустое воображение, зазнайство, самодовольство, самомнение' [141, с. 1192];

wise head (wisehead) (букв. *мудрая голова*) '1) умная голова, умница; 2) ирон. «умник» (о человеке, считающем себя умным)' [141, с. 526];